

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

**НОКАУТ ВНЕ
ЗАКОНА**

Оглавление

О КНИГЕ.....	8
ЧАСТЬ 1.....	13
Глава 1	13
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	34
Глава 5	41
Глава 6.....	52
Глава 7	63
Глава 8	69
Глава 9	85
Глава 10	90
Глава 11	105
Глава 12	115
Глава 13	126
Глава 14	140
Глава 15	147
Глава 16	153
Глава 17	165

Глава 18	171
Глава 19	178
Глава 20	183
Глава 21	202
Глава 22	212
Глава 23	215
Глава 24	220
Глава 25	240
Глава 26	243
Глава 27	258
Глава 28	264
Глава 29	281
Глава 30	288
Глава 31	291
Глава 32	299
Глава 33	314
Глава 34	321
Глава 35	327
Глава 36	332
ЧАСТЬ 2	335
Глава 1	335
Глава 2	339

Глава 3	350
Глава 4	359
Глава 5	375
Глава 6	385
Глава 7	396
Глава 8	406
Глава 9	413
Глава 10	423
ЧАСТЬ 3.....	431
Глава 1	431
Глава 2	438
Глава 3	443
Глава 4	447
Глава 5	451
Глава 6	458
Глава 7	460
Глава 9	466
Глава 9	471
Глава 10	475
Глава 11	484
Глава 12	491
Глава 13	498

Глава 14	512
Глава 15	522
Глава 16	530
Глава 17	536
Глава 18	541
Глава 19	553
Глава 20	561
Глава 21	567
Глава 22	574
Глава 23	579
Глава 24	588
Глава 24	593
Глава 26	601
Глава 27	614
Глава 28	623
Глава 29	629
Глава 30	635
Глава 31	649
Глава 32	652
Глава 33	656
Глава 34	666
Глава 35	672

Глава 36	678
ЧАСТЬ 4.....	681
Глава 1	681
Глава 2	685
Глава 3	693
Глава 4	699
Глава 5	704
Глава 6	708
Глава 7	713
Глава 8	718
Глава 9	722
Глава 10	726
Глава 11	735
Глава 12	739
Глава 13	753
Глава 14	759
Глава 15	763
Глава 16	765
Глава 17	771
ЧАСТЬ 5.....	775
Глава 1	775
Глава 2	780

Глава 3	782
Глава 4	786
Глава 5	789
Глава 6	796
Глава 7	803
Глава 8	809
Глава 9	813
Глава 10	818
Глава 11	820
Глава 12	828
Глава 13	832
Глава 14	834
Глава 15	838
Глава 16	841

© 2013 –

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

О книге.

Роман «Нокаут вне закона» – это спортивно-криминальная драма, созданная современным российским писателем и психологом, в прошлом чемпионом мира по боям без правил, Сергеем Зелинским. Роман был написан буквально по горячим следам, в 2003 году, и отсылает нас к событиям начала 90-х годов России, когда, после распада СССР, происходило становление современной российской демократии, в то время еще с явно криминальным уклоном.

Любовь и разлука, смерть и страдания, криминальные разборки и необходимость выбора между красивой и богатой жизнью – и основами человеческой порядочности, дружбы и простым сохранением жизни– это проходит лейтмотивом в романе «Нокаут вне закона», где главному герою, чемпиону мира по боксу и боям без правил, нужно сделать свой выбор в жизни.

По оценкам ряда экспертов, роман Сергея Зелинского «Нокаут вне закона» назван одним из лучших российских романов начала нового тысячелетия.

С.А.

Зелинский

**Нокаут вне
закона**

Altaspera

CANADA

2013

С. А. Зелинский.

Нокаут вне закона. Роман.— CANADA.:
Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2013.
— 356 с.

Роман «Нокаут вне закона» – это спортивно-криминальная драма, созданная современным российским писателем и психологом, в прошлом чемпионом мира по боям без правил, Сергеем Зелинским. Роман был написан буквально по горячим следам, в 2003 году, и отсылает нас к событиям начала 90-х годов России, когда, после распада СССР, происходило становление современной российской демократии, в то время еще с явно криминальным уклоном.

Любовь и разлука, смерть и страдания, криминальные разборки и необходимость выбора между красивой и богатой жизнью – и основами человеческой порядочности, дружбы и простым сохранением жизни– это проходит

лейтмотивом в романе «Нокаут вне закона», где главному герою, чемпиону мира по боксу и боям без правил, нужно сделать свой выбор в жизни.

По оценкам ряда экспертов, роман Сергея Зелинского «Нокаут вне закона» назван одним из лучших российских романов начала нового тысячелетия.

ISBN 9781304182746

© ALTASPERA PUBLISHING & LITERARY
AGENCY

© Зелинский С. А., 2013

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

роман

Нокаут вне закона

"... и при слове "грядущее" из русского языка
выбегают мыши и всей оравой отгрызают от
лакомого куска памяти, что твой сыр дырявой"

Иосиф Бродский

Часть 1

Глава 1

Взлетная полоса, мелькая словно кадры
кинохроники, постепенно превращалась в единый,
слегка затуманенный поток из асфальта и воздуха, и
вскоре самолет воздушных авиалиний США,
разорвав силы земного притяжения, начал набирать
высоту. "Уважаемые пассажиры, - по салону
проплыл нежный голос бортпроводницы. - Мы рады
вас приветствовать на борту нашего судна.... Наш
полет..."

-...Ну, вот и все... - облегченно выдохнул
Аркадий, - ...через 12 часов буду в Соединенных
Штатах....Странное дело, - внезапно он поймал себя
на мысли. - Столько раз за спортивную карьеру

приходилось проходить таможенных досмотров, а ведь никак и не привыкнуть...-- даже с каким-то удивлением (удивлением, грозившим перерасти в нечто большее...) подумал Аркадий, -- ...как будто все время ожидаешь что кто-то из проверяющих, окинув тебя настороженно-подозрительным взглядом, попросит пройти в отдельный кабинет. Так сказать для особых случаев... или персон...

-Черт-те что... - Аркадий провел по коротко стриженным волосам, словно смахивая с себя прицепившуюся паутинку тревог и волнений и даже в чем-то удивляясь сам себе,-- ...неужели навсегда засел этот страх... подсознательный страх... страх вошедший, казалось, с генетической памятью... А ведь, вроде как, и не жил я во времена массовых репрессий... а страх возможного ареста,-- будьте любезны,-- уже дожидается... Своей очереди что ли?..-- предположил Аркадий, куда-то вкось скривив расплывшийся в улыбке рот.--А ведь, по всей видимости, этот самый страх уже и не исчезнет совсем?!... Да и кто, на самом деле, скажет как лучше?... Жить как раньше?.. Или попытаться

доказать что-то... Но кому?.. Тем, большинству из которых это уже давно не нужно?!.. Или другим!?!..

И что тогда будет по-настоящему правильно?..

Впрочем, свой выбор он уже сделал... И теперь он, Аркадий Тоновский, еще до недавнего времени аспирант филфака, готовящийся к карьере ученого (особенно после блестящей защиты диссертации) - неожиданно принял предложение одного из американских промоутеров (предложение, надо заметить, более чем лестное), и направлялся на пути к стране передового капитализма да империализма, - дабы самым банальнейшим образом начать драться. Драться на ринге.

Хотя и был ли у него такой уж выбор?..

Особенно сейчас, когда повсюду в стране закрываются научно-исследовательские институты да конструкторские бюро?!.. Да, и не в чести наука...-- в который уж раз за последнее время подытожил мысли недавний ученый... так, впрочем, и не ставший им... Да и для существования этой самой науки,-- все в который уж раз пытавшийся нащупать истоки невеселых размышлений (и, быть

может, ответ на главный вопрос: правильно ли он сделал что поехал?) грустно размышлял Аркадий... Где-то рядом проходили воспоминания Конфуция, предостерегавшего жить в эпоху перемен... Где-то мелькали - словно выхваченные из альбома - фотографии однокурсников... Но все это как-то нелепо и настойчиво (то уходя, то возвращаясь) затмевали какие-то загадочные колонки цифр... Цифры все больше были большими, да невероятным образом складываясь и умножаясь - рождали еще более гигантские суммы... "Состояния"... Те,-- (целые) "состояния", - которые зарабатывает хороший спортсмен в западной стране... И Аркадию, конечно же, хотелось попасть в эту страну... И делал он, в общем-то, все для этого...

.....

.....

--Эх, тройка!.. Птица тройка! - хотелось, было, крикнуть Аркадию, да в последний момент передумал... Еще неизвестно, как отреагируют окружающие?.. Взлететь бы ввысь, взмахнуть руками крыльями!.. Русь-тройка, птица тройка...

Русь...О какой России можно теперь говорить? - неожиданно помрачнел Аркадий...--довели эту самую Русь... Нелегко теперь Родине. Растаскивают ее по закромам, развинчивают по мелким гаечкам...

А что же я?.. Чем же я лучше их?.. Если вместо того чтобы отдать все свои знания да силы Родине - бегу от нее, как от огня?..

Хотя - от нее ли?.. А может от себя?.. Но уже как бы то ни было,-- пора начинать привыкать к совсем другому... К другой стране... Хотя ждет ли меня она?!.. Америка... Америка!? А ждет ли меня эта самая Америка?.. Так ли уж необходим этой сытой и прожорливой до "баксов" стране еще один "ловец" счастья?!.. Хотя, по всей видимости, в ней для всех хватит места... И быть может тогда он -- Аркадий Тоновский -- чемпион мира по боксу, ставший (благодаря счастливой возможности поучаствовать) - еще и чемпионом мира по боям без правил - и не совсем уж такой "один из"...

По крайней мере, хотелось верить,-- задумался он.-- А еще почему-то хотелось надеяться (и эта мысль совсем незаметно и быть может даже

неожиданно для него появилась в подсознании), что его новой Родине неожиданно (и вдруг!) потребуется Аркадий Тоновский как ученый... Специалист по литературе... Хотя... в какой стране ученый?.. В Советском Союзе, которого с недавних пор уже, вроде как, и нет...И Аркадий вспомнил слова уважаемого им профессора, уверявшего, что дипломы полученные за пределами Соединенных Штатов Америки, имеют и совсем иной статус... То есть - вообще никакого,-- подытожил тогда профессор, и горестно улыбнулся.

--...Ну да ладно... разберемся! - уже в полудреме решил для себя Аркадий, и с наслаждением откинувшись на спинку кресла, медленно стал проваливаться в обволакивающую его пустоту... постепенно удаляясь от реальности, пока вскоре окончательно не растворился в царстве сна...

Глава 2

Пока наш герой отдыхает, с позволения читателя попробуем объяснить, что же побудило Аркадия оставить Родину и попытаться счастья в Америке.

.....

.....

- В этом бою, победу нокаутом одержал Аркадий Тоновский, Советский Союз, - чернокожий рефери поднял руку мускулистого парня, скромно переступающего с ноги на ногу и смахивающего скатывающийся со лба пот забинтованной в боксерский бинт рукой.

...Так выглядел итог заключительного поединка чемпионата мира по боксу. Чемпионата, который по традиции завершался боем тяжеловесов. Победа для Советского Союза казалось еще и значительней оттого, что золото в самой престижной - супертяжелой весовой категории - должно было уехать в Москву.

Однако это был не последний сюрприз за тот день. Приехавшие на соревнование чиновники Госкомспорта, радостно потиравшие руки в ожидании премий, внезапно "расщедрились" и предоставили команде два лишних дня до отъезда. Так сказать, в качестве вознаграждения.

"Побродить", там, по Америке (под верным контролем - "сопровождающих"), ну и прочее...

Так что, после церемонии закрытия (намечавшейся на следующий день), у Аркадия совсем неожиданно появилось "свободное время". Которое он, например, мог потратить на знакомство с местными достопримечательностями. Или там, что еще...

Но у него был несколько иной план...

Дело в том, что практически сразу после объявления его победителем, прямо перед входом в раздевалку он повстречал двух мужчин в бросающихся в глаза очень дорогих костюмах. Проходивший по коридору Костя Белов, подающий надежды молодой боксер-легковес, только недавно перешедший из юниоров во взрослую команду, застав сцену, когда Аркадий, силясь хоть что-то понять из оживленной речи американцев, в отчаянии разводил руками, вызвался помочь товарищу по команде.

- Они восторгаются твоими победами, - начал свой перевод Костя. - Говорят, что такого талантливому спортсмену ждет большое будущее...- Внезапно Белов удивленно переспросил что-то у американцев, и те в ответ радостно закивали головами, показывая на Аркадия. - Это американские менеджеры, - настороженно глядя на разодетых господ, продолжил Костя. - Представляют интересы одной серьезной корпорации в мире проведения профессиональных боев. Боев без правил. И хотят предложить принять участие в турнире, который должен состояться уже завтра... в этом же городе... В случае победы... обещают 50 тысяч долларов... и возможность остаться в США. О-го-го, - присвистнул Костя. - Я бы согласился! - неожиданно, уже от себя, добавил он. - Такой шанс! Да о нем каждый мечтает!.. - с юношеской горячностью выпалил Костя.

- Скажи им, что я дам ответ через час, - перебил его Аркадий. - Пусть подойдут... - и он назвал место недалеко от гостиницы, в которой размещались боксеры.

Стоит заметить, что Аркадий представлял себе нечто подобное еще перед поездкой в Штаты. А потому, как только увидел в своей раздевалке двух иностранцев, уже знал (в том случае, конечно, если речь пойдет о возможности подзаработать), что согласиться.

...Так, волей случая, Аркадий Тоновский вскоре принял участие в еще неизвестных в Советском Союзе боях, правила которых... Да практически и не было никаких правил.

.....

Несмотря на дебют, Аркадий тот чемпионат выиграл. Правда, после приезда в Союз из заработанного призового фонда ему досталось максимум два-три процента... Но он и этому был счастлив... Причем, быть может, еще в большей мере его радость подогревалось тем, что там, в Америке, после победного финала на боях без

правил -- он получил предложение от одного из организаторов чемпионата - поработать в качестве профессионального спортсмена.

Звали того человека - Хулио. Он был латиноамериканцем, выходцем из Перу, и как показалось Аркадию говорил достаточно убедительно.

--...Получать - (в смысле, и тумачков и денег), - улыбался Хулио, - будешь сполна... А когда заработаешь достаточно (хотя, когда бывает достаточно!?), можешь вернуться и в науку.., - прознав про намечаемую защиту диссертации, радостно осклабился тот. - А чтобы не вызвать подозрения у ваших чиновников, - заметил Хулио, - (мы, дескать, знаем, как там у вас обижают бедных спортсменов), - приедешь, якобы, обычным туристом. Так сказать, посмотреть достопримечательности Соединенных Штатов, - весело усмехнулся Хулио.-- Тем более, у вас теперь Горбачев, Перестройка (похлопывал он его по плечу, и улыбка уже не сходила с его лица), холодная война закончена, должны отпустить, -

---

подытожил свой монолог латиноамериканец... - А уж если тебе вдруг понравится, - значительно вытянул он вверх указательный палец, и Аркадий уже практически не сомневался, что "ему понравится",-- можешь остаться. Сделаем Грин Кард, со временем купишь дом, разбогатеешь...(где-то в голове у Аркадия промелькнуло, что, вероятно, "последовательность" должна быть другая...).

Впрочем, суть была ясна.

Но вот в том-то и дело, что на тот момент Аркадий как-то не придавал такого уж решающего значения словам американского промоутера. Равно как и открывающимся перед ним перспективам. Ведь еще до поездки в США он решил оставить спорт и вплотную заняться наукой. Тем более, что после получения ученой степени, ему не только прочили неплохую карьеру ученого-филолога, но и место на кафедре. Да и на чемпионат мира по боксу он, собственно, поехал так, больше для себя, чтобы поставить последнюю точку в спортивной карьере. Дело в том, что у него к тому времени уже были победы на многих турнирах. Включая чемпионаты и

страны и Европы. А вот золотой медали с чемпионата мира еще не было.

- Но видно, - подумал Аркадий. - Что-то должно произойти, чего мы не можем предположить заранее... Да и кто бы мог подумать, что пока он будет драться за свое золото, бывшей страны не станет. Вроде как уезжал еще из СССР, -- а вернулся уже в Россию. И тогда уже как следствие, что за одним "распадом" - последуют другие. Например, НИИ где он работал, неожиданно станут сотрясать какие-то, казалось, и вовсе непредсказуемые пертурбации. А научный руководитель Аркадия, который к тому времени должен был сменить на посту (собирающегося на пенсию) ректора, неожиданно сляжет в больницу с инфарктом. (Он так и не сможет до конца прийти в себя, умерев через несколько дней после операции).

После ухода ректора, подходящей замены долго не могли найти. Многочисленные - "И. О." (большой частью из других ВУЗов), так и не сумев в должной мере справиться с возложенными на них обязанностями, окончательно разорили и без того

небогатый институт. И тогда уже видимо для Аркадия все это слилось в одну кучу, потому как, приехав с чемпионата и застав подобную картину, он набрал номер своего американского знакомого. Тем более, ему на тот момент было 26 лет - и, собственно, надо было думать о будущем.

В итоге, почти через три недели после приезда на Родину, не успев до конца "восстановиться" после прошедших соревнований (а так хотелось вдоволь накупаться в море, тем более что родительский дом - где он вместе с ними и жил - располагался чуть ли не на самом берегу, в городе Туапсе Краснодарского края) и таким вот образом лишившись всех этих перспектив -- Аркадий, с нетерпением дождавшись оформления выездных документов, отбыл в Соединенные Штаты. Страну великих возможностей и открытий... Страну, каждому - как прочитал он в какой-то рекламной брошюрке - предоставлявшей шанс взобраться на самую вершину успеха... как, впрочем, и скатиться с нее...-- подумал он уже от себя.

В общем, - Аркадию предлагали поиграть в, своего рода, "русскую рулетку". Как говориться - "или пан или пропал"...

И родители и родственники, пытались отговорить Аркадия от столь "необдуманного" шага... Хотя, если честно,-- и это более чем понимал сам Аркадий,-- все это "говорилось" просто потому, что было необходимо в подобных случаях всегда говорить нечто подобное... Эта была своего рода традиция, которую вспоминают, но почти никогда не следуют смыслу ее содержания...

Особенно почему-то настаивал "не верить американцам" отец Аркадия - журналист и писатель, Леонид Леонидович Тоновский. Впрочем, как раз у него - как небезосновательно полагал Аркадий - был свой "интерес". Леонид Леонидович страстно желал, чтобы сын пошел по его стопам и стал писателем. Или, на худой конец, ученым.

Не менее сопротивлялась столь, как она считала, непродуманному решению сына и мать Аркадия - Василиса Петровна, заведующая

кафедрой физико-математических наук одного из ВУЗов краевого центра - Краснодара.

Но уже как бы то ни было, все усилия "близких" оказались напрасны, подтверждением чему как раз и был сон нашего героя, дремавшего сейчас в авиалайнере летевшим рейсом Москва - Нью-Йорк...

Глава 3

Америка встретила Аркадия Тоновского "приветливыми" солнечными лучами, которые, несмотря на конец осени, весело пробивались сквозь кругленькие глазки иллюминатора. На душе Аркадия - немного погрустневшего за время долгого перелета (большой частью от лезущих в голову разных мыслей) - стало веселее.

- Должно быть, подлетаем, - осторожно произнес сосед сидящий рядом с Аркадием, который последние два часа почти непрерывно смотрел в иллюминатор.

- Судя по времени - уже пора, - поглядев сначала на часы, а потом тоже в иллюминатор, - ответил Аркадий.

Действительно, уже через несколько минут, авиалайнер, сделав символический круг над аэропортом "Джон Фицджеральд Кеннеди", пошел на посадку.

Вскоре, получив багаж, и заверив въездную визу (декларацию он заполнил еще в самолете), Аркадий подошел к высокому, чернокожему парню, стоявшему у выхода из аэропорта с огромным плакатом, на котором крупными буквами была написана его фамилия.

- Вы Аркадий? - неожиданно по-русски спросил тот, приветливо улыбаясь и протягивая руку. - А я Лари. Хулио очень извинялся, что сам не смог Вас встретить. Вот, послал меня.

Погрузив спортивную сумку Аркадия в стоявший на стоянке огромный, черный, с затуманенными стеклами, джип "Шевроле-Блайзер", парень щедрым жестом пригласил садиться, предусмотрительно распахнув заднюю дверь.

- Вас, наверное, удивляет, что я говорю по-русски? - продолжая улыбаться (и демонстрируя белые, словно слоновая кость, зубы, забавно смотрившиеся на его чернокожем лице), спросил Лари. - Я изучал ваш язык в школе. А сейчас, чтоб не забыть, периодически "экзаменуюсь" с несколькими русскими парнями, которые работают программистами у Хулио. Сам я у него вроде секретаря-референта, - пояснил он. - В свое время родители хотели, чтобы я "вышел в люди". Знаете, как в чернокожих кварталах, каждая мать мечтает, чтобы ее ребенок выучился и стал большим человеком. Именно поэтому с меня сдирали по три шкуры, заставляя с утра до вечера сидеть над учебниками. А уж о том, чтобы поиграть в баскетбол со сверстниками, - улыбнулся Лари, - об этом и не могло быть речи. Но я не в обиде, - поспешил добавить он. Еще бы! Я им даже благодарен! Все-таки с моим цветом кожи многим парням из Гарлема дорога в большую жизнь заказана.

.....

.....

- ...А Вы, я слышал, приехали драться, - лихо обгоняя растянувшуюся по трассе колонну тяжелых грузовиков - дальнобойщиков, продолжил парень.-- Я тоже когда-то хотел стать боксером. Ведь из нашего брата неплохие выходят спортсмены, - намекая на цвет кожи, засмеялся Лари. - Но уж очень хотелось моей матушке, чтоб я стал каким-нибудь клерком. Знаете, там, костюм, белый воротничок, галстук - ну и все такое прочее, - улыбнулся Лари. - Обязательно чтобы уходить утром и приходиться вечером. Сидеть где-нибудь в чистеньком офисе, получать каждую неделю деньги в аккуратненьком конвертике, - в ее представлении это был предел мечтаний для человека с моим цветом кожи. То к чему и должны были стремиться ее дети (нас же у нее шестеро - я, три брата и две сестренки)... Ну да может, она и была права, - заключил через время он, о чем-то задумавшись.

- А давно ты работаешь у Хулио? - поинтересовался Аркадий.

- Уже, пожалуй, можно сказать что давно, - пожал плечами парень. -- Он меня нашел на улице, несколько лет назад... Меня тогда вышвырнули из колледжа, потому что стало нечем оплачивать обучение... Когда был жив отец, я и не задумывался, как ему было тяжело кормить семью, да еще и оплачивать мое обучение. (Я старший). Отец мечтал, что я выучусь, найду хорошую работу, и он сможет хотя бы в старости, не думая о деньгах, спокойно отдыхать да нянчить внуков... Да видно не судьба... Он работал на стройке. Как-то, когда кран поднимал блоки, оторвался крепеж. Отец стоял совсем рядом. В общем, нас даже не пустили проститься с его телом. Говорят, от него ничего не осталось. Мать слегла в больницу. А тут как раз подошел срок оплаты в колледже, и я остался на улице. Меня просто вышвырнули. А ведь оставался последний год. Я даже решил повеситься. Забрался в заброшенный дом. (Хотел, чтобы мне попросту никто не помешал). Приладил к какому-то крюку веревку - и вот за этим занятием меня застал мистер Хулио. Он как раз присматривал землю себе под

коттедж. А агент, надо было так случиться, посоветовал ему купить несколько полуразвалившихся домов, в числе которых и оказался тот, в котором находился я.

- Сейчас-то у тебя все наладилось? - с надеждой посмотрел на парня Аркадий.

- Еще бы! Благодаря Хулио я доучился в колледже. (Правда, уже в другом). А потом он взял меня к себе на работу. К тому же, оплачивает обучение моих подросших братишек. А сестренку вообще устроил в музыкальную школу... Добрый он человек, - благодарно отозвался о Хулио Лари. - Да что говорить. Мы ему все благодарны, - многозначительно заключил он.

Тем временем "Шевроле", подъехав к воротам, предварявшим въезд к огромной вилле, остановился, прерывисто урча мотором.

- Это дом Хулио,-- пояснил Лари.-- Он велел Вас доставить прямо к нему, - посигналив, и обернувшись к Аркадию, добавил он, улыбаясь.

Автоматические ворота бесшумно открылись, приглашая гостей проезжать дальше.

Лари плавно тронулся с места, и, проехав несколько метров, вновь остановился на специально отведенном месте, среди серебристого "Ягуара" и перламутрового "Бьюика".

- А вон и сам хозяин дома, - заглушая мотор, Лари кивнул в сторону показавшегося в дверях Хулио. - Наверное, уже успел, пока мы добирались, закончить свои дела, - предположил он.

Глава 4

К остановившейся машине, уверенной походкой бывшего боксера-полутяжеловеса, направился, на ходу улыбаясь и распростирая руки, и сам хозяин дома, Хулио.

На вид это был человек среднего роста, крепкого телосложения, лет 40-45, с добродушным, чуть усталым от жизни лицом, и цветом кожи типичного представителя Южной Америки.

- Здравствуй, здравствуй, - заключая Аркадия в объятия, обрадовано произнес Хулио. Как родители, живы - здоровы? - памятуя, как Аркадий, которого Хулио еще в прежний приезд того в США не хотел

отпускать обратно в Россию, "взял" его только обстоятельством крайней необходимости повидать родителей, чтобы объяснить им (не по телефону же) желание уехать в Штаты. Как ни странно, Хулио, до этого запросто отвергавший любые доводы своего русского друга, тогда вдруг как-то неожиданно сник, и, погрузнев, быстро с ним согласился.

Несколько позже Аркадий узнал о причине столь явной перемены его американского знакомого. Оказывается, когда-то, Хулио тогда уже жил в США, ему позвонила мать, попросив срочно приехать. В тот момент он не придавал особого значения ее просьбе, (периодически созваниваясь с родителями, он постоянно слышал что-то подобное). Так было и в тот раз. Не придав особого значения словам матери, Хулио уже на следующий день отправился в другой штат. (Он должен был заключать очень выгодный контракт с тамошним фермером на поставку мяса индюшек для трех своих ресторанов - приближалось Рождество). А когда вернулся, узнал что его родителей, вместе с двумя братьями расстреляли из автоматов

забравшиеся в их дом грабители. Хулио не находил себе места, переживая и виня в случившемся только себя - может и справедливо полагая - будь он рядом с ними подобной трагедии бы не случилось.

Потому, когда Аркадий только заикнулся о своем желании навестить родителей - тот немедля с ним согласился.

- Да все о`кей, - сжимая в объятиях друга, произнес Аркадий. - У тебя-то как? Решил достраивать?.. - взглядом показав на находящийся в лесах вверх дома, спросил Аркадий.

- Ты знаешь, - начал Хулио приглушенным голосом, словно чего-то стесняясь. -- Из Перу приехала младшая сестренка с племянницами. Вот я и подумал, что чем они будут где-то жить - пусть лучше будут рядом... Тем более, достроить один этаж не такая уж и проблема, - заключил, улыбаясь, Хулио.

В этот момент из дома чуть ли не кубарем выскочили трое близняшек, лет 3-х - 4-х. Смеясь, дети весело щебетали на испанском языке.

- Не мешайте дяде Хулио, - произнесла по-испански вышедшая вслед за ними милостивая, смуглая женщина, лет 30-35, с длинной косой из черных волос, повязанных большим белым бантом.

Повернувшись к ней, Хулио что-то быстро произнес по-испански. Женщина, в ответ утвердительно кивнув, направилась к машине, бросив на ходу смущенно-заинтересованный взгляд на Аркадия.

- Пойдем, я тебе покажу, где ты будешь обитать. - Приветливо приобняв Аркадия левой рукой за плечи, - сказал Хулио. - А Эмилия, - он кивнул в сторону удаляющейся сестры, -- пока поможет Лари выбрать все необходимое для праздничного стола.

(Самолет Аркадия приземлился рано утром. Поэтому даже с учетом получасовой поездки -- едва подходило время первого завтрака).

Мужчины вошли в дом. Девушка, отдав необходимые распоряжения стоящей поодаль чернокожей служанке и показав на сумку Аркадия, которую Лари предусмотрительно достал из

багажника автомобиля, села в машину, поставив в магнитофон свой любимый компакт-диск, с записями "Битлз".

- Опять это старье? - беззлобно проворчал Лари, усаживаясь рядом и захлопывая дверь.

- Не говори так, - попросила Эмилия. - Мне кажется, они были очень добрыми людьми, - девушка провела рукой по фотографии группы, изображенной на коробочке диска. - К тому же, я их успела полюбить еще на Родине. Когда они приезжали с концертами.

- А по мне, это песни давно минувших дней, - повернув замок зажигания и плавно трогаясь с места, сказал Лари.

Машина, сдавая назад, притормозила перед выездом из ворот, пропуская проезжавшего мимо, на огромном серебристом "Харлей-Девидсон", мотоциклиста.

- Хелло, Лари! - поднял руку чернокожий парень, восседавший за рулем остановившегося мотоцикла.

- Привет, Джони, - приспустив стекло, высунул свою голову Лари. - Откуда такая тачка? Ты, я слышал, теперь работаешь на Вилли?

- Да, а это его подарок за одну мою услугу, - поглаживая руль мотоцикла, усмехнулся Джони. - Еще он просил передать, что бы твой хозяин не забыл познакомить его с русским гостем. Кстати, он уже приехал?

-- Джони, ты ведь хорошо знаешь, что мой босс не любит, когда ему о чем -то напоминают, - заметил Лари. - Впрочем, если ты этого хочешь, я могу ему передать твои пожелания.

- Нет, нет, - поспешно произнес Джони, - ссориться с твоим шефом себе дороже. Потом найдут еще где-нибудь замурованным в цемент, - пошутил он, поворачивая ручку газа и собираясь трогаться с места.

Лари слегка постучал выпрямленными пальцами левой руки себе по передней поверхности головы, показав глазами на сидящую в джипе сестру Хулио.

- Ты же знаешь мои шутки, - нарочито громко произнес Джони, посмотрев туда, куда показывал Лари. К счастью, женщина была увлечена раздающимся из динамиков голосом Пола Маккарти, а потому не слышала разговора двух приятелей, бесспорно показавшегося бы ей весьма странным. Это была тихая, благонаправная девушка, не забывающая каждую неделю ходить церковь и молящая Бога о том, чтобы ее окружали только "добрые" люди. К тому же, она только недавно приехала из Перу и полагала, что ее брат занимается бизнесом, а каким - ей даже и в голову не приходила мысль поинтересоваться. Ко всему прочему она была воспитана в духе женщин своей страны, и считала даже не допустимой мысль вникать в дела мужчин. А уж после того ужасного убийства, где, кстати, погиб и ее муж, заехавший по ее просьбе (она сдавала в это время дипломный проект в институте) забрать кое-какие книги принесенные с работы (мать Хулио работала в библиотеке), девушка и вовсе предпочитала не обращать ни на что внимания, все еще пребывая в легком трансе.

Дождавшись, пока Джони сорвется с места, освобождая проход для выезда, Лари вывернул из ворот, и направился к ближайшему, находящемуся в полутора милях от виллы Хулио, супермаркету.

Мы же, с позволения читателя, сделаем небольшое отступление (пока все наши герои заняты своими делами), и попытаемся поближе познакомиться с Хулио.

Глава 5

Звезда Хулио Армандо Чавеса взошла, когда тому еще не было и 12 лет. К тому времени он выиграл чемпионат мира по полноконтактному кунг-фу. Причем, большую половину боев закончил нокаутами. Через год ему удалось подтвердить свое звание чемпиона, а попутно одержать ряд побед в еще нескольких турнирах, пусть рангом пониже, но тоже, весьма значимых в спортивном мире - Панамериканские игры, чемпионаты Азии, Северной и Южной Америки. В результате, уже всего к 16 годам у мускулистого паренька из Перу была собрана довольно внушительная коллекция

медалей, причем, не только по кунг-фу, но и по боксу, кикбоксингу и борьбе.

Кромке того, юношу со столь значительными спортивными достижениями тут же зачислили в колледж, один из лучших на Южно-американском континенте. А еще через пару лет, Хулио уже учился в одном из престижнейших центров мирового образования, Гарвардском Университете, по окончании коего, и, по, практически единодушному решению профессорско-преподавательского состава, молодой человек был рекомендован для преподавания на одной из кафедр института. А чуть позже, Хулио получил и ученую степень.

Долгое время жизнь Хулио Армандо Чавеса текла в спокойном, размеренном ритме; и вдруг грянул "гром". Решением Верховного суда Перу Хулио получил страшный приговор - 30 лет с конфискацией имущества, с последующей пожизненной высылкой на один из островов в

Тихом океане, где была своеобразная колония-поселение для такого рода преступников.

А обвиняли Хулио, ни много ни мало, как в попытке государственного переворота, с целью установления в Перу социалистического образа жизни. Причем, когда стали разбираться, то выяснили, что у него и тема диссертации была несколько странная: "Невозможность построения коммунистического общества в ряде стран капиталистического мира", где с живостью историка Хулио доказывал, почему в некоторых странах революций, подобной той, что произошла в России в 1917 году, просто-напросто быть не может. Причем - вообще. Так вот, как тогда установило следствие,-- работая над многими, в том числе и архивными материалами в тогда еще Советской России (судьи, правда, не смогли толком объяснить, как же удалось их подопечному попасть в Советские архивы, но то, что он часами просиживал в Советских библиотеках - было доказано), и, выискивая причины, по которым на Западе было "невозможно" осуществления события, подобного в

России в 1917 году, Хулио вроде как засомневался: а почему, собственно, и нет?!.. Может! Даже еще как может! И начал, якобы, готовиться к этой самой революции.

.....
.....

...Попался он на нелепой случайности. В доме, где жила его невеста, случился пожар. А так как она была дочерью министра иностранных дел (хоть и жила отдельно), то наряду с пожарными приехала и обязательная в таких случаях "специальная полиция" (во главе чуть ли не с главным шерифом города). И вдруг эта комиссия подверглась совершенно неожиданному обстрелу из -- как потом установит следствие - "различных видов оружия"; включая, чуть ли, не "зенитные установки".

Оказалось что Хулио, решивший, что лучшего хранилища, чем дом дочери министра найти не возможно, устроил на чердаке этого самого дома склад с боеприпасами. Своеобразную копилку оружия, которое он постоянно покупал (в том числе через подставных лиц и единомышленников) со

своей (чуть ли не с каждой) профессорской зарплаты. (Благо, что с ношением оружия в Перу не было никаких проблем и можно было купить хоть пулемет).

И совершенно естественно, что при пожаре языки пламени коснулись и боеприпасов. Ну а то, что на линии огня случайно оказались полицейские - это была случайность... Случайность - столь жестоким образом чуть ли не отразившаяся на судьбе Хулио.

Более того, когда полиция разбирала завалы, то совершенно случайно натолкнулась на документы, спрятанные по злой усмешке судьбы, самим же Хулио в несгораемый сейф. Из них то и стало известно о крамольно-криминальных мыслях необходимости смещения правящей власти, о планах переворота, о дальнейшем устройстве государства и проч. и проч.

В общем, поначалу даже не помогало заступничество отца невесты, попытавшегося представить произошедшее в свете некой игры талантливого ученого политолога. Мол, эти записи

не есть руководство к действию, а лишь конспекты черновиков и других бумаг большевистских вождей из СССР (на эту точку зрения пытались сподвигнуть следствие и многочисленные, нанятым будущим "тестем", адвокаты Хулио). Еще одной из "зацепок" должно было послужить то обстоятельство (большой частью выдуманное), что Хулио, якобы, задумал писать книгу истории построения коммунизма (это ведь никому не возбраняется?).

В общем, по мере разрушения в суде старых версий, адвокаты тут же придумывали новые.

В результате, на каком-то этапе защите удалось вконец запутать следствие. Версии о попытке подготовке к революции и незаконному смещению правящей власти рассыпались в суде как карточный домик. Правда, долгое время следователи задавались вопросом "необходимость хранения в доме такого арсенала оружия)? Но, во-первых, доказать причастность Хулио к оружию оказалось невозможным (ведь дом, где оно хранилось, был не его; а кто мог пробравшись в дом такого уважаемого человека как министр спрятать там

оружие - оставалось только гадать); а во-вторых, собственно-то и наличие самих боеприпасов, по причине их полного самоуничтожения было под большим вопросом.

В общем, учитывая то, что за Хулио поручаются столь известные люди (а к "заступничеству" министра присоединились еще и профессора университета), "бунтовщику" хотели дать всего 30 лет (столько же, кстати, сколько ему и было на тот момент). Судьи, словно в насмешку, решили, что если, прожив 30 лет, он смог "додуматься" до такой авантюры, то пусть посидит еще 30 лет, и, быть может, передумает)... Но потом "передумали" сами. И решили просто выслать его из страны. Причем, не последнюю роль сыграл сделанный по всем правилам документ, подписанный несколькими известными с мировыми именами психиатрами. Уж не знаем, как их смог "уговорить" все тот же "отец невесты", но все "эксперты" единодушно засвидетельствовали то обстоятельство, что, ввиду того, что в детстве юный организм Хулио испытывал очень большие

перегрузки, (как-то: участие в турнирах мирового уровня), и оказывался подвержен к многочисленным (и продолжающимся на протяжении 10 лет!) травмам головного мозга, то вполне понятно, что это привело к помутнению рассудка, выражающемся "в возомнении себя покойным вождем мирового пролетариата Лениным, а равно с ним (как иногда, мол, кажется Хулио) еще и Марксом, Троцким и Эрнесто Че Гиварой вместе взятыми".

Так что, мол, не гражданин Перу -- Хулио Армандо Чавес хотел революции, а вселившийся в него дух Ленина мечтал "о мировом реванше". А раз так, то надо не подвергать наказанию Хулио, а спасти его. А если ему так нравится "совершать революции", то отправим-ка его,-- решили судьи,-- как раз в ту страну, где и произошло подобный переворот. Или, как им угодно считать, революция. Т.е., в Советский Союз! А вот как раз и бумага, подписанная самим министром Советской России Косыгиным (то же заслуга несостоявшегося тестя

Хулио), что они, мол, не возражают принять к себе "революционера" Хулио Армандо Чавеса...

(К слову сказать, Косыгину совсем был не нужен свихнувшийся повстанец. Но он не мог отказать своему зарубежному коллеге, обратившемуся к нему с такой просьбой. Тем более, что могла оказаться в перспективе возможность "заполучения" союзника на Американском континенте).

В итоге, Хулио оказался в Советском Союзе. А еще через время, он внезапно убедился, что всевозможный дефицит (царивший в те времена в Советском союзе) и вечные "очереди" (в сочетании с чудовищно раздувшимся штатом вечно алчных до взяток бюрократов), не совсем то, о чем он мечтал, когда "задумал революцию". И у него довольно быстро произошло "самоисцеление" от заболевания коммунизмом.

А еще через время - он, опять же не без помощи своего несостоявшегося тестя, поспешил отправиться в логово капитализма, в Соединенные Штаты Америки, где, вспомнив о своем спортивном

детстве и имея - как оказалось - незаурядные бизнесменские наклонности, вскоре основал чуть ли не первую в стране Ассоциацию профессиональных поединков, за солидные деньги став предоставлять народу столь любимые еще с древних времен зрелища. Попутно открывая и ресторанчики быстрого питания, (Фаст- Фуды), помогая "народу" - наряду с зрелищем - еще и "подкрепиться". (Хулио иногда шутил, что стать обеспеченным человеком ему помогло знание истории; ибо он просто-напросто стал давать народу то, за что тот готов был платить деньги. Иной раз - и достаточно большие... А так как капитал Хулио рос "как на дрожжах" - проводимые бои давали сверхприбыли - то новые деньги вкладывались в ресторанный и гостиничный бизнес. Да и еще можно было позволить себе периодически расширять бизнес, вкладывая средства в раннее не охваченные сферы. Тем более, что для решения большинства из этих вопросов, Хулио мог себе позволить содержать большой штат специалистов экстра-класса, в качестве руководителем над которыми (и заместителем

Хулио) стал присоединившийся к нему отец бывшей невесты (женой она так и не стала, а ее отца, вскоре после высылки из страны Хулио, попросили уйти в отставку, посчитав довольно подозрительным его излишне претенциозную позицию заступничества чуть ли не за врага государства - Хулио Армандо Чавеса).

Так что, теперь мистер Хьюго стал кем-то вроде директора по инвестиционной политике в империи своего бывшего, почти что, "зятя". И, что надо признать, довольно успешно (в основном, благодаря своим старым связям) преумножал капитал своего несостоявшегося родственника.

К тому же Хулио начал спонсировать многие турниры по различным единоборствам, подыскивая и переманивая лучших бойцов в свою Ассоциацию. И очень обрадовался, когда встретил на своем пути Аркадия. Не поскупившись предложить любые условия в надежде заполучить специалиста такого класса.

А когда ему это "удалось" - чуть ли не впервые за долгое время вздохнул, считая, что провел очень удачную "сделку".

И вот теперь, он, Аркадий у него в доме...

Хулио всегда старался добиваться того, что хочет...

Глава 6.

- Слушай, я всегда поражался твоему умению все обставить в лучшем виде, - восхищенно говорил Аркадий, с удовлетворением отмечая, что у каждой мало-мальски заметной мелочи имелось в доме Хулио свое место.

- Да-а-а, - нараспев произнес Хулио, поглаживая старинную немецкую стенку из красного дерева. - Почти все, что ты здесь видишь, мне удалось купить у одного генерала, который в бытность командующим армией США в фашисткой Германии здорово тогда поживился за счет побежденной стороны. И, заметь, мне как знатоку истории очень приятно иметь в доме такие раритеты.

- Как же тебе удалось уговорить старика все это продать? - улыбнувшись, поинтересовался Аркадий.

- О, это история, достойная пера литератора, - заметил Хулио. - Сошлись мы с ним на любви к истории. Ведь я, как ни странно, неплохо знал историю 4-го рейха. А старик очень чтит память тех лет. И очень гордился, что среди многих генералов, именно его по окончании войны оставили в Германии. Причем, то ли командующим, то ли заместителем командующего рекреационным лагерем американской зоны в западном Берлине.

- Да, - заметил Аркадий. - Ты провернул хорошую сделку. Кстати, а как у тебя с личной жизнью? Ты тогда что-то рассказывал о романе с филиппинкой?

- Да, то история в прошлом, - махнул рукой Хулио. - Хотя сейчас, не поверишь, но у меня вновь намечаются одни очень хорошие отношения с одной девушке. И, - усмехнулся Хулио, - тоже с филиппинкой. Зовут ее Джессика. Она дочь посла своей страны в Штатах... Знаешь, такая пташечка с манерами аристократки,-- Хулио выразительно

посмотрел на Аркадия.-- К тому же ее дядя приходится каким-то чуть ли не родственником одному из наших вице-президентов.

- О! - восхищенно произнес Аркадий. - Хорошие связи! Надеюсь, уже успел ее в себя влюбить? Или, ненароком влюбился сам?

- Даже не знаю, - серьезно сказал Хулио. - Но то, что девчонка влюблена в меня по уши, факт неоспоримый. Да и ее родители не против.

- А что, она такая же красивая, как ее соотечественницы, - спросил Аркадий, помятуя, как на всех соревнованиях, где доводилось встречаться с девушками-филиппинками (чаще всего они приезжали со сборной своей страны) они восхищали его своей красотой.

- Она типичная дочь своей страны, - засмеялся Хулио. - К тому же умна, и очень-очень (приподнял он вверх указательный палец) домовита.

Мужчины рассмеялись.

- Ну что ж, нарожает тебе много маленьких Хулийчиков, - подхватил его шутливое настроение Аркадий. - А там глядишь и бросишь свое занятие,

---

да будешь нанять внуков где-нибудь на Сейшельских островах.

- Ох, кабы твои слова да Богу в уши, - вздыхая, проговорил Хулио. - Но боюсь, что такую махину, что я закрутил в бизнесе, вряд ли смогу на кого оставить?!

- Ну, пока еще есть время справиться и самому, - заметил Аркадий. - А там глядишь, воспитаешь приемника. Или отдашь бизнес сыну.

- Нет уж, своих сыновей втягивать это грязное ремесло я не намерен ни при каких обстоятельствах, - серьезно произнес он. - Тем более, что их пока нет, - тут же рассмеялся он.

Во дворе раздалось урчание подъехавшей автомашины, и Хулио, отодвинул створку жалюзи.

-- - Черт побери, уже вернулась сестра, а я тебе еще не показал, где будешь спать, - поспешно произнес Хулио, посмотрев на Аркадия. - А впрочем, что там показывать. Поднимайся наверх и располагайся в любой комнате. Я тебе отдаю весь второй этаж.

- А как же ты? - удивленно спросил Аркадий, помня, что в бытность его прошлого приезда, Хулио как раз размещался именно на втором этаже.

Оставляя первый этаж для гостей.

- Да, не переживай, - успокоил друга Хулио. К тому же мне надо на недельку уехать.

- Кого-то забрать из бойцов? - догадливо произнес Хулио.

- Да, появился тут один вариант, - подивился его проницательности Хулио. - На одном из чемпионатов по вольной борьбе парень положил всех соперников. Я с ним говорил по поводу перехода ко мне. Он вроде бы согласен, но что-то колеблется. А тут я узнал, что он приедет на Панамериканские игры в Чили. Ну, сейчас и еду туда.

- И охота тебе мотаться по всему свету? - поднимаясь вместе с Хулио по лестнице на второй этаж, произнес Аркадий. Поручил бы подобную работу заместителю. Тому же Хьюго, - намекнул он на ближайшего помощника Хулио, с которым Аркадий познакомился еще на чемпионате мира по

боксу (Это был один из тех двух мужчин, которые встретили Аркадия у раздевалки с приглашением поучаствовать в полноконтактных поединках, спонсором которых выступил Хулио.)

- Да нет, понимаешь, с парнем все-таки говорил я сам, - сказал Хулио Аркадию, когда они ступили с последней ступеньки в предварявший второй этаж огромный холл, - поэтому и завершать начатое, надо именно мне - мужчины прошли через холл, остановившись возле двери из дерева, разукрашенной цветными узорами. Ну да ладно о делах - располагайся, - Хулио толкнул рукой дверь, открывая вид в спальню, отделанную в духе Франции времен правления Людовика XII. - Как видишь, не смог отказать себе в маленьком удовольствии: каждая комната этого дома принадлежит какому-либо периоду правления царственных особ всего мира. Например, в комнате напротив - витает дух Германии эпохи Бисмарка; в соседней с этой - все выглядит как во времена Китая времен правления династии Цин. Ее, кстати, оформлял известный китайский художник, который

сбежал в Штаты еще во времена культурной революции и уже здесь ставший знаменитым, - усмехнулся Хулио. - Впрочем, потом как-нибудь поговорим обо всем этом. Тем более в доме порядка 30 комнат, и у каждой своя история.

- Феноменально, - с придыханием произнес Аркадий, обводя глазами открывшуюся красоту и поражаясь отменному вкусу своего друга. - Это похлеще любого музея!

-Да что там, - смущенно произнес Хулио. - Это все художники-оформители и дизайнеры. Хотя, признаться, пришлось потратить время, чтобы найти грамотных специалистов. Да еще и пояснить им, что же я хочу на самом деле здесь видеть, - согласился Хулио.

--...А, зачаровываешь Аркадия своими шедеврами! - весело улыбалась поднявшаяся к заговорившимся мужчинам Эмилия. - У нас все готово. Можно спускаться к столу. Я распорядилась накрыть в саду, - обратилась она к Хулио, когда все начали спускаться по лестнице.

Во дворе, прямо возле пальм и свисающих, словно с небес лиан, была разбита беседка, увешенная гирляндами из ярких, желто-красных цветов, с переливающимися иссянне-голубыми колокольчиками, вносящими в пейзаж какое-то неповторимое напоминание Родины, - подумал Аркадий, занимая место в кресле из обвитых тонких прутьев китайской ивы.

- Здесь тоже все собрано с разных уголков света, - словно предугадывая немой вопрос восхищенного Аркадия, произнес Хулио. - Мой садовник поистине специалист своего дела. Бывший натуралист, в свое время, в поисках редких растений объехал чуть ли не весь свет мир.

Вскоре началась трапеза.

- О, да ты я вижу гурман, - не без удовольствия заметил Хулио, наблюдая как Аркадий смакует хорошо зажаренные и издающие неповторимый похрустывающий звук косточки молодого поросенка, пробуя при этом то стебли молодого бамбука в винном соусе, то лепестки роз - любимое яство индейцев племени Майя. - А вот отведай

моего вина. Франциско, - Хулио взглядом показал на садовника, стоявшего поодаль и разговарившего с двумя юношами, одетыми, как и он сам, в светло-зеленую униформу садовых работников, - сам его делает. Кстати, по какому-то семейному рецепту. Он у меня с Испании.

- Брат очень любит, как Вы, наверное, заметили, все многонациональное, пододвигая к Аркадию одновременно несколько салатов из моллюсков, креветок, омаров, еще каких-то морепродуктов - улыбнулась Эмилия.

- Я пойду в дом, распоряджусь на счет вашей поездки в Мэриленд, - обратилась Эмилия к Хулио.

- Да, и скажи Лари, пусть отправляется в офис и все приготовит к нашему приезду. Я думаю, мы все же сначала заедем туда, - ответил Хулио сестре, которая удовлетворительно кивнула и направилась к дому.

- А зачем нам в Мэриленд? - удивленно спросил Аркадий.

- Там сегодня вечером бьется мой спортсмен, - произнес Хулио, пододвигая к себе тарелку с

жаренным мясом. - К тому же на моем "Ягуаре" это займет не слишком много времени. Ну и,-- Хулио многозначительно посмотрел на Аркадия.-- Там будет один интересный человек - Вилли. Мой друг и конкурент. Возглавляет Совет Профессиональных Поединков. Думаю, тебе не безынтересно будет с ним познакомиться. Как знать, подобные связи иногда бывают полезными, - добавил Хулио.

- А ты с ним не думал объединиться? - поинтересовался Аркадий.

- У тебя поразительная интуиция, - рассмеялся Хулио. - Это еще одна причина, по которой я должен туда ехать. Если все удастся - то мы оставим с носом наших конкурентов.

-- А у него есть сильные бойцы? --Спросил Аркадий.

- Да. И пока что несколько больше чем у меня. Суди сам, - Хулио сделав несколько глотков из высокого бокала, в котором была смесь ананасового и апельсинового сока, поставил бокал на стол и начал загибать пальцы на руке. - Прежде всего, это Ромео, итальянец. Выиграл чемпионат мира по

каратэ. Штрейхтер, немец, чемпион Европы по кикбоксингу. Кроме того, есть чемпион мира по тайскому боксу, чемпион Олимпиады по греко-римской борьбе, и еще 2-3 призера крупнейших соревнований по кикбоксу и борьбе.

Да еще недавно у него появился один француз, 3-х кратный чемпион Европы по французскому боксу. Ну и, пожалуй, все. Остальные бойцы не представляют собой ничего особенного.

- Да, - задумчиво покачал головой Аркадий, - у тебя в команде тоже не "чайники". Взять хотя бы меня, - пошутил, пытаясь обнадежить несколько погрустневшего друга.

- Да, махнул рукой Хулио. - О чем речь. Кстати, через месяц, у тебя защита титула. Готовься. Отдыхай, посмотри город. Нью-Йорк, конечно, стал слишком грязен. Но что-то в нем есть привлекательное, - заметил Хулио.

--Знаешь, что я сейчас подумал? - Аркадий приподнялся со стула, и встав на ноги, сделал несколько легких стряхивающих движений руками

в форме хуков и апперкотов. - Может мне принять участие в сегодняшнем турнире?

- Ты же знаешь, Аркадий, что для меня нет ничего не возможного. Но я все же думаю, что этого не стоит делать. И не потому, что ты проиграешь. Отнюдь. Я в тебе уверен, как ни в ком другом. Но ты понимаешь... Профессиональные бои -- еще и немножко и политика. И перекраивать карты своим компаньонам у меня нет никакого резона.

Опять же, не потому что я как-то держусь за них, или, что еще хуже, завишу от их мнения. Нисколько! - усмехнулся Хулио. - Просто у меня, как и у тебя, есть интуиция. И именно она мне подсказывает, что так делать не стоит. По-крайней мере пока. Так что, отдыхай с дороги. Скоро будем уезжать.

--...А сейчас извини, - поднялся Хулио. - Мне необходимо сделать кое-какие распоряжения, - и он, обнадеживающе похлопав по плечу Аркадия, направился к дому.

Глава 7

Уже спускались сумерки, когда "Ягуар", сверкнув фарами, выехал из-за ворот виллы Хулио.

За рулем сидел он сам. Справа от него - Аркадий. На заднем сидении расположился 140-коллограммовый Хьюго, подъехавший к дому почти перед самым выездом.

- Черт меня дернул к тебе сегодня сунуться, - ерзая на своем месте бурчал Хьюго.-- Эти англичане сделали совсем неудобные сидения.

- Я же тебе говорил - жди меня в офисе, - наставительно произнес Хулио, уверенно обгоняя редкие и, по сравнению с ним, медленно идущие машины.

- Всему виной моя доброта, - несмотря на включенный кондиционер вытирая со лба пот, плакался Хьюго. - Переживаю за вас, молодых -- как там, да что? - кряхтел Хьюго, посматривая на Хулио и Аркадия. - А я так привык к своей старушке,-- мечтательно вспомнил Хьюго о своей машине, которая осталась – по-распоряжению Хулио - возле его дома.

- Ты на своей колыхаге будешь всю ночь трястись. Еще и не доедешь, - посмотрел на него в зеркало заднего вида Хулио. - А у нас через два с половиной часа турнир.

Еще раз незлобно огрызнувшись, Хьюго, наконец-то выбрал удобное положение и закрыл глаза, пытаясь задремать.

Аркадий,-- не обращая внимание на шуточные перепалки двух старых друзей,-- задумчиво смотрел в окно.

-Ну вот я и в Америке, - думал он. - Как ни убеждал всех (и, прежде всего себя) в том, что больше никогда не придется выходить на ринг, но, по всему виду, ошибся... Кто ж знал, что когда-то нужно будет делать выбор между спортом и нищетой... Хотя, - тяжело вздохнул Аркадий. - Если бы быть уверенным, что профессиональный спорт является панацеей против нищеты... Все ли будет так гладко?.. На самом ли деле мне удастся заработать денег на боях?.. Хотя - почему бы и нет?

--...А кроме того,--вновь подумал он через время, - никто же не заставляет меня всю жизнь драться на ринге. Вопрос каких-то нескольких лет - после чего вполне можно возвращаться обратно в науку. Но уже имея за спиной соответствующее финансовое подкрепление. Да и родителям помогу. Все-таки, тех денег, что они зарабатывают сейчас - им явно не хватает...

- Что загрустил? - выезжая на виадук и мельком бросив на него взгляд, спросил Хулио.

- Да так - задумался о будущем, - честно ответил Аркадий. - ...Ты когда собираешься уезжать? - через время спросил он.

- Уже завтра, - устало произнес Хулио, откинувшись на спинку кресла и вытянув руки, лежащие на руле. - Однако мы немножко запаздываем, - посмотрев на часы в машине, Хулио чуть сильнее придавил педаль газа. Дождавшись, пока стрелка доползет до 180 км/ час, продолжил. - Ты, пока меня не будет, походи по городу, где-нибудь посиди, отдохни. - Правой рукой Хулио вытащил из бардачка пачку стодолларовых купюр. -

---

Вот деньги. Я сказал Лари - он покажет тебе пару мест, где можно несколько расслабиться, - улыбнувшись, Хулио показал глазами на фотографию полуобнаженной девушки, приклеенную на торпеду. Если пожелаешь, конечно, - Хулио усмехнулся, передавая деньги Аркадию и захлопывая бардачок. - А там я приеду, и начнем готовиться к бою.

- Отдых-то отдыхом, но не забывай, что я приехал побеждать, - возразил Аркадий, держа деньги и пробегая по ним большим пальцем, словно по колоде карт. - Лучше скажи, в каком спортивном зале можно приступить к тренировкам?

- Вот тебе визитка Хьюго, - порывшись во внутреннем кармане, Хулио вытащил светло-зеленую карточку. - Когда захочешь потренироваться, позвони ему, и он пришлет машину.

- А как мы пойдем друг друга? Или ты забыл, что я ни говорю на английском? - обеспокоено спросил Аркадий.

- Ну, ты даешь, Аркадий! - засмеялся Хулио. - Хьюго все-таки в прошлом министр иностранных дел. И помимо нескольких европейских языков, вполне сносно говорит и по-русски.

- Что ж он тогда валял Ваньку, делая вид, что меня не понимает? - обиделся Аркадий, вспомнив их первое знакомство, когда тот к нему подошел на чемпионате мира по боксу.

- Да у него просто не было по этому поводу никаких распоряжений, - рассмеялся Хулио. - Этот чудак не знал как себя с тобой вести. А потому решил пока осмотреться, не показывая, что на самом деле тебя понимает... Так что, если тебе станет легче - можешь винить меня. Я просто забыл ему дать соответствующую инструкцию, - продолжал улыбаться Хулио. - Хотя в чем-то Хьюго, может быть, поступил и верно. Как там говорят у вас в России - бережного Бог бережет!? - заметил Хулио.

- А не бережного конвой стережет, - продолжил Аркадий, и, отвернувшись от Хулио,

---

стал рассматривать проплывающий за окнами пейзаж.

- Ну, ну, не расстраивайся, - попросил Хулио. - Если хочешь - подремай немного; через полчаса уже будем на месте.

В машине воцарилась тишина, и Аркадий, закрыв глаза, постепенно начал погружаться в сон.

Глава 8

Переливающейся разноцветной гаммой рекламных огней встретил машину наших героев город Мэриленд.

По своим масштабам, столица одноименного штата несколько превосходила даже ряд таких крупных городов как Москва, Париж или Берлин, а потому Аркадий с интересом наблюдал за тем, как Хулио, ловко перестраиваясь из ряда в ряд, вел "Ягуар" к намеченной цели.

А еще через небольшой промежуток времени, они наконец-то добрались до места.

Здесь в казино, расположенном на территории одной из самых шикарных гостиниц Америки - 5-ти

звездочного отеля "Долина Охотников" и должно было происходить "побоище", инсценированное несколькими крупнейшими в мире профессиональных боев организациями.

- Ну что друзья, могу вас поздравить: наши бойцы уже начали разминку, - саркастически поведал Хулио, убрав трубку мобильного телефона (по которому на протяжении всего пути справлялся о ходе подготовки к турниру). - Слышишь, Хью? Пора просыпаться. Подъезжаем.

- А с чего ты взял, что я сплю, - как ни в чем не бывало, произнес Хьюго, протирая глаза, и вытаращено начав вертеть головой вокруг, пытаюсь сориентироваться на местности. - Черт побери, Аркадий, - он слегка толкнул в плечо тут же заинтересованно обернувшегося к нему Аркадия. - Я уж и не надеялся, что мы с тобой сегодня хоть что-нибудь увидим. Никак не привыкнуть к манере езды Хулио. Все время душа замирает. Каждый день как последний.

- Да полно тебе ворчать, - добродушно улыбнулся Хулио. - Твоей фигуре контраст

скоростей пойдет даже на пользу (намекая на -- в отличие от его -- слишком медленную скорость передвижения Хьюго).

"Ягуар" Хулио, тем временем, сделав несколько поворотов, проехал через вовремя приподнятый шлагбаум (охранники в спец. униформах вежливо закивали головами), и вскоре остановилась перед огромным, искрящимся разными цветными огоньками, периодически переливающимся и выстраивающимся в только им одним понятные цепочки из геометрических фигур и змеек, зданием.

Подбежавший швейцар, подобострастно улыбаясь, открыл дверь автомобиля, выпуская Аркадия и Хьюго, а затем, ловко поймав ключи, брошенные самостоятельно вылезшим из "Ягуара" Хулио, что-то быстро сказал тому по-испански.

Хулио, сделав вид, что лезет в карман за чаевыми, передал швейцару вместе с долларовой банкнотой еще какую-то бумажку, под стать национальной валюты (так что издалека могло

показаться, что Хулио отблагодарил швейцара парой купюр).

Аркадий, случайно подсмотрев эти движения, стал изображать свое увлечение бегающими рекламными огоньками.

-Ну что? Пора смотреть бои? - слегка хлопнув его по плечу, сказал Хьюго, которому поскорее хотелось зайти вовнутрь. - Черт бы побрал всех этих швейцаров, лакеев и прочую нечисть, которая мешает нам спокойно посмотреть то, зачем мы сюда и приехали, - словно оправдываясь, произнес он. - Скажи, Хулио! Не пора ли нам поторопиться?!

Толстяк Хьюго, несмотря на условность автомобильного комфорта, довольно неплохо отдохнул и потому был полон энергии.

- Мой, друг, Хулио! - громогласно пробасил вышедший из казино мужчина среднего роста в черном костюме, окруженный тремя молодыми, крепко сбитыми парнями.

- Телохранители, - отметил про себя Аркадий. - А это значит и есть тот самый конкурент Хулио,

---

готовящийся стать компаньоном, - Аркадий внимательно посмотрел на подошедшего.

- А мне доложили, что приехал сам Хулио,-- артистично разводя руками для приветствия и картинно поглядывая то на Аркадия то на Хьюго, явно приглашая поддержать его юмор, произнес мужчина. - И я подумал про себя: "Что я здесь, черт побери, делаю? Почему не иду встречать своего лучшего друга?"- полушутя произнес мужчина, решительно шагнув на встречу приехавшим. - Привет Хью (очередь дошла и до Хьюго, неторопливо переминающегося на месте).

- Вилли, рад тебя видеть, дружище, - проговорил Хулио, обнимая своего старого приятеля, с которым был еще знаком со времен учебы в Гарвардском Университете. Правда, одно время (лет десять-двадцать назад) их пути разошлись. Но с недавних пор Вилли возглавлял, как мы уже говорили, конкурирующую Хулио корпорацию в мире боев без правил. Так что, они стали даже, своего рода, коллегами.

- Познакомься, Вилли, мой русский друг, Аркадий, - представил Хулио Аркадия.

- Я о Вас весьма наслышан, - пожимая руку и глядя тому в глаза, произнес Вилли. - Ваши искрометные нокауты облетели весь мир. Более чем приятно теперь вас видеть с моим старинным другом Хулио. - Вилли с улыбкой посмотрел на Хулио. - А признайтесь, Аркадий, если бы я тогда опередил Хулио и первым бы предложил работу в профессиональном спорте - согласились бы драться за меня?

- Не ставь Аркадия в неловкое положение, - ответил за него Хулио. - Как говорится в русской пословице: "Если бы, да кабы..."

- Вы как хотите, - перебил встретившихся друзей Хьюго. - А я направляюсь вовнутрь. Сейчас начнется, а мы стоим тут как три тополя на плющихе (Хьюго улыбнувшись глазами, посмотрел на Аркадия, мол, видишь, как я знаю ваши русские поговорки). К тому же не помешало бы что-нибудь и перехватить. Не знаю как Вам, а в моем возрасте весьма нежелательно столь непочтительно

относиться к своему желудку, - добавил он, явно показывая всем своим видом, что если они и дальше будут здесь стоять - Хьюго пойдет сам.

- Да, да, мы действительно заговорились, - быстро согласился Вилли, и, подмигнув Аркадию, пригласил друзей последовать совету Хьюго.

Внутренний дизайн помещения напоминал типичное для заведений подобного рода убранство: огромный холл, стоящие поодаль игральные столы, неспешно прохаживающие по всюду крепкие молодые люди в темных костюмах с прикрепленными бирками работников службы безопасности - секьюрити. Как было принято, те периодически переговаривались по прикрепленным к воротничкам микрофонам.

- Нам вниз, - легко коснувшись локтя невольно засмотревшегося на них Аркадия, Вилли показал на белоснежные двери лифта, предусмотрительно открывшиеся при их появлении.

Через минуту-другую взорам наших героев открылся довольно внушительный в размерах зал, середину которого занимал ринг и рядом с ним -

---

роскошные кресла для VIP- персон. Чуть поодаль (аккуратными рядами направленными вверх) размещались и места несколько попроще - для обычной публики, успевшей уже заполнить большую часть зала.

Не успели наши герои еще подойти к своим креслам, как на ринге -- где уже находился в ожидании спортсменов конферансье -- поднялся один из участников поединка. Как только был объявлен второй боец - зал взорвался аплодисментами.

- Это боец Маркоса, - кивнув в сторону находившегося на ринге спортсмена, которому что-то объяснял прислонившийся к канатам и отчаянно жестикулирующий пожилой мужчина латиноамериканской наружности с абсолютно лысой, коричневой от цвета кожи и загара, - сказал Хулио, обращаясь к Аркадию, усаживающемуся рядом с ним в одно из кресел. Честно сказать, о нем как о бойце мало что могу сказать. Так, середнячок. Выиграл когда-то незначительный турнир по каратэ,

---

а теперь Маркос залатывает им свои дыры.

Наверное кто-то травмировался в основном составе.

- А вот его соперник, - уважительно произнес Хулио, кивая на вышедшего на ринг чернокожего атлета, - поистине замечательный боец.

-...Неоднократный чемпион мира по кикбоксингу... Рикки Хадгер, - словно в подтверждении его слов пропел конферасье.

То, что вскоре произошло на ринге послужило подтверждением слов Хулио. Рикки, покружив какое-то время вокруг своего менее именитого противника, и легко отразив несколько безуспешных так, стремительной серией ударов руками и ногами - отправил противника в нокаут.

- Хотел посоветовать тебе присмотреться к нему повнимательней, - обратился к Аркадию Хьюго, кивнув в сторону торжествующего Рикки, - как никак твой вес. Да не успел.

- У него пока не было достойных противников, - добавил вмешавшийся в разговор Вилли, обращаясь к Аркадию. - Но я думаю, что для тебя он не будет большой неожиданностью.

- Я тоже так думаю, - ответил за него Хулио. - Подобных бойцов можно немало встретить на ринге. Пока им не попадетя мало-мальски достойный противник, они успевают вообразить о себе невесть что. На них же работают и публикации в прессе, где малосведущие в боксе журналисты восторгаются третьесортными победами, превознося чуть ли не до небес уверовшего в свою исключительность дутого чемпиона.

А когда против него выходит по настоящему сильный боец и просто-напросто делает на ринге из него отбивную, то вот тут-то и наступает для них самое большое разочарование в жизни. Кто-то после этого уходит из спорта, а кто-то, закусив удила, пытается переломить судьбу. Но чаще всего - этого уже никому не удается, - подытожил Хулио.

- Вон, лучше посмотри на моего бойца, - в предвкушении зрелища получше усаживаясь в кресла произнес Хулио, показывая Аркадию в сторону приближающегося к рингу мускулистого парня. По виду средневееса. - Уже два сезона

удерживает корону в полусреднем весе. Сегодня его обычный рейтинговый бой.

- Соперник, наверное, какой-нибудь кюхля, - усмехнулся Аркадий.

- Почему же, - слегка обидевшись, вмешался в разговор Вилли. - Его противник мой боец. Восходящая звезда профессионального спорта. В прошлом - трехкратный чемпион Европы по французскому боксу.

- Да полно тебе, Вилли, - засмеялся Хулио.-- Ты еще на что-то надеешься? Мой парень значительно сильнее и ты в этом сейчас убедишься.

- Кстати, ты можешь сделать ставки, - заметил Хулио, обращаясь к Аркадию.

Но Аркадий приветливо улыбнувшись, лишь покачал головой.

- А ты, Хью? - посмотрел Хулио на развалившегося в кресле толстяка Хью, разгоряченного от только что съеденного жаренного поросенка, запитого почти что полутора литрами американского пива "Будвайзер" - со слов Хьюго - лучшего пива в мире.

Насытившийся Хьюго лишь в ответ покачал головой, мол, пока мне ничего не надо, хочу спокойно посмотреть бои.

Начавшийся поединок так и не смог решить спор между Хулио и Вилли. 3 раунда самой встречи и дополнительные 2 раунда так и не выявили победителя. Ничья, - во всеуслышание заявил конферансье, получив на руки вердикт судей.

В последующих боях уже никто из бойцов двух старых друзей не дрался, а потому и Хулио, и Вилли, лишь благосклонно взирали на выступавших, время от времени давая короткие справки Аркадию о выходящих на ринг.

Вскоре, Хулио, предупредив друзей, что минут через 15-20 им пора и уезжать, поднялся с места и сославшись на уважительную причину, заставлявшую его отлучиться, стал пробираться между столиками, направляясь к выходу.

- Мне кажется, что у Хулио какие-то проблемы, - поделился своими впечатлениями с Хью Аркадий. - Ты заметил, когда мы приехали, швейцар что-то ему передал?

- Ты думаешь? - нехотя оторвавшись от происходящего на ринге, поинтересовался Хьюго. После чего он, обернувшись назад, встретился глазами со стоявшим неподалеку молодым человеком, который тотчас же подошел к нему.

- Ты видел, куда направился мистер Хулио? - еле слышно спросил Хьюго, и, получив утвердительный кивок, попросил парня проследовать туда же, а если будет необходимо поставить его - Хьюго -- в известность.

- Не беспокойтесь, мистер Хьюго, - так же чуть слышно ответил молодой человек. - Мы хорошо помним ваши распоряжения, поэтому мистера Хулио негласно уже сопровождают.

Удовлетворенный его ответом, Хью кивнул парню, и, взглянув на Аркадия, мол, видишь, нет причин для беспокойства, продолжил смотреть за боями. Моя служба безопасности работает более чем надо,-- улыбнулся Хьюго.

Все знают, пока я рядом - ситуация под контролем дядюшки Хью, - беззвучно рассмеялся Хьюго. - Лучше обрати внимание на вон того бойца,

---

- указательный палец Хью с поблескивающим на нем огромным перстнем бриллиантом, оказался направлен в сторону мускулистого чернокожего парня, секундирующего одного из бойцов на ринге.

- Он из конюшни основного конкурента Хулио - Рея Джексона.

В прошлом Рей считался почти что другом Хулио. Они вместе начинали свой бизнес. Потом что-то не поделили - и сейчас считаются двумя самыми значительными фигурами в мире организации профессиональных боев. Но к сожалению, чуть ли не врагами,--добавил Хью.-- Обладая значительными финансами (он ходит в фаворитах нескольких нефтяных королей Америки), Рей Джексон имеет возможность приглашать к себе самых титулованных спортсменов.

Кстати, я не просто так показал на того парня возле ринга. Это твой основной противник на предстоящей защите титула. Мне удалось навести о нем кое-какие справки. По основной спортивной специализации он борец вольного стиля. Два раза выигрывал Олимпийские игры. Должен был поехать

на свою третью Олимпиаду, да из-за слишком крутого нрава о чем-то повздорил с руководством сборной, а тут как тут Рей, со своим более чем заманчивым предложением. В общем, парень плюнул на все, да и перешел к Джексону.

- Не знаю, не знаю, - с сомнением покачал головой Аркадий. - У нас бы, да еще, если светит третья медаль на играх, уходить из спорта?..

- А разве бои без правил это не спорт? - удивился Хью.

- Бои - это деньги! - категорично ответил Аркадий.

- Да еще какие! - подхватил Вили, который тоже до того ненадолго оставив компанию, теперь вернулся, охотно вмешавшись в разговор, услышав последнюю фразу Аркадия.

- Я показал нашему чемпиону его ближайшего претендента, - показав глазами в сторону ринга, сказал Хьюго подошедшему Вилли.

- А, это действительно первоклассный боец, - восторженно отозвался о нем Вилли. - Мне удалось поговорить с ним еще до того, как состоялся

разговор с Реем... Да, его упорству можно было позавидовать. В такой категоричной форме мне тогда отказал... - Вилли улыбаясь, покачал головой из стороны в сторону. - Но видно парня действительно достали чиновники от спорта. К тому же, Джексон тоже, надо отдать ему должное, умеет найти подход. Хотя то, что такой талантливый боец оказался у него - все скорей стоит списать на простое стечение обстоятельств.

- Простите, - обратился к ним подошедший парень в форме секьюрити. - Мистер Хулио ждет вас в холле.

- Ох уж этот Хулио - беззлобно рассмеялся Вилли. - Опять в своем репертуаре. Ну да ладно, мне, к сожалению, тоже пора откланяться, - сказал он, пожимая руки Аркадию и Хьюго. - Извините, что не смогу проводить. Пойду давать взбучку своим бойцам, - он показал в сторону прохода, откуда выходили на бои спортсмены. - До встречи. Надеюсь, еще свидимся.

- Всего хорошего, - попрощался Аркадий.

- До свидания Вилли, - сказал Хью.

Вскоре "Ягуар" Хулио уже мчал наших друзей в сторону Нью-Йорка.

Глава 9

На следующий день, Аркадий, выйдя во двор, обнаружил там только Эмилию, играющую с девочками в мячик. Она и сообщила, что Хулио очень сожалел, что вынужден отъехать не попрощавшись, но он ни в коем случае не велел вас будить, а когда проснетесь, распорядился накормить Вас завтраком, да и вообще, передал, что Вы сами знаете что делать...- Вы уж простите меня за мой русский, - чуть подумав, добавила девушка. - Может, я что-то сумбурно объяснила. Но Вы не стесняйтесь, переспрашивайте.

- Да нет-нет, все в порядке, - поспешил успокоить девушку Аркадий. - Признаться, я вообще не ожидал, что кто-нибудь помимо Хулио будет говорить по-русски.

- О, Вы знаете, брату всегда нравилась Советская Россия. Не знаю, говорил ли он, но у него

даже защищена диссертация на какую-то тему по Советскому Союзу. Он и мне внушил любовь к вашей стране.

- Вы думаете, что у нас в стране так хорошо? - несколько удивленно посмотрел на Эмилию Аркадий.

- О, да! - искренне ответила девушка. - Брат мне очень много рассказывал. Вы знаете, - Эмилия широко раскрытыми глазами смотрела на Аркадия. - Я даже немножечко завидую Вам.

- Завидуете мне? - переспросил Аркадий.

- Ну да! Вы же родились в такой чудесной стране!..

--Только, пожалуйста, не считайте меня глупой девчонкой ("еще бы", - подумал Аркадий), но порой мне кажется, что и я могла бы принести какую-нибудь пользу вашей Родине,-- через время добавила она.

- Странно, - подумал Аркадий. - Сестра Хулио должно быть учила русский язык по революционным плакатам. Вот тебе и холодная война - повернула умы людей совсем в другую

сторону, - наблюдая за радостной девушкой, размышлял Аркадий. - Как бы она не решила, что моей стране нужны революционеры? Быть может она вообще считает, что у нас только что произошла революция. Будет неловко ее разубеждать.

Аркадий, не зная как себя вести, старался просто без мимики (чтобы ненароком не смутить, или, упаси Господь, не обидеть) смотрел на Эмилию.

-Знаете... тогда... во время революции... - девушка продолжала еще что-то говорить. С одухотворенным лицом, глядя куда-то поверх Аркадия, когда Аркадий, услышав, что во двор въехала какая-то машина, и повернул голову, увидев вскоре вылезавшего из нее толстяка Хью. Аркадий облегченно вздохнул, и, сославшись на необходимость поздороваться с приехавшим Хьюго, отошел от, казалось бы и не заметившей его ухода, девушки.

- А, дружище, - искренне обрадовался Хьюго, завидев приближающегося Аркадия. - А я вот решил заскочить, так сказать, проведать. Как думаю, там

Аркадий. Наверное, проснулся и думает, чем же мне сегодня заняться?

- Действительно, чем? - улыбаясь в такт веселому настроению Хьюго, поинтересовался Аркадий.

А-а-а! - прищунив глаз, весело заулыбался Хьюго. - У меня тут есть для тебя небольшая, так сказать, культурная программка.

- Здравствуйте! А мы как раз собирались завтракать, - поздоровалась подошедшая Эмилия. - Вы пока поболтайте, а я распоряжусь накрыть стол, - и оставив мужчин наедине, девушка окликнув, тут же показавшуюся служанку, принялась что-то ей разгорячено объяснять.

- Слушай, Хью. Я тут только что разговаривал с Эмилией, и знаешь...

- Тебе в ней что-то показалось странным? - заулыбался Хьюго.

- Да не так чтобы очень, - смутился Аркадий.
- Но, в принципе, пожалуй, да, немного странновата,
- согласился сам с собой Аркадий.

- За ней подобное водиться, - пояснил Хью. - Я знал ее совсем ребенком. Она же значительно моложе Хулио. Но это внезапная смерть ее родителей и мужа... Эмилия ведь тоже могла погибнуть. Но в самый последний момент она тогда решила не ехать к родителям. Послала мужа. Да ты, наверное, слышал ту историю. - Хью посмотрел на Аркадия. - Эмилия, несмотря на все наши с Хулио просьбы не хотела уезжать из Перу, переживала, что некому будет ухаживать за могилками. Да, собственно, из-за этих могил ее Хулио и забрал. Соседи сообщили -- оставил им на всякий случай свои координаты -- что бедняжка совсем сходит с ума. Плачет целыми днями. А потом вообще стала заговариваться. Хорошо, Хулио, вовремя спохватился. Знаешь, когда он ее привез, на нее одно время страшно было смотреть. Осунулась, исхудала. А ведь она еще и мать. Ее девочки совсем стали расти сами по себе... Хулио нанял лучших врачей. Оплатил клинику. Но доктора сказали, что пока нельзя надеяться на стопроцентное излечение. Нужно время. Время, чтобы все забыть... Бедная

девочка, - по стариковски покачал головой Хьюго. - Столько пришлось пережить?!

Глава 10

"Форд" Хьюго медленно передвигался по запруженным машинами улочками Нью-Йорка, то и дело притормаживая и пропуская вперед особо рьяных водителей.

Уставший от постоянных рывков и торможений безуспешно пробуя набрать скорость машины, Аркадий неожиданно попытался себе представить, как в подобной ситуации действовал бы Хулио. И словно в подтверждении своего немого вопроса, обернувшись к нему Хьюго поинтересовался, случайно, не считает ли Аркадий, что в подобной ситуации их общий друг Хулио действовал бы как-то иначе?

- Смею тебя уверить, что нет, - сам же и ответил на свой вопрос Хьюго. - В Нью-Йорке очень строгая полиция. - Хьюго плавно нажал на газ, а через несколько секунд вновь затормозил. - А

за превышение скорости вообще могут лишиться прав. Например, на год. Или пожизненно.

- И что, американские полисмены вообще не берут взятки, - спросил Аркадий, помятуя как с подобным обстоят дела у него на Родине.

--О-о-о, они вообще бы не поняли, о чем ты говоришь, - улыбнулся Хьюго. - Большинству выходцев со страны Советов это в диковинку. А ведь это, в принципе, и неплохо характеризует американцев. Это истинные патриоты. И нанести, даже неосознанно, ущерб своей стране - вызовет у них переживания больше, как если бы что-то украли лично у них. Америка великая страна. И это закладывалось в сознание еще прапрадедов современных жителей страны; а потому, хочешь - не хочешь - дало результат уже, если можно так выразиться, на генном уровне. Потому-то настоящие янки так не любят иностранцев. Менталитет-то у них другой. С этим надо родиться.

- Правда, - через время заметил Хьюго. - Мне говорили, что в некоторых кварталах (где в основном проживают выходцы из России), вашим

парням удалось растолковать полисменам, что лучше взять половину суммы и положить ее в карман, чем выписать квиток получив сполна, но отдать все деньги государству... А вообще, ты знаешь, взятки госслужащему здесь караются очень строго. Ведь это прямой ущерб государству. Подрыв экономики США. Так что, мало кто хочет спорить с системой и попадать в ее жернова.

- Вообще-то, он, пожалуй, прав, - подумал Аркадий.

Аркадий сам слышал немало историй (да что там говорить - это можно заметить повсюду в Соединенных Штатах) о чрезвычайной, если можно так выразиться, патриотичности американцев. Начиная с того, что практически любой гражданин Америки имеет дома национальный флаг страны, и заканчивая приоритетом в выборе еды, одежды, автомобилей, в пользу того, что сделано в Америке. Ведь как ни странно (поймал себя на мысли Аркадий), даже иностранных машин - что в Нью-Йорке, что в Вашингтоне (не говоря уж о провинциальных городках) - отыскать на улице

почти непосильная задача. «Форды», «Бьюики», «Шевроле», «Чероки», - пожалуйста. Это родное. А вот что-либо европейское или японское?.. Причем, что также удивило Аркадия, это очень мало машин немецких заводов. (Позже Аркадий вспоминал, что за все время пребывания в стране он лишь несколько раз видел "Мерседесы". И это в самом Нью-Йорке?!).

Конечно, стоило признать, что государство не только поощряло, но и всячески способствовало такому выбору американцев. Подтверждением чему - продуманная система получения ссуд. Каждый гражданин Америки достигший совершеннолетия, был уверен в том, что может получить в рассрочку все, что он пожелает. Начиная от дома - в Штатах популярны именно свои, частные дома - до автомобиля, или, что еще проще, мебели, аудио-видео, компьютеров и т. п.

- Сравнение не в пользу России, - сокрушенно покачал головой Аркадий.

Однако, тем временем (пока Аркадий предавался своим размышлениям) "Форд" Хью

остановился около зеркального одноэтажного здания, рядом с которым, то тут то там, уже припарковались всевозможные "Шевроле", Джипы "Чероки", "Форды" и "Бьюики". Еще одно подтверждение недавним размышлениям о патриотичности американцев, - Аркадий обвел взглядом парк из стоявших машин.

- Это один из спортзалов Хулио, - сказал Хью, с трудом вытаскивая свое огромное тело из довольно в принципе широкого "Форда". - Сегодня, раз уж у нас выдался день экскурсий, я тебе покажу наших бойцов. Драться-то тебе с ними не придется. Но познакомиться я думаю не помешает. Вы же, как говорится, теперь из одной "конюшни", - пошутил Хью, вспоминая любимое выражение своего босса. (Впрочем, стоило признать, что в душе Хьюго было как-то неловко сравнивать спортсменов с конями. Хотя он в принципе и понимал, что подобное выражение Хулио перебрал у своего приятеля, владельцев одной из команд болидов в формуле-1).

Хьюго толкнул зеркальную дверь, пропуская Аркадия вперед.

- Познакомься, это наш друг из России, - сказал Хьюго, вставшему при виде их из кресла темнокожему парню. - Бойцы уже смотрю, собрались, - кивнул на стоявшие у обочины машины.

- Да, сегодня на редкость много народу, - здороваясь за руку с вышедшими, произнес парень.
- Спускайтесь вниз, основная группа там.

- У нас нет каких-либо фиксированных часов, - пояснил Аркадию Хьюго, пока они спускались по лестнице в подвальное помещение, где находился спортивный зал. - Ребята приезжают в основном, когда у них есть время. Каждый работает по индивидуальному графику. А тренерам - их у нас несколько - остается только вносить необходимые коррективы в тренировочный процесс. Но, - Хьюго пожал плечами. - Америка слишком свободная страна, и это проявляется даже здесь. Никто не потерпит, если часто будут вмешиваться в его тренировочный процесс.

Оказавшись в зале, Аркадий почувствовал, как у него заныло тело, соскучившись по уже привыкшей за долгие годы тренировок нагрузке.

Среди увешенных повсюду всевозможных боксерских приспособлений - груш, мешков, подушек и иных спортивных снаряжений, тренировались почти два десятка парней, каждый из которых избирательно или отработывал излюбленные удары, комбинации на снарядах, или работал с партнерами на ринге.

-Друзья, попрошу внимания, - захлопав в ладоши, по-английски произнес Хью. - Я хочу вам представить нашего друга из далекой России - Аркадия Тоновского. Некоторые из вас его должны помнить по недавнему чемпионату мира по боксу и по одному из последних чемпионатов по боям без правил. На них он последовательно взял золото и получил пояс чемпиона,-- выразительно посмотрел Хью на заморожено следящих за ним спортсменов.

Возникшая было тишина, когда слышно лишь разгоряченное дыхание немного недовольных парней, которым прервали тренировку, неожиданно

сменилась сначала добродушным гулом, а потом возгласами восхищения. Многие из них конечно же запомнили этого русского парня, так стремительно ворвавшегося в элиту мирового спорта. Поэтому ни Хьюго ни Аркадий не удивились, когда через время почти каждый из спортсменов стал подходить поближе, стремясь высказать свое уважение Аркадию, то улыбаясь и что-то говоря по-английски, то радостно похлопывая того по плечу. Иные, легко касаясь пальцами бицепса, и делая комически выпученные глаза - одобрительно кивали головами. Восхищаться тут, конечно же, было чему. При весе Аркадия около 130 кг и росте под 190 см, бицепс выглядел довольно внушительным, почти 50 см.

- Многие тебя помнят по боям на ринге, - заметил Хью, переводя Аркадию отдельные высказывания и обмениваясь с некоторыми рукопожатиями и короткими приветствиями. - Удивляются твоей феноменальной скорости и легкости передвижений. Вот этот парень, - Хьюго кивком головы показал на молодого чернокожего

атлета, по виду одной комплекции с Аркадием, - говорит, что был бы рад с тобой поспарринговать...

--Он только с дороги, - ответил за Аркадия Хьюго, обращаясь к парню. - Но вскоре начинает тренировки, и тогда - милости просим.

- Я ему сказал, что ты только приехал, но на днях заедешь к ним показать свой класс, - повернувшись к Аркадию, добродушно улыбнулся Хьюго.

- Все друзья, - подняв руки, четко произнес Хьюго. - Не буду мешать вашему тренировочному процессу. До встречи.

И Хьюго с Аркадием начали подниматься по лестнице наверх.

- ...Помещение очень хорошо оборудовано, - восхищенно произнес Аркадий. - Такого набора спортивных снарядов не везде повстречаешь в России. А уж о специальных тренажерах можно только говорить. Их вообще единицы.

- Да, все оборудование подбирается лично Хулио, - похвастался Хьюго. - Тебе же известно - в

прошлом он сам неплохой боец. Так что, уж точно знал что хотел.

Поднявшись наверх, старик Хью последовательно показал Аркадию раздевалки, душевые, сауну, тренажерный зал, бассейн, мини-бар и прочий сопутствующий набор любого тренировочного процесса, проходящего на высшем уровне.

- У нас тренируются в основном чемпионы и призеры крупнейших турниров Америки и мира, - заметил Хьюго. - Поэтому спортсмены не должны ни в чем чувствовать дискомфорт. Как это любит повторять Хулио - от каждого по способностям, каждому по труду, по-моему, так, - рассмеялся Хьюго. - Хулио говорил, что это главное к чему когда-то стремились в твоей стране. Сейчас, как я понимаю, все у вас уже не так?

- Можно сказать что да, - улыбнулся Аркадий. - Сейчас на моей Родине многое изменилось, - несколько погрузился Аркадий. - Но об этом я расскажу тебе как-нибудь в другой раз. Сейчас

лучше ответь мне, что у нас в планах дальше? - желая переменить тему, поинтересовался Аркадий.

- О, прежде всего мы поедem перекусим в один уютный ресторанчик, - улыбаясь, произнес Хьюго. - А то у меня уже, признаться, просит желудок что-нибудь забросить в топку. Да и у тебя, наверное, тоже. Ведь мы, пожалуй, схожей комплекции.

- Схожей-то схожей, - рассмеялся Аркадий. - Хотя у тебя, видимо, все же килограммов на десять больше?! - Аркадий весело взглянул на толстяка Хью.

Тот, несмотря на действительно небольшую разницу в весе, казался гораздо объемнее Аркадия. Виной всему, - подумал Аркадий, - небольшой рост Хьюго. Сантиметров сто семьдесят, сто семьдесят пять. А при весе под 140 - это уж слишком... представительно, - улыбнулся про себя Аркадий.

- ...Всегда хотел стать большим, - поделился Хьюго. - Но, как видишь, недостаток роста решил компенсировать весом, - усмехнулся он... А вот, кстати, - Аркадий проследил за взглядом Хьюго и

увидел сквозь широкое стекло как из
остановившегося около зала автомобиля вышел
коренастый мужчина, и, вытащив из багажника
огромную спортивную сумку, закинул ее на плечо
откуда-то появившемуся мальчишки, лет 10-12. -
Сейчас я тебя познакомлю с Эриком, - произнес
вскоре Хьюго. - Он, кстати, по-моему, из ваших, из
славян. Хотя похож на турка.

-- Или азербайджанца, - согласился Аркадий,
утвердительно кивнув головой.

Вскоре в дверях показался мужчина лет 40, с
темными как смоль волосами и маленькими
смеющимися глазками.

Завидев Хьюго, он приветливо поздоровался,
заинтересованно (как пытаются вспомнить бывшего
знакомого) посмотрев на Аркадия.

Хью тоже весело произнес в ответ несколько
фраз (они говорили по-английски).

- С приездом, - неожиданно перейдя на
русский поздоровался Эрик, обращаясь к Аркадию и
представившись, протянул широкую ладонь, с
маленькими, крепкими пальцами.

Аркадий пожал руку.

- Хьюго говорит Вы из России? - спросил

Эрик. - Я тоже из Союза, - получив утвердительный кивок Аркадия, произнес Эрик. - Уехал, правда, еще лет пятнадцать назад. Там жил в Баку, Азербайджанская ССР. А здесь стал американцем.

- На тренировку? - показав взглядом на сумку, перевешанную через плечо мальчика, поинтересовался Аркадий.

- Да нет, что Вы, - усмехнулся Эрик. - Я свое уже отработал. Когда-то был призером страны по штанге, - уточнил он.-- Вожу на занятия сына. Приучаю к тяжестям, - поправив сумку на плече мальчика, сказал Эрик.

- И как успехи? - улыбнулся в ответ Аркадий.

- Недавно выиграл первенство США среди юношей по кикбоксингу, - похвалился результатами сына Эрик. - А в прошлом году стал финалистом чемпионата мира по кунг-фу.

- Неплохо! - заметил Аркадий, окинув взглядом мальчугана.

- Кстати, Эрик, мы сейчас собирались пообедать. Если не против - присоединяйся к нам, - добродушно предложил Хьюго.

- С удовольствием, - охотно согласился Эрик.
- У меня как раз в запасе два часа пока у маленького Али - он погладил по головке сына - тренировка.

-- Только я на своей, - произнес Эрик, когда они вышли на улицу.

- Как машина? - показал Аркадий на огромный микроавтобус Эрика. - В Союзе, наверное, ездил на Жигулях.

-Эх ты хватил, - рассмеялся Эрик. - В Союзе у меня даже "Запорожца" не было. А здесь, видишь - "Тайота". Кроме того, у меня еще есть "Форд", - похвастался Эрик. - Причем, заметь, платил наличными. Не то что эти хваленные американцы. С их системой кредитования.

- А что так? - заинтересованно спросил Аркадий.

- Да ну, - махнул головой Эрик. - Сначала вроде бы приносят на блюдечке - бери что хочешь.

А потом всю жизнь жить и знать, что у тебя висит долг, то за тачку, то за дом.

--А ты и дом купил? - удивился Аркадий.

--Еще бы, - гордо заметил Эрик. - Причем кредит все-таки пришлось взять. Но я его отдал за пять лет. А американцы, извини за выражение, по двадцать лет сопли жуют и все переживают, что не успеют выплатить.

--Ну что - едем? - поинтересовался Хьюго, поглядывая на встретившихся соотечественников с водительского кресла своего любимого "Форда". - Тут недалеко, минут через двадцать будем в ресторане - там и наговоритесь всласть.

--Ну, хорошо, - рассмеялся Аркадий, садясь в машину к толстяку Хью.- И что ты так волнуешься, - через секунду шутя заметил он, весело поглядывая на Хьюго.

--Да я, собственно, ничего, - внезапно замялся Хьюго, не ожидавший вопроса Аркадия. – Просто, думаю, приедем - там и поговорите обо всем.

Глава 11

"Форд" Хью начал медленно набирать скорость. За ним неотступно следовала "Тайота" Эрика. И действительно, прошло совсем немного времени, как слегка поплутав по запруженным улочкам Нью-Йорка (в поисках удачного места для парковки), машины остановились около ресторана с характерным названием "Встреча друзей".

- С недавних пор мне очень понравился этот ресторанчик, - сказал Хьюго, вылезая из машины. А вообще-то его открыл для меня Хулио. Когда мы с ним бываем в городе - он часто назначает здесь встречи. - Мужчины направились к ступенькам входа. - А кроме того, - заметил Хьюго, - что интересно, сам владелец ресторана по-моему тоже русский. Да и собираются в основном одни эмигранты, выходцы с твоей страны. Ты знаешь одну забавную странность Хулио?

- Аркадий, чуть замедлив вход и полуобернувшись, заинтересованно вскинул брови в ожидании какой-нибудь шуточной сенсации.

- Он любит все советское! - рассмеялся Хьюго.

Войдя в небольшой уютный зальчик, мужчины разместились за одним из столиков стоящим в самом углу. Таким образом, и оркестр, играющий какую-то джазовую композицию, и другие столики, оказались расположенными где-то сбоку, в стороне. Совершенно не мешая и предоставляя возможность для уединенной беседы.

- Официант специально попридержал столик, - пояснил Хьюго. - Иной раз здесь бывает довольно оживленно.

Аркадий медленно обвел глазами полупустое помещение. За отдельными столиками сидело по два, редко где по три человека, и нигде, может быть пока, он не заметил шумных компаний, в стиле посиделок на его Родине.

Вообще-то стоит признать, что в Союзе Аркадию не очень часто приходилось бывать в ресторанах. Так, иной раз поддастся на уговоры приятелей. Да и то, все было весьма скромно, без

излишнего шума и привлечения к себе
дополнительного внимания.

Впрочем, это было вполне объяснимо. Режим тренировок, хочешь - не хочешь, накладывал и определенный отпечаток на всю жизнью.

Подошедший официант, положив на столик несколько разноцветных меню, слегка прервал мысли пустившегося, было, в воспоминания Аркадия.

- Эти открытки можете посмотреть разве что исключительно для любопытства,-- пробасил толстяк Хью, уперев руки в стол и попеременно смотря то на Аркадия, то на Эрика. - Разрешите мне выбрать вам обед. Я думаю - не пожалеете.

Получив согласие друзей, Хьюго жестом подозвал официанта и отдал необходимые распоряжения.

Вскоре стол был заставлен всевозможными яствами. Причем, явно чувствовалось, что в душе Хьюго таился настоящий гурман и знаток своего дела. Всевозможные мясные блюда удачно

сочетались с ранее, казалось Аркадию, несовместимыми - рыбными; а холодные закуски - шли попеременно со всевозможными салатами и прочими деликатесами из морепродуктов. Казалось, это был не обычный обеденный стол, а стол переговоров, куда бывший министр иностранных дел Перу Хьюго Альенде Босарра пригласил делегации из Китая, Японии, Испании, Италии, Германии, и т.п., но они не смогли приехать, а вместо себя прислали по одному национальному блюду.

Аркадий с Эриком многозначительно переглянулись.

Хью с удовлетворением потирал руки, радостно поглядывая на друзей и явно торжествуя от произведенного эффекта.

- Ну, ребята, вы, я вижу, более чем любите поесть, - восхищенно произнес Эрик, оглядывая стол и в нерешительности выбирая с чего начать.

Неожиданно раздавшаяся трель телефона прервала образовавшуюся паузу.

- А, Хулио, - обрадовано заговорил Хьюго по-английски, периодически поглядывая на Аркадия и о чем-то (кивая головой) соглашаясь со звонившим.

- О`кей... да... да... хорошо... - закончив разговор произнес он, и аккуратно закрыв откидную крышку трубки мобильного телефона, вернул ее на место в чехол прикрепленный к поясу. - Звонил Хулио, - обратился Хьюго к Аркадию. - Сказал, что планы немного меняются. Твой бой состоится не через месяц, как было запланировано, а уже через десять дней. Я подтвердил, что ты давно готов и только ожидаешь с кем тебе драться. Ты не против? - Хью осторожно взглянул на Аркадия.

- Да не переживай, я готов драться хоть сейчас, - заверил его Аркадий, принимаясь за манящую разноцветными цветами и узорами пищу.

- Кстати, видел твои бои! - восторженно произнес Эрик, посмотрев на Аркадия.

- То ли еще было, - шутливо ответил Аркадий. - Впрочем, за этим, собственно, сюда и приехал, - серьезно произнес он. - Но что я?! Ты лучше расскажи, как тебе жизнь в штатах?

- О, это ни с чем не сравнимое удовольствие, - восхищенно произнес Эрик. - Да ты сам, наверное, ощущаешь разницу!?

- А чем ты здесь занимаешься? - поинтересовался Аркадий.

- Да, если можно так сказать, немножко бизнесом, - рассмеялся Эрик. - В Союзе я закончил ВУЗ по инженерному профилю. Приехал в Штаты - пришлось переучиваться. Американцы признают только свои дипломы. Поработал на одного капиталиста, - усмехнулся Эрик. - Присмотрелся. А потом подумал: а почему бы мне и самому, собственно говоря, не стать таким же капиталистом?!

Мужчины весело рассмеялись.

- Да вообще-то, обживешься, сам все поймешь, - сказал Эрик. - Тебе-то сколько сейчас лет? - поинтересовался возрастом Аркадия Эрик.

- Двадцать шесть, - произнес Аркадий.

- Ну, тогда все впереди, - сказал Эрик.

- Впереди-то впереди. Смотря только что, - задумчиво произнес Аркадий.

- Ну, братцы, этак вы совсем загрузите, - пробасил Хьюго, аппетитно уплетая омаров.

- А вообще, Америка хорошая страна, - сказал Эрик. - Правда, мой тебе совет, Аркадий. Будь очень осторожен с этими американцами. Чуть что - сразу бегут в суд. Вот, расскажу один занимательный случай. Произошел он с моим отцом. Сейчас-то отец на пенсии. Причем, обрати внимание - получает их, американскую пенсию. Но суть в другом. Приехал он в Штаты лет пять назад. До этого - ни в какую. Я ему расписываю жизнь, так, мол, и так, а он не хочет уезжать из Союза и баста. Но уговорил. А он тоже инженер. Радиоэлектроник. А приехав, очутился в той же ситуации, что когда-то и я. Советский диплом американцы не ценят. Требуют свой. Ну, куда ему переучиваться. Возраст в то время уже был предпенсионный. А тут, надо ж тебе, удача. Подвязался он на халтуру к одному американцу. Что-то у того в магазине произошло с проводкой. В общем, погасли лампы. Если официально вызывать мастеров и платить фирме - дорого. Ну, он, значит, и прознал, что есть мой

папаня, который с удовольствием починит почти бесплатно. В смысле, бесплатно по их меркам. Ну и каким-то образом вышел на моего отца. А тот и рад. Еще бы. Починка, так, пшик, а деньги американец обещает приличные (но, опять же, заметь, по нашим, совковым стандартам). Отец тогда только приехал в Штаты и в ценах ориентировался слабо. А меня не спросил. Но не суть. Дело в другом.

Чинит он ему, значит, проводку, там, лампочки его всякие ну и прочую неисправность. Все сделал. Включает - везде горит, а одна лампа - огромная, такая, в магазинной люстре - не хочет. Он так и этак. Никак. Ничего не выходит. Ну, полез посмотреть саму лампу. Да, видно, что-то не так сделал, она – бах, упала. И вся в мелкую крошку. А метрах в десяти-пятнадцати от места падения этой треклятой люстры стояли две американки.

Типичные, такие, знаешь, американские женщины. Дамочкам самим лет под семьдесят - а во всем приталенном, джинсиках там, и штукатурки как на несмышленных девочках. И чтоб ты думал. Одна из них, быстро смекнув в чем дело, давай тереть себе

глаз. Тот, знамо дело, покраснел, а после чего давай орать, всем его показывать, вот, мол, так и так, рабочий - и тычет при этом пальчиком в сторону моего папаша - специально уронил люстру, желая совершить на меня покушение. Но что-то, мол, не рассчитал, я живая, но от люстры отлетел осколок и попал мне в глаз. Теперь я могу стать инвалидом. Нужна дорогостоящая операция. И так далее. Все, как говориться, в одном духе. Бегает, орет. Вызвали полицию. И что б ты думал. Суд, -- а она, еще не дожидаясь приезда полисменов, написала жалобу, - посчитал моего отца виновным и присудил, сколько б ты думал, пятнадцать тысяч долларов штрафа. В виде компенсации за причиненный ущерб.

- А почему ж вы не взяли адвоката? - поинтересовался Аркадий.

- Хотели взять, - усмехнулся Эрик. - Да он запросил за это дело, чуть ли не вдвое больше!.. Вот тебе и свободная страна,-- выразительно посмотрел на него Эрик.-- Стоит только кому-то подумать, что кто-то покушается на его эту самую свободу - и на тебе, как говориться, плати по счетам.

- Да у нас бы в Союзе эту паникершу просто бы послали куда подальше, - сказал Аркадий.

- Вот-вот, мой папаша тогда сделал тоже самое. Хорошо, что она не поняла, все-таки он по-английски до сих пор ни бум-бум и тогда ругался исключительно по-русски, а то бы еще поживилась парой тысяч, - заметил Эрик.

- Эка вы хватили, ребята, - вмешался в разговор Хьюго. - Я вам вот что скажу. Есть одно незыблемое правило: хочешь жить в цивилизованной стране - принимай ее законы.

- Да, я, в принципе, и не спорю, - согласился Эрик. - Просто не очень приятно, когда в подобные истории попадает кто-то из твоей семьи.

- Ну, тут остается только смириться, - развел руками Хьюго. - А вообще, если честно - Хьюго взглянул на часы - нам-то засиживаться слишком и не желательно. Я хотел еще свозить Аркадия - показать ему несколько Нью-йоркских достопримечательностей.

Просидели они, тем не менее, еще чуть ли ни с час-полтора, затронув почти все вспомнившиеся

им в тот момент темы. Причем Эрик с удивлением узнал о произошедших в последнее время на его Родине изменениях (как ни странно, но СМИ Америки довольно скупо доносили правдивую информацию до своих сограждан; Эрик, например, до сих пор был уверен, что Советский Союз существует, а в стране пустые прилавки в магазинах и огромные очереди за продуктами).

- Ну что ж, - сказал Эрик, когда они все вместе вышли из ресторана. - Я вынужден с вами распрощаться, - он обвел глазами Хьюго и Аркадия. - Сын, наверняка - он взглянул на часы, покачав головой - дожидается возле зала. Надеюсь, мы еще увидимся.

- Рад был познакомиться, - искренне ответил Аркадий, пожимая на прощание руку.

- Счастливо! - махнул рукой Хью, открывая водительскую дверь своего автомобиля.

Глава 12

- Забавный человек, - произнес Аркадий, усаживаясь рядом с Хьюго.

- Я тебя хочу слегка предостеречь, - сказал Хьюго, когда они отъехали. - Сам ничего сказать не могу. Но ходят слухи, что этот парень не совсем чист перед законом. Вроде бы даже связан, с так называемой, русской мафией.

- Ты думаешь? - опешил Аркадий.

- Не знаю, - с сомнением покачал головой Хьюго. - Это конечно так, на уровне слухов. Слишком как-то быстро он разбогател. В любом случае я считаю необходимым тебя предостеречь.

- Спасибо, - поблагодарил старика Хью Аркадий. - А теперь куда? В какой-нибудь музей? - улыбаясь, спросил Аркадий, помня слова Хьюго в ресторане.

- Да не совсем, - повернув руль влево и нажав на газ, обгоняя медленно идущий трейлер, сказал Хьюго. - Хулио попросил, чтобы я тебя познакомил с мистером Бимбо.

- Мистером Бимбо? - удивился Аркадий. - Что это еще за африканец?

- Насчет африканца, ты, пожалуй, заметил верно, - серьезно произнес Хьюго. - Этот человек

контролирует почти весь бизнес выходцев из Африки. В основной своей массе это торговцы. Владельцы магазинчиков и небольших ресторанов. Но есть кое-что и по нашей части. Все африканские спортсмены, переехавшие в Штаты большей частью по наставлению мистера Бимбо, работают под его началом. И я тебе скажу, там есть довольно неплохие бойцы. Например, Кассио, призер прошлой Олимпиады по боксу; Санчес, чемпион мира по муай-тай. Это все тяжелый вес. Есть еще ряд чемпионов в остальных весах. К тому же считается, и Хулио придерживается этого мнения, что с мистером Бимбо лучше дружить.

- Да, вот еще, - вспомнил Хьюго. - Ходят упорные слухи, что недавнее громкое заказное убийство французского боксера - ты, может быть и не слышал, парня нашли в своей квартире буквально изрешеченного пулями, так вот, ходят слухи, что это дело рук подручных мистера Бимбо.

- А за что так расправились с парнем? - поинтересовался Аркадий.

- Он незадолго до этого "забрал" титул чемпиона в полутяжелом весе именно у африканского бойца, - сказал Хьюго.

- Ну и нравы, - ухмыльнувшись, посетовал Аркадий.

- Смех смехом, - заметил Хьюго, - Но все же Хулио считает, что с мистером Бимбо лучше дружить, - серьезно повторил он.

Окончание дня было весьма насыщенным. Сначала Хьюго познакомил Аркадия с мистером Бимбо. Это оказался веселый и уверенный в себе человек, держащий себя весьма раскованно, что вероятно, как он считал, оправдывалось занимаемым им положением. Любопытно, что, узнав, откуда приехал Аркадий, мистер Бимбо несказанно обрадовался, принявшись расспрашивать того о переменах, которые начались в стране с приходом Горбачева (в отличие от Эрика, оказалось, что Бимбо не только вполне осведомлен о событиях в России, но и сам в прошлом закончил факультет тропического и субтропического

земледелия в Краснодарском сельхозинституте).
Через время, выяснив, что Аркадий тоже из тех мест, мистер Бимбо еще больше обрадовался и довольно охотно пустился в воспоминания.

Так, что уже вскоре, решив, что они не только, пожалуй, раньше встречались, но и (а нынешние знакомство проходило, стоит заметить под стойкий градус виски) чуть ли не родственники, по крайней мере, он, Бимбо - при этом тот абсолютно по-русски бил себя в грудь - так вот, он, Бимбо, есть никто иной как черный брат Аркадия. Мол, ты слышишь, Аркадий! - с пьяну бормотал Бимбо.

Неизвестно до чего бы они еще могли договориться, но помощник мистера Бимбо, который, по всей видимости, так же как и Хьюго, был не в особом восторге от внезапных откровений своего шефа, заметил Бимбо, что у того еще сегодня раннее намеченная и очень важная встреча.

К слову сказать, сам Бимбо обратил внимание на слова своего помощника лишь после того, как

тот, стоя перед ним, уже чуть ли не раз десять повторял одно и то же.

В общем, большого труда стоило Хьюго, эка, как вас, мол, развезло ребята, увезти Аркадия, который под воздействием, как говорится, теплой, дружеской беседы (наряду с парами алкоголя) уже соглашался драться за Бимбо. Да что там драться, в пьяном виде - разоткровенничался мистер Бимбо - мы будем компаньонами, станем вместе отбирать и тренировать спортсменов (до этого, стоит заметить, у мистера Бимбо, как и у Аркадия, не обнаруживалось никакого стремления к тренерской деятельности), и что, мол, вообще, они нашли друг друга, и теперь их никто не сможет разлучить.

Уже в машине, задремавший, было, Аркадий внезапно проснулся, и, практически настоял, чтобы Хьюго отвез его в какое-нибудь увеселительное заведение, где музыка, еда и много веселого народа, хочу, мол, на людей посмотреть.

Хьюго, пытавшемуся уговорить его поехать домой и отдохнуть, только пришлось в бессилии развести руками - когда Аркадий чего-то очень

сильно желал, переубедить его не представлялось никакой возможности.

В ближайшем по дороге ночном клубе, куда Хьюго привез разгулявшегося Аркадия, произошла одна встреча, которая в последующем, интересными образом скажется на его судьбе.

Но все по порядку.

- Хьюго, ты должен со мной выпить, - чуть медленнее, чем обычно выговаривая слова, сказал Аркадий, жестом показывая официантке поднести очередную рюмку водки.

- Ну, Аркадий, я же тебе говорил, что когда я за рулем -- пить не могу, - в который раз пытался оправдываться толстяк Хью. - Вот покушать - это с удовольствием. С тобой посидеть - тоже запросто. Даже могу потанцевать, - засмеялся Хьюго. - А вот пить - уволь. В любое другое время - пожалуйста. А сейчас... - он развел руками.

- Ладно, ладно, больше настаивать не буду, - согласился Аркадий. - Но признайся: не находишь ли ты, что распространенные в Штатах правила

несколько странные? - Аркадий, чуть прищурившись, смотрел на Хьюго. - Все-таки в разных местах кушать, пить и танцевать? Это как-то уж слишком!

- Непривычно? - спросил Хьюго.

- Непонятно! - ответил Аркадий. - Ведь как у нас: сначала выпил, потом закусил.

- А потом и пустился в пляс! - поддержал Аркадия подошедший молодой человек, на вид одного с Аркадием возраста (может быть чуть старше), в каком-то странном, как тут же отметил Аркадий, ковбойском наряде. - Извините, что столь бесцеремонно вмешиваюсь в вашу беседу, - обратился подошедший на четком русском языке (правда, легкая американская интонация все же прослеживалась). - Я Вас сразу узнал, - продолжил он, обращаясь к Аркадию. - Меня зовут Фой Стрейниц. Я корреспондент CNN. Месяц назад я работал на чемпионате мира по боксу. Делал репортаж о турнире. Помните, я у Вас брал интервью сразу после первого боя, когда Вы во втором раунде нокаутировали немца.

Аркадий, сощурив брови, посмотрел на корреспондента, напряженно пытаясь что-либо вспомнить. Но, как бы в извинении, лишь отрицательно покачал головой.

- О, я все понимаю, - живо произнес Фой Стрейниц. - Там было так много народа. А мои коллеги, наверное, здорово Вам надоели.

- Да нет, - пожал плечами Аркадий. - Просто у меня, к сожалению, не очень хорошая память на лица.

- Не беда, - заверил его Фой, оценивая такт Аркадия, для спортсменов как и для политиков все же важнее, что бы оставались в чьей-нибудь памяти они.

- Лучше в памяти народа, - засмеялся Хьюго.

- Садись за наш столик, - широким жестом предложил Аркадий. - У нас с Хью сегодня разгрузочный день, - двояко намекая на то, что он слегка поддал, а Хьюго, из-за специфики питейного заведения, не может нормально поесть и сидит голодный.

- У меня есть встречное предложение, - обратился к ним Фой Стрейниц. - Неподалеку отсюда есть местечко, где можно посидеть чуть комфортнее. Уж слишком тут сегодня много народу. Да и кухни нет.

- А там, - посмотрел на него Аркадий, -- можно и - он сделал характерный жест пальцами, щелчком дотронувшись до края шеи - и перекусить?

- Конечно! - радостно ответил Фой Стрейниц.

- Соглашаемся, Хью? - обняв старика за плечи, поинтересовался Аркадий.

- Нет, нет, - замотал головой Хьюго. - Я уже и так надыхался парами, еще прибор у полисменов зашкалит, - шутливо посетовал он

- А Вы, - Фой с надеждой посмотрел на Аркадия. По всему было видно, что ему не очень хотелось так быстро заканчивать столь неожиданное знакомство.

- А я, за! - ответил Аркадий. - Ты же меня отпустишь, Хью? - он весело посмотрел на толстяка Хью, который недовольно сморщив нос, начал перебираться с ноги на ногу.

- Да Вы не беспокойтесь, мистер Хьюго, - заботливо произнес Фой. - Аркадия доставим целым и невредимым. Вы только продиктуйте, пожалуйста, свой адрес, - привычным жестом профессионального журналиста в его руках моментально появился блокнот, где он и записал нужную информацию.

- Ладно, я действительно что-то устал, - произнес Хьюго, посмотрев на молодых людей. - Тогда, если ты Аркадий не возражаешь, поеду домой отсыпаться. Ну, а ты, - Хьюго сделал жест рукой, мол, развлекайся дальше.

- Да все в порядке, Хьюго, - положив руку тому на плечо, заверил Аркадий. - Я на самом деле еще не долго, - словно извиняясь, он посмотрел на Хьюго.

- Да ладно тебе, - рассмеялся Хьюго.

Мужчины вышли на улицу.

- Смотри, не давай никому Аркашу в обиду, - уже садясь в машину, пошутил Хьюго, обращаясь к Фою.

-Хорошо! - засмеялся Фой.

Глава 13

Дождавшись пока "Форд" Хьюго, вывернув со стоянки, начал набирать скорость, Аркадий, увлекаемый Стрейницем, двинулся к ближайшему (и превосходному, как тот уверял) ресторанчику.

- Тут недалеко, - убежденно произнес Фой.

Действительно, пройдя всего с полмили, мужчины завернули к небольшому, отдельно стоявшему зданию. Рядом с ним не было больше никаких других строений.

Аркадий поймал себя на мысли, что не будь рядом Стрейница, сам он бы ни за что не догадался, что здесь находится. Вернее, могло находиться что угодно, но только не оказавшийся центр развлечений. К тому же звукоизоляция была такова, что наружу не доносилось абсолютно никаких потусторонних шумов.

- Увеселительные заведения Америки имеют один неповторимый дизайн, позволяющий их безошибочно отличать от других, - словно угадав его мысли, произнес идущий рядом Фой. - Прежде

всего, сохраняется одно непреложное правило: они не должны мешать находящимся вокруг людям.

-Ишь ты? - шутливо удивился Аркадий, входя в дверь за вошедшим первым Фоем.

Изнутри помещение заметно отличалось от увиденного Аркадием ранее. Слева от входа располагалась длинная стойка, за которой, белозубо улыбаясь, чернокожий парень с легкостью фокусника умудрялся обслуживать сразу чуть ли не десяток клиентов. Справа располагался танцевальный зал, с играющим где-то в глубине оркестром, и певицей, поющей под аплодисменты танцующих под какую-то популярную в Америке песенку.

- На втором этаже комнаты отдыха, - заметив изучающий взгляд Аркадия, произнес Фой. - А внизу, - он показал на лестницу, по которой одновременно спускался и поднимался разный люд, - туалетные комнаты.

- Это что же, заведение из серии "кому за тридцать", - показав глазами на окружающих, улыбнулся Аркадий.

--Пожалуй, да, - немного смутившись, произнес Фой. - И я немножко не так одет,-- - показав рукав своего вольного ковбойского наряда, - заметил он. Но если это беда - то беда не беда - как говаривал один мой знакомый корреспондент из Австрии, когда ему пришлось чуть ли не в смокинге брать интервью у одной высокосветской особы на нудистском пляже. Так что, дружище, - улыбнулся Фой. - И наша проблема вполне разрешима. - И он махнул Аркадию рукой, приглашая следовать за ним и направился к стойке.

Действительно, уже через пару-тройку выпитых бокалов пива на душе молодых людей заиграла музыка, плавно сливавшаяся с окружающим весельем. Взяв еще по бокалу, Фой с Аркадием плюхнулись в освободившиеся кресла, расположенные, словно для обзора танцующих, около стены прямо (через зал) напротив оркестра.

- А ты надолго в Штаты, - сделав несколько глотков пива, поинтересовался у Аркадия Фой.

- Пока думаю что да, - перекрикивая шум, ответил Аркадий. - Приехал драться на боях!

- О, профессиональный спорт! - восхищенно заметил Фой. - Я как-то делал об этом репортаж. Так что немного знаком с воротилами этого бизнеса. Если не секрет - Вы с кем работаете?

-Если быть поточнее, ты интересуешься, кто мой хозяин? - усмехнулся Аркадий, закрепляя уже сложившийся переход на ты.

- Ну да, - искренне признался Фой, лицо которого, как отметил Аркадий, тут же преобразилось, приняв свойственную людям его профессии мимику, когда они ожидали некоей, пусть даже небольшой, но сенсации, заинтересованно смотря на Вас.

- Все очень просто, - слегка тянул время Аркадий, наблюдая за Стрейницем, который смиренно ожидал заветного слова. - Это Хулио.

- О, Хулио?! - чуть даже привстал Фой. Было видно, что ответ Аркадия несколько взволновал Стрейница. - Хулио Армандо Чавес, самый крупный из представителей подобного рода бизнеса, держатель контрольного пакета акций в ряде промышленных компаний Южной Америки, один

из самых богатейших людей континента. И при этом, пожалуй, один из крупнейших гангстеров Америки, - вспомнил Фой все, что знал о нем.

- Гангстеров? - теперь пришлось время удивляться Аркадию. - Ты нечего не напутал?

- Я в первую очередь журналист, - поблагодарив кивком головы официанта, сменившего кружки только что с выпитым пивом на новые, - произнес Стрейниц. - При этом, как и большинство моих коллег в Соединенных Штатах, привык говорить только о проверенных фактах. - Устало добавил он. - Правда, я не занимаюсь криминальной журналистикой. Это немного не мой профиль. Моя стезя, если можно так сказать, спорт и люди спорта. Но при этом, делая ряд репортажей на чисто спортивные темы, мне уже не раз пришлось пересекаться с упоминанием, причем заметить, в криминальном контексте, с именем человека которого ты только что мне назвал.

Аркадий, отставив пиво, заинтересованно посмотрел на Стрейница. Неожиданно, одна из

дефилирующих по залу девиц, случайно взглянув в сторону Стрейница, направилась к нему.

- Фой! - молодая рыжеволосая девушка, в аппетитно облегающих ее фигурку джинсах, слегка тронула за плечо разоткровеннившегося журналиста, который испуганно обернувшись, тут же весело заулыбался, приподнимаясь и заключая в объятия подошедшую красотку.

- Познакомься, - это Линда. - Представил девушку Фой, обращаясь к Аркадию.

- А это Робин, - представила в свою очередь подругу, скромно стоявшую чуть позади ее, Линда.

- А это, - Фой сделал театральную фразу, несколько с прищуром перебегая взглядом от Аркадия к девушкам, он одной рукой приобнял Аркадия, слегка разворачивая, чтобы его получше можно было рассмотреть, - это мой друг из России Аркадий Тоновский, чемпион мира по боксу в тяжелом весе и чемпион мира по боям без правил.

-Ой, как здорово, - радостно захлопала в ладоши Линда, искренне радуясь то ли тому, что Аркадий из России, то ли что видит пред собою

чемпиона, подумал, улыбаясь в такт веселому настроению девушки, Аркадий.

- Леди энд джентльмены, - мягким баритоном, призвал к вниманию публику, взявший микрофон красивый мужчина средних лет, с лицом героя любовника.

Неожиданно произнеся несколько слов по-французски, которые появившийся из-за кулис конферансье, тут же перевел на английский, мужчина вышел на середину сцены, и в такт зазвучавшей медленной музыке, начал исполнение песни, голосом Джо Дассена.

Фой тут же пригласил на танец Линду, и Аркадию ничего не оставалось, как последовать его примеру, пригласив Робин.

- О, - Робин сделала выразительное лицо, показав миниатюрным пальчиком правой руки, другую руку при этом держа на плече Аркадия, на его бицепс.

Аркадий, скромно улыбнулся, мол, да, кое что есть.

Девушка что-то спросила по-английски, заинтересованно посмотрев на него.

- Ноу энглишь, - как бы извиняясь, с сожалением по-русски произнес Аркадий.

- Ай, - девушка показала на себя. - Фор Бостон, - и тут же легко дотронулась пальчиком до него, заинтересовано посмотрев на него.

- А, - догадался Аркадий. - Туапсе.

- Туапсе, - слегка прищурясь, словно вспоминая что-то, произнесла Робин. - Ноу, - и она с сожалением покачала головой.

- Еще бы ты знала, где находится Туапсе, - подумал Аркадий. И тут же, словно проводя какой-то эксперимент, он произнес: "Москва, Санкт-Петербург..."

- О, йес, йес, Мо`скау, Са`нкт-Петербург, - удовлетворенно закивала головой девушка.

- Гляди-ка, знает?! - подумал Аркадий. - Интересно, какого они мнения здесь в Америке о России. Наверное помнят о холодной войне и искренне верят что в Москве по улицам ходят медведи.

- В этот момент закончилась песня, и Аркадий, галантно склонив перед танцевавшей с ним девушкой голову, проводил ее до столика, куда тотчас же, подошли и весело переговарившиеся Фой с Линдой.

- Ну что, о чем вы так заинтересовано болтали? - поинтересовался у Аркадия Фой.

- Да о чем могут говорить два человека, каждый из которых знает язык лишь своей страны?!
- несколько с досадой произнес Аркадий.

Ну, это не беда, - весело произнес он. - Если есть желание, я могу выступить переводчиком, - охотно предложил Фой свои услуги.

- Даже так, - раздумчиво произнес Аркадий. - Тогда поинтересуйся, что они думают о России - показав взглядом на девушек, посмотрел на Фоя Аркадий.

- Как ни странно, они считают, что у вас по улицам ходят медведи, - задав вопрос, и тут же что-то переспросив, услышав ответ девушек, Фой слегка обескуражено посмотрел на Аркадия.

- Ну, ну,-- кивая головой, мол, я так и знал, - произнес Аркадий.

- Вы действительно считаете, что в России по улицам ходят медведи, - удивленно переспросил девушек (по-английски) Фой.

- А разве нет? - искренне удивилась Джессика.

-- Ведь правда?.. Ну скажите, что правда?! - весело теребила за плечо Аркадия Линда спрашивая на английском, а он непонимающе вертел головой.

- Она очень хочет, что б ты подтвердил! - засмеялся, весело поглядывая, то на Аркадия, то на девушек, Фой.

- Да ради Бога, - быстро проговорил Аркадий, и, посмотрев на девушек, шуточно скривив лицо, произнес: "йес, йес, бер, очень много бер".

Линда с Робин весело захлопали в ладоши.

Фой тут же рассказал какой-то забавный случай из своей журналисткой практики (наверняка только что придумал, - подумал Аркадий), вызвав еще один взрыв хохота у девушек. Желая закрепить успех, Фой принялся за анекдоты.

Девушек было не удержать. Они смеялись так искренне, что наблюдающий за ними с улыбкой Аркадий готов был сам рассмеяться. Несмотря на то, что не понимал абсолютно ничего из того что по-английски говорил Фой.

- Интересно, прав ли Стрейниц, - подумал Аркадий, рассеяно наблюдая за периодически взрывающейся заразительным хохотом компанией, и неспешно отпивая пиво. - Если да, то мне, можно сказать, "здорово повезло". С одной стороны, я однозначно прикрыт от многочисленных конкурентов Хулио, таких же дельцов спортивного рынка, только рангом пониже. С другой стороны, начинать карьеру в Америке и сразу же под покровительством, как нас предостерегали идеологи КПСС, мафиози!?!.. Веселенькая перспектива, как говаривал герой одной книги, когда "добрые" палачи ему предложили на выбор или пулю или веревку.

- Хотя с другой стороны, чего я собственно опасуюсь?! - Аркадий провел по волосам, словно стряхиваясь от внезапно накатившей волны тоски и

уныния. - Мне, по крайней мере, пока, ничего не грозит. Тот же Хулио ко мне относится более чем благосклонно. Его конкуренты (в голове Аркадия последовательно пронеслись образы Вилли, Рея Джексона, Бимбо) по всей видимости, не считают меня настоящей грозой своим чемпионам.

Подручные Хулио - Хьюго, да тот же Лари, тоже вроде, не имеют ко мне особых претензий. Так что, по-моему, нет никакого повода для переживаний.

Переживать нужно больше из-за того, что я всем этим вынужден заниматься, - поймал себя на мысли Аркадий. - В такие минуты откровений Аркадий ловил себя на мысли, что, по большому счету, он не понимал, как же он все-таки дал свое согласие участвовать в этих профессиональных шоу.

Неужели это было то, к чему он стремился?

Неужели это именно то, чего он достиг? Ведь, учась в институте, а позже и в аспирантуре, он явно мечтал о другом жизненном пути. Как же быть с карьерой ученого, - все чаще и чаще задавал себе Аркадий всего один вопрос. И не находил ответа.

- Может таковы обстоятельства? - в который раз он попытался убедить сам себя. - В соответствии с которыми я вынужден действовать так, а не иначе? По крайней мере, пусть очень обидно, но на сегодняшний день участие в профессиональных боях - опять же исключительно ради заработка - это именно то, что сейчас необходимо. Пусть не для души, но для жизни. Вернее, для того чтобы выжить.

- Ты загрустил? - почувствовав изменившееся настроение Аркадия, слегка тронул его за рукав Фой. - Но мы же здесь совсем не для того, чтобы грустить. Ведь правда?! - он весело посмотрел на Аркадия. - Или, если тебе надоела эта обстановка, можно вполне, причем достаточно легко, ее сменить. Хочешь - пойдем ко мне? - слегка опьяневший Фой, преданно смотрел в глаза Аркадия. - Возьмем моих подруг. Робин, - но это по секрету, - рассмеялся Фой. - Призналась мне, что почти в тебя влюблена. Захватим еще пива, что-нибудь для кухни (девушки, кстати, не в пример

своим соотечественницам, прекрасно готовят), да продолжим наше знакомство. А?! Идет?!

- Да я, в принципе, не против, - согласился Аркадий, полагая, что действительно, смена обстановки ему не мешает. И единым махом выпив оставшееся в бокале пиво стал приподниматься со стула.

- Едем все ко мне! - слегка заплетающимся языком, сообщил Фой.

Через двадцать минут такси высадило молодых людей около дома Фоя Стрейница, жившего, как оказалось, неподалеку.

- Не ожидал, что ты так близко живешь, - удивленно произнес Аркадий, поддерживая Фоя, которого слегка развезло в машине.

- В Америке все кажется рядом, дружище, - улыбаясь, ответил Фой. - Просто у нас отличные дороги и превосходные машины.

- Он такой же патриот, как и все американцы, - подумал про себя Аркадий, заходя в квартиру Стрейница.

Глава 14

- Это вопиющая глупость, - орал в трубку Хулио. - Мне ли тебе объяснять?! Неужели, дожив до седых волос, у тебя поубавилось мозгов?! - Хьюго недовольно сопел, прижав трубку к уху и не решаясь перебить хозяина. - Что мне скажет завтра Бёрнс? "Как жаль, что я так и не увидел Аркадия?". Да черта с два!!! Он просто решит для себя, что Хулио стал таким же безмозглым бездельником, как и его люди, и что с ним лучше не иметь дела!

- Ну, Хулио, я же не знал, что на завтра у нас намечена встреча с мистером Бёрнсом?! - попытался оправдаться Хьюго. - Я же с тобой сегодня уже разговаривал, но ты и словом не обмолвился ни про какую встречу.

--Да какая к черту разница, о чем я обмолвился или не обмолвился!? - еще больше выходил из себя Хулио, рассержено крича в трубку. - Я тебе сказал, что следующий звонок сделаю вечером. Это значит, что ты и Аркадий, слышишь и Ар-ка-дий, - с выразительной четкостью по слогам

повторил Хулио, - должны были находиться дома и ждать моего звонка. Ты понимаешь?! - Дома!!! А что в итоге!? Аркадий с каким-то корреспондентом CNN пьют в баре!.. Да ты понимаешь, что может этот корреспондентик ему наговорить?! Мы должны оберегать Аркадия от любого рода контактов! Слышишь?! Лю-бо-го!

Хьюго напряженно дышал, уже и не пытаюсь оправдываться, а лишь насупив брови молча слушал хозяина.

- Ладно, мне надоело тебя вразумлять, - неожиданно переходя на спокойный то, сказал Хулио. - Если завтра утром Аркадий не будет дома, я тебя вечером выставлю на ринг против какого-нибудь отморозка Рея Джексона, с которым у нас завтра была запланирована встреча сразу после посещения Бёрнса.

- Вот те раз, - промелькнуло в голове Хьюго. - Мы завтра оказывается должны еще встречаться с Джексонном.

- Ты все понял?! - резко спросил его Хулио.

- Да, - произнес Хьюго, который знал, что с Хулио, особенно когда он в таком состоянии, не имеет смысла спорить. А так как по натуре Хьюго был добрым и спокойным человеком, совсем недавно разменявшим, кстати, шестой десяток (который, впрочем, был и не слишком заметен, благодаря его добротному телосложению), что в иных ситуациях, когда оппонент настроен через чур агрессивно, Хьюго вообще предпочитал не проявлять никаких движений против, а просто отмалчиваться, а еще лучше, уйти и не показываться какое-то время на глаза.

Но сейчас была ситуация иного рода. Чертова усталость. Из-за этой внезапно накотившей сонливости, которой поддался Хьюго, уехав домой отсыпаться и оставив Аркадия наедине с журналистом, теперь Хьюго получил нагоняй (это еще мягко сказано) от Хулио. Да и вообще, если разобраться, оказался в весьма дурацкой ситуации. И где, позвольте, он теперь будет искать Аркадия? В клуб уже звонил - там вежливо ответили, да, мол, помнят какого-то русского парня, который был еще

с каким-то пожилым толстяком (хм, как они впрочем, меня), но сейчас в их заведении тех, о ком интересуются, уже нет).

Хьюго, решив бороться до конца, стал обзванивать ближайшие с клубом, где он оставил Аркадия, заведения, и в одном из них (вот удача!) вспомнили, что заходили два парня, один из них был вроде бы русский, такой большой и накачанный (он! он!), но побыв немного, они ушли с какими-то девицами, - обескураженный Хьюго нервно ходил по холлу особняка Хулио, тщетно пытаюсь сосредоточиться.

-Черт побери - примешались еще какие-то девицы. Неужели я так быстро постарел, - подумал он, невольно остановив взгляд на зеркале, из-за которого на него смотрел пожилой человек, с некогда смеющимися глазами, теперь больше напоминающими взгляд обиженного ребенка.

- Не переживайте так, дядя Хьюго, - попросила Эмилия, войдя в комнату с подносом, на котором одиноко стояла небольшая кружечка с дымящимся кофе. - Я сделала Вам двойной, -

---

поднимая с подноса кружку, и подавая ее Хьюго, вежливо произнесла Эмилия.

-Ах, Эмилия, детка, ну как мне, старику, не беспокоиться? - посетовал Хьюго, благодарственно принимая из рук девушки принесенный кофе. - И дернул меня черт поддаться уговорам этого мальчишки, - качая головой, произнес Хьюго, безразличным взглядом уставившись в окно. - Знаешь как он меня утомил за то время, как мы уехали от Бимбо! (Вот, еще тоже не хватало дружбы с этим Бимбо, - недовольно поморщился Хьюго, вспомнив как совсем недавно тот звонил ему, справляясь о своем русском друге – Аркадии. Хьюго тут же невольно улыбнулся, вспомнив как чернокожий Бимбо, обнявшись с Аркадием пел "интернационал"). - Ведь представь себе, Эмилия, я даже, признаться, в душе порадовался, когда этот чертов корреспондент предложил сам доставить Аркадия. Сколько уже раз корил себя за малодушие, да видно, природу не изменишь,- в сердцах покачал головой Хьюго, который сразу стал выглядеть на все свои шестьдесят с гаком.

- Да не корите Вы себя так, - попыталась ободрить старика девушка. - Вот увидите, Аркадий обязательно вернется, - и нежно положив руку на плечо старика, Эмилия чистым, ясным взглядом посмотрела на Хьюго. - А тот корреспондент, про которого Вы говорили, Фой Стрейниц, он должно быть все-таки порядочный человек, - заключила девушка. Вы знаете, я постоянно сижу дома, и часто смотрю телевизор. Так что наверняка даже помню его. Мне почему то кажется, что он сдержит свое слово. И привезет Аркадия, - по-своему утешала Хьюго Эмилия.

В холле послышалась мелодичная трель телефонного звонка.

- О, я же Вам говорила, - проворковала Эмилия, проворно подбегая к аппарату. - О, да, да, я сейчас его позову, - девушка настороженно передала трубку Хьюго. - Это Вас спрашивают из полиции, - слегка обеспокоенным голосом произнесла она.

- Да, это наш гость из России, - официальным голосом - сказала долгая служба чиновником

высшего ранга - произнес Хьюго, распрямляя плечи, затекшие от долгого сидения. - Хорошо... хорошо я сейчас приеду. Вы знаете, я думаю что это не те неприятности, из-за которых стоит переживать... Договорились... До свидания... Да, офицер, скажите какой у вас участок... Спасибо, запомнил... До свиданья, - положив трубку, Хьюго посмотрел в окно (вернее как то сквозь него).

- Что, какие-то проблемы у Аркадия, - о чем-то догадываясь и по-женски волнуясь, спросила Эмилия.

- Да, собственно, нет, - задумчиво, не отрывая взгляда, ответил Хьюго. - Действительно, - взбодрившись, словно стряхивая с себя остатки грусти и с задором посмотрев на девушку, произнес Хьюго. - Это не та проблема, - успокоил он Эмилию. По крайней мере, я как раз сейчас еду за Аркадием.

- Ну, слава Богу, - облегченно выдохнула девушка и робко посмотрела на Хьюго, ожидая что он скажет что-то еще.

- Пока я ничего толком не понял, - пожал плечами Хьюго. Если будет звонить Хулио - скажи ему что все в порядке. Про полицию пока, пожалуйста, не упоминай, - попросил Хьюго и вышел на улицу.

Глава 15

Что же случилось с Аркадием, что потребовалось срочное вмешательство старика Хью?

А произошло ничто иное, как банальная попытка кражи. Причем, как позже охарактеризует произошедшее полицейский офицер, попытка кражи, разбоя, и как ответ со стороны потерпевших («в качестве самообороны»? - пытливо поинтересовался, нависая над сидевшим и зачитывающим показания полицейским офицером Хью; «в качестве самообороны», - согласившись, произнес тот) - причинение телесных повреждений нападавшим.

--В общем, простая история, сэр, - проговорил другой офицер, быстро входя в дежурную комнату

полицейского участка и на ходу обращаясь ко все по-прежнему нависающим над окошком приема посетителей Хьюго.

- А Вы кем ему приходитесь?

- Моя фамилия Боссара, Хьюго Альенде Боссара, - представился Хьюго. - В прошлом - министр иностранных дел Перу. А ныне, с вашего позволения, советник Хулио Армандо Чавеса, главы корпорации профессиональных боев. А задержанный вами Аркадий Тоновский - действительно гость господина Чавеса. Сам Тоновский - прославленный спортсмен, чемпион мира по боксу. Приехал в США туристом. Надеюсь, это не криминал?

- Да нет, по поводу посещения нашей страны мистером Тоновским у нас нет никаких претензий. И международный паспорт и виза в полном порядке, мы уже связались с соответствующими службами, - заверил офицер Хьюго. Только вот если будут претензии со стороны...

- Со стороны тех, кто хотел ограбить мистера Тоновского? - перебил офицера Хьюго. - Так от них

не будет никаких претензий. Вы только разрешите мне с ними поговорить.

- Вообще-то это не положено, - медленно произнес другой офицер. - Мы только первичная инстанция. Дальше всем будет заниматься суд.

- Хорошо, - согласился Хьюго. - Но до решения суда я могу забрать мистера Тоновского?

- Да, конечно, - быстро произнес офицер. - За этим мы Вас, собственно, и пригласили.

Когда доставили Аркадия и они вместе с Хьюго вышли из участка, то, буквально, натолкнулись на толпу журналистов, бравших интервью у отпущенного ранее Стрейница.

Фой, отлично знавший что такое реклама, активно позировал фотокамерам, с удовольствием давая пространственные интервью и, казалось, совсем не обращая внимания на вышедших Аркадия с Хьюго.

Завидев Аркадия, несколько журналистов протянули к нему руки с микрофонами.

- Господин Тоновский, что Вы можете сказать о произошедшем инциденте?

- Как Вы считаете, мистер Тоновский, нападавшие знали, что имеют дело с чемпионом?

- Как часто Вам в России приходилось попадать в подобные ситуации?

Журналисты расступились, освобождая проход и пропуская Хьюго с Аркадием, который по наущению того шел быстрым шагом, не вступая в какой-либо разговор с прессой. Вообще-то, стоит сказать, Хьюго и сам был бы не прочь дать интервью. Тем более понимая, что лучшего пиара как вроде бы и не надо искать. Однако, помня недавний разговор с Хулио, он запретил Аркадию что-либо отвечать журналистам, решив не проявлять излишнюю инициативу.

- Что все-таки произошло? - спросил у Аркадия Хьюго, когда они, сев в машину, отъехали от участка.

- Да, ты знаешь, какая-то нелепость, - честно признался он.- Сначала мы посидели в баре, который оказался недалеко от места, где тебя проводили, - начал Аркадий.

- Ну, это я уже выяснил, - перебил его Хьюго.

- Потом вы с какими-то девками...

- Это подруги Фоя, - уточнил Аркадий.

- Да какая, к черту, разница, - разозлился Хьюго.

- Ну, в общем, потом мы поехали домой к Стрейницу, - словно не замечая возбужденного тона Хьюго, спокойно продолжил Аркадий. - А когда поднялись в квартиру, неожиданно сработала сигнализация машины. Так вот, попросив нас не беспокоиться и пока размещаться в его доме, он направился вниз, посмотреть в чем дело. Однако, через время я решил спуститься, может ему нужна помощь, и обнаружил, что дверь в машине открыта, а несколько черных парней, угрожая Фою пистолетом, пытаются улизнуть. Завидев меня они что-то сказали и мне, но, ты же знаешь, - Аркадий ухмыльнулся, посмотрев на Хьюго. - Я же не понимаю по-английски, поэтому продолжал идти к ним. Ну, а когда вошел на дистанцию удара, я и ударил.

- Потом еще и еще раз, - кивая головой, назидательно говорил Хьюго, вспоминая показания Фоя Стрейница, на которые он натолкнулся в полицейском участке, когда расспрашивая дежурного офицера о случившемся, случайно обратил внимание на раскрытую перед ним бумаге.

- Чернокожих было трое, - пожал плечами Аркадий. - Поэтому и пришлось, так сказать, немного поразмяться.

- Ну ладно, махнул рукой Хьюго. - Нечего сказать, весело ты начинаешь свою жизнь в Америке.

Больше они ни о чем не говорили. Хьюго привез Аркадия домой и, справившись у Эмилии о Хулио - к счастью, не звонил - попрощался, велел Аркадию укладываться спать и ни в коем случае никуда не отлучаться до утра, пообещав утром непременно приехать.

- Завтра у нас важная встреча, - сказал Хьюго, покидая дом.

- Это с кем же? - поинтересовался Аркадий, подавая руку для прощального рукопожатия.

- С мистером Бёрнсом, сенатором, - многозначительно произнес Хьюго, и, пожав протянутую Аркадием руку, направился к своему "Форду".

- Хорошенько выспись, - прокричал в окно отъезжающего автомобиля Хьюго. - Завтра ты должен быть в хорошей форме.

- А я всегда в хорошей форме, - заверил его Аркадий, смотря как красно-белые огоньки фар "Форда" Хьюго постепенно скрываются в наступившей ночи.

Глава 16

Утром Хьюго заехал, как и обещал, за Аркадием.

- Ну, какие на сегодня планы? - спросил Аркадий, садясь в старенький Форд" Хьюго.

(Положа руку на сердце, все-таки стоит признать, что "Форд" Хьюго был вовсе не такой уж старенький. Даже можно сказать вообще совершенно новый, текущего года выпуска, как говориться, прямо с конвейера; причем сделанный

по спецзаказу. Точь в точь прямая копия - уже давно снятого с производства - "Форда" 1960 года выпуска. Не знаем, правда, чем ему приглянулся этот год? Может какая памятная встреча произошла, может еще что-то, да это, впрочем, не имеет к нашему дальнейшему повествованию совершенно никакого отношения.

- Сейчас едем в спортзал, - ответил Хьюго, приветливо из окна "Форда" помахав Эмили. - А уже после обеда у нас запланирована встреча с мистером Бёрнсом. Надеюсь, у тебя нет возражений? - сдавая назад и напряженно посматривая в зеркало заднего вида, желая ничего не зацепить, выезжая из ворот.

- Да нет, - пожал плечами Аркадий.

- Ну, вот и славно, - умиротворенно произнес Хьюго, нажав на акселератор и дождавшись, пока стрелка не доползет до отметки 40 миль.

В спортивном зале в этот раз было мало народа. Двое парней боксировали на ринге, и еще несколько обрабатывали боксерские мешки.

- У тебя есть, кого выставить? - обратился Хьюго, к подошедшему к ним сразу при их появлении, пожилому негру в спортивном костюме с лицом, явно напоминающим о когда-то серьезном увлечении боксом.

- Все, как и договорились, мистер Хьюго, - угодливо произнес пожилой тренер, который, как оказалось, в прошлом был чемпионом США среди профессионалов по боксу.

Аркадий приветливо поздоровался с тренером. Он помнил его еще со времен своих первых профессиональных боев в Америке, когда тот секундировал его.

Тренер жестом показал Аркадию чтобы он шел разминаться, а сам выборочно подозвал нескольких парней, двое из которых, откликнувшись и будучи на ринге, спешно стали перелезать через канаты, а еще пара бойцов направилась к тренеру, оставив обрабатываемые

ударами (преимущественно хуками и апперкотами) мешки.

Тренер представил Хьюго спортсменов, один из которых оказался чемпионом Северной и Южной Америки по кикбоксингу среди профи, другой чемпионом Панамериканских игр по каратэ, и еще двое были призерами различных крупных чемпионатов по боксу.

- А как обстоит дело с борцами? - поинтересовался Хьюго.

- Все, как Вы и хотели, - угодливо произнес тренер, окликнув разминающихся возле ринга двоих чернокожих атлетов, которых за развешанными по всему залу снарядами было не заметно, тем более, если учесть, что они возились в партере.

Борцы оказались неоднократными чемпионами США. Один по вольной борьбе, другой по дзюдо.

- Спасибо, спасибо, уважил старика, - похлопал по плечу тренера Хьюго.

- Я думаю, надо договориться с Аркадием о правилах, - обратился тренер к Хьюго.

- Ты прав, - согласился Хьюго. - Аркадий, можно тебя, - обратился он к Аркадию, который уже закончил разминку и ходил по залу, осторожно ощупывая мешки и при этом с одобрением чуть кивая головой.

- Значит так, - произнес Хьюго, переводя речь тренера подошедшему Аркадию, и периодически поглядывая на стоявших рядом парней. - С каждым из бойцов ты проведешь по раунду. Длительность раунда 2 минуты. Минутный перерыв между. В пах, по спине и затылку не бьем. Локтями и головой - сейчас тоже не работаем. Обрати внимание, - Хьюго, переводя тренера, показал на двух чернокожих парней, - это борцы. С ними клинчуй осторожно. Контролируй дистанцию. Обрати внимание на работу ног - не отставай.

Аркадий внимательно слушал тренера, периодически, как бы в согласии, кивая головой, при этом легко, чтобы не остыть после разминки, пританцовывая на месте перескоками с ноги на ногу и потряхивая в имитационных хуках и апперкотах.

- Ну, я думаю, можно начинать,-- сказал Хьюго, закончив переводить слова тренера, который многозначительно поглядывал то на Хьюго, то на Аркадия.

- Я готов, - сказал Аркадий.

Тренер, немного подумав, быстро называя имена спортсменов и порядковый номер, распределил очередность выхода каждого.

Первым на ринг, где уже находился Аркадий, поднялся чернокожий парень, явно моложе Аркадия, призер чемпионата США по боксу, а теперь, волей случая, его спарринг партнер. При росте 198 см, он весил килограмм 110-115. То есть, по крайней мере внешне, приближался к своему именитому сопернику. Но на этом, пожалуй, сходство и заканчивалось. Наблюдавший за поединком Хьюго, одобрительно покачал головой, когда уже к концу раунда парень распластался в нокауте на настил ринга.

Удовлетворительность Хьюго резко противопоставлялась обеспокоенности тренера. Ведь подбирая партнеров для Аркадия, он старался,

---

чтобы те не только внешним обликом, но и соответствующим уровнем мастерства напоминали возможных (и уже известных) соперников Аркадия по предстоящим боям. А тут - такое... Упасть в нокауте уже в первом раунде! - тренер покачал головой.

Когда же подобная участь постигла и двух следующих спортсменов, один из которых был чемпион США по каратэ, а другой чемпионов Северной и Южной Америки по среди профи по кикбоксу), тренер удрученно взялся за голову. Оставались, правда, еще три спортсмена. Чемпион Панамериканских игр по боксу, огромный парень из Конго, 145-ти килограммов весом и более двух метров ростом, и два борца, которые были неоднократными чемпионами США, один по вольной борьбе, другой по дзюдо, весом по 135 кг каждый. Но настроение тренера было испорчено.

- Если так дело пойдет и дальше, то я, боюсь, некого будет против него - он показал на Аркадия - и выставлять в качестве спарринг-партнеров, - посетовал тренер, обращаясь к Хьюго.

- Давай досмотрим до конца, - попросил Хьюго, заинтересованно наблюдая за происходящим на ринге, в котором Аркадий, предварительно оттеснив соперника (которым был один из борцов) к канатам, продолжал методично обрабатывать голову и корпус противника, пока тот, от пропущенной вскоре серии ударов по печени, селезенке, челюсти и подбородку, не рухнул, скорчившись от боли.

Тренер, уперевшись напряженными руками в подмост ринга, напряженно следил за ходом поединков. Но когда «примеру» одного борца последовал и другой, вес которого, не спружинив об канаты, спроектировал падающее тело между ними прямо на следящего за ходом боя тренера, чуть, кстати, своими 135 килограммами не придавив того, но тут уже и доселе спокойный Хьюго принялся нервно отстукивать пальцами барабанную дрожь. Правда, когда на ринг вышел 145-ти килограммовый боец из Конго и принялся неистово наносить удары по Аркадию, сумев зажать того в угол, тренер с Хьюго многозначительно

перемигнулись. Было видно, что, несмотря на досрочное окончание всех предыдущих боев, Аркадий подустал, и теперь лишь закрывался, уйдя в глухую защиту, пытаясь переждать шквал атак отдохавшего доселе противника. Однако, чуда не получилось. Противник Аркадия, уверовав в свою силу и решив, что Аркадий вот-вот упадет сраженный его ударами, принялся еще сильнее его колошматить, увлеченно обрабатывая корпус и голову Аркадия (удары, правда, все приходились на блоки: локти, предплечья, запястья, плечи, ладони...), когда он случайно открылся (а стоит заметить, наносящий удар всегда, когда-нибудь раскрывается) попав на классический встречный правый прямой в подбородок, замерев на месте (как говорится, тело еще стоит, а мозг уже отключился), и рухнул, словно столб прямо на Аркадия, предусмотрительно отошедшего в сторону.

- И это твои знаменитые бойцы? - выругался, обращаясь к поникшему тренеру Хью. - Какие же это на хрен спарринг-партнеры?! - в гневе кричал Хьюго дав волю перехлестывающим его эмоциям,

---

даже не пытаюсь сдерживаться или обращать внимание на окружающих. - Вы только знаете, как просить деньги у Хулио, - выбрасывал обидные слова разгневанный Хьюго, чуть ли не топая ногами.

- Вообще, это черт знает что! - не унимался Хьюго, продолжая кричать на тренера, лицо которого пылало от обиды, но он был совершенно бесправен, и потому лишь молча сносил незатихающие упреки в свой адрес. Да и что, впрочем, мог он сейчас возразить, когда последствия его подбора спарринг-партнеров для этого русского парня (он не мог и предположить, что тот окажется таково уровня!) как говорится, на лицо. (Или на лице его противников). Да и вообще, его хозяин (а Хьюго для него был таким же хозяином, как и Хулио) сейчас находился в таком состоянии, что возрази ему, и завтра вообще можешь оказаться на улице!

- Ты так переживаешь, что даже ругаешься на русском языке!? - рассмеялся, наконец-то улучив момент и вклинившись в беспорядочно-

---

разгневанную речь Аркадий. - Неужели за время общения с Хулио, известного своей любовью к России, ты так проникся Советской страной, что даже ругаешься на ее языке?! - пошутил Аркадий, перелезая через канаты и спрыгивая с помоста ринга. - Вон как запугал бедного тренера, - кивнув на стоявшего поодаль и беспокойно следившего за происходящим старого негра. - А ты не думаешь, - Аркадий остановился перед Хьюго, пытаюсь заглянуть тому в глаза. - Что причина вовсе не в нем? Что может это не парни были слишком плохие, а я слишком хорош!? - продолжая улыбаться, поинтересовался Аркадий.

- От скромности ты не умрешь! - быстро произнес Хьюго, но почему-то успокаиваясь и приходя в себя.

- Да нет, - усмехнулся Аркадий. - Разве ты не заметил, что я достаточно скромн?! Ну а то, что я чемпион мира по боксу и чемпион мира по боям без правил - разве это не достаточный повод для того, чтобы понять, что на сегодняшний день в мире попросту не существует такого бойца, который мог

бы со мной соперничать на равных?! - убедительно произнес Аркадий, посмотрев на Хьюго.

- Ты прав, - согласился, немного подумав Хьюго. - Но пойми и меня, - он посмотрел на Аркадия. - Спортсмен подобного, заметь, только подобного, твоему уровню, возможно, есть и у наших конкурентов: Вилли, Маркоса, Джексона, или того же Бимбо! И что делать, когда придется драться с ними? Уповать на небеса? На ком тебе тренироваться? На этих иждивенцах?! - Хьюго кивнул в сторону находившихся в зале бойцов. - Или, быть может, на этом старом пердуне?! - он кивнул в сторону чернокожего тренера, который удрученно стоял около ринга. - Пойми, тебе нужен достойный спарринг-партнер! - произнес Хьюго. - Да ты, впрочем, это знаешь не хуже меня, - тихо добавил он.

- Слышишь? - Ему нужен нормальный спаринг-партнер!, - громко (по-английски) произнес Хьюго, обращаясь к тренеру. - И если он не будет к завтрашнему дню, я тебя попросту выброшу из зала, - жестко добавил он, не мигая смотря на тренера. -

---

Ну, а теперь давай в душ, - произнес он, повернувшись к Аркадию. - Нам еще предстоит встреча с мистером Бёрнсом.

Аркадия послушно, разматывая на ходу обрамлявшие запястья боксерские бинты, направился в раздевалку.

- Я тебя подожду в машине, - крикнул вслед удалявшемуся Аркадию Хьюго, и, пожав руку приунывшему тренеру, он вышел из зала.

Глава 17

Встреча с мистером Бёрнсом произвела на Аркадия неизгладимое впечатление. Это был высокий, под два метра ростом, спортивного вида (находившиеся в нем 90-95 килограммов ничуть не портили его фигуру, скорее наоборот свидетельствовали о его занятиях физическими упражнениями) мужчина, на вид лет 35-37, отличавшийся достаточно быстрыми, точными движениями, живым складом ума и веселыми, чуть подсмеивающимися над вами глазами.

На политическом поприще Джо Самуэл Бёрнс был относительным новичком, но это нисколько не помешало ему в прошлом году выиграть выборы и стать сенатором от штата Массачусетс. В арсенале мистера Бёрнса (Аркадий заметил, что упоминание сего факта доставляет Джо Бёрнсу особое удовольствие) было владение пятью иностранными языками (одним из которых оказался русский) и наличие трех высших образований.

- Вообще-то, я готовился на дипломатическую работу, - поделился с гостями мистер Бёрнс, делая глоток приготовленного им же самим алкогольного коктейля и исподволь наблюдая за Аркадием (Бёрнс принял гостей у себя в домашнем кабинете) с интересом рассматривающего книги, которые ровными рядами, в разных переплетах и на разных языках, плотно разместились на книжных стеллажах, заняв почти все свободное пространство комнаты. - Даже имел неплохие шансы стать чрезвычайным и полномочным послом в какую-нибудь дружескую нам, - мистер Бёрнс улыбнулся уголком рта. - Азиатскую республику. Я ведь

специалист по странам Азии. - пояснил он.- Но после знакомства с мистером Хулио. - Бёрнс многозначительно посмотрел на Хьюго. - Я решил несколько изменить свои планы. И заметьте - ничуть об этом не жалею, - рассмеялся громким, раскатистым смехом уверенного в себе человека, мистер Бёрнс.

Следовало согласиться - Джо Бёрнс производил впечатление достаточно уверенного в себе человека, с привычками и манерами настоящего аристократа.

- А какими Вы судьбами оказались в нашей стране? - закуривая трубку, поинтересовался мистер Бёрнс у Аркадия. - Я слышал, вроде как что-то связанное с профессиональными боями?

- Аркадий приехал нам всем показать свое спортивное мастерство! - вступил в разговор Хьюго. - Он сейчас владеет поясом чемпиона и скоро у него защита титула. Если Вы не возражаете, то будем рады видеть Вас своим гостем на предстоящем соревновании, правда, Аркадий?

Аркадий согласно кивнул головой, с любопытством посмотрев на мистера Бёрнса. - А Вы, судя по Вашему виду, тоже занимаетесь спортом? - спросил он у него.

- Да, - махнул рукой Бёрнс, мол, не стоит это воспринимать всерьез. - Слишком плотный рабочий график. Если и позволяю себе что-нибудь, то разве что гольф. Хотя, если честно, иногда хочется просто прийти в обычный зал, постучать по груше.

- Мистер Бёрнс в прошлом чемпион штата Пенсильвания по каратэ, - подсказал Аркадию Хьюго.

- Это было очень давно, еще в студенческие годы, - слегка смутившись, признался мистер Бёрнс.

- Сейчас, пожалуй, и позабыл-то все.

- Ну, все забыть невозможно, - многозначительно посмотрев на Бёрнса, заметил Аркадий. - У нас в России есть интересная пословица: "мастерства не пропьешь!" - пошутил Аркадий.

- Не знаю, не знаю, - оценив юмор, засмеялся Джо Бернс. - Да мне сейчас, если честно, не до этого.

- Какие-то проблемы, мистер Бёрнс - участливо поинтересовался Хьюго, внимательно посмотрев на Джо Бёрнса.

- Да, появились тут некоторые, скажем так, спорные обстоятельства, - ответил Бёрнс. - Мне бы посоветоваться об этом с мистером Хулио. Правда, я слышал, его сейчас нет в городе.

- Он приезжает через несколько дней, - уточнил Хьюго. - Впрочем, если что-то срочное, Хулио может Вам сегодня позвонить.

- Да нет, нет, - замахал руками мистер Бёрнс. - Стоит ли из-за каких-то пустяков отрывать мистера Хулио. Да и, если честно, по телефону этих вопросов не решить. Хотя, если что, я ему и сам позвоню.

- Да, может нашему русскому другу нужна какая-то помощь? - спохватился Бёрнс и перевел заинтересованный взгляд с Хьюго на Аркадия.

- Помощь - нет, а вот от поддержки не откажемся, - полушутя-полусерьезно сказал Хьюго.

- Ну, это ради Бога, - театральным жестом положив руку на сердце, произнес мистер Бёрнс. - Вот мой номер, - Джо Бёрнс, вручил Аркадию визитку. - Когда понадобится - звоните без стеснения. А сейчас, с вашего позволения, - Бёрнс посмотрел на обоих гостей. - Я должен удалиться. В вашем распоряжении бар, боулинг, гольф... - Джо показал рукой в сторону находящейся с другой стороны дома спортивной площадки. - И вообще, можете пользоваться всем, чем пожелаете, - заботливо произнес он.

- Да нет, нет, - поспешно поблагодарил Хьюго. - Это уже будет для нас излишним. - Улыбнулся он. - Тем более, что нам с Аркадием тоже пора.

- Но вы не забывайте, если что-то срочное - звоните. Я всегда рад вас видеть, - доброжелательно сказал на прощание мистер Бёрнс, воспользовавшись предусмотрительно открытой

телохранителями дверью и усаживаясь в длинный, темно-синий "Кадиллак".

Глава 18

- Интересно, что за проблемы свалились на мистера Бернса? - думал Аркадий, пока "Форд" Хьюго неспешно катил по направлению к дому Хулио, где вот уже несколько дней, воспользовавшись радушием Хулио и его сестры Эмилии, жил Аркадий. - И какие у Бернса общие дела с Хулио? Неужели прав Фой Стрейниц и Хулио связан с мафией? А Джо Бёрнс, в этом случае, получается, необходим для возможного прикрытия со стороны властей сомнительных дел Хулио и его подручных, - Аркадий задумчиво посмотрел на Хьюго. - А какую роль во всей этой истории играет толстяк Хью? Неужели он в курсе всех дел своего хозяина? Хотя, должно быть, именно так. Не будет же Хулио держать при себе человека, которому не может полностью доверять?! Но зачем Хулио мафиозные передряги, когда у него такой процветающий бизнес? К тому же он столь

трепетно к нему относится, сам отыскивает бойцов, ездит за ними чуть ли не по всему миру?! Хотя, впрочем, какой Латинская Америка, куда он сейчас по его словам направился, мир? Так, филиал Соединенных Штатов! Или это тоже прикрытие и отговорки, а сам он совсем в другом месте? - Аркадий понимал, что он начинает несколько запутываться в своих сомнениях. Наверное сказывается усталость от слишком бурных за последние несколько дней событий.

Неожиданная трель телефонного звонка вмешалась в раздумья Аркадия.

Хьюго протянул трубку Аркадию: "Это Фой", - весьма удивленный произнес он.

- Здравствуй, Фой, - взяв из рук Хьюго трубку, поздоровался Аркадий.

- Привет, Аркадий! - радостно произнес Фой Стрейниц. - А я думаю, где там мой русский друг Аркадий, дай-ка ему позвоню. Ну как, обживаешься в Штатах?

- Да можно сказать, что да, - ответил Аркадий.

- Послушай, Аркадий, ты не против, если мы с тобой сегодня увидимся. Посидим, поболтаем.

-Вообще-то у меня скоро титульный бой, - усомнился предложенной возможности Аркадий.

- Ты меня не так понял, алкоголь исключен, - улыбнувшись на том конце провода, заверил Стрейниц.

- Ну, разве что так. А где? - поинтересовался Аркадий.

- А вы сейчас куда направляетесь?-- переспросил Фой.- Если ты не против встречи, дай трубочку Хью, пусть он меня соориентирует на местности где вы сейчас находитесь, - попросил Фой Стрейниц. - А я тебя где-нибудь в пути заберу.

Аркадий передал телефон насупившемуся Хьюго.

-- Фой, как дела?.. А откуда ты знаешь мой номер, разве я его тебе давал?.. Эмилия дала... Да, со мной... Хочешь встретиться?.. Сейчас это никак не возможно... Нет.... Нет, нет и еще раз нет... Аркадию необходимо отдохнуть, завтра у него бой...До свиданья.

- И чего ты так рассердился, - спросил у Хьюго Аркадий. - Парень хотел просто поболтать. Он же корреспондент, может собирался в чем совета попросить. Все же специализируется на спортивной тематике, а я, как-никак, в ней разбираюсь.

- Помню я уже ваши посиделки, - проворчал Хьюго. - Мало того, что Хулио грозился меня вместо тебя выпустить на ринг, так еще пришлось краснеть перед полицейскими.

- Эх ты хватил! - удивился Аркадий. - Нельзя же банальную случайность связывать с закономерностью.

- А что ты называешь закономерностью? - удивленно поинтересовался Хьюго.

- А закономерность это то, что я постоянно тренируюсь, всегда выигрываю, алкогольные напитки употребляю в редких и исключительных случаях, - наставительно и неторопливо убеждал Хьюго Аркадий. - Да и вообще, если внимательно посмотреть, то рядом с тобой сидит хороший парень, - рассмеялся Аркадий. - И почему же я не могу с кем-нибудь встретиться и побеседовать?

- Да нет, я же не против, - смягчился Хьюго. - Просто, ты тоже должен меня понимать. Ты приехал в Америку. Не знаешь языка. Должен готовиться к защите титула. Да меня Хулио пустит по миру, если с тобой что-нибудь случится. Если уж и не нравится тебе что-то - потерпи. Приедет Хулио, и делай что хочешь. А сейчас - пожалей меня, старика.

- Ну, ну, успокойся, - согласился с доводами Хьюго Аркадий. - Больше без тебя никуда ни шагу, - смиренно, и в то же время, в несколько шутливом тоне, произнес он.

- Ну, вот и спасибо, - не заметив ёрничества Аркадия, Хьюго поблагодарил его таким искренним голосом, что Аркадию стало неловко.

-Отличная у тебя все-таки машина, - поглаживая торпеду и желая как-то загладить вину, произнес Аркадий. - Что ни говори, а стиль ретро - это непререкаемый авторитет в мире моды.

- Да что там мода, ты посмотри такой ход...- Хью моментально переключился на интересную для него тему, тут же принявшись по стариковски

беззлобно охаивать современные автомобилями. Как, впрочем, и все то новое, что ему удалось вспомнить в тот момент.

- Ну и слава Богу, - подумал Аркадий, кивая разглагольствовавшему Хьюго. - А то еще мог ненароком и обидеть старика. А в чем он, собственно, виноват. Зная нрав Хулио - а что тот поручил присматривать за ним, Аркадий не сомневался - не каждый вздумает послушаться. Вот Хьюго и несет свою службу как может... Ну да ладно, та ли это проблема, что бы ей уделять столько времени, - подытожил свои размышления Аркадий, и не забывая кивать продолжавшему что-то рассказывать Хьюго, смотрел на дорогу. К счастью, они уже подъезжали к дому Хулио.

- Сейчас растянусь в горячей ванне, - только успел подумать Аркадий, как чуть ли не вылетел на переднее сидение от резко затормозившего Хьюго.

- Ба! - удивленный Хьюго чуть ли не высунулся из окна. - Никак Хулио приехал?! Привет, Лари, - поприветствовал он улыбающегося белозубой улыбкой парня, стоявшего около

большого микроавтобуса "Шевроле". - Давно приехали?

- Да только что, - взмахнув в приветствии рукой, ответил Лари. - Хулио сейчас в доме, кто-то позвонил, - упреждая вопрос Хьюго, добавил Лари. Ох, и дорожка была. Так гнали, что я думал, спешим на второе пришествие.

- А что случилось? - поинтересовался Аркадий, выходя из машины и здороваясь с парнем.

- Да вроде бы ничего, - пожал плечами Лари. - Просто Хулио назначил время, не позже которого мы должны были быть дома.

- Ох, молодежь, - посетовал Хьюго, поглядывая на вход в дом. - Вечно куда-то спешат, несутся сломя голову, забывая, что жизнь-то вот она, рядом. И каждый может дотронуться легко, пощупать, приобнять, посадить на колени... И кто так ласково с ней обходиться, того и она балует. Даже, иной раз, гладит по головке... А кто клянет ее почем зря, гонит от себя, а потом, опомнившись, ищет, зовет обратно - горе тому человеку... Не понимает он, что сам, может и не ведая того, но

загнал свою жизнь в такие края, дебри и болота,
откуда, иной раз, и возврата-то нет... И снова
человек куда-то бежит... Что-то пытается найти...
Догнать... Собрать... Вечный это процесс... А сама-
то жизнь - может тем временем уже и
возвратилась... Да сидит себе в сторонке...
Посапывает... Да взирает, молча, на потуги того
странника... А потом не успеешь и оглядеться, а
жизнь-то уже и тью-тью... Ушла себе куда-то... И
готов бы вновь пуститься за ней - ан нет... Уже и не
можешь... Измучили мытарства твои вечные...
Совсем стал седой старик... И мысли приходят к
тебе теперь совсем иные... Об уюте... О доме... О
покое... А вскоре и совсем уж ничего тебе не
захочется... А спросят тебя тогда на старости лет -
ну, расскажи, мол, мил человек, как жил-то?.. Что
видел?.. А ты что?.. Что все вам тогда ответить?.. А
ничего!.. Жизнь прошла, а вы ее и не заметили...

Глава 19

- Все ворчишь? - весело произнес Хулио,
появившись на пороге дома.

Мужчины обменялись дружескими рукопожатиями.

- Ну, как вы тут без меня? - чуть попридержал руку Хьюго и немигающим взглядом глядя тому в глаза, спросил Хулио.

- Да все в порядке, - успокоил босса Хьюго. - Сегодня, правда, встречались с мистером Бёрнсом. Он очень хотел с тобою побеседовать.

- На предмет? - поинтересовался Хулио.

- Да черт его знает, - честно признался Хьюго. - Вроде бы что-то у него и случилось. А может, хотел еще раз заручиться твоей поддержкой.

- Хм, - задумчиво произнес Хулио. - Сколько этих политиков не корми... Привет Аркадий, - поздоровался Хулио с подошедшим Аркадием. - Я обо всем договорился. Мы слегка перенесли сроки. Так что твой бой состоится уже через неделю. Ты не против?

- Да, в принципе, нет, - пожал плечами Аркадий. - Могу вообще драться хоть завтра.

- А как со спарринг-партнерами? Определились? - обратился Хулио к Хьюго.

- Все будет в порядке! - заверил тот Хулио.

- Почему будет? - несколько удивился Хулио.

- Ты же меня уверял, что бойцы готовы. Ждут своего часа. Вы разве сейчас не из спортзала? - взгляд Хулио скользнул по спортивной сумке Аркадия, перекинутой у того через плечо.

- Образовались маленькие сложности, - пытаюсь говорить спокойным (получилось, правда, несколько взволнованным) голосом, сказал Хьюго. - Но к завтрашнему дню все будет улажено.

- Наверное, нокаутировал всех кандидатов старика Хью?! - рассмеялся Хулио, обращаясь к Аркадию.

- Да, немного, - Аркадий сделал мимическое выражение лица. Мол, сам не знаю что делать, никак не могу отказать себе в удовольствии в лишнем нокауте.

- Ну, это не страшно, - утешил Хулио старика Хью. - На завтра собери всех в зале. Хочу сам посмотреть на Аркадия в деле, - распорядился Хулио, повернувшись к Хулио. - А послезавтра проведем товарищеский бой с тяжем Бимбо. Тот

мне уже названивает пару дней. Пришлось согласиться.

- У нас же скоро защита титула, - удивился Хьюго, взволновано посмотрев на Хулио. - А что если ненужная травма.

- Ха-ха-ха, - рассмеялся Хулио, весело поглядывая то на Аркадия, то на Хьюго. - Приятно убеждаться, что ты начинаешь понимать в спорте, - сказал Хулио, обращаясь к Хьюго. - Но, если бы да кабы... Знаешь, у русских есть такая смешная поговорка... Короче, не переживай. Чему суждено случиться, того не предотвратишь. Верно, - Хулио, улыбнувшись, посмотрел на Аркадия.

- Чему быть, того не миновать, - улыбаясь в ответ, поправил друга Аркадий.

- Вот-вот, - согласился тот.

- Ну, а сейчас прошу меня извинить, надо сделать один важный звонок, - и Хулио зашел в дом.

Аркадий повернулся к Хьюго. - Пойду наверх. Слегка отдохну, - попрощался он.

- Через пару часов будем ужинать, - обернувшись к собирающемуся подниматься по

лестнице Аркадию, сказал Хулио. - Если хочешь, в одной из комнат есть библиотека. Там есть книги и на русском языке. В основном эмигрантские издания.

- Спасибо, - поблагодарил Аркадий и стал подниматься по лестнице.

- Мне завтра как? - спросил Хьюго у Хулио.

- Давай так, - ответил Хулио. - Жди нас в спортзале к одиннадцати утра. И собери журналистов. Аркадию надо сделать пресс-конференцию.

- Но на завтра они могут быть не готовы, - засомневался Хьюго.

- Дружище, - Хулио положил руку тому на плечо. - В последнее время ты меня начинаешь удивлять. Возьми деньги. Обзвони всех. Заплати кому надо. Ну не такого же прожженного волка как ты учить как догонять зайцев?!

- Да, да, - поспешно согласился Хьюго. - Я все сделаю в лучшем виде.

- Подключи наших менеджеров, - добавил Хулио. - Нечего им задарма получать деньги. В

общем, давай, действуй. А сейчас - извини. - И Хулио, открыв дверь, вошел в дом.

- Старый Хью еще не старый, - нараспев пробормотал себе под нос Хьюго, усаживаясь в "Форд". - Старый Хью еще и вам даст фору, - обращаясь неизвестно к кому и повернув ключ зажигания, бормотал Хьюго.

Вскоре его машина, сверкнув фарами, выехала из ворот виллы Хулио.

Глава 20

За час до полудня, как и договаривались, Аркадий и Хулио, на серебристом "Ягуаре", подъехали к спортивному залу. Там их уже поджидал толстяк Хью, смешно на коротких пухлых ножках семенящейся походкой прохаживающийся вдоль многочисленных и огромных зеркальных окон зала, по всему периметру которого расположились, в предвкушении заявленных событий, журналисты.

Завидев начавшую припарковываться машину своего босса, Хьюго приветливо подбежал к дверце водителя, откуда парой секунд позже вылез Хулио.

- Все в порядке, - только успел произнести Хьюго, как раздалась многочисленные щелчки фотокамер, сопровождающие выход Аркадия из автомобиля.

- Каков Ваш прогноз запланированного боя? - поинтересовался у Аркадия бородатый корреспондент популярного в мире спорта издания (финансируемого, как позже узнал Аркадий, никем иным, как самим Хулио).

- Только победа, - безапелляционно ответил Аркадий, дождавшись, пока находившийся рядом Хьюго, переведет заданный вопрос.

- Как долго Вы надеетесь удерживать титул? - задал вопрос другой корреспондент.

- Пока не надоест, - улыбнувшись, ответил Аркадий.

- Означает ли это, что Вы не видите в ваших противниках достойных соперников? - уточнила молоденькая корреспондентка.

- Думаю, что да, - согласился Аркадий.

- Где Вам труднее всего приходилось драться
- в Советском Союзе или в Соединенных Штатах? -
задал вопрос еще один корреспондент.

- В Советском Союзе, - ответил Аркадий.

- Значит ли это, что уровень советских, ой,
простите, российских спортсменов, выше, чем их
коллег за границей? Я имею в виду единоборства, -
уточнила девушка.

- Выходит что так, - согласился Аркадий.

- Вам нравятся условия тренировок в США? -
спросил очередной корреспондент.

- Да, - честно признался Аркадий.

- Они слишком заметно отличаются от тех,
что у Вас на Родине? - не унимался все тот же
корреспондент.

- Можно сказать, что да, - согласился
Аркадий.

- Кто Ваш спаринг-партнер? - задал вопрос
бородатый корреспондент.

- У Аркадия Тоновского несколько спаринг-
партнеров. И это одни их лучших бойцов Америки и

мира по различным единоборствам, - ответил за Аркадия Хьюго.

- В прошлый Ваш приезд в нашу страну газеты называли Вас одним из лучших боксеров мира. Что Вы на это скажете? - поинтересовалась моложавая женщина-корреспондент.

- Я вам так отвечу, - Аркадий обернулся к задавшей вопрос корреспондентке. - Я боец. Мое дело драться. А уж оценивать, хорошо ли я это делаю или плохо, наверное, должен не я? - спросил у нее Аркадий. - Но что до меня, то я готов драться с любым соперником, в любом месте и по любым правилам.

- И все же, кого из чемпионов прошлого или настоящего Вы считаете лучше себя? - переспросила женщина.

- Я могу сказать только кто нравится мне, - ответил Аркадий. - И в тоже время боюсь кого-либо пропустить. А кто из них лучший, еще раз скажу, что это, в первую очередь, надуманная проблема тех, кто постоянно задается подобным вопросом: кто же из спортсменов все-таки лучший? Есть

простое правило (касающееся, правда, оценки только современных бойцов). И я советую им воспользоваться любым желающим. - Лучший тот, кто на сегодняшний день чемпион. По крайней мере, это справедливо. Хотя, стоит признать, что в истории и бывали бойцы, которые по каким-либо причинам проиграв свой титул, тем не менее, оставались, на мой взгляд, лучшими бойцами. К тому же не забывайте, что существуют не только различные виды единоборств, но и их многочисленные версии. И везде есть чемпионы. Я еще раз готов подтвердить свои слова - я готов встретиться с любым, кто готов бросить мне вызов. Хотелось бы только, что бы все мои соперники реально оценивали свои возможности. И если это так, я согласен. Никогда вы не услышите, что Тоновский испугался кого-либо и не вышел на бой... Как думаю, вы не услышите и того, что Тоновский кому-нибудь проиграл, - выдержав паузу, добавил Аркадий.

- Все-все-все, - захлопал в ладоши Хулио. -

Пресс-конференция состоится перед

тренировочными боями. А сейчас всех попрошу пройти в зал и присутствовать на тренировке нашего чемпиона. В рамках тренировки состоится товарищеский бой с неоднократным чемпионом Африки по тайландскому боксу, по прозвищу "Человек-скала". Его вес 155 кг.

- Ну, показывай, дружище, - Хулио обнял рукой за плечи старого тренера, который подошел к ним, как только они спустились по лестнице в боксерский зал. - Кого ты нашел нашему чемпиону в спарринг-партнеры?

- Прежде всего, это атлет из Бирмы, - начал тренер. - Несколько раз выиграл чемпионаты мира по муай-тай и кикбоксингу в тяжелом весе. А сейчас переехал в штаты. Хочет делать карьеру.

--О-го-го-го! - подивился услышанному Хулио. - Распорядись, - он повернулся к Хьюго. - Чтобы парень ни в чем не нуждался. И не допускай каких-либо контактов с конкурентами. Спрошу с тебя, - строго распорядился Хулио, а затем, повернувшись к тренеру, внимательно на него посмотрев.

- Еще один, - продолжил тот. - Это наш, штатовский парень. Борец-вольник. Когда-то был призером Олимпийских игр. Несколько лет назад почти что выиграл чемпионат по боям без правил. Вы должны помнить тот случай. Когда в финале после нокдауна он поднял выше своего роста и бросил на ковер противника, а потом, пока тот находился еще в отключке, начал делать тому удушающий прием, но неожиданно бой остановили, якобы сломался хронометр (причем еще до броска) и уже пошло лишнее время.

- А... да... да, - медленно, с расстановкой, прищурив глаз, вспоминая давний эпизод, произнес Хулио.

- Ну, так вот, - продолжил тренер. - У парня тогда забрали победу. Он обиделся. Бросил спорт. А несколько месяцев назад, видно припекло с деньгами, решил вернуться. Только что приехал с чемпионата Северной и Южной Америки по вольной борьбе. Все победы досрочно. Кроме того у него хороший вес - 135 кг., при росте 190 см.

Думаю, будет хорошим спарринг-партнером
Аркадию.

- Все понял, - предупредительно сказал
Хьюго, поймав на себе взгляд Хулио. - Парень будет
под контролем.

- Ну, а третий, думаю, должен Вам особенно
понравиться, - преданно глядя на Хулио, произнес
тренер. - Только вчера прибыл в Штаты из
Бразилии. Многократный чемпион своей страны по
боксу, муай-тай, дзюдо, джиу-джитсу; чемпион
мира по вале tudo, чемпион и призер
Панамериканских игр и чемпион мира по джиу-
джитсу. То же к нам перебрался в поисках лучшей
жизни.

- И с этим все будет в порядке, - обратившись
к Хулио, заверил того Хьюго.

- Да-а-а, - удивленно протянул Хулио,
посмотрев на старика. - Я смотрю, ты здорово
постарался. Если парни окажутся и на деле такими,
как их титулы, получишь от меня двойное
вознаграждение. – Ну, а теперь, - обратив внимание
на Аркадия, который, легко кружа около

боксерского мешка, периодически наносил по нему одиночные акцентированные удары. – Думаю, можно и начинать.

Тут же все пришло в движение.

Правда, еще большую суматоху добавило появление в тренировочном зале самого Бимбо в окружении трех телохранителей, двух роскошных девиц-блондинок, с накинутыми поверх оголенных плеч манто, да великаном-спортсменом, намеченным в качестве агнца на заклание, для Аркадия. Хотя быть может, мы слегка опережаем события, а великан окажется вовсе не агнцем, тем более что и ринг мало, по крайней мере внешне, напоминает алтарь. Впрочем, кто знает. Разве упомнишь сейчас, сколько спортсменов сложили на ринге свои головы - как в прямом, получив нокаут, так и в переносном смысле, закончив спортивную карьеру, оставив в прошлом деньги, поклонниц, здоровье. Сколько их вознеслось, обретя славу бессмертных бойцов - королей ринга, и, пожалуй, столько же, пало с этого алтаря - пьедестала со страшной скоростью и беспринципностью

уходящего времени, превращавшего былые победы и величие в прах. Восполнятся ли когда-либо те потери времени, сил, здоровья, которые были потрачены в борьбе за свое место под солнцем. Окупиться ли это сторицей, или выйдет таким боком, что в старости и вспоминать об этом не захочется, - размышлял Аркадий, присев в углу зала на одиноко стоящий там (уж не для него ли?) стул, и с безучастным выражением лица наблюдая за всем происходящим.

Бимбо же тем временем, театрально развел руками в стороны и, выдержав паузу (чтобы могли сделать нужные кадры журналисты), направился, широко улыбаясь белозубой улыбкой на чернокожем лице к Хулио. Обнявшись и высказав несколько, положенных в таком случае, хвалебных мыслей (которые тут же были записаны на многочисленные диктофоны стерегущих каждый жест корреспондентов различных изданий), мол, рад видеть своего друга Хулио в добром здравии, и зал отличный, и бойцы, судя по всему, весьма хорошие, и произнеся еще пару, ни к чему не обязывающих

комментариев относительно собравшихся, Бимбо, как бы между прочим, напомнил собравшимся, зачем они сюда пришли, полушутя-полусерьезно поинтересовался, где же главный герой этого вечера, соперник его лучшего бойца, где его русский друг Аркадий Тоновский?!

Журналисты тут же заметили замеченного Аркадия, и он, смирившись с установленными правилами игры, вынужден был позировать перед объективами фотокамер и находчиво отвечая на вопросы, в изрядном количестве сыпавшиеся от знавших свое дело журналистов. Да это и неудивительно. Аркадий вел себя аккурат в соответствии с требованиями выдвигаемыми шоу-бизнесом, к которому относился профессиональный спорт, тесно переплетаясь (более чем кровными узами) с непрямым в подобных случаях шоу и выдавая, как говорится, на гора, тот продукт, за который и платят бешенные деньги зрители, телевизионщики, рекламщики и т. п., обеспечивая, тем самым, не менее чем баснословные гонорары спортсменам и еще больше промоутерам. Это и есть

важная специфика процесса, именуемого профессиональным спортом.

Неожиданно в начинавшийся, было, непринужденный диалог двух старых знакомых вмешался Хьюго, вежливо, но в то же время довольно настойчиво, предложивший начать поединок.

Растянув рот как бы в непринужденной светской улыбке, Бимбо, отшучиваясь, положила руку на сердце, мол, все-все-все, действительно пора начинать, и, продолжая улыбаться (а как же, ведь их снимало столько камер) слегка наклонился к Хьюго, улыбающийся под стать моменту, сделал мрачное лицо и согласно кивнул головой, отошел назад. На случившуюся с Хьюго перемену практически никто не обратил внимания, благо, что уже через несколько минут спортсмены стали подниматься на ринг.

Первым с Аркадием должен был сражаться один из его новых спарринг-партнеров (которых так удачно нашел тренер), неоднократный чемпион мира по муай-тай.

Бирманский боец, непринужденно стал подниматься на ринг. Было видно, что подобный маневр ему приходилось проделывать многие десятки, а то и сотни раз, и потому ни одним мускулом он не выдал беспокойства, которое, стоит заметить, без разбору охватывает всех без исключения (будь ты новичок или признанный мастер), кто переступает натянутые канаты.

Аркадий, который уже находился на ринге, при виде перелазивающего через канаты противника, улыбнулся и направился к тому, на ходу протягивая руку (в боксерской перчатке) для приветствия.

- Аркадий, - представился он и с интересом посмотрел на чернокожего атлета.

- Баррах, - сухо ответил тот.

Скажем сразу, что спортсмен из Бирмы абсолютно нисколько не говорил ни на одном из основных европейских языков и поэтому разговор между нашими героями был более чем затруднителен. Однако, еще большей проблемой это выглядело в отношении пожилого тренера, который

вынужден был буквально на пальцах изъясняться со своим подопечным - Аркадием - объясняя тому, что от него хотят.

Проблему, правда, решили уже через пару дней, когда Хьюго привел в зал переводчика, вытщенного им чуть ли не из-за институтской кафедры, где тот преподавал. Услышав о щедром гонораре, профессор не только тот час же готов был приступить к своим обязанностям, но и вызвался обучить своего земляка (а они с Баррахом оказались с одного материка) более-менее сносно изъясняться по-английски.

Но, вернемся к нашему повествованию.

Дабы посмотреть бирманского бойца на деле, Хулио, а сегодня именно он пожелал взять бразды правления спортзалом в свои руки (обычно с этим удачно справлялся старый тренер, но иногда инициативу забирал хозяин, который, как мы помнил, сам в прошлом был спортсменом мирового класса), так вот, Хулио установил для сражающихся спортсменов три раунда, длительностью пять минут. Таким образом, если не

будет нокаутов и иных, каких-либо досрочных окончаний поединка, Аркадий должен был сегодня провести практически 60 минут чистого времени на ринге, или 12 раундов по 5 минут каждый, с минутным перерывом между раундами. Более чем, напряженная должна была состояться "тренировочка". Правда, зная "тайную страсть" Аркадия к досрочным окончаниям поединков (чаще всего, как мы помним, нокаутами) никто из присутствующих в зале (за исключением, быть может, самих противников Аркадия, и не рассчитывал, что они здесь задержатся на все оговоренное время.

А тем временем, начался бой. Соперник Аркадия, периодически высоко поднимая колени, словно блокируя возможный удар по ногам, так называемый лоу-кик, когда противник бьет круговым движением ноги вам по бедру, и, перетаптываясь, принялся неспешно приближаться к своему именитому противнику, периодически выбрасывая руку вперед в прямом ударе.

Аркадий, слегка отклонившись назад, легко на носках перемещался по рингу, блокируя все попытки Барраха нанести какой-нибудь дошедший до цели удар.

А вскоре, вполне легко приноровившись к постоянным (и однообразным) атакам противника, Аркадий навязал ему свою манеру ведения боя. Причем, стоит заметить, что его преимущество было столь впечатляюще, что вскоре все пришедшие в то утро в зал дружно принялись скандировать его имя. Вскоре публика разделилась. Кто-то принялся восторженно комментировать происходящее, кто-то стал периодически всхлипывать в восторге, улыбаясь и что-то крича. В общем, было видно, что технико-тактическое мастерство чемпиона из России нравится всем. Да и сам собой, надо признаться, Аркадий был весьма доволен. Он по своему усмотрению перестраивал ход ведения поединка, свободно меняя тактику; действовал то в обороне, опережая удары противника и попадая по тому на отходах в ответных действиях или на контратаках, то сам бил

первым; при этом так финтил и с такой скоростью наносил удары, что голова бирманского атлета то и дело сотрясалась от точных попаданий.

Так закончился первый раунд. Второй раунд прошел в схожем режиме. Однако, в третьем раунде, Аркадий, уходя нырком от левого хука противника, неожиданно нарвался на его встречный полубоковой удар правой ногой в голову, тем более что голова Аркадия как раз в этот момент находилась на уровне пояса противника, поэтому, из-за слишком малой дистанции, как потом анализировали произошедшее Хулио со старым тренером, Аркадий и не успел вовремя среагировать на удар. К тому же, по всей видимости, сыграло свою роль и начавшееся излишнее позерство Аркадия перед публикой, который, уверовав в свою силу и более чем наглядно выигрывая поединок, опустил руки, бравирюя перед напряженным (а может собранным?) чернокожим атлетом. Однако, как подобное могло случиться, Аркадий стал думать позже, а сейчас Аркадий (подъем стопы противника ему пришелся как раз в область виска) медленно

стал опускаться, чуть согнувшись назад, с усилием (хотя бы мысленно, сознанием) пытаюсь ухватиться за поплывшие в странном круговороте предметы. Но все напрасно. И тело Аркадия, словно подчиняясь какому-то неведомому магнетизму, слилось с настилом ринга аккурат на пятой точке нашего героя.

- ...четыре, пять, шесть,- принялся отсчитывать рефери (работа которого была также, как и работа спарринг-партнеров, тренеров или любого другого обслуживающего персонала, работающего на Хулио, щедро тем оплачена. Хулио всегда говорил, что каждый должен заниматься своим делом и получать за это приличное вознаграждение).

- семь... Вы сможете продолжать бой?- спросил рефери, смотря в глаза Аркадию, который уже начал приходить в себя.

- Да, да, - закивал головой Аркадий.

- Бокс! - выдохнул рефери, обтирая перчатки Аркадия об свою рубашку (так велят правила) и вновь сводя соперников.

Темнокожий спортсмен, вдохновленный своей предыдущей атакой, рьяно ринулся в бой, пытаясь навязать высокий темп пока Аркадий не успел восстановиться после нокдауна. Бирманский атлет лез в откровенный обмен ударами, желая устроить рубку. Но и Аркадий не стал уклоняться от боя или "вязать" противника, а сам так взвинтил темп, что чернокожий спортсмен сначала все больше и больше стал пропускать удары, а потом и вовсе упал в глубоком нокауте после проведенной Аркадием серии ударов левой рукой по печени (снизу), челюсти (сбоку) и правого кресса в подбородок.

Как потом признался Баррах, это был самый сильный нокаут, полученный в его жизни.

Последующие два боя (каждый с новым спарринг партнером) Аркадий отработал, как говорится, на подъеме, демонстрируя блестящую технику ударов руками и ногами, уходов от борьбы (которую пытались навязывать борцы), а то и наоборот, Аркадий сам демонстрировал такой каскад бросков, подсечек и подножек, что сидящие

в зале невольно пересматривались: кто перед ними - прославленный боксер или борец?!

Однако, все же, пожалуй, настала пора прерваться и объяснить тем нашим читателям, которые теряются в домыслах относительно того, как боксер (а Аркадий был в первую очередь именно боксером) мог так удачно выступать в боях без правил, где, как известно, допускаются довольно вольные правила: помимо использования техники ударов руками и ногами, в достаточно широком ассортименте представлена борцовская школа, будь-то броски и подсечки, а также удушающие и болевые приемы.

Ну что ж. Разрешите приоткрыть перед вами эту завесу.

Глава 21

Прежде всего, стоит отметить, что английский бокс, коим, как Вы уже знаете, в совершенстве владел Аркадий, несмотря на казалось бы явные ограничения правил и многочисленные запреты, тем не менее в руках мастера, или вернее сказать, в

руках очень искусного мастера, способен творить поистине чудеса, наголову превосходя технику любых единоборств.

Судите сами. Уж не вдаваясь в такие детали, как техника передвижений ударов и защит, кои в боксе разработаны в высшей степени превосходно, стоит обратить внимание на два очевидных правила. Во-первых, наиболее существенной проверкой для любого единоборства является спарринг. И уж тут бокс, с его почти двухсотлетней историей проведения боев, явный фаворит. Кроме того, боксерские поединки зачастую всегда проходят при значительном скоплении народа. И среди обычных зевак всегда находились и те специалисты, которые после каждого боя анализировали достоинства того или иного приема, отбрасывая ненужное и устаревавшее, и беря на вооружение наиболее эффективное. В итоге бокс постоянно совершенствовался.

Да и как иначе. Ведь бокс - самое популярное единоборство во всем мире. И в отличие от восточных единоборств, в нем нет никаких

секретов. Искусство кулачного боя выставлено на обзор всех желающих. А потому, то, до чего догадывались ученые, работающие в области спорта (бокса) в какой-либо одной стране, тут же вскоре становилось достоянием для всех. Ведь не зря же мы упомянули о его популярности. Любая же популярность вскоре перерастает в проведение международных турниров, так сказать, обмен опытом между различными государствами в области бокса. Те приемы, которые зарекомендовали себя с лучшей стороны - тот час же принимались на вооружение другими. Таким образом, нам можно более чем с уверенностью сказать, что бокс - за счет постоянного совершенствования - принимает поистине масштабы непобедимого единоборства.

Вторым моментом, хотелось бы выделить одно очень важное обстоятельство. Дело в том, что чем больше в каком-либо единоборстве представлено приемов и меньше запретов, то есть, когда разрешено наносить удары чуть ли не любыми частями тела, делать броски и тому

подобные борцовские элементы, то это означает, что и больше времени потребуется на отработку и доведение до совершенства этих приемов, что, в свою очередь, значительно удлиняет тренировочный процесс. А в боксе, самих ударов немного: прямо, снизу и сбоку. Да и то, только руками и по передней и боковой поверхности туловища (корпуса) и головы. А это означает, что не надо расплываться на отработку ударов ногами, коленями и т. п., и в более чем удачной степени отработать нанесение ударов в трех незамысловатых траекториях. Тем более, что с ростом технико-тактического мастерства, избирательно совершенствуются и уже ранее изученные удары, не только внося вариативное изменение траекторий ударов и множество дополнительных тонкостей коих мы не будем касаться на страницах нашего повествования, ибо в этом случае перед вами окажется не что иное как пособие по боксу. (Тем более, о любых интересующих вас приемах вы только попросите и

вам охотно расскажет любой фанат и специалист бокса).

Однако, мы слегка увлеклись. И теперь попробуем пояснить, откуда же Аркадий знает (и знает ли?) технику других единоборств, из коих почерпнул знание искусства ударов ногами и борцовские навыки.

Ну что ж. Охотно ответим. Да. Аркадий не только знает, но и, как вы уже убедились на примерах его спаррингов с противниками разных направлений единоборств, умело этим пользуется, то в самый неподходящий для соперника момент выбрасывая в нокаутирующем для того ударе ногу, то применяя, против ничего не подозревающего противника, уверенного что перед ним боксер, удушающий или болевой прием.

Однако, до последнего момента (как раз до его первого приглашения принять участие на боях без правил и объявлении в последующим победителем) Аркадий, можно сказать, если не скрывал, то особо не распространялся о своем умении сражаться в ином, кроме боксерского, стиле.

Действительно, по большому счету скрывать, что он владеет еще каким-либо, кроме бокса, единоборством, не было большой необходимости. Скорее всего, присущая Аркадию, как большинству интеллигентных людей, скромность, просто-напросто не позволяла ему бахвалиться. Да и была ли на то необходимость? Вся жизнь в Союзе у него разделялась на три, примерно равных, отрезка: учеба-наука, спортзал-тренировка, дом-семья-сон и все остальное. Однокашникам по институту и наставникам преподавателям по научной работе он был, в первую очередь, интересен как хороший товарищ и одаренный студент. Они, конечно, знали, что он занимается спортом, но на том их интерес, пожалуй, и заканчивался. Ребята по сборной – так они и так были сплошь и рядом чемпионами, поэтому и смотрели на него как на равного и не более того. А то, что кроме бокса Аркадий занимался еще каким-то спортом, то, в принципе, что с того? И мы, мол, любим поиграть в футбол да баскетбол. Дома же, во дворе, и в любых других местах, где ему приходилось бывать, к нему и так

относились с благоговением и трепетом, мол, чемпион по боксу. Так что, весть о том, что он еще совершенствуется в каком-либо единоборстве, пожалуй, могла вызвать недоумение. А, как известно, от недоумения до разочарования один шаг, так что...

Правда, был один человек в семье, кто не только знал о дополнительном спортивном хобби Аркадия, но и всячески старался помочь ему в этом; благо что сам недавно стал сразу в одном сезоне мастером спорта по самбо и дзюдо. Это был его младший брат (всего у родителей Аркадия было трое сыновей: Аркадий – старший, Егор - средний, сейчас студент института, на восемь лет младше, и Иван, на год младше Егора, только-только ушел служить в Армию). В принципе, Аркадий и привел Ивана в секцию борьбы, где когда-то сам начинал заниматься, пока окончательно не переориентировался на бокс. Тренер по борьбе тогда очень обрадовался такой преемственности поколений, а посмотрев мальчишку в деле - вообще предрек ему большое будущее. К слову сказать,

---

Иван, словно не желая огорчать тренера, принялся тут же один за другим выигрывать турниры.

Аркадий же, несмотря на усиленные занятия боксом, периодически все равно приходил в секцию борьбы, следя за спортивными успехами брата, да и сам совершенствуясь в борьбе.

- Тебе бы на соревнованиях по выступать, - горестно вздыхал тренер, наблюдая за тем, как Аркадий побеждает одного за другим его именитых учеников. - Уже давно бы мастера сделал.

- А я уже и так мастер, - смеялся Аркадий.

- Но то же по боксу?! А мог бы и по борьбе, - настаивал тренер.

- Да, нет, спасибо, - слегка смущаясь, говорил Аркадий. - Мой тренер по боксу этого не поймет. Да и незачем мне. Я ведь так, для себя. Просто нравится. Вы лучше из Ивана сделайте мастера.

- Да из него-то я сделаю, - весело потрепав младшего из братьев Тоновских по коротко стриженной голове, рассмеялся тренер.

Со временем осознав, что Аркадия не удастся уговорить перейти на борьбу, тренер оставил

тщетные попытки уговоров и еще серьезнее занялся младшим из братьев, Иваном. Кстати, средний брат брал пример исключительно со старшего, поэтому в свободное время отдавал все силы боксу, а к концу первого курса института (он учился на инженера-строителя), Егор уже мог похвастаться получением звания кандидата в мастера спорта, став призером всесоюзного турнира по боксу среди студентов.

Что же касается тренировок Аркадия в нанесении ударов ногами, сразу оговоримся, что он не изучал ни каратэ, ни таэквондо, как впрочем, и никаких других единоборств, славящихся виртуозной техникой владения ударами ног. Нет. Ситуация сложилась намного прозаичнее. В свое время Аркадий, еще мальчишкой, повстречался с одним бывшим полковником, который когда-то был тренером спецназа ГРУ по рукопашному бою (во время утренней пробежки на стадионе полковник, который после контузии во Вьетнаме был на пенсии по инвалидности, но старался постоянно поддерживать форму, заметил пацана лет 7-8, который неистово молотил по воздуху руками и

ногами. А когда подобное продолжалось каждое утро на протяжении нескольких недель, полковник сжалился над мальчиком и, узнав, что тот уже занимается боксом и борьбой, предложил научить его еще и технике рукопашного боя, и в том числе - ударам ногами. Естественно, радости мальчика - а им, как вы уже догадались, был юный Аркадий - не было предела).

Таким образом, помимо изучения двух единоборств, Аркадий начал совершенствоваться и в третьем. О чем, правда, это было одним из условий полковника, не перед кем не стал распространяться. (Восточные единоборства и рукопашный бой в те времена в СССР были запрещены, поэтому умение демонстрировать приемы, а в ударах ногами Аркадий достиг совершенства, запросто, шутки ради, перерубая ударом стопы маленькие деревца или сбивая ногой брошенный в его голову мячик, могло выйти ему боком). Но, как мы уже упоминали, из спорта на первом месте в жизни Аркадия был бокс, поэтому к своему умению делать что-то еще (скажем,

---

бороться, или наносить удары ногами) Аркадий относился почти как к забаве.

(И так было до участия в чемпионате в США, где он впервые явил миру свое умение, шокируя собравшуюся публику, которая никак не ожидала от чемпиона мира по боксу нанесение нокаутирующего удара пяткой в челюсть или использования им удушающего или боевого приема, а то и броска).

Вот и вся тайна. Однако, да простит нас уважаемый читатель, мы все же слегка увлеклись. Поэтому, не теряя ни секунды, вернемся к нашим героям, и посмотрим, чем же они сейчас занимаются.

Глава 22

А в спортзале, тем временем, происходили более чем развеселые события. В самом углу (аккурат около прикрепленной на растяжке между полом и потолком груши) стояли Хулио и Бимбо, о чем-то возбужденно споря и отчаянно при этом жестикулируя. В другом конце зала Хьюго о чем-то

изъяснялся с журналистами. Спортсмены же, включая и Аркадия, под руководством старого тренера отработывали излюбленные комбинации на специальных тренировочных снарядах - боксерских мешках.

Однако, из-за чего же произошел спор между такими столь достопочтимыми господами, как Хулио и Бимбо.

Как оказалось, суть вопроса была в следующем. По первоначальной договоренности (и это, стоит признаться, все же идея, или скорей просьба, Бимбо), чернокожий атлет, неоднократный чемпион Африки по муай-тай, по прозвищу "человек-скала" должен был в рамках товарищеской встречи провести бой с Аркадием. Однако, то ли Бимбо смутил высочайший уровень подготовки Аркадия (он знал что Аркадий был не мальчик для битья, но чтоб такое?..), то ли были еще какие причины, но Бимбо заверил Хулио, что его "человек-скала" (вес которого кстати, был 155 кг) не будет сегодня драться, а встретится с мистером Тоновским после.

На что, надо признаться, Хулио был против. -
Решили драться, так надо драться! - убеждал он
своего чернокожего приятеля. Хотя (Бимбо его все
же смог убедить) вскоре Хулио согласно закивал
головой, пожимая руку своему коллеге. Хулио даже
ориентировочно наметил день, когда два бойца
должны будут схлестнуться на ринге. Причем, уже
официально.

- Надеюсь, боец Маркоса не выбьет твоего
парня из седла? - прощаясь, пошутил Бимбо,
намекая на предстоящий бой.

- Не волнуйся! - заверил того Хулио. -
Аркадий не только удержит свой титул, но и
покажет вашим с Маркосом бойцам, что они еще
подмастерья.

- Ну, ну, - процедил Бимбо, которому явно не
понравился самодовольный тон своего конкурента. -
До встречи, - попрощался он и направился к выходу.

Вся свита Бимбо последовала за своим
предводителем.

- На сегодня все закончено, - устало произнес
Хулио, обращаясь к журналистам, которые по-

прежнему внимали (что-то периодически записывая) увлеченно говорившему Хьюго. - Всем спасибо! Хьюго, распорядись, чтобы все желающих - он жестом показал на собравшихся журналистов - накормили в нашем ресторане.

Сказав Аркадию, что на сегодня все закончено и он может идти в душ, Хулио, обняв за плечи старого тренера, пригласил того посоветоваться в свой кабинет, который, кстати, был в любом заведении (а всего-то включая, спортзалы, рестораны и магазины) в империи Хулио насчитывалось порядка 25-ти подобных точек.

Глава 23

На другой день Аркадий, сославшись на то, что хочет просто побродить по городу (так сказать, побыть одному, мол, разве у вас, Хулио, когда ты был в сборной, такой вид отдыха не практиковался, нет, а зря, у нас очень даже был распространен) уговорил Хулио (который дал, в свою очередь, команду своему секретарю Лари сопровождать Аркадия в его прогулках) отвезти его в самый центр

Нью-Йорка, где он, договорившись с Лари, что тот заедет за ним на это же самое место ровно через три часа, для вида медленно направившись по улице, принялся рассматривать различные вывески, более чем в избытке рекламирующие магазины, кафе и фаст-фуды, неожиданно сел в припаркованный у обочине "Форд".

- Ну, здравствуй, Фой, - поздоровался Аркадий со своим недавним знакомым, корреспондентом CNN Фоем Стрейницем.

- Привет Аркадий! - широко улыбаясь, пожал протянутую руку Фой. - Все о`кей?! - слегка прищурив глаз поинтересовался он, весело глядя на своего русского друга.

- Да, ты знаешь, о`кей то о`кей, - вздохнул Аркадий, полуобернувшись влево-назад и посмотрев на улицу через заднее стекло. - Но меня преследует чувство провинившегося ребенка, словно я нашкодил и мне вот-вот попадет от взрослых. К чему эта секретность? - поинтересовался Аркадий, взглянув на Стрейница. (Еще несколько дней назад Фой нашел возможность

послать сообщение своему русскому знакомому прося его о встрече и указывая адрес, где будет его ожидать).

- Да как тебе сказать, - пожал плечами Фой. - Когда тебе вчера в спортзале один из моих знакомых журналистов передал мою записку, я просто искренне хотел встретиться, чтобы тебя кое о чем предупредить. Но еще, пожалуй, и сам толком, спроси меня тогда, не смог бы сформулировать свои подозрения. Но вот уже утром, перед самой нашей встречей, я получил один забавный документ. Мой институтский товарищ, в рамках подготовки статьи о мире спортивных боев, натолкнулся на более чем любопытные материалы. Свидетельствующие о криминальном характере, скажем так: некоторых из проводимых неким Хулио Армандо Чавесом, выходцем из Перу, бывшим ученым, а ныне одним из крупнейших бизнесменов Нью-Йорка (а может и вообще всей Америки) полноконттактных поединков.

- И в чем же заключается криминал? - недоверчиво поинтересовался Аркадий.

- Ты знаешь... А в принципе, - Фой раскрыл дипломат и достал из него несколько сложенных вдвое листов бумаги. - Ты можешь и сам взглянуть. Я тут перевел для тебя основные моменты. - И Фой протянул Аркадию документы. Если что не понятно - спрашивай.

- А ну-ка, ну-ка, - потянулся Аркадий за предложенными документами. - О-го-го-го, - присвистнул он через время. - Прямо чуть ли не главный делец мафии - незаконный тотализатор, наркотики, бои по запрещенным правилам (странно, - про себя подумал Аркадий. - Неужели есть и такое? Да если все это так, так скоро ЦРУ, или кто там у них еще, ФБР, упрячет нашего латиноамериканского друга за решетку, а с ним - как бы за компанию - прихватит и меня?! Хотя, пока причин бояться нет. Конечно, этому малому, пожалуй, можно верить. - Аркадий вновь взглянул на своего добровольного помощника. - Но и Хулио, пока, по крайней мере, пока, но делал для него только добро. И теперь, на основании какого-то непонятого документа, расторгнуть дружбу с

Хулио?! Нет уж, как говорится, ребята-демократы, так дело не пойдет! Отплатить Хулио черной неблагодарностью и не подписать контракт (о необходимости заключения которого все время говорил Хулио) только по причине, что он якобы мафиози? - Нет. Увольте. Я в такие игры играть не приучен).

- Все это может и похоже на правду, - наконец-то сказал Аркадий, вернув Фою предложенные бумаги. - Но, пойми меня, мне надо заработать денег. У нас в Союзе такой возможности я по понятным причинам лишен. Вот, как говорится, специально приехал в Америку. А тут такое. Мол, мафия и т. п. Что ж мне прикажешь делать: бросить все и ходить побираться.

- Ха-ха-ха, рассмеялся Фой. - Ну, уж сразу побираться. К чему такие крайности. Парень ты видный. Я думаю, должна быть какая-нибудь альтернатива.

- Да выбор-то всегда есть, - согласился Аркадий. - Только я тебе так скажу. Спасибо, как говорится, за предоставленную информацию. Но, по

крайней мере пока, я вынужден принимать те правила игры, по которым уже начал играть. Ну а дальше... дальше, будет видно, - заключил Аркадий.

- Ну что ж, хозяин-барин, - пожал плечами Фой. - Но если что-то случится из-за твоего, хм, сотрудничества с мистером Хулио, помни, у тебя в Штатах есть друг, на которого всегда можешь положиться.

- Спасибо, - протянул руку Аркадий.

- Да чего уж там, - смутился Фой. - Мы на то и люди, чтобы помогать друг другу. Вот, на всякий случай, моя карточка, - он протянул визитку. - Если что - звони по любому телефону.

Мужчины еще раз обменялись рукопожатием, и Аркадий вышел из машины.

Глава 24

Последующая неделя прошла в усиленных и изможденных тренировках. Спарринг-партнерам, которых такими усилиями подобрал для Аркадия его американский тренер, приходилось выбиваться из сил, сдерживая постоянные натиски своего

именитого партнера. Мозг Аркадия был нацелен исключительно на победу, поэтому, практически всегда, не смотря на (следует признать) высокий класс партнеров по спаррингу, Аркадий находил какую-нибудь брешь в обороне, вынуждая напарников корчиться от боли пропущенных ударов.

Все шло более чем хорошо. Конец недели ознаменовался подписанием контракта и предложением Хулио отметить сотрудничество в ресторане. Тем более, что за день до этого произошло долгожданное слияние двух самых крупных Федераций (руководимых, соответственно, Хулио и Вилли), и теперь Хулио по праву мог торжествовать победу.

Стоит заметить, что мысль о криминальном характере событий, происходящих вокруг корпорации профессиональных боев, периодически посещала Аркадия. Однако, не найдя ей реального доказательства, он старался попросту не думать о фактах, сообщенных ему Фоем Стрейницем. Да,

---

признаться, сам Хулио и не давал к этому никаких поводов.

- Это один из моих любимых ресторанов, - поделился с Аркадием Хулио, когда они, сделав заказы, откинулись на спинку кресла.

- Твой? - поинтересовался Аркадий.

- Что? А... нет, нет, - усмехнулся Хулио. - Не мой. Хотя ты прав, есть и мои.

Принесли заказанные блюда. Мужчины принялись за трапезу.

- Через три дня у тебя бой, - сказал Хулио. - Не мне тебе говорить, что твоя победа должна быть убедительной. Сейчас, после объединения с Вилли, все конкуренты ополчились против нас. Правда, наши менеджеры работают с судьями. Да и я постоянно, как говориться, держу руку на пульсе. Так что злоупотреблений судейства быть не должно. И все же главная надежда на твою технику. Чтобы все было наверняка.

- Да не волнуйся, - успокоил друга Аркадий. - Я просмотрел все бои этого парня. Конечно, Рей

Джексон заполучил очень даже неплохого бойца. Все-таки 2-х кратный Олимпийский чемпион по вольной борьбе. Но не переживай. Я его сделаю. У него все-таки есть одно слабое место (да и у кого его нет). Так что, как говорят у меня на Родине, мы победим. Победа будет за нами.

- Да я и не сомневаюсь, - согласился Хулио. - Просто считал необходимым тебя предупредить. Чтобы не расслаблялся.

- А, не переживай, - махнул рукой Аркадий, заинтересованно оглядывая зал.

- Интересно, какая публика собирается в американских ресторанах? - подумал Аркадий. - Похоже, что люди используют это место по основному назначению. Для приема пищи. Что-то вроде наших столовых, только с присущим ресторану комфортом. Так, пришли, поели и ушли. Да не более того. В России же ресторан всегда рассматривался как нечто большее, чем место, где можно вкусно поесть приготовленную кем-то (то же ведь преимущество: не надо самим стоять за плитой) пищу. Это и возможность отметить какое-

---

либо жизненное событие, и, опять же, возможность посредством заказанного ужина отблагодарить нужного человека, и все та же возможность встретиться старым приятелям, закрепить знакомство с женщиной, обсудить деловые вопросы... Да кто еще знает, сколько причин таит в себе вроде как обычное (для непосвященного человека) посещение ресторана. Но это там, на Родине. Именно так было в Советском Союзе. Точно так же осталось и в России. Иное дело Соединенные Штаты. Отсутствие особых фантазий у излишне практичных американцев не позволяет им даже предположить какого-либо варианта использования ресторана, нежели исключительно как места для тривиального приема пищи. И не более того, - пришел к таким выводам Аркадий. - Да и класс посетителей этих заведений, наверное, обычный. Служащие... рабочие... крестьяне... - в смысле фермеры, - поправил он себя.

- Да, неплохо, пожалуй, жить в стране, если можешь быть уверен, что работая на ничем не примечательной должности клерка, или того же

рабочего, можешь себе позволить свободно посещать рестораны... Да только ли рестораны? Помимо бесплатных музеев, множества дополнительных льгот, включая до не приличия слишком дешевую одежду (высшего качества!) и еду (продукты питания в магазинах и на рынках стоят чуть ли не меньше чем в Москве и Санкт-Петербурге, притом, что средняя зарплата янки 1,5 - 2 тысячи долларов), любой американец может быть более чем уверен в том, что ложась спать "сегодня", он проснется все в той же свободной стране, с гарантией выполнения всех обещаний, данных правительством. Независимо от того, было ли это время Линкольна, Рузвельта, Рейгана, Клинтона... или Буша. На протяжении десятилетий общество лихорадит (причем как в Европе, так и в России) от каких-либо внутренних конфликтов и противоречий. А в Америке все спокойно и стабильно! Одно только то, что принятая чорте-когда (больше ста лет назад) конституция до сих пор остается неизменной. Как и супер валюта - американский доллар! До сих пор можно продать

доллары, купленные хоть 50, хоть сто лет назад!
Такого нет ни в одной стране мира! Поистине это,
прежде всего, уважение к гражданам не только
своей страны, но и всего мира. Вот уж
действительно, не идет ни в какое сравнение с
Россией, - заключил Аркадий. - У нас государство
заботится в первую очередь о себе. А уж на свой
народ, что в Советском Союзе, что сейчас, в якобы
демократической России, откровенно наплевать.
Наоборот, при первой же возможности "родное"
государство еще тебя и обкрадет, словно
специально придумывая грабительские реформы, в
том числе и в денежной системе.

Взять хотя бы послевоенное время.
Закончилась война - деньги отменили. (Ну, это
может быть еще и хоть как-то объяснимо, все-таки
на фоне разрухи и голода у спекулянтов и
мошенников на руках были аккумулированы
огромные суммы). Потом - начало 60-х годов. Вновь
реформа. Хотя это были, как говорится, еще
цветочки. Как ни крути, но правящие в то время в
стране коммунисты, ни за что бы не решились на

откровенный грабеж населения, подобный тому, что сделали начавшие реформы демократы. (Чего стоит одна Павловская реформа!) Такого действительно побоялась бы сотворить со своим собственным народом не только Америка, но и любая Европейская держава. Ведь только подумайте - в одночасье, по всей стране были заморожены вклады в банках (А в те времена в стране был единый государственный сберегательный банк). И все сбережения более чем 200 миллионной страны (а тогда еще был Советский Союз, то есть помимо России, еще 15 государств) правящая власть забрала себе. Весь мир тогда содрогнулся, ожидая последствий. Еще бы?! Это привело бы к неминуемым бунтам и смене правительства в любой европейской стране! Любой, да только не России. Главная проблема ее заключалась в том, что в силу территориальной расположенности она всегда оставалась полу-европейским, полу-азиатским государством. А значит, от чего-то уже ушла, а к другому еще не пришла. А это так же трудно, как быть все время в пути... Интересно, а

как бы мы жили, если бы в стране победили не демократы, а все те же коммунисты? Хотя, наверное, так же, - еще больше погрузнел Аркадий.

- А может быть еще и хуже...

- Аркадий, Арка-а-дий, - тормошил его за плечо Хулио. - О чем это ты задумался?

Аркадий, прервав свои мысли, посмотрел на него.

- Я говорю, есть к тебе одно предложение, - начал вновь повторять Хулио. - Как я сам недавно узнал, на твоей Родине вообще происходят чудеса. Такой бардак твориться!.. Вот я и подумал: а что если тебе совсем перебраться к нам. В Америку. Я постараюсь помочь с Грин-кард. Станешь американцем. Будешь свободно жить и нормально зарабатывать.

- Да, в принципе... - задумался Аркадий.

- Ну ладно, - осторожно сказал Хулио. - Сейчас ничего не говори. Нет - всегда сказать успеешь. Пока подумай. А если что, ты же знаешь, мои знакомые политики - тот же мистер Бёрнс - всегда будут рады помочь нашему чемпиону,-

---

улыбнулся Хулио. - И еще, - Хулио серьезно и внимательно посмотрел на Аркадия. - Не знаю, что там тебе говорил тот журналист... как его?.. Стрейниц, с CNN. Но поаккуратнее с подобными контактами. Понимаешь, хоть Америка и считается либеральной и демократической страной, ну и все в этом роде, как о том кричат на каждом углу продажные политики, но многие журналисты работают по их заказам. К тому же в стране никто не отменял власть доллара. И он по-прежнему правит умами американцев. А журналисты действительно слишком продажный народ. И кому они служат на самом деле - об этом никто и не узнает. К сожалению, все продается в этом мире. Так что тебе мой совет: будь осторожнее с подобного рода контактами... Ну, а сейчас... - поднялся Хулио. - Отдыхай. Заказывай все что хочешь. Я распоряжусь. Официанты запишут на мой счет. По поводу машины я тоже договорился. Водитель этого заведения доставит тебя прямо домой. Все - бай-бай, - улыбнувшись, Хулио

приветственно махнул рукой и направился к выходу.

Оставшись один, Аркадий огляделся по сторонам.

- Интересно, знает ли Хулио, что Фой Стрейниц к нему не равнодушен?! - усмехнувшись, подумал он. - И что это? Излишняя предосторожность или на самом деле ему есть, чего опасаться? Как бы он прореагировал, если бы узнал о бумагах Фоя?

Неожиданно, внимание Аркадия привлекла девушка, исполняющая стриптиз около шеста. Ее совершенные формы, вздымающаяся в такт играющей музыки грудь и красивые стройные ноги, обвивающие и скользящие всем телом по хореографическому предмету на сцене, заставили не только Аркадия наблюдать за ней.

Иногда Аркадий ловил на себе зачаровывающие взгляды девушки, и тогда ему казалось, словно в нем вспыхивают огоньки начинавшегося пожара-желания.

Закончилась музыка. Девушка, поклонившись публике и набросив на плечи полупрозрачную накидку из легчайшей ткани, словно лепесток розы прикрывавшей ее полуобнаженное тело, начала спускаться со сцены. Неожиданно ее взгляд встретился с взглядом Аркадия. Он улыбнулся. Она тоже. Тогда, абсолютно ни на что ни рассчитывая, Аркадий поднял высокий бокал с апельсиновым соком и жестом пригласил девушку присоединиться к нему. Неожиданно она согласно кивнула головой и подошла.

- Вери гут! - одобрительно, подняв вверх большой палец, произнес, улыбаясь, Аркадий.

- Вы из России? - неожиданно спросила девушка по-русски.

- Да, - удивленно ответил Аркадий.

- Я сама родом из Союза... из Москвы, - призналась девушка.

- Присаживайтесь, - отодвинул стул Аркадий.

- Если не возражаете - я на сегодня отработала - поэтому оденусь и подойду к вам, - несколько смущенно девушка.

- Да ради Бога, - согласился Аркадий. - А как Вас зовут?

- Катя, - полуобернувшись сказала она, направляясь в примерку.

- Интересное знакомство, - подумал Аркадий, глядя вслед удаляющийся девушке. - Второй месяц в Нью-Йорке, а уже столько встретил выходцев из России... Надо, кстати, как-то повидать Эрика. Как там он? Да и Бимбо. Любопытно. Уж о ком бы не подумал, что так хорошо знает русский, так об этом чернокожем парне. Действительно, еще со времен Советского Союза Россия задумывалась над тем, чтобы как можно больше заполучить сторонников за границей. Чему наглядное подтверждение – Бимбо, когда-то студент кафедры субтропиков, - хмыкнул Аркадий, делая глоток из бокала и жестом приглашая официанта.

За стойкой показалась Катя, и улыбнувшись ему, что-то сказала бармену.

- Вы что будете пить, поинтересовался у девушки Аркадий, когда она подошла к его столику.

- Присаживайтесь, - Аркадий вежливо кивнул на стул.

- Я, пожалуй, выпила бы чего-то холодного, - произнесла Катя.

- Заказывайте, - сказал Аркадий, кивком головы показав на подошедшего официанта. - И, если можно, попросите его принести бутылочку шампанского. Вы ведь не против, так сказать, отметить знакомство. А еще каких-нибудь фруктов. Можно ананасов или что-то в этом роде. Впрочем, выберете что-нибудь на свой вкус. Ну, заказывайте же, - настоял Аркадий, заметив, что девушка медлит в нерешительности.

Катя, обращаясь к стоявшему наготове официанту, сделала необходимые распоряжения.

- А Вы давно из Союза? - поинтересовался Аркадий, когда Катя улыбнувшись, посмотрела на него.

- Третий год, - ответила девушка.

- И что, все это время работаете в ресторане? - Аркадий с любопытством посмотрел на Катю.

- Да нет, что Вы, - смутилась девушка. - Моя история, пожалуй, достаточно тривиальна для бывших соотечественниц. Когда открыли границы, вышла замуж за американца. Хотелось увидеть мир. Да и пожить по-людски. Но счастливой жизни в браке хватило на год. Не больше. Потом Энри, мой муж, начал приходить домой какой-то злой, неразговорчивый. Сразу уходил к себе в кабинет. Запирался. И выходил оттуда уже пьяный. Начались скандалы. В пьяном бреду обзывал меня падшей женщиной. Говорил, что не может простить мне, что я в Союзе была проституткой. - Аркадий заинтересованно посмотрел на девушку. - Почему он так считал, уж не знаю. Вообще-то нас познакомила моя подруга. Которая работала в "Интуристе". (Оформляла вновь прибывших, - пояснила девушка.) Я уже думаю, может она ему что-то насочиняла на прощанье. Я-то в Союзе училась на 3-м курсе МГУ. Хотела стать переводчицей. А тут Оксанка, подруга, говорит, что есть американец, который ищет жену из России. Он как раз должен был получить хорошую должность в

Бостоне, в одной крупной корпорации. Сам он инженер по газовому оборудованию. Ну и там вроде как было требование при приеме на работу, что обязательно кандидат на вакантную должность, помимо того, что должен был хорошими специалистом, еще и как любили говорить у нас в Союзе, обязан быть морально устойчив. Америка ведь на самом деле очень пуританская страна. Но не в этом дело. Я слишком поздно задумалась о том, почему он обратил свое внимание на Россию. И на то, что с его ненормальным характером у него бы нечего не вышло со своей соотечественницей, американкой. А в те времена слава про русских жен начала доходить до Соединенных Штатов.

Неприхотливы. Красивы. Рады любым безделушкам. Да и, ради светлого будущего, - Катя невольно вздохнула. - Согласны терпеть незнамо что. Ну, он и нашел дурочку вроде меня.

- Сенкью, - кивнула девушка подошедшему официанту, принявшемуся составлять на столик заказанное шампанское, мороженное, вазу с фруктами, шоколад, и пустые бокалы. - А потом эта

сволочь, решив, что раз я русская, из бедной семьи, да еще, как он считал, и гулящая, развратная женщина, то значит, у него как бы в вечном долгу за то, что он меня вывез в свет; ну, и, значит, надо мной можно издеваться и делать, что заблагорассудится. А вскоре и начал вытворять всякие мерзости. Как-то пришел как обычно с работы. Трезвый. Заперся в кабинете. Напился. После, закатив традиционный скандал, мол, я такая-рассякая, ему должна до конца жизни быть благодарна, а я его не ценю, ну и что-то похоже в этом роде. Избил меня. Связал. Насильно влил в меня джина. А потом позвонил по телефону, к нему пришли какие-то знакомые, наверное, заранее договорился. Они вместе выпили и принялись меня насиловать. Причем муж все время хлестал меня по лицу и в пьяном исступлении обзывал всякими словами, говоря, что, мол, ты, проститутка, ложились под сотни мужиков, когда он честно учился и работал, не имея возможности даже сходить в соседний с домом бар выпить бренди. И даже не был женат. В то время как ты, мол, гуляла и

любила всех подряд. Ну и раз ты такая блядь, то теперь будешь каждый день обслуживать моих друзей.

Он меня почти все время держал связанную. Отпускал только в ванную, туалет, да давал какую-то еду, от которой у меня был ком в горле. В общем, такие насилия продолжались несколько недель, пока я не улучила момент и не сбежала.

Я знала, что нравлюсь одному его знакомому. Тот, как-то в шутку говорил, что, мол, с таким как у меня телом мне бы танцевать. Ну, я и подалась к нему. Это уж я после узнала, на какие танцы он намекал. Но, назад хода уже не было. С тех пор и танцую в ресторане. Работа не сложная. Да и на зарплату с "чаевыми" я не только снимаю квартиру и покупаю себе все необходимое, но и помогаю родителям. Они остались в Союзе. Пенсионеры. К тому же я еще плачу за учебу. Получаю настоящее американское образование.

Сначала, правда, когда только пришла, то решила заработать на обратный билет и сразу же уйти. А потом подумала - ну куда я поеду? Кому я

там нужна? А так хоть родителям помогу да образование получу. Ну а там посмотрим.

- А муж? - поинтересовался Аркадий, внимательно следящий за рассказам девушки.

- Да... знаешь, - Катя затянулась сигаретой. - Поначалу рвал и метал. Потом чуть ли не коленях умолял, чтоб вернулась. Обещал - ну, в общем, все как положено: и говорил, что любит, и клялся, что стал другим, корил себя за прошлое поведение, уверял, что теперь мы заживем, он, мол, вдруг осознал - у девушки чуть дернулись в усмешке уголки рта - что ему нужна именно такая как я и никакая другая, что он и в Союз за мною ездил, ну и все в том же роде...

- Теперь-то смирился? - усмехнулся Аркадий.

- Да, - ответила Катя. - Да и его приятель, ну тот, который помог мне с работой, по моей просьбе сказал ему, что живет со мной.

- И это помогло? - спросил Аркадий.

- Как ни странно, да, - девушка потушив выкуренную сигарету об пепельницу, подняла бокал с предусмотрительно налитым Аркадием

шампанским. - Ну, за что будем пить? - встряхнув головой, убирая спустившуюся на глаза челку и стараясь быть веселой, произнесла Катя.

- Вначале думал за встречу, - Аркадий посмотрел на девушку. - А сейчас давайте, чтобы похужее с Вами уже никогда не случилось.

Катя благодарно, и, как показалось Аркадию, по-новому посмотрела на него. - Спасибо, - тихо произнесла она. Они чокнулись. Раздался еле слышный перезвон бокалов.

- За Вас! - произнес Аркадий.

- За Вас! - ответила Катя.

- Ну что ж, - по прошествии почти часа оживленной беседы, Аркадий, положив ладони на край стола, плавно, одновременно с выпрямлением рук, распрямил тело, вставая. - К сожалению, вынужден откланяться. - У меня еще кое-какие дела.

- Да, да - простите, я заговорила Вас, извиняюсь, произнесла Катя. - Очень приятно было с Вами поговорить, - призналась она на прощание, вслед Аркадию поднимаясь с кресла.

- Мне тоже, - искренне ответил Аркадий, и аккуратно поцеловав девушку, вышел из ресторана.

Глава 25

- И все-таки я против, - возразил Хьюго, обращаясь к Хулио, развалившемуся в кресле напротив него.

Огонь в кабине, выстреливая маленькими трескающими звездочками от сгорающих поленьев периодически, то бросал отблески на лица сидевших в комнате двух мужчин, то озарял разные части старинной мебели и картин, которые украшали холл особняка Хулио, выхватывая какие-то нелепые силуэты то ли древних рыцарей, то ли каких-то средневековых чудовищ. - Аркадий неплохой парень и так жестоко с ним поступать?! - протестующее покачал он головой.

- Опять твоя излишняя сентиментальность идет в противовес к логике, - недовольно сказал Хулио. - Пойми, мне так же как и тебе симпатичен этот русский парень. Но какая гарантия, что уверовав себя настоящим чемпионом, в нем не

взыграют амбиции и он попросту не пошлет нас к чертовой бабушке. Или еще хуже. Вдруг его опять, как и в прошлый раз, потянет на Родину. Или приманят к себе наши конкуренты. Тот же Бимбо хотя бы.

- Бимбо? -- недоверчиво произнес Хьюго.

- Бимбо, - твердо ответил Хулио. - А почему бы и нет?! - уверенно поинтересовался он. - К тому же не забывай, что этот корреспондентик, Стрейниц, стал подозрительно часто показываться на глаза нашим людям. А что если он уже собрал какой-нибудь компромат, и, опять же, если он пожелает поделиться собранным материалом с Аркадием. Какова будет реакция парня, воспитанного в духе кодекса поведения советского гражданина, можно сказать, коммуниста, когда ему предоставят факты о наших, вот именно наших, - повторил Хулио, видя как обеспокоено встрепенулся Хьюго, - криминальных связях?

- Но ведь планируемый нами эпизод с полицией может навсегда лишить возможности Аркадия получить вид на жительство в США?! -

---

возразил Хьюго. - Или, чего доброго, вообще приведет к высылке его из страны.

- Об этом можешь не переживать, - заверил своего заместителя Хулио. - Когда будет необходимо, мы подключим мистера Бёрнса. А он уж, будь уверен, добьётся получения для нашего русского друга этот злополучной Грин Кард... Если Аркадий, конечно, захочет.

- А если полиция не отпустит его под залог? - засомневался Хьюго. - Приехать в Штаты, что бы получить срок? - усмехнулся он.

- Ну, хватит, - махнул рукой Хулио. - Со своими излишними сомнениями ты вынуждаешь подозревать тебя не иначе как в трусости. Этак мы не известно до чего договоримся.

- Это не трусость, а осторожность, - поморщившись, заметил Хьюго. - Я слишком долго живу на свете, чтобы попасть впросак из-за того, что не предусмотрел какую-нибудь деталь.

- Ну, будет, - поднимаясь и подходя к нему, похлопал по плечу Хулио. - А то я решу, что и впрямь тебе надо на покой.

- Ну, вот еще, чего удумали, на покой, - пробурчал Хьюго, тоже вставая с кресла. - Ладно. Все сделаю, как ты сказал. Надеюсь, что ты предусмотрел все детали.

Глава 26

Машина плавно бежала по шоссе, заглатывая асфальт большими колесами джипа "Ландкрузер".

-- Интересно, о чем еще поведает мне Фой Стрейниц, - думал Аркадий, удобно расположившийся на заднем сидении огромного автомобиля и периодически посматривая то на мелькавшие пунктирные полосы дороги, то на спину сидевшего за рулем корреспондента CNN Фоя Стрейница, нашедшего возможность, несмотря на негласную опеку Аркадия секьюрити Хулио, пригласить того на пикник за город, как говорится отдохнуть вдали от городской суеты и лишних глаз, а заодно сообщить ему, как он выразился в записке, крайне любопытнейшую информацию об их общем знакомом.

- Минут через тридцать-сорок будем на месте,
- обернулся Фой. - Заодно покажу тебе свою
загородную виллу, - пошутил он.

Аркадий кивнул в ответ.

- Хороший парень, - подумал он. - Получил
блестящее образование. Знает несколько языков.
Несмотря на возраст - а ведь он мой ровесник -
успел, в качестве журналиста побывать в
нескольких горячих точках. Да и детей уже четверо.
А еще вся жизнь впереди. К тому же, наверное, и в
компанию с мировым именем берут не каждого.
Правда, непонятно зачем он стал делать уклон в
своей журналистской карьере на криминальные
расследования? Ведь если то, что он рассказывал,
правда, то Хулио да и ему подобные, не очень-то
простят подобное бесцеремонное вмешательство в
свою жизнь. Интересно осознает ли он чем это
чревато?

- Странно, - прервал мысли Аркадия Фой. - У
нас "на хвосте" висит бежевый "Ситроен". Причем
еще с начала нашего выезда из города. Сначала

думал что ошибся. Теперь нет. Столько прошли поворотов, но он следует неотступно.

- Может остановиться и поинтересоваться что им надо? - простодушно предложил Аркадий.

- Не думаю, что это логически верно, - засомневался Фой. - Да и ума не приложу, кто бы это мог быть. У полиции вроде бы нет поводов. А мафия, по-моему, еще не должна. В том смысле, что я еще не успел никому так "насолить", чтобы начали следить за каждым моим шагом. Может быть это тебя охраняют люди Хулио?

- Да с какой это кстати? - удивился Аркадий.

- Не знаю, - пожал плечами Фой. - Опасаются, что тебя перекупят конкуренты, - усмехнулся он. - Кстати, еще никто из тех не приглашал к себе?

- Конкуренты-то? - усмехнувшись, переспросил Аркадий. - Нет. По крайней мере, пока. А что могут? - Аркадий внимательно посмотрел на Стрейница.

- А, черт его знает, - честно признался тот. - Но в принципе, почему и нет?

Автомобиль тем временем, свернув с трассы и миновав несколько поворотов, каждый из которых вел к утыканным повсюду загородным коттеджам, направился к небольшому двухэтажному домику, который заметно отличался своими небольшими размерами от соседствующих кирпичных собратьев. Вход в дом предварял серебристый железный забор, рядом с которым возвышалась огромная пальма.

- Ну, вот и мои хоромы, - пошутил Фой, остановив машину перед самыми воротами. - Он оглянулся назад, но преследовавшего их ранее автомобиля не было видно. - Все. Приехали. Можно выходить,- улыбнувшись, распорядился он.

- Спасибо,- улыбаясь в ответ, произнес Аркадий, открывая дверцу автомашины.

Подошедший к воротам Фой вставил электронную карточку и, набрав одному ему известный код, улыбнулся.

- Суперразработка. Последнее веяние науки и техники, - повернувшись к Аркадию, с блеском в глазах похвастался Фой. Брат работает в научном институте. Компьютерные разработки для

Пентагона. Ну а тут как-то приехал на симпозиум в Нью-Йорк и перепрограммировал мои ворота. Говорит, я тебе поставил суперсовременную систему, теперь можешь хранить в доме любые документы.

- А если перелезть через забор? - спросил Аркадий.

- О, там есть свои сюрпризы, - усмехнулся Фой. - Но, в принципе, если признаться, мне и не нужна вся эта излишняя секретность. Если честно, просто не хотелось огорчать брата. Он с детства был страстно охоч до всяких компьютерных штучек. А родители всегда ему в этом потакали. Отец считал, что если есть призвание к какой-нибудь науке, то значит, что человек проживет эту жизнь не зря. И всячески потворствовал его изобретениям.

- У тебя большая семья? - поинтересовался Аркадий.

- Да нет. Кроме брата и отца с матерью никого нет, - ответил Фой.

- А чем занимаются родители? - спросил Аркадий.

- Они военные, работают в ЦРУ, - сказал Фой.

- Так вон у тебя откуда наклонности к сыску, - засмеялся Аркадий.

- Может быть, - улыбнулся Фой. - Ну, мы заговорились. Проходи в дом. Я сейчас поставлю машину и покажу тебе очень интересные документы.

Аркадий поднялся по ступенькам.

- Ах, да, сейчас, сейчас, - предваряя немой вопрос Аркадия, который в нерешительности остановился перед дверью, быстро проговорил Фой. - Я совершенно забыл, что брат мне и здесь понаставил секретов.

Быстро вбежав по ступенькам, Фой последовательно вставил несколько карточек в специально приспособленный для этого дверной проем, а затем еще набрал, как показалось Аркадию, чуть ли не десятизначный код, тоновый набор которого вскоре заиграл мелодию одной из симфоний Бетховена.

- Раньше у меня ворота автоматически открывали и дверь в дом, - словно извиняясь,

---

произнес Фой. - А теперь видишь какое чудо, - он усмехнулся усмешкой человека, который порядком устал от всех этих нововведений. - Ну, располагайся. Я сейчас.

Аркадий вошел в дом. Открывшаяся дверь автоматически зажгла огромные люстры, вмиг осветившие убранство комнаты в стиле позднего ренессанса.

Аркадий поймал себя на мысли, что ему уже что-то напоминает открывшаяся панорама из старинной мебели, картин, ваз и разных безделушек, каждая из которых в отдельности представляла целое состояние.

- Да, тут есть что охранять, - подумал он. - Интересно, побывал в Америке всего в двух домах (Аркадий вспомнил, где он видел похожую обстановку - в доме Хулио) и везде такая любовь к старине. Никогда бы раньше не подумал, что американцы такие коллекционеры. Хотя, должно быть, это просто совпадение. Аркадий отогнал набежавшие мысли. - Хотя и несколько странно.

- Ну что, освоился? - спросил появившийся в дверях Фой. - Я знаю, у вас в России любят жарить шашлыки. У нас тоже, как ни странно, это распространено. Правда, в большинстве своем мы предпочитаем куриные ножки с грудками. Меня, кстати, этому научил один повар, мексиканец. В общем, я предлагаю такую программу. Я сейчас пойду готовить мясо. А тебя проведу в свой кабинет, где дам ознакомиться с досье, которое я собрал.

- А оно...

- Тот вариант, который я дам тебе, на русском языке, - упредил его вопрос Фой. - Почему? Узнаешь по ходу чтения. Договорились?

- Да, - обернулся Фой.

- Я хотел спросить: почему ты хочешь со мной поделиться собранной информацией? - спросил Аркадий.

- Можно я об этом скажу после того, как тыознакомишься с предоставленными документами? - сделал серьезное выражение лица, попросил его Фой.

- Хорошо, - согласился Аркадий.

Молодые люди прошли в кабинет.

- Я для тебя уже все приготовил, - показав рукой на стоявший в углу резной, деревянный стол, покрытый темно-красным лаком, на котором аккуратными стопками лежали распухшие папки с местами выглядывающими полосками листочков бумаги.

- Обрати внимание на вот эту папку, - подошедший к столу Фой положил ладонь на отдельно лежащую папку бордового цвета, тогда как другие были темно-синие. - Здесь я сублимировал весь материал по деятельности Хулио Армандо Чавеса и созданной им корпорации. Другие же, большей частью касаются существования схожих с его организацией.

- И что, неужели вся его деятельность несет в себе криминальную направленность? - удивился Аркадий.

- Еще какую! Но ты почитай, сам все поймешь. А я пойду готовить мясо для жарки.

Фой Стрейниц вышел из кабинета, а Аркадий присел за стол.

Не сказать, что Аркадием двигало уж такое страстное желание изучать предложенные документы. Отнюдь. Скорее наоборот. Появившаяся возможность ознакомиться с собранным материалом неожиданно почему-то и вовсе отбило охоту это делать. Однако, не хотелось огорчать приятеля. Да и еще было любопытно, зачем же Фой Стрейниц, столь настойчиво желал, чтобы он знал о "проделках" Хулио.

- Хотя, может я себе излишне накручиваю и этот парень на самом деле хочет мне помочь, - подумал Аркадий о Фое Стрейнице. - Но как ему объяснить, что у меня-то и нет большого выбора? Разве я могу заниматься чем-то иным, кроме спорта? Наука в новой России стала никому не нужна. Народ поставлен на грань выживания... Эх, да будь моя воля, я бы давно повесил перчатки на гвоздь да занялся любимым делом, - Аркадий в сердцах встал и зашагал по кабинету. - Если бы я мог хоть что-нибудь изменить там, на Родине?!

Зачем бы мне понадобилась тогда эта Америка с ее долларами и вечным стремлением к стяжательству?! Да пропади она пропадом! Лучше жить бедно, но честно!

Но кто сейчас знает, как будет честнее? Жить в халупе и ходить в лохмотьях, каждый день в бессилии разводя руками, наблюдая как все труднее сводить концы с концами выкраивая копейки из скудной пенсии на краюху хлеба да пакет молока у женщины, которая тебя родила. Или бить морды этим жирующим капиталистам, зная, что этим сможешь выжить близкому человеку. Хотя, по правде говоря, драться-то придется с такими же нищими парнями, как и ты сам, желающими, может быть, так же помочь своим близким. А те, которые жируют, они-то как раз и не за что не будут подставлять под удар свои обвившие животы, предпочитая наблюдать со стороны, делая ставки и зарабатывая капитал на дерущихся. Но что это я? Ведь это еще Маркс с Лениным пытались разьяснить вопросы классовой вражды и собственности, более чем доходчиво (еще столетие

назад!) объяснив причины личного обогащения и эксплуатации человеком человека, - заметил про себя Аркадий. - Эх?! Какая была страна?! - мысли Аркадия все время возвращали его сознание к памяти о великой стране под названием СССР - Союз Советских Социалистических Республик, который разрушили предатели да изменники - враги народа. Хотя, как сказать, - задумался Аркадий. - Тот строй, который строили коммунисты, не привел бы ни к чему, как только к попранию прав человека. Даже сейчас, уже при демократии, мы переживаем ее наследие тоталитарного режима. Обидно просто, что от того что было раньше ушли, а до настоящей демократии так и не дошли. Так, гибрид какой-то получился, - еще больше погрузился Аркадий. - Да и вообще, если бы не переворот 17 года, Россия сейчас может быть и была бы мировой державой. А эти зарвавшиеся так называемые большевики, захватив в стране власть, отбросили ее назад. Но даже и не это страшно. После того как они восстановили разрушенное хозяйство, подняв Россию на небывалую высоту, зачем же потом

потребовалось снова ее же разрушать? Разрушать то что было и чем могли по праву гордиться жители Советской страны?.. Ну да ладно, - Аркадий вновь сел за стол. - Посмотрим, что тут "накопал" Стрейниц.

И он углубился в чтение.

.....

.....

- Ну, как наши успехи? - оживленно произнес отсутствующий примерно минут сорок и только теперь вошедший в кабинет Фой Стрейниц.

- Да, в принципе, кое-что стало на свои места, - искренне поделился своими мыслями после прочитанного Аркадий.

- Ну, я же тебе говорил! - довольный произведенным эффектом, сказал Фой. - Хулио - та еще акула. Но, если желаешь, поговорим об этом за шашлыком. Пойдем. У меня уже все готово.

.....

- Так ты действительно считаешь, что мне было бы лучше поскорее отойти от совместных дел с Хулио? - спросил Аркадий, когда они с Фоем

расположились на вечно зеленой "канадской" траве под каким-то деревом (баобабом, что ли, - подумал Аркадий), более чем надежно укрывавшего своими ветвями от палящих лучей летнего американского солнца. Небо было безоблачным, а температура, пожалуй, доходила до 100 градусов по Фаренгейту. У них в тени было заметно прохладнее.

- Да, - четко произнес Аркадий. - Более того, я считаю, что может быть и безопаснее для тебя будет вообще, хотя бы на время, покинуть страну. По крайней мере, пока тут не стихнет раскрученная мною карусель, после того как собранные документы будут пущены в дело.

- Хм, - задумался Аркадий. - Но у меня послезавтра бой. И ты знаешь, я бы очень хотел его выиграть. По крайней мере тогда, получив чек за победу, я бы смог хоть частично оправдать свой приезд в Штаты. Ты ведь сможешь подождать и пока не давать ход делу? - спросил Аркадий.

- Думаю, что да, - задумчиво произнес Фой. - Тем более, что одну, пожалуй, заключительную бумагу, мне как раз завтра должен передать мой

друг. Корреспондент. Помнишь, я как-то его упоминал? Это как раз он инициировал сбор материалов на Хулио и его сообщников-конкурентов.

- Угу, - утвердительно кивнул головой Аркадий, - отправляя в рог зажаренный кусок мяса и запивая это все пепси-колой.

Неожиданно раздалась трель сотового телефона.

- Да... Как?!. Вы не ошибаетесь?!. А в каком месте это произошло?.. Понятно... Спасибо... -- ответил Стрейниц, высунув антенну и поднеся трубку к уху. - Да, конечно, я буду, - обреченно проговорил он.

.....
.....

- Сонни погиб, - сложив трубку и глядя на Аркадия, удрученно произнес Фой. - Сонни, это как раз тот парень, о котором у нас только что шла речь. Автомобильная катастрофа... Ты извини, но я должен там быть.

- Да какие разговоры, - поднимаясь с травы, ответил Аркадий. - Ты только вызови мне такси, - попросил он.

- Я тебя доброшу до дома, - ответил Фой. - Мне все равно до Нью-Йорка.

Глава 27

"Ландкрузер" Фоя Стрейница, вместе с сидевшими на передних сидениях самим Фоем да Аркадием, сорвавшись с места и чуть ли не на двух колесах огибая встречающиеся повороты, вскоре вырвался на прямую дорогу и значительно увеличив скорость, так, что стрелка быстро поползла вверх, зависнув слегка подрагивающей мембраной где-то на отметке 90 миль, устремился по направлению к Нью-Йорку.

- Да, попал в переplet, - думал Аркадий, - поглядывая на Фоя, напряженное лицо которого слишком явно выдавало мучившие его тревоги. - Приехал заработать денег - ан нет. Оказалось, что перспектива-то смахивает на около криминальную

жизнь. Особенно, если начнутся разборки. Хотя, в принципе, в большей части пострадают те молодые парни, которые сделали ставку на бойцовскую империю Хулио и все что с ней связано. Каково, интересно, придется им? Ведь делать что-либо еще, кроме как драться, они не умеют. А что умею я? - тревожная мысль, словно извивающаяся змея вползла в мозги Аркадия, причиняя ноющую, тревожную боль. - Мог бы стать ученым, если бы родился намного раньше. Или в другой стране. А теперь... Прав был Конфуций, предостерегая не рождаться в эпоху перемен.

.....

- Смотри, опять этот бежевый "Ситроен", - прервал мысли Аркадия Фой, тревожно наблюдавший в зеркало заднего вида за маячившей на "хвосте" машиной. - Ох, что-то у меня предчувствие, что это неспроста.

- Ты думаешь? - произнес Аркадий, оборачиваясь назад и тоже заметив "преследователей".

- Еще бы?! - сказал Фой. - Отец с детства приучил меня к тому, что несколько раз возникшая случайность - это закономерность.

- Может, попробовать оторваться? - предложил Аркадий.

Стрейниц сильнее надавил на педаль акселератора, подбросив дополнительную порцию и так начинавшему слегка реветь от повышенных оборотов мотору.

"Ландкрузер" стал потихоньку отрываться от преследователей.

- По крайней мере, может это и на самом деле случайность, - неожиданно согласился Фой. - Но я предпочитаю не рисковать. Слишком велика цена поражения. Ведь теперь, со смертью Санни, я во чтобы то ни стало должен довести начатое им дело до конца и посадить этих зарвавшихся мерзавцев и псевдобизнесменов в то место, которое для них

предназначено. Хулио и его шайка должны получить по заслугам.

Неожиданно раздались хлопки рвущихся покрышек и вцепившемуся в руль Фою стоило великого труда, чтобы удержать "Ландкрузер" с проколотыми шинами на дороге. Это ему почти удалось, и вскоре машина, несколько раз вильнув, уткнула свой нос в обочину. Пожалуй, только огромный вес автомобиля не позволил ему перевернуться.

А еще через миг, на запястьях еще не успевших удивиться такому повороту событий пассажиров, защелкнулись наручники.

-- Вы арестованы. Сохраняйте спокойствие. Можете хранить молчание. Помните, что любые ваши действия могут быть истолкованы против вас, - возникший словно из под земли офицер полиции зачитал им права.

Молодых людей, со скрученными и приподнятыми вверх за спиной руками уткнули лицом в капот.

- Как вы и предполагали, офицер, наркотики!
- продемонстрировав извлеченные из обыскиваемой машины несколько прозрачных пакетиков с белым порошком, сообщил, скаясь, молодой парень в форме сержанта полиции.

- Это не наше, - попробовал произнести обескураженный происходящим Фой.

--Ага, папы римского, - кивнул головой офицер, на лице которого более чем явно было написано выражение человека, не раз встречавшего идущих на попятную преступников.- Сержант, запишите этих ублюдков в машину и доставьте в участок, - распорядился офицер. Неожиданно его взгляд остановился на притормозившем неподалеку бежевом "Ситроене", который, словно заметив повышенное к себе внимание полиции, начал медленно набирать скорость, вскоре и совсем скрывшись из видимости.

- Что у вас? - поинтересовался капитан полиции, высунувшийся из окна подъехавшего вскоре полицейского "Форда".

- Наркотики, сэр, - отрапортовал лейтенант, несколькими минутами ранее по полученной от состоявшего на службе тайного осведомителя ориентировки задержавшего "Ландкрузер" с, по всей видимости, наркодельцами. (По крайней мере, ему так хотелось думать, особенно в предвкушении внеочередного звания, или, по крайней мере, денежного вознаграждения) и на какой-то миг почувствовавшего себя чуть ли не шерифом местного штата, с которого он по молодости лет брал пример.

Просмотрев изъятые у Фоя и Аркадия документы личности, капитан положил паспорт Аркадия и водительское удостоверение Стрейница в карман, велел патрульному автомобилю с задержанными следовать за его машиной.

Два полицейских автомобиля, взвизгнув тормозами, и поставив на крышу мигалки, резко тронулись с места.

- Вот так всегда, - удрученно покосившись вслед рванувшим автомобилям, посетовал

лейтенант. - Кто-то задерживает, а кому-то достаются лавры победителя.

Неожиданно молодой лейтенант, озаренный внезапной догадкой, вскинув вверх брови и загадочно посмотрев на сержанта, потянулся к трубке автомобильного телефона.

Глава 28

Хулио с Хьюго, то переминаясь на месте, то в томительном ожидании делая несколько шагов вперед-назад, стояли около городского управления полиции. Наконец, посмотрев на часы и перемигнувшись, они зашли внутрь.

Прошло почти полчаса, как они вышли из дверей управления, уладив все необходимые формальности, связанные с освобождением Аркадия, с начальником полиции (внеся за того крупный залог и предварительно заручившись поддержкой мистера Бёрнса, личное ходатайство которого сыграло не последнюю роль в деле освобождения Аркадия), а полицейской машины,

---

вышедшей еще четверть часа назад из одного из участков, на которые должны были доставить Аркадия, еще не было видно.

- Америка все больше становится бюрократической страной, - недовольно произнес Хулио. - Вспомни Хью, - обернулся он к толстяку Хью, который усердно вытирал крупные капли пота, стекавшие со лба. - Когда мы с тобой приехали в Штаты, такого явно не наблюдалось. Все вопросы можно было решить за несколько минут.

- Что говорить о том, что было раньше, - проворчал Хьюго, поглядывая на свой "форд" в котором бал кондиционер.

- Не смотри, не смотри в ту сторону, - перехватил взгляд своего заместителя Хулио. - Мы должны не прозевать, когда привезут нашего русского друга, - на лице Хулио появилась хитрая улыбка.

Из-за угла здания выскочил патрульный автомобиль, притормозивший перед входом в управление.

- Ну, вот и он, - произнес Хулио, направляясь навстречу вышедшему из остановившейся машины Аркадию.

.....
.....

- Как же это тебя так угораздило, - покачал головой Хулио, сидя рядом с Аркадием на заднем сидении своего "Шевроле Блайзер", после того как, перебросившись парой фраз с доставившим Аркадия полисменом, они сели в машину и направились домой. - Вон уже и Лари начал переживать, - Хулио улыбнувшись, посмотрел на полуобернувшегося к ним чернокожего парня ведшего машину и вполне легко совмещавшего должности секретаря и водителя. - А ты же знаешь, какой он у нас оптимист. Не в пример старика Хью, который так разволновался, узнав, в какую ты попал передрыгу, что я уже начал переживать за него. Но, слава богу, все закончилось.

Раздалась трель сотового телефона.

--Нет, нет, я же сказал нет. Поезжай за нами, - быстро произнес Хулио и убрал трубку в карман.

Аркадий молча сидел, насупившись и рассеяно наблюдая за встречными машинами. Я даже не знаю, Хулио, как это все произошло, - удрученно проговорил Аркадий. - Но мне что-то не очень верится, чтобы Фой зачем-то возил с собой наркотики.

- А, - махнул рукой Хулио. - Я же тебя предостерегал от общения с этим журналистом. Он мне сразу показался подозрительным.

- Не знаю, не знаю, - недоуменно покачал головой Аркадий. - Фой, по крайней мере, мне так показалось, честный парень.

- Ну, как бы то ни было, но ситуация получилась не слишком приятная, - сказал Хулио. - И нам надо сейчас всем вместе серьезно задуматься, как не только из нее выпутаться, но и впредь не попадать.

Огромный "Шевроле Блейзер" тем временем остановился около высокого стеклянного здания с черными тонированными окнами.

- Приехали, мистер Хулио, - сказал Лари.

- Ну, пойдём, поднимемся в мой офис, - уверенным тоном произнес Хулио обращаясь к Аркадию, восторженно оглядывающего впечатляющих размеров 100 этажное здание.

Когда мужчины вышли из автомобиля, рядом с джипом притормозил на своем "Форде" Хьюго. Подождав пока толстяк Хью выберется из машины, они все втроем направились к входу. Скоростной лифт плавно поднял их на 81 этаж. Пройдя по коридору и приветливо кивая многочисленным служащим, выходящим из дверей (начинался обед), мужчины прошли в одну из комнат, кабинет Хулио.

- Собственно говоря, - начал Хулио, обращаясь к Аркадию. - Ситуация сложилась таким образом, что над тобой реально нависла угроза оказаться в тюрьме, - Хулио внимательно посмотрел на Аркадия.

- Или быть высланным из страны, - вступил в разговор Хьюго. - Но это правда, так сказать, в лучшем как говориться случае, - заметил он.

Аркадий сидел, опустив глаза. По всему было видно, что он был очень расстроен, так что у Хулио

даже промелькнула мысль, не перегнули ли они палку.

- Но есть, правда, и выход из положения, - сказал Хулио, бросив взгляд на Хьюго. - Более того. Речь может идти не только о прекращении уголовного преследования в отношении тебя, но и вообще о полной реабилитации, - Хулио выжидательно посмотрел на Аркадия.

- Что я должен делать? - спросил Аркадий.

- Пока, собственно, ничего, - первый раз за долгое время улыбнулся Хулио. - Я подключил к твоему делу лучших адвокатов. К тому же за тебя вступился мистер Бёрнс, наш сенатор. А если потребуется, привлечем еще ряд политиков и общественных деятелей.

Аркадий обнадеживающе посмотрел на Хулио.

- Единственно, - вновь начал Хулио. - ты же, наверное, понимаешь, что защита в Соединенных Штатах стоит немалых денег.

Аркадий согласно кивнул головой.

- Ты уж извини, - произнес Хулио. - Но я, прежде всего бизнесмен. Как говорить, дружба дружбой, но деньги считать привык. А ситуация складывается таким образом, что потребуются немалые финансовые вложения. К тому же - они уже начались. Пришлось заплатить довольно крупную сумму за залог. А если мы хотим закрыть дело, потребуется значительно больше.

- Я все отработаю, - пообещал Аркадий.

- Ну вот, в общем, я это и хотел от тебя услышать, - спокойным тоном произнес Хулио. Было видно, что он умел скрывать свои эмоции, поэтому нельзя было сказать, что выражали его слова: констатацию факта или радость.

- Необходимо подписать кое-какие бумаги, - произнес Хьюго, достав из неожиданно очутившейся в его руке папки несколько листов с напечатанным текстом. - Здесь, в двух экземплярах, на английском, и, специально для тебя, на русском, - продолжил он. - Контракт, заключенный нами ранее, до защиты звания чемпиона мира, если ты не против, мы продлеваем еще на семь лет. За это

время ты обязуешься не только не проводить ни одного боя без нашего ведома, но и принимать участие во всех запланированных нами поединках. Также тебе запрещены любые неконтролируемые нами действия, как то участие в рекламных акциях, ну и тому подобное, а также направленное на какую-нибудь попытку заработать деньги и все остальное, которое может отрицательно сказаться на твоём имидже чемпиона. То есть все довольно просто - без нас, ни шагу, - подытожил улыбаясь и несколько скрашивая напряжённый момент Хулио.

- А кроме того, несколько изменяются процентные ставки, - сказал Хью. - Ты уж извини, но мы вынуждены начать погашать взятый в банке кредит для оплаты твоих вдруг так внезапно начавшихся образовываться долгов. И поверь мне, Хулио прав, сумма на твоё полное освобождение и реабилитацию будет потрачена немалая.

- Правда, если ты с чем-то не согласен, - засомневался Хулио. - То только скажи. Или может быть у тебя возникли какие-нибудь вопросы?

- Да еще, - Хьюго посмотрел на Аркадия. - Ты, конечно извини, но время на раздумья у тебя, к сожалению, нет. Судебная машина уже закрутилась, так что свой выбор ты должен сделать именно сейчас.

Аркадий задумчиво перевел взгляд с Хьюго на Хулио.

- Неужели был прав Фой, когда предупреждал о коварстве Хулио, - подумал он. - Да, по всей видимости, я просто недооценил масштаб алчности этого человека. В своем деле он даст фору целому семейству львов, медведей, и прочих царей зверей, а по кровожадности будет похлеще целого полка вурдалаков. Как же он лихо закрутил. Я, получается, теперь связан по рукам и ногам, а он, как питон, обвивший своим телом кролика, волен решать: чуть приослабить удушающие объятия или же сразу заглотить жертву целиком. Конечно же, черт побери, мне придется принять то решение, что мне уготовил Хулио. Иначе... - Аркадий тяжело вздохнул, на миг представив, что с ним будет в случае отказа.

- Да, - сказал Аркадий. - Я согласен. Я принимаю все ваши условия, - он еще раз внимательно посмотрел на Хьюго и Хулио. - Где мне нужно расписаться, - удрученно поинтересоваться он.

- Я знал, что ты согласишься, - радостно произнес Хулио.

Несмотря на ту патовую ситуацию (если только допустимо сравнение жизни с шахматами), в которую ловкими комбинациями подвел Аркадия Хулио, он, тем не менее, не мог себе позволить до конца расслабиться, опасаясь непреднамеренных действий, которые мог выкинуть в самый последний момент Аркадий. Ведь иногда случалось, что даже слабый и беззащитный заяц, убегая в поле от ястреба и исчерпав все варианты защиты, неожиданно падал на спину и ударами задних ног убивал обидчика. А тут, как-никак, перед тобой не беспомощное животное, а чемпион в супертяжелом весе. Но, видно, действительно, - улыбнулся про себя Хулио. - Я со временем стал неплохим тактиком. Хотя, разве раньше я таким не был? Но

теперь на самом деле, есть что вспомнить! За последние годы не совершил ни одного промаха! А только пополнял свой капитал да приумножал коллекцию переманенных к себе чемпионов. А теперь еще и на целых семь лет заполучил этого русского парня. Я по праву теперь смогу диктовать любые условия конкурентам и собирать самые большие сборы. Надо будет только должным образом "раскрутить" Аркадия Тоновского в Америке. И результат не замедлит сказаться.

Сам Аркадий тем временем, поставив подпись на всех предложенных ему бумагах, которых, впрочем, оказалось несколько больше, чем предполагалось вначале. (Это необходимые дубликаты, - словно извиняясь, проговорил Хьюго, доставая на подпись несколько новых бумаг. - А сейчас поезжай домой. Лари тебя отвезет. К сожалению, нам с Хьюго придется задержаться. Предстоит еще решить кое-какие вопросы. А ты отдохни. Не забывай, что скоро бой за титул.)

Попрошавшись и спустившись вниз, Аркадий вскоре, не без помощи добродушного секретаря-

---

порученца Хулио - Лари, который использовал любую возможность, чтобы попрактиковаться в русском языке, оказался в доме Хулио, где он, как мы помним, с великодушной подачи Хулио - квартировал.

Отказавшись от ужина и поблагодарив Эмилию за проявленную заботу, Аркадий поднялся наверх, где плюхнувшись в широченное кресло, по виду больше напоминающее мини-диван, и щелкнув пульт телевизора, по которому практически сразу же заиграла музыка в стиле популярного в Америке среди чернокожего населения рэппа, принялся обдумывать сложившуюся ситуацию.

- В интересную ты, дружище, попал "переделку", - обратившись к самому себе, вздохнул Аркадий. - Что же теперь делать? Который раз размышляю над тем что произошло и не могу придти к единому знаменателю. А теперь и вовсе связан кабальным контрактом. Вроде бы теперь и думать о том, хорошо это или плохо драться на боях за деньги, даже как-то неуместно. Ведь нарушить

договор и покинуть Хулио да старика Хью, будет, по крайней мере, не меньшим предательством, чем...

- Вас к телефону, мистер Аркадий, - Эмилия осторожно постучалась в дверь.

- Да, да, - восторженно воскликнул Аркадий, и потянулся к трубке параллельного телефона стоявшего на отдельном, специально отведенном для него, столике.

- Алло, - произнес Аркадий.

- Привет! Это Фой, - ответил на другом конце провода Фой Стрейниц. Нам бы нужно срочно увидеться. Ты не против, если я сейчас подъеду. Тебе не трудно выйти на улицу.

- Хорошо, - согласился Аркадий, знавший, что товарищ не побеспокоил бы его, если бы на то ни было особой причины. - Через сколько тебя ждать?

- А ты, в принципе, можешь уже выходить, - произнес Фой. - Я почти подъезжаю к дому.

- До встречи, - попрощался Аркадий и повесил трубку.

- Так, - произнес он, выключая телевизор и пробегая глазами по комнате. - Любопытно, как

выпутался из этой ситуации Фой? Ну да ладно. Что гадать. Сейчас и узнаем.

Аркадий начал спускаться по лестнице. Через время он уже встречал машину Стрейница за воротами особняка Хулио.

- А вот как сейчас нагрнет сам Хулио, - подумал Аркадий. - То-то же он будет удивлен, увидев этого журналистишку у своего порога.

Однако, развить воображение Аркадию не позволил Фой, который подъехал на синем спортивном "Фиате".

Притормозив рядом и предусмотрительно открыв дверь автомобиля, приглашая Аркадия вовнутрь, Фой поздоровался и, дождавшись, пока Аркадий усядется, резко нажал на газ, рванув с места, и "Фиат", моментально набрав скорость, вскоре вырвался на трассу, а потом неожиданно, остановился, свернув на обочину.

- Извини, Аркадий, - сказал Фой. - Но времени в обрез. Кто-то, и я начинаю догадываться кто, хочет помешать свершиться правосудию.

Поэтому я тоже решил действовать без

промедления. Через полчаса у меня встреча с владельцем одной из крупнейших газет нашего города. Мне повезло. Он, в некотором роде, должник моего отца. Старик как-то помог ему выбраться из одного скверного дельца. Так что, стоило мне только позвонить, намекнуть о помощи, как тот сразу же назначил время встречи. Как ты понимаешь, я решил дать ход бумагам. Собранный моим погибшим другом и коллегой компромат должен взорвать весь этот продажный мир проведения профессиональных боев. К тому же уже монтируется разоблачающий сюжет на телевидении. Так что, как говорится, смотри новости и наблюдай за реакцией своего, теперь уже надеюсь бывшего босса, Хулио. А заодно, я так думаю, в отставку подадут и несколько высокопоставленных политиков до того поддерживавших незыблемость интересов Хулио Чавеса и выстроенной им империи.

- А как ты выпутался из истории с наркотиками? - поинтересовался Аркадий.

- Пока пришлось внести залог, чтобы выпустили хоть на время, - немного смутился Фой. - Но скоро, я думаю, и вовсе им придется закрывать дело. Ведь понятно, что это грубая подстава.

Неужели я могу иметь какое-то отношение к наркотикам? В общем, чтобы стало ясно, скажу вот что. Не все политики поддерживают этого мафиози - Хулио. Кое-кто заинтересован, чтобы у него возникли неприятности. А это, как ты понимаешь, нам как раз на руку, - восторженно произнес Фой.

- А ты не думаешь, что это просто кто-то из недругов Хулио умело подбрасывает тебе компромат, прикрываясь громкими именами. Так сказать, использует тебя, чтобы свести с ним счеты, - предположил Аркадий. - А на самом деле, просто-напросто произойдет смена главных действующих лиц среди промоутеров?! И все! А? Так не думаешь?

- Та, - махнул рукой Фой. - По правде сказать, я сам, как мне иной раз кажется, ничего не понимаю. Но точно знаю: медлить нельзя. Не то следующим шагом этого негодяя Хулио будет попытка моего физического устранения, - объятый

непримиримой решительностью чуть ли не тотчас же покончить со своими непримиримыми врагами, Фой Стрейниц беспокойно заерзал на сидении.

- Эка ты хватил? - засомневался Аркадий. - Хотя... если замешены политики, то ставки, пожалуй, на самом деле слишком высоки.

- Ты прав. Ведь не забывай, какие огромные суммы денег крутятся в мире профессионального спорта, - горячо произнес Фой.

Аркадий тяжело вздохнул, и, соглашаясь с Фоем, кивнул головой.

- Ну, в общем, это пока и все что я хотел сказать, - произнес Фой, подытоживая разговор. - Как ты выбрался из кутузки я тоже знаю. Единственно, что хотел бы спросить, если не секрет, то какие Хулио поставил условия?

Аркадий вкратце рассказал о недавнем разговоре, состоявшемся в офисе Хулио.

- Вон оно что, - медленно покачал головой Фой, оценивая сложившуюся ситуацию. - Скверно... Весьма скверно, - задумчиво проговорил он. - Но, в принципе, - уже несколько уверенным тоном сказал

он через время. - Я думаю, что и здесь можно найти выход. Если не возражаешь, я возьму твою проблему на заметку. Думаю, вскоре смогу тебе что-то посоветовать. А сейчас - извини, - Фой включил зажигание, и, выворачивая обратно на трассу, резко рванул с места, благо что его спортивный "Фиат" это вполне позволял. - Пока прощаемся, - протянул руку Фой, остановившись прямо около ворот дома Хулио. (Мол, ничего. Если даже этот жулик меня и заметит, то пусть понервничает в недоумении о моих планах. Все равно он ничего уже не успеет предпринять). Буду держать тебя в курсе происходящих новостей... И еще прошу тебя, - произнес Фой вслед уходящему Аркадию. - Будь крайне осторожен. События, как говорится, сейчас только начинаются.

Фой взревел двигателем - резко рванул с места и вскоре исчез поля зрения.

Глава 29

- Ситуация сложилась если не критическая, то очень-очень нехорошая, - взволнованным, но тем не менее достаточно уверенным голосом хорошего актера, произнес Хулио, оглядывая собравшихся в зале представителей топ-звена ведущих корпораций в мире профессионального спорта. - Некоторые политики, а среди них, поверьте, есть очень и очень громкие имена, заинтересованы свести на нет все наши труды по пропаганде и развитию профессионального спорта. И, поверьте мне, речь не идет о простой смене собственника, то есть разделе сфер влияния. Происходит массированная атака на профессиональный спорт в том современном виде, в каком он сейчас существует. Некоторые, особенно ретивые медики (бесспорно, подкупленные нашими врагами) даже высказываются о внесении законопроекта о полном запрете на спортивные полноконтактные единоборства.

Зал недовольно зашумел.

Хулио поднял вверх руку.

- Если позволите, я все же закончу, - потечески улыбнувшись, произнес он, медленно

обводя глазами зал. - Итак. Нами разработаны необходимые превентивные меры, которые, на мой взгляд, способны остановить процесс раскола. Более того. При определенном стечении обстоятельств сложившуюся ситуацию даже можно обратить в устойчивую ремиссию, говоря языком наших оппонентов-медиков. С нашими предложениями может ознакомиться каждый, - Хулио дал команду и присутствующий на совещании Лари разнес каждому из собравшихся заранее подготовленный и распечатанный на печатной машинке текст. - И еще. Не секрет что у любого из нас есть свои журналисты и связи на телевидении. Так вот. Над нами нависла еще одна угроза. Есть факты, свидетельствующие о том, что некий корреспондент CNN собрал компрометирующий материал на всех присутствующих в этом зале, - Хулио с потаенным злорадством оглядел собравшихся. - Имя этого журналиста - Фой Стрейниц. Кто-нибудь слышал о нем, помимо того, что его лицо постоянно мелькает в новостях? Будьте уверены, - усмехнулся Хулио. - У этого парня на самом деле есть информация и о

тебе Вилли, и о тебе Джексон, и о тебе Бимбо. Даже ты, Маркос, несмотря на твою, ставшую уже притчей во языцех природную осторожность, там выглядишь в не лучшем свете. В общем, здесь все свои: вопрос с этим журналистишкой надо решать, - Хулио еще раз обвел внимательным взглядом всех присутствующих. - У меня все. Если возникнут какие-то вопросы по прочтении предложенного вам документа - прошу обращаться, - закончил свою речь Хулио Армандо Чавес, театральным жестом склонив голову на грудь и сел в кресло.

Какое-то время на фоне образовавшейся тишины были слышны лишь шелест перелистываемых листов, да отдельные, о чем-то переспрашивающие друг друга голоса, как вскоре, то тут, то там начинавшие раздаваться недоуменные, или вернее сказать, негодующие разговоры, постепенно переросли в один непрерывный гул.

В итоге, собравшиеся еще чуть ли не с час по новой принялись обсуждать свалившуюся на них проблему. Теперь уже в виде корреспондента CNN

Фоя Стрейница. Постепенно договариваясь по большинству из предложенных Хулио пунктов документа, почти все присутствующие пришли к единому заключению, что возникшую проблему надо решать.

- Послушай, Хулио, - неожиданно обратился подошедший к нему Маркос . - Если проблема с этим журналистом на самом деле такая серьезная как ты здесь описываешь, то я думаю, что, пожалуй, могу ей заняться... Твои сведения получены из надежного источника?

- Более чем, - ответил Хулио. - Недавно в автокатастрофе погиб коллега этого журналиста. Некий Санни Ролтен. Так вот. Мои люди в полиции передали мне копии бумаг, которые нашли у покойного. Поверь мне, это неразорвавшаяся бомба. Притом, что это всего лишь какая-то часть всего собранного им вместе с тем самым Фоем Стрейницей досье. Досье на каждого из нас. Если у тебя и после этого остались какие-то сомнения, то я могу зачитать кое-какие нелюбезные места из твоей биографии (уж это, сам понимаешь, сегодня я

не стал обнародовать. Но подобные сведения есть о каждом из сегодняшних присутствующих). Ну а дальше, тебе судить - может ли это нанести ущерб твоей дальнейшей карьере или нет, - улыбнулся Хулио.

Маркос недовольно сжал челюсти так, что у него заходили желваки.

Хулио сделал знак Лари и когда тот подошел, держа под мышкой папку с документами, Хулио выудил из нее несколько страниц отпечатанного текста и дал его стоявшему рядом Маркосу.

Грозное лицо Маркоса, которое не раз внушало когда-то трепет соперникам на ринге (в прошлом, этот 60-ти летний мужчина был 3-х кратным чемпионом мира в среднем весе среди профи по боксу), скривилось в гневе. Внешне, заметно погрузневший с юных лет Маркос, весивший, наверное, под центнер при сравнительно небольшом росте в 160-165 сантиметров, производил впечатление глыбы, с аккуратно торчащими на почти лысом черепе ушами.

- Хорошо, - сухо произнес Маркос, возвращая прочитанное Хулио. - Я сам решу эту проблему.

- Только, пожалуйста, держи меня в курсе, - попросил Хулио, проводив Маркоса до дверей своего офиса. Совещание проходило именно там.

Вскоре другие гости последовали примеру Маркоса, начав расходиться.

С недовольными, а большей частью озабоченными лицами, хозяева популярных и известных в мире спорта корпораций профессиональных боев покинули конференц-зал, где проходила встреча.

Уходивший последним Рей Джексон задержался в дверях.

- Надеюсь, бой наших чемпионов не отменяется, - сухо поинтересовался он у Хулио.

- Да нет, - заулыбался тот. - Все, как и было оговорено ранее.

- Ну, тогда до встречи на поединке, - подал руку Джексон.

- До встречи, - охотно пожал ее Хулио.

Глава 30

- Это поистине сенсационный материал, - закрывая папку и передавая ее обратно Фою, сказал высокий, худощавый мужчина, лет 50-ти, в дорогом темно-сером костюме. - Я так думаю, - снова произнес он, откидываясь на спинку кресла. - Это может сломать карьеру не одному из нынешних, так называемых, хозяев жизни... Ну да ладно, перейдем к делу. Итак, Вы хотите, молодой человек, что бы я дал добро опубликовать это на страницах своей газеты? - спросил он. - И получив утвердительный ответ, продолжил - а не хотите ли выслушать мое встречное предложение? - мужчина внимательно посмотрел на Фоя Стрейница, сидящего справа от него, за длинным офисным столом, перпендикулярно примыкающим к директорскому столу, за которым восседал он сам - Томми Скотч, - хозяин одного из крупнейших в Нью-Йорке издательского дома, включающего в себя несколько газет, журналов и прочих изданий СМИ по праву являющийся одним из богатейших и

влиятельнейших людей в городе. - Впрочем... -
мужчина задумался, изучающее посмотрев на Фоя. -
Вы должны согласиться. А позвольте заметить,
поправьте если ошибаюсь, но мне кажется что вы в
своих действиях руководствуетесь чем-то личным.
Или я не прав?

- Вы правы, мистер Скотч, - неожиданно
легко согласился Фой. - Если с самого начала я был
захвачен самим процессом расследования, то
впоследствии, а особенно после трагической гибели
моего друга и коллеги (а это именно он увлек меня
этой тематике), так вот после того как он погиб.
Вернее его убили. В общем...

- Понимаю, понимаю, - успокоил его мистер
Скотч. - Кстати, - вы действительно считаете, что
смерть вашего друга не была случайной?

-...Да... Нелепая смерть, - снова начал Томми
Скотч, получив утвердительный кивок Фоя. - Но,
знаете ли, я все же осмелюсь вам сделать одно
заманчивое предложение. Не согласились бы вы
несколько попреридержать находящиеся у вас
документы... Нет-нет, - протестующе поднял

открытую ладонь мистер Скотч, удерживая начавшего, было, подниматься Фоя. – Вы, должно быть, не совсем верно подумали. Я лишь хотел просить о небольшой отсрочке в связи с тем, что похожий, как бы это выразиться получше... сюжет, что ли... или репортаж, в общем, как вам будет угодно, но нечто похожее сведениям, изложенным в ваших бумагах, мне вчера демонстрировала и команда моих журналистов. Причем, просили еще несколько недель, дабы довершить начатое. И поверьте, уважаемый мистер Стрейниц, сведения, с которыми ознакомили меня вчера, и те, о которых я с вашего позволения, узнал сегодня, они, уверяю вас, весьма схожи по ряду моментов. И при всем притом - порой существенно различаются. Необходимо время, что бы еще раз это все несколько систематизировать, упорядочить, что ли. Но, в любом случае, я с вами солидарен. Надо спешить. И все же, поймите меня правильно. Пока спешить не стоит. Бесспорно одно: если все это разом выбросить на страницы прессы, уверяю вас, это будет одна из самых сильных сенсаций за

последнее время... Вы со мной согласны? - спросил мистер Скотч, заинтересованно посмотрев на Фоя.

- Не знаю, - задумчиво произнес Фой. - Но, в любом случае, интуиция подсказывает мне, что вам можно верить.

- Спасибо, - протянул руку Томми Скотч, не ожидая что Фой Стрейниц так быстро согласиться.

Фой пожал протянутую руку, и, попрощавшись, стал выходить из кабинета.

- Как будет готов материал, я сразу же вам дам знать, - сказал на прощание мистер Скотч.

Глава 31

- В синем углу ринга, - нараспев, громогласно произнес один из популярнейших в мире профессионального спорта ведущих крупнейших матчей по всем популярным спортивным единоборствам, - чемпион мира по боксу и чемпион мира по боям без правил - Аркадий Тоновский!

- В красном углу ринга, - продолжил зачитывать свой текст ведущий. - Претендент. 2-х

кратный Олимпийский чемпион по греко-римской борьбе, чемпион мира по вольной борьбе, чемпион мира по дзюдо, чемпион мира по джиу-джитсу - Лео Скорцене!

Объявили росто-весовые показатели.

Скорцене был на 15 кг крупнее слегка похудевшего 107 килограммового Аркадия. Рост был примерно одинаков, 191 см Скорцене против 189 см Аркадия. Правда, Лео был на 8 лет старше - 35 против 27.

Бойцы прохаживались каждый у своего угла, когда вышедший на середину ринга рефери жестом подозвал обоих спортсменов и, кратко напомнив им о правилах, пожелав вести честный бой, дал отмашку начала поединка.

Начало раунда прошло в той тактической манере, на которую настроился Аркадий. Скорцене пытался сделать проход в ноги, дабы перевести бой в партер. Аркадий умело перемещался по рингу, выстреливая своими джебами.

К концу третьей минуты Аркадий устроил настоящую рубку. Скорцене допустил серьезную ошибку, ввязавшись в нее, чем и поплатился,

---

пропустив один из коронных ударов Аркадия – левой снизу по печени - и скорчившись от боли, в течении нескольких минут валялся на ковре, держась за бок.

Так, неприятно и быстро, Аркадий закончил встречу. Вышедший на ринг Маркос, - а это именно с его бойцом так "жестоко" расправился Аркадий, пожал руку победителю, что-то говоря ему и сухо улыбаясь.

Аркадий тоже улыбнулся (мол, извини друг, не понимаю, что ты говоришь по-английски, но тоже весьма рад за себя. Что до твоего бойца, то видно неплохой парень, но не судьба).

Когда Аркадий перелез через канаты и спрыгнул с помоста, направляясь в окружении своего чернокожего тренера и Хулио с Хьюго в раздевалку, ему на пути повстречался Фой.

- Поздравляю, - протянул тот руку. - Разреши снимок на память?

- Ты еще спрашиваешь? - сделал обиженное выражение лица Аркадий.

- У меня есть к тебе один разговор, - сказал Фой, после того как фотограф, сопровождавший Фоя Стрейница, сделал несколько снимков.

- Хорошо, - произнес Аркадий. - Я сейчас в душ. А потом весь в твоём распоряжении. Идет?

- И да и нет, - засмеялся Фой. - Мне уже надо уезжать. Не могли бы мы поговорить сейчас? Много времени это не займет.

- Ну, если так, давай сейчас, - согласился Аркадий.

Молодые люди отошли в сторону.

- То, что я тебе недавно говорил, - начал Фой. - Я намерен сделать через несколько недель. Может через месяц. Но перед тем, как тут начнется вся эта заварушка, я хотел тебе все-таки предложить уехать из страны. Я договорился. Все можно устроить как нельзя лучше.

- И ты думаешь, что меня так просто отпустят? - засомневался Аркадий. - Ведь не забывай о контракте.

- Подожди, - попросил Фой. - Ты приехал в Штаты, чтобы заработать денег, так? Я посмотрел

твой сегодняшний бой и он вполне меня утвердил в мысли, что, без особого труда - все равно бой длится не больше одного-двух раундов, так что времени для особой усталости то и нет - в общем, за месяц ты можешь провести несколько чемпионских боев (поставь такое условие Хулио), и значит, заработаешь денег...

- Да, это все так, - перебил его Аркадий. - Если поднапрячься, то можно и так уплотнить график боев. Но, ты, пожалуй, забыл одну деталь - ведь все деньги теперь идут на оплату моего долга. А на то, что мне остается, - Аркадий усмехнулся, мол, сам понимаешь...

- С деньгами я тебе помогу, - перебил его Фой. - Все равно, я уверен, что после опубликования подготовленных мной документов, начнется судебное разбирательство. А коль долго оно продлится - никто не ведает. Но то, что на все это время не только будет остановлено проведение боев, но и заморозятся все счета - как Хулио, так и твои - это уж точно. Поверь моему опыту.

- Может ты и прав, - задумчиво произнес
Аркадий. - А каков твой план?

- Недавно я встречался с одним очень уважаемым человеком, - начал Фой, предварительно оглядевшись по сторонам. - Как ни странно, но мы сразу нашли взаимопонимание. Так вот. У него есть брат. Он заведует клиникой пластической хирургии. Наш план таков: мы тебе делаем операцию. К тому же резко сгоняем твой вес. И, как говорится, тогда тебя не узнает не только какой-то там Хулио, но и даже...

- О-го-го-го-го, - удивленно протянул
Аркадий. - А стоит-ли это того? - усомнился он.

- Ну, брат, - тоже удивленно произнес Фой. - Это уж тебе самому решать, - несколько даже обиделся он. - Стоит или не стоит?! Но, согласишься, план хорош?! А?! - заговорщески прищутив глаз, спросил Фой.

- Хорошо-то, - задумчиво произнес Аркадий. - А нет ли у тебя на примете что-нибудь попроще? Уж слишком смахивает на сценарий фильмов про

шпионов, - не желая обидеть приятеля,
извиняющимся тоном произнес Аркадий.

- Хм, - задумался Фой. – Получается,
профессор был прав...

- О чем это ты? - удивленно спросил Аркадий.

- Да так, - тут же улыбаясь, ответил Фой. -

Просто, как ни странно, профессор почему-то был
уверен, что ты этим планом не воспользуешься.

Аркадий удивленно вскинул брови.

- И потому предложил тебе другой, -
продолжил Фой. - Через еще одного его знакомого -
тоже, по-моему, какого-то родственника,
работающего высокопоставленным чиновником в
Министерстве Иностранных Дел - мы тебе
оформляем загранпаспорт на другую фамилию.

- Нет, нет, - убежденно добавил Фой, видя
недоуменно посмотревшего на него Аркадия. -
Человек тот реально существует. Вот только пока он
гарантированно никуда из страны выезжать не
собирается. Так что, обнаружить подлог будет
невозможно... Ну как? Хоть это-то тебя устраивает?

- Фой обеспокоено посмотрел на Аркадия.

- Ну, в принципе, такой вариант, пожалуй, более приемлем, - согласился Аркадий. - Как говорится, чему быть, того не миновать.

- Ну, слава Богу, - облегченно выдохнул Фой Стрейниц. - Я знал, что ты согласишься, - уже радостно произнес он. - Теперь так. Когда у нас все будет готово, я дам знать. А пока... - и он показал кивком головы в сторону выхода, мол, мне пора удаляться.

- По рукам, - весело улыбнулся Аркадий.

Прощавшись, молодые люди разошлись.

.....

.....

- Что хотел этот журналистик? - недовольно пробурчал Хьюго, обращаясь к подошедшему Аркадию. (Разговаривая с Фоем, Аркадий несколько раз ловил на себе недоуменные взгляды Хьюго, посматривавшего в сторону беседующих приятелей).

- Да, хочет сделать репортаж о моем пребывании в Америке, - отмахнулся Аркадий.

- Он что, не знает, что все это только через нашу пресс-группу? - рассерженно заметил Хьюго, косясь на выход из зала, где только-то исчез Стрейниц.

- Да полно тебе дуться, - похлопал его по плечу Аркадий. - ладно. Я в душ.

- Давай, - сказал Хьюго и направился к рингу, возле коего оживленно жестикулируя, вел беседу с окружившими его журналистами, Хулио.

Глава 32

Следующая неделя у Аркадия прошла в усиленных тренировках.

Вся подготовка, руководимая его чернокожим тренером, теперь проходила без заминок. Спарринг-партнеры, подобранные для Аркадия ранее, вполне подходили по своим технико-тактическим характеристикам и уровню мастерства недавно защитившему титул чемпиону, позволяя ему отрабатывать те удары, серии и комбинации, которые в последующем неизменно приводили его к победе на ринге.

Справедливость выбранной методики тренировок подтвердила состоявшаяся вскоре защита титула. Аркадий довольно легко расправился с чернокожим атлетом, неоднократным чемпионом Африки по боксу и борьбе и чемпионом Панамериканских игр по свободным поединкам, неким аналогом боев без правил.

После боя Аркадий решил отужинать в одном из ресторанов. Как раз в том, где работала стриптизершей его соотечественница, Катя.

- А ты все дерешься? - приветливо его встретила девушка, только что отработавшая свою программу и подсаживаясь за столик к Аркадию.

- А ты все танцуешь, - улыбнувшись, ответил вопросом на вопрос Аркадий.

- А что мне еще остается, - вздохнув, сказала девушка. - По крайней мере, это пока единственная возможность заработать деньги. А как твои успехи?

- Та, - махнул рукой Аркадий. - В очередной раз подтвердил звание чемпиона.

- Ну, об этом-то я слышана, - улыбнулась Катя. - Но, я вижу, это не приносит тебе особого

морального удовлетворения. Я права?! Или может ты просто устал?

- Да не знаю даже точно от чего устал, - произнес Аркадий. - То ли от спорта, то ли от жизни. Знаешь, все как-то складывается, ну, скажем, - Аркадий на миг задумался. - Не совсем, что ли, так как бы мне хотелось.

- А что так? - поинтересовалась Катя. - Разочаровался в Америке?

- Знаешь, - серьезно произнес Аркадий. - Наверное, не столько в Америке, сколько в людях, которые меня сейчас окружают. Вернее, может даже не в людях... Мне, в принципе, никто пока не делает явного вреда. Хотя и случилась тут одна история, которая, если честно сказать, еще неизвестно как аукнется. - И Аркадий, по возможности подробнее, рассказал Кате обо всем, что с ним произошло за последнее время.

- О-го-го, - удивилась девушка. - Хватит на целый фильм... Впрочем, нашел чему удивляться. - Да почти все подобные заведения, где прокручиваются большие суммы денег, в той или

иной мере связаны с криминалом. Ты думаешь, в нашем ресторане этого нет? - девушка горько усмехнулась. - В этом мире любого можно купить. В том числе и полицейского. Тем более, если рассматривать это не как дачу взятки, а вознаграждение за работу. Ведь следуя элементарной логике - каждый труд должен быть оплачен. Так что, - девушка закурила, и жадно затянувшись, медленно выдохнула дым. - Так что, - повторила она, - не сочти за банальность, но все в мире как продается, так и покупается. А все остальное - то, что происходит между этими актами купли-продажи, сводится лишь к простому обывательскому прожиганию жизни.

- Хм, - заинтересованно посмотрел на девушку Аркадий. Теперь уж впору было удивляться ему. - Неужели картина, которую ты нарисовала, настолько выглядит мрачно?

- А ты считаешь, что все в мире должно быть просто, ясно и понятно? - спросила Катя.

- Нет, конечно, - поспешно ответил Аркадий. - Хотя, признаться, очень хотелось бы...

.....

.....

- Да, - после небольшой образовавшейся паузы, произнесла девушка. - Жаль будет расставаться.

- Расставаться? - переспросил Аркадий.

- А разве ты не собираешься уехать обратно в Союз? - с большей, чем могла показать, надеждой на отрицательный ответ, спросила Катя.

- Да. Собираюсь, - честно признался Аркадий.

- Но, откуда ты узнала? Неужели я ненароком обмолвился? Хотя нет... вроде не мог... А если честно, я и сам-то еще толком не решил. Хотя и склоняюсь к тому, что, скорей всего и придется принять эту вынужденную меру.

- Да не переживай ты так, - улыбнулась Катя.

- На самом деле я просто догадалась. Вернее, сопоставила факты. Ведь не зря же я заканчиваю психологический факультет. Уж чему-чему, а делать элементарные выводы нас там научили.

- Ах, да, - спохватился Аркадий. - Признаться, наблюдая как красиво ты выполняешь свою

танцевальную программу, поначалу и мысли не возникало, что ты можешь заниматься столь глубокой изыскательской работой как психология.

- А ты думаешь, зная, что передо мной сидит чемпион по боксу и боям без правил, легко еще предположить, что он еще и ученый-филолог, - нашлась Катя. - Ведь, по крайней мере, ну, насколько мне известно, конечно, - поправилась она.-- Это не слишком схожие направления человеческой деятельности. Хотя и любопытно, что Пифагор, помимо звания ученого с мировым именем, был еще и Олимпийским чемпионом по кулачному бою, аналогу современного бокса, а Нобелевский лауреат по литературе Хемэнгуей, а также Джек Лондон и Оскар Уайльд - были знатоками бокса. Ведь так?!

- Так, - засмеялся Аркадий. – Считаю, мы квиты. Ну, а все же, не хотелось бы тебе махнуть рукой, бросив все разом, да уехать со мной на Родину?

- Не знаю, - честно призналась Катя, затягиваясь сигаретой. - А, в общем, не спрашивай.

Иной раз, проснешься утром, смотришь в зеркало, и думаешь: "Мама моя ро`дная, да зачем же я на свет-то уроди-и-лась". А потом... походишь по комнате, заваришь кофейку, закуришь сигарету, да, уже вроде как и легче. Сразу вспоминаешь о чем-то хорошем, потом возникает какие-то повседневные дела, требующие почему-то непременно выполнения, - усмехнулась Катя. - В общем, покрутишься-побегаешь, глядишь - и день вроде бы прошел. А, не трави лучше душу, Аркаша,-- в сердцах сказала девушка.-- Лучше поехали ко мне. Купим по дороге шампанского, да посидим, как говориться, по-русски, а?

- По-русски то сидят с водочкой,- усмехнулся Аркадий.

- Ну, у тебя же режим,- засомневалась Катя.- Я же понимаю.

- Да, - махнул рукой, вставая, Аркадий. - Один-то раз можно... Поехали. А что купить - решим по дороге. Только? - Аркадий на секунду задумался.- Давай-ка сделаем так. Переведи администратору, что когда меня будут спрашивать -

---

за мной должны приехать - пусть скажет, что я уехал с тобой и домой доберусь сам.

Девушка в точности выполнила все, что ей наказал Аркадий. После чего молодые люди сели в старенький "Шевроле" Кати.

Когда они тронулись с места, Аркадий еще раз удивился, как с виду далеко не новый автомобиль девушки, довольно плавно и за сравнительно короткое время набрал крейсерскую скорость.

- Хорошая девушка, - подумал Аркадий. - Редкое качество, когда в женщине одновременно встречаются и ум и красота. Но, предчувствие ее, пожалуй, оправданно - пора возвращаться в Россию. Тем более, что теперь сколько не дерись, а все равно денег не заработаешь... Ловко же они меня облапошили... с этим контрактом. Тоже же мне - отработать деньги, внесенные за залог, - Аркадий усмехнулся. - Прав был Фой. Хулио с Хьюго меня просто-напросто подставили. Ведь наркотики наверняка подложили они. Правда, неизвестно, хотели ли они ударить этим по Фою или?.. - Аркадий

задумался, и, озаренный внезапной догадкой, догадался. - А скорее всего, это хитроумная комбинация была рассчитана на нас обоих. Как говорится: одним выстрелом - двух зайцев. Ведь наверняка знали, что я уехал с Фоем. К тому же тот странный "Ситроен", который тогда неотступно следовал за "Ландровером" Фоя?.. Наверняка это были подручные Хулио, - Аркадий недобро ухмыльнулся. - Да, в который раз убеждаюсь, что Фой был еще и еще раз прав. Профессиональные бои - это бизнес. А в бизнесе - свои методы работы. Для честных людей - часто недозволенные. А для таких проходимцев как Хулио и еже с ним - нормальная среда обитания. Даже более того. Методы работы, вызывающие в честных людях противоестественное отвращение, для этих людишек сравнимы с такими же естественными потребностями как еда, питье, или сон. Вся их деятельность изнутри проникнута всей той лживой сущностью, которую обличали и высмеивали все наши классики XIX века: Салтыков-Щедрин, например, или тот же Гоголь. Надо ли говорить, что

все современное человечество эти упомянутые псевдо-бизнесмены рассматривают как полигон для испытаний присущих им варварских методов работы, дабы еще быстрее достигнуть необходимых для них результатов; и уж будьте уверены, эти люди для достижения целей удовлетворяющих их низменные потребности пойдут по колено в крови...

- Да... Тяжелые времена... Хотя, - а когда они были легкие? Вспомнить историю человечества - повсюду его сопровождают практически непрекращающиеся войны. Вся жизнь - борьба...

- А-а-а-а, - закричала Катя, резко нажимая на тормоза. Прямо перед их машиной резко появился длинный черный джип, перегородивший дорогу. Другой джип заблокировал их сзади.

- Не кричи, - жестко сказал Аркадий. - Кто это - знаешь?

- Да откуда, - продолжая всхлипывать, произнесла девушка. - Хотя, - она всмотрелась в лицо вышедшего из "Бьюика", стоявшего рядом на обочине, мужчины в дорогом черном костюме с приглаженными гелем волосами. - Это бывший

муж, - с придыханием произнесла она. - Вот мерзавец. Что ему еще понадобилось? Значит, теперь знает где я живу. Ведь мы почти приехали...

- Ка - тя. - наставительно произнес с американским акцентом подошедший с водительской стороны мужчина, похлопывая сверху по крыше над сидевшей в машине Кате.

Девушка сидела съежившись и крепко вцепившись обеими руками в ручку двери.

- Что он хочет? - спросил Аркадий.

- Не знаю, - ответила Катя. - Наверное опять силой увезти, чтобы отдать этим скотам, - девушка с ненавистью кивнула на вылезавших из окружавших их машин крепких парней. - Это его телохранители. После нашего с ним разрыва его повесили и теперь он директор нефте-газовой фирмы. Поэтому и окружил себя этими подонками.

- Значит, уже случалось подобное, - недоуменно произнес Аркадий. - Ты мне об этом ничего не рассказывала.

--Да все было схоже, - быстро произнесла девушка, с опаской наблюдая как вылезшие из

машины охранники ее бывшего мужа столпились вокруг "Шевроле". - С помощью этих головорезов он меня привез на какую-то виллу, изнасиловал, а потом отдал этим скотам на растерзание. Я потом месяц лежала в больнице.

- А полиция? - недоуменно произнес Аркадий.

- Начальник полиции штата - его двоюродный брат, - горько произнесла Катя.

Явно скучавшие без работы парни тем временем начали раскачивать из стороны в сторону "Шевроле" с сидевшими внутри Катей и Аркадием.

Неожиданно Аркадий резко толкнул свою дверь, ударив ею стоявшего рядом противника. Потом, практически выпрыгивая из машины, он ловко увернулся от несущегося в него кулака, и сбив нападавшего на землю подсечкой нанес правый кросс в челюсть другого бойца, отправив его в глубочайший нокаут.

В начавшейся заварушке Аркадий сравнительно легко справился и с остальными парнями - кто попался на левый апперкот по печени, кто лежал без сознания после левого хука в челюсть,

---

а кто-то, из особо ретивых, стремясь защититься от кулаков Аркадия и потому сковавший его руки крепчайшим захватом, теперь корчился от боли в бессилии вздохнуть после броска об асфальт (бросок прогибом через грудь, один из любимейших бросков Аркадия).

Пораженный увиденным зрелищем, бывший муж Кати, не дожидаясь, пока такая же участь постигнет и его, быстро прыгнул в свой "Бьюик" и резко рванул с места, уносясь с места происшествия.

Молодые люди, предварительно с превеликой аккуратностью, дабы не повредить машину, вырулили из образовавшейся "пробки" из лежащих тел и вскоре тоже скрылись из зоны видимости.

--Я боюсь, - произнесла Катя.

- Ну, сейчас, полагаю, бояться уже нечего, - осторожно стараясь успокоить девушку, произнес Аркадий. - Все вроде позади.

- Я так тебе благодарна, - девушка преданными глазами посмотрела на Аркадия. - Мы заедем ко мне? - вдруг обеспокоено спросила Катя,

---

боясь, как бы после случившегося Аркадий не уехал обратно.

- Да, - улыбнулся он. - Все остается в силе.

Уже подъезжая к дому, Катя притормозила около бара, где они с Аркадием взяли бутылку бренди, справедливо решив, что после случившегося они достойны и более крепкого напитка, чем "Шампанское".

- Я тебе покажу, где ванная, - сказала Катя, когда они вошли к ней в квартиру. - Полотенце тоже сейчас принесу, - заботливо добавила девушка. - И сними одежду. Я постираю.

- Да полно тебе, - попросил Аркадий. - Ее достаточно просто почистить.

- Нет-нет, уж доверься в этих делах женщине, - заботливо произнесла она, помогая Аркадию стянуть футболку.

О! - изумленно произнесла Катя, - такие мышцы!.. И совсем без жиринки...- чуть слышно добавила она, легко проведя по напрягшимся шашечкам живота...

- Ничего удивительного, - ответил Аркадий. - Просто ежедневные тренировки, - улыбнулся он, проходя в ванную комнату.

Став под душ Аркадий, направил в лицо струю горячей воды.

- Надо будет встретиться с Фоем, - подумал он. - Если все, что он говорил, окажется верным, то значит в скором времени мне придется оказаться на Родине... Только, где бы раздобыть денег?.. Может обратиться к Бимбо или к тому же Маркосу, чтобы они сделали мне какой-нибудь бой без Хулио?.. Или вообще, если на самом деле заварушка, которая должна начаться после опубликования документов Фоя Стрейница, ударит по Хулио, то все равно, кто-то же из этих владельцев корпораций профи-боев останется. И в случае чего, можно, по крайней мере на время, поработать с ними... Какая, по большому счету разница, кто платит деньги... Главное что бы их платили честно и в достаточном количестве, - усмехнулся про себя Аркадий.

--Аркадий, - Катя легонько постучалась в дверь. - Аркадий! - Катя надавила на дверь.

Поддавшись, та отворилась.

... - Надо будет еще раздобыть денег на билет, - размышлял Аркадий - Хотя, если Стрейниц решил мне сделать новый паспорт, то...- неожиданно Аркадий ощутил прикосновение мягкого и гибкого тела девушки, различив упругие холмики груди. - Катя... - прошептал Аркадий, поворачиваясь и нежно обнимая обнаженную девушку, стоявшую теперь рядом с ним под душем.

- Аркадий, - ласково произнесла Катя, - запрокидывая голову назад и подставляя лицо для поцелуя.

Сдерживающийся доселе Аркадий, наклонился к девушке, ощутив податливые губы, жадно откликнувшиеся на его поцелуй...

Глава 33

-Ты уверен, что нашел способ заблокировать действия этого журналистишки? - нервно спросил

Хулио, обращаясь к Хьюго, сидящему напротив него в ресторане.

- Эх, Хулио, - укоризненно произнес Хьюго. - С каких это пор ты стал меня недооценивать?!..
Поверь - скоро этот прохвост забудет о собранных компроматах. У него возникнут дела поважнее, - усмехнулся старик Хью.

- Ты мне поведаешь, что там придумал? - заинтересованно спросил Хулио, отправляя в рот наколотую на вилку ножку омара.

- Конечно, - засмеялся Хьюго. - А хочешь - это будет секретом. А в один из дней ты просто убедишься, что такой проблемы как журналист Фой Стрейниц для тебя больше не существует.

- Сюрприз, говоришь, - весело произнес Хулио. - Наверное, тоже нашел что-то против него?

- Да, - удивленно произнес Хью. - А как ты догадался?

- Ну, дружище, - ответил Хулио. - Шантаж такой древний способ устранения неугодных людей, что мне, как бывшему политологу, грех его не знать... А все же интересно, на чем он засветился?

- Да, - несколько замялся Хьюго, не желая, видимо, так быстро расставаться добытыми сведениями. - Была там одна история. Ведь наш журналист, до того как перешел на освещение спортивных новостей, был военным корреспондентом в Ираке. Ну, во время "Бури в пустыне" случилась одна неприятная история, в которую, на нашу радость, оказался втянут и Фой Стрейниц.

- А что, тогда не было разбирательства? - поинтересовался Хулио.

- В том то и дело, - оживленно сказал Хьюго. - Все удалось спустить на тормозах. У нашего журналиста то ли отец, то ли брат (а может быть и оба) каким-то образом связаны с Пентагоном. Ну и им удалось выйти на председателя назначенной комиссии по расследованию...- Но, я так думаю, что никогда не поздно начать разбирательство снова? - заметил Хьюго.

- Ну, молодец, - похвалил старика Хулио. - А если не секрет, как ты это нашел?

- Все очень просто, Хулио, - восторженно произнес Хьюго. - Пришлось воспользоваться старыми связями. Ведь в мою бытность министром иностранных дел, ну, помнишь, в те еще времена, - вздохнул старик Хью, вспоминая молодость. - Так вот, я тогда, заметь, исключительно по работе, старался познакомиться как можно с большим числом политиков. Так что теперь стоило просто полистать мои старые дневниковые записи, и пожалуйста, в числе знакомых оказался заместитель одного из министров Ирака. И, представь себе, старик и сейчас еще служит. Правда, теперь в рамках консультанта. Но когда я ему обрисовал проблему - он быстро нашел мне то, о чем я просил. И, честно сказать, несмотря на то, что я проверял все, что было связано с деятельностью нашего журналиста, никак не ожидал, что попадется-то он как раз на службе в армии.

-- Когда ты встречаешься со Стрейницем? - задал вопрос Хулио.

-- Сразу после нашего разговора я позвоню и назначу встречу, - ответил Хьюго.

-- Договорились, - согласился Хулио. - А что по нашему русскому другу?

- Аркадию?! - удивился Хьюго. - Да, собственно, пока без особых новостей. Почти вся его жизнь в Штатах проходит под нашим неусыпным контролем. Сейчас он готовится к бою с Рикки Хадлером, бойцом Маркоса.

Объединительный бой за корону чемпиона мира. В свободное время читает, по его просьбе я достал ему классиков американской литературы переведенных на русский язык, - добавил он. - Смотрит видеокассеты с записями боев, ведь у тебя дома собрана неплохая видеотека по боксу, борьбе и боям без правил. В общем, ведет себя спокойно. Без особых эксцессов.

- А что это за история с русской стриптизершей? - поинтересовался Хулио, хитро прищурился и смотря в лицо старику Хьюго.

- А, ты и об этом знаешь? - удивленно пробурчал Хьюго. - Тоновский познакомился со своей соотечественницей. Поехал ее провожать. Около дома ту поджидал бывший муж. Ну и... -

---

Хьюго рассмеялся - Что-то у них там произошло, но Аркадий избил сопровождавших его телохранителей. Вот, собственно, и все.

- О-хо-хо-хо, - тяжело вздохнул Хулио. - Мне еще не хватало этих приключений... В общем - постарайся пока Аркадия никуда не отпускать, - попросил Хулио.

- Да мы и так уже ограничили его свободу, - протестуя начал Хьюго.- Как бы парень не взбесился да не послал нас к чертовой бабушке.

- Ты думаешь? - внимательно посмотрел на него Хулио. - Ну ладно, - на миг задумавшись, махнул он рукой. Черт с ним. Пусть делает что хочет. Как говорить, будем надеяться на его благоразумие, - усмехнулся Хулио. - Но, по крайней мере, наблюдение с него не снимай.

Старик Хью послушно кивнул головой.

- И давай заканчивать с этим творчеством, - неожиданно резко сказал Хулио. - Хватит с нас одного этого журналиста. Кстати, зачем мы платим деньги мистеру Бернсу? Что дельного за последнее время сделал этот проходимец?

- Да с ним как раз все в порядке, - успокоил босса Хьюго. - Он успешно проталкивает закон о профессиональных боях. Если все пройдет успешно - у нас будут дополнительные льготы.

- А что по нашим конкурентам? - поинтересовался Хулио.

- Практически не у кого не осталось непобедимых бойцов, - заверил его Хьюго. - Всех чемпионов в тяжелом весе ниспровергнул с пьедестала Аркадий Тоновский. В других весах - хозяйничают бойцы Вилли. Правда... остался один чемпион у Маркоса. Но я думаю, с ним у Аркадия не будет больших трудностей.

- Надо будет поощрить нашего чемпиона, - смягчил голос Хулио. - Подари ему машину. С водителем, - добавил он, улыбнувшись.

- Я понял, - поспешно произнес Хьюго, еще раз про себя поражаясь стратегическому ходу мыслей своего патрона, предпочитающего одним ходом решать несколько задач. Вот и сейчас. С одной стороны, вроде бы акт доброго отношения к Аркадию. С другой, они смогут беспрепятственно

получать информацию обо всех встречах русского парня.

- И еще, - назидательно добавил Хулио. - Добейся увольнения этой стриптизерши. И хорошо бы сделать так, что бы она уехала на время из города. Или вообще переехала в другой. Мы можем это сделать? - Хулио внимательно посмотрел на Хью, дождавшись пока тот кивнул головой.- Пока ничего страшного не произошло но, как говорится, береженного Бог бережет.

- А не береженного конвой стережет, - рассмеялся Хью, вспомнив любимую его боссом русскую поговорку. - Все сделаем в лучшем виде, - уверил он шефа.

Глава 34

Оставшиеся несколько недель до боя с Рикки Хадгером у Аркадия пролетели довольно быстро. Основное время он уделял тренировкам, аккуратно снижая нагрузку по мере подступления дня выступления. В свободное же время с удовольствием зачитывался классикой

американской литературы: Купер, Лондон, Воннегут, Стейнбек, Сэленджер...

С Катей он больше не виделся.

Непостижимым образом она куда-то исчезла. Пробовал было звонить ей в ресторан - там почему-то сказали что она уволилась. (Почему-то, потому как Аркадий точно помнил, что ни о чем подобном она не говорила). Искать же ее по городу у него просто не было времени. Да и возможностей. Все-таки не то знание английского (вернее - его абсолютное незнание). Кстати, невозможность изъясняться на языке страны проживания - довольно стесняла Аркадия, прилично ограничивая его свободные передвижения и ставив в совсем тесные рамки. Поэтому он дал зарок, при первой же возможности - изучить английский язык. Вернее американский. Ведь, как к своему глубочайшему удивлению узнал Аркадий, эти два языка, несмотря на кажущуюся схожесть, здорово отличаются.

С Фоем Стрейницем Аркадий тоже больше не виделся. Правда, от него раздался звонок (он нашел Аркадия в спортзале), где Фой, принося извинения

что, мол, вынужден договариваться по телефону а не увидеть лично, но, тем не менее, просил быть наготове, и сразу после боя за титул, буквально на следующий день, должна, мол, состояться встреча его, Аркадия, с одним уже известным ему лицом (по уточняющим намекам - конспирация того обязывала - Аркадий понял, что речь идет о встрече с Томми Скотчем), а значит, - тут же подумал Аркадий, - в скором времени ожидается расставание с Америкой... - подобная мысль вызвала у Аркадия улыбку.

- Любопытно, - размышлял Аркадий. - Как же быстро куда-то пропали доверительные отношения и с Хулио, и с Хьюго... Как бы мне потом не сожалеть о знакомстве с журналистом Фоем Стрейницем. Очень бы не хотелось, что бы мне в один прекрасный момент показалось, что этот парень, своей заботой принес вред.

.....
.....

Наконец, за раздумьями да тренировками подступил день защиты титула.

- В синем углу ринга, - объявил ведущий, - чемпион мира по боксу и неоднократный чемпион в тяжелом весе по боям без правил - Аркадий Тоновский.

Публика заходила в громких овациях и рукоплесканиях.

Вес - 114 кг (Аркадий в Америке то набирал, то снова сбрасывал вес), рост - 189 см.

- В красном углу ринга, - громогласно выщелкивал слова, театральным жестом держа бумажку, зачитывал ведущий - неоднократный чемпион мира по кикбоксингу и тайландскому боксу, чемпион мира по боям без правил в тяжелом весе - Рикки Хадгер. (Это был объединительный бой, который должен был выявить одного чемпиона по боям без правил в двух различных версиях).

Зал взорвался аплодисментами, но, надо заметить, уже более скромными. Все-таки, несмотря на то, что Аркадий был не американец, у здешней публики он был в явных фаворитах.

Вес Рикки оказался 118 кг при росте 2 м 07 см.

Первый раунд прошел более чем спокойно. Аркадий решил "проиграть" с противником несколько раундов, прежде чем его нокаутировать.

Однако, начавшийся второй раунд заставил Аркадия внести существенные коррективы в тактику поединка. А все дело в том, что почти в самом его начале Аркадий неожиданно пропустил левый апперкот по печени и очутился на полу.

Удар оказался настолько сильным, что Аркадий так и не успев полностью восстановиться, дотянул до конца раунда лишь на одной силе воле.

В третьем раунде, получив "взбучку" от чернокожего тренера, Аркадий начал бой в такой агрессивной манере, почти до максимума взвинтив темп, что не оставил сопернику ни одного шанса на победу. Завершив одну из многоударных комбинаций кроссом в подбородок, после которой Хадгер рухнул в нокауте на настил ринга, Аркадий тут же, как медведь, набросился на падающего в нокауте противника, успев еще до отчета рефери сделать тому удушающий прием.

Почти полчаса потребовалось сбежавшимся в панике на ринг врачам, секундантам и тренерам, чтобы привести Рикки Хадгера в чувство. Еще не до конца придя в сознание и поддерживаемый со всех сторон секундантами, тот беспомощно озирался вокруг.

Аркадий торжествовал победу.

Сразу же после матча не скрывающий своею радость Хулио (подошедший вместе с Хьюго. Они вообще, в последнее время, почти постоянно, как заметил для себя Аркадий, находились вдвоем, о чем-то периодически вполголоса переговариваясь), сказал, что они намерены преподнести Аркадию для возможности комфортного передвижения новенький "Форд". "А пока сам не научишься водить, - добавил, улыбаясь, толстяк Хью, - мы тебе даем еще и водителя". Хьюго похлопал по плечу стоявшего рядом с ним чернокожего парня, отдаленно чем-то напоминающего водителя Хулио - Лари.

- Спасибо, - обескуражено произнес Аркадий.

- Ничего-ничего, - сглаживая слишком щепетильный момент, произнес Хулио. - Ты заслужил, дружище.

Аркадий хотел что-то сказать в ответ, но тут, заметившие его журналисты, стали щелкать фотокамерами, задавать вопросы, в общем, в начавшейся рекламной суматохе, а общение с журналистами Аркадий рассматривал исключительно как обязательную часть рекламной акции, Хулио с Хьюго куда-то удалились, оставив Аркадия наедине с набежавшими корреспондентами различных изданий.

Образовавшуюся было заминку (из-за незнания Аркадием английского языка) разрулил вовремя подоспевший Лари, который охотно стал помогать общению Аркадия.

Глава 35

- В общем, тебе и делать ничего не надо, - наставлял Аркадия Фой Стрейниц, пока они ехали в его машине. - Томми Скотч в курсе всех дел. Не знаю почему (только догадываюсь, - усмехнулся

Фой), но мистер Скотч вызвался мне помочь довести дело с Хулио и его корпорацией до логического конца. А теперь вот, даст Бог, поможет и тебе.

- Ты на самом деле полагаешь, что мне следует покинуть соединенные Штаты? - поинтересовался Аркадий.

- Я в этом уверен, - ответил Фой.

- Да ты не переживай, - сказал Фой через время. - Ведь по прошествии какого-то времени ты можешь приехать. Пусть только улягутся страсти.

- А может мне попробовать выступить под другими знаменами? - спросил Аркадий, намекая на конкурентов Хулио

- Нет, нет и еще раз нет, - категорически заявил Фой.

- Ты думаешь, что начавшееся разбирательство может коснуться и их? - Аркадий заинтересованно посмотрел на Фоя.

- А как иначе? - удивился Фой. - Вообще-то, знаешь, дружище, что я тебе скажу: скандал намечается на самом деле нешуточный. И еще. Если

сказать честно, я даже не знаю, чем все это может закончиться. Но в одном уверен точно - сейчас появился реальный шанс твоего исчезновения. И, на мой взгляд, им надо воспользоваться. Тем более, никто не может быть уверен в том, что прока идет разбирательство - а ты не забывай, что дело о наркотиках еще не закрыто - так вот, никто не может быть уверен в том, как отреагируют власти, когда узнают, что ты замешан в новом скандале.

- Ну ладно, - засмеялся Аркадий. - Считай, что ты меня убедил.

- А что ты так разволновался-то, - недоверчиво поинтересовался Фой.

- Да не то, чтобы разволновался, - ответил Аркадий. - Но денег-то я так и не заработал. А ведь, собственно, только из-за этого я и решил драться на боях.

Фой Стрейниц ничего не ответил, лишь словно соглашаясь, кивнул головой, искоса внимательно посмотрев на Аркадия.

.....

.....

Беседа с Томми Скотчем вызвала в душе Аркадия довольно противоречивые чувства. С одной стороны, мистер Скотч прямо-таки излучался желанием помочь Аркадию. Причем, как показалось Аркадию, стал гораздо оживленнее (и как то открытие, что ли) после того как узнал, что Аркадий в прошлом ученый-филолог. Оказалось, сам мистер Скотч, до того как стать крупным бизнесменом, долгое время работал на кафедре литературы Корнельского Университета. Так что вполне объяснимо, что познакомившись в каком-то роде с коллегой, бывший профессор так приободрился; мол, у нас, молодой человек, при желании да наличии достаточного времени может быть более чем много тем для разговора; но, как говориться, очень жаль, что мы с Фоем практически вынуждаем вас покинуть нашу страну, но, поверьте, мой друг, это делается исключительно в ваших же интересах.

В общем, нельзя сказать, что мистер Скотч не понравился Аркадию. Отнюдь. Даже, быть может, наоборот. Хотя, все же, если честно признаться, было что-то в Томме Скотче... отталкивающее, что

ли. То есть в этом человеке соединялись воедино два начала, как говорят китайцы - инь и янь; причем нельзя было с уверенностью сказать, чего было больше. Поистине, этот человек способен был в один момент вызывать и отвращение и любовь.

Но, как бы то ни было, Томми Скотч сдержал свое слово - Аркадию достали необходимые бумаги, включая и паспорт на новое имя, а также (обошлось, правда, без пластической операции) слегка изменили внешность. Причем оказалось, что брат Томми Скотча, несмотря на то, что был директором клиники пластической хирургии, оказался и неплохим гримером, как позже выяснилось, подрабатывая в студенческие годы в одном из Нью-Йоркских театров.

Да и вес Аркадия - специально для нового имиджа он решил похудеть - упал до 98 кг. Причем, если в том, прежнем весе, у Аркадия, несмотря на наличие крупных мышц можно было заметить и присутствие жировых клеток (к небольшому заблуждению Кати, считавший, что их нет. Но это и понятно - они проявлялись лишь в расслабленном

состоянии), то теперь это были 98 кг чистого мышечного веса, что при росте 189 см создавало иллюзию необычайной поджарости фигуры Аркадия.

Кстати, необходимость аферы с паспортами охотно объяснил Генри Скотч. Дело в том, что таким образом Аркадий как бы и не уезжает из страны. И согласно документам, находящийся в длительной турпоездке на территории Соединенных Штатов Аркадий Тоновский здесь и находится. И, по крайней мере пока не закончиться виза, никуда не собирается уезжать. А то, что уехал Андрей Маковский (так звали его теперь), так в этом нет ничего предосудительного. Гражданин США, эмигрант в первом поколении Андрей Маковский вполне имеет право посетить свою бывшую Родину. Вернее, Родину его отца

- Поэтому же паспорту и вернетесь когда пожелаете, - добавил на прощание мистер Генри Скотч, пожимая руку Аркадию.

Глава 36

Самолет "Эйр лайн - воздушные авиалинии" Нью-Йорк - Москва, описав прощальный круг над одним из крупнейших аэропортов мира, направился в столицу России.

Правда, то, что в то время происходило в его стране никак нельзя было спокойным. К тому же после распада СССР сотрясали межнациональные конфликты.

Все изменилось со времени отсутствия Аркадия. Впрочем, изменился и он сам. А что уж было говорить о его многострадальной Родине, все испытания у которой с распадом Союза быть может только начинались.

Но Аркадий об этом не знал. Как не знал и того, как взбешенный Хулио, принялся одного за другим увольнять своих секьюрити, приносившие нерадостные вести о неудачном поиске куда-то исчезнувшего Аркадия.

Несмотря на то, что Хьюго "бросал в бой" все новые и новые силы - найти Аркадия не представлялось никакой возможности

Не знал Аркадий и о том, как Катя, после того, как ее, без объяснения причин попросили уволиться с работы и уехать из города, вернулась обратно, тщетно пытаясь отыскать Аркадия по всему Нью-Йорку. Девушка вдруг в одночасье поняла, что ей нужен именно такой мужчина - умный, сильный, мужественный.

А когда Аркадий был на полпути к дому - в типографиях крупнейших газет Нью-Йорка уже шел набор статей, изобличающих Хулио Чавеса с его корпорацией профессиональных боев. А так же всех тех, кто как-то даже косвенно, оказался связанным с Хулио.

И практически в то же самое время в набор других газет пошла статья о юных похождениях некоего известного тележурналиста в бытность его службы в армии.

В общем, скандал действительно разгорался нешуточный. Но все мысли Аркадия уже все были в России.

Как его встретит Родина? - подумал Аркадий, наблюдая в окно иллюминатора за проплывающими где-то внизу облаками...

Часть 2

Глава 1

- Уважаемые пассажиры, - почти пропела стюардесса. - Мы рады вас приветствовать в столице нашей Родины - Москве.

- Почему Москве, - Аркадий удивленно крутил головой, мысленно ругая себя за то, что не обратил внимания на место пребывания, тщетно вглядываясь в окошко иллюминатора и пытаюсь вспомнить: чем же посадочная полоса одной столицы отличается от другой - Питерской?

Но результаты были не обнадеживающими; и потому вскоре прекратив попытки и смирившись с произошедшим, Аркадий закрыв глаза, расслабился - облокотившись на мягкую спинку кресла и попытался спланировать последовательность действий мысленно собравшись... Так... сейчас беру такси - на вокзал... Уже утро...- Аркадий посмотрел

на часы, массивным браслетом опоясавшие левое запястье. - Билет возьму на поздний вечер. День поброжу по Москве... Под ночь уеду... Следующим утром буду в Питере... Там сниму номер в гостинице... Ну...в общем... пока и все...

.....

.....

...Сделав все, как запланировал, утром следующего дня Аркадий уже был в Питере.

Город встретил его традиционной влажностью; накрапывал мелкий дождик, а прорывавшийся с финского залива ветерок заставлял потуже запахнуть воротник куртки.

Несмотря на начинавшееся лето - было холодно. Особенно после относительно теплого климата Соединенных Штатов.

.....

...

Оставив вещи в привокзальной камере хранения, Аркадий решил несколько изменить первоначальный план и остановиться не в гостинице, а снять комнату, или даже квартиру.

--В зависимости от предложенных цен, -
подумал он.

Стоит заметить, что в Северной столице
Аркадий был несколько раз. Правда, еще
подростком пару раз приезжал на экскурсии с
родителями; разика два-три - был в тогдашнем
Ленинграде на соревнованиях по боксу.

Впечатления о городе полученные в детстве,
по крайней мере пока, не особо отличались от тех
чувств, которые охватили Аркадия от увиденного
ныне. Относительно старинная архитектура (всего
то 300 лет!) вполне гармонично сочеталась с
современным укладом жизни, где впервые (а на
дворе шел 1992 год) местные жители и гости
столицы (Ленинград только недавно сменил
название, вернув прежнее) могли не только
наблюдать красиво-искрящиеся рекламные вывески
состоящие сплошь и рядом из иностранных букв, но
и зайти в растущие словно грибы после дождя
многочисленные BUTИКи, PANASONIK и прочие
открывшиеся в основном в центре города
магазинчики, названия которых для большинства

горожан еще долго (пока с ними окончательно не свыклись) оставались чем-то загадочным и неизведанным, сродни некогда виданному в зарубежных фильмах.

Кстати о фильмах. Те современные реалии мирового теле- кинематографа, о которых даже не догадывались ранее - прерывания, зачастую на самом интересном моменте, художественных фильмов рекламой - теперь дошли и до страны, раньше скрывавшейся за мощными засовами "железного занавеса".

Аркадию еще только предстояло сравнить, сопоставив две страны, в которых он жил - Советский Союз и Россию, а пока он молча разглядывал пронесившийся за окном город, мысленно сопоставляя вновь получаемые впечатления с теми прежним, детскими, и, если честно, не знал,-- которые из них ему ближе.

- Приехали, хозяин, - произнес молодой водитель, остановившись около одного из подъездов высокого старинного дома (практически в центре Питера), адрес которого и был указан на

бумажке полученной от одной из женщин с табличкой: "Сдаю квартиру" - встретившейся Аркадию на вокзале.

Глава 2

Солнечные лучи все настойчивее пробивались сквозь толстый слой оконного стекла, с бесцеремонным упрямством выхватывая из утренней темноты силуэты интерьера. Аркадий, слегка вздрогнув от неожиданно яркого потока желтого света упрямо остановившегося на его лице, медленно приоткрыл глаза.

Репродуктор на кухне передавал одну из симфоний Рахманинова. За стеной был слышен взвизгивающий женский голос, наставительно кому-то что-то "доказывающий". В ванной комнате громко урчали трубы.

--Вот и утро,-- несколько недовольно подумал Аркадий, окончательно просыпаясь.

Уже минуло несколько дней как наш герой, арендовав однокомнатную квартиру почти в самом центре, не выходил из дома, безуспешно пытаясь

абстрагироваться от окружающей действительности.

--Однако, пора и вставать,-- подумал он.

Выбросив натренированное тело с постели и мельком взглянув на себя в зеркало, Аркадий задумался. На него смотрел незнакомый мужчина с мужественным голливудским лицом.

--Хм,-- невольно одернул себя Аркадий.

Здорово же меня загримировали. Вот так проживешь годик-другой в Штатах, а потом еще возомнишь себя ковбоем-мальборо; а то и еще хуже,-- каким-нибудь рейнджером,-- усмехнулся он.

Аркадий и на самом деле изменился с тех пор, как уехал на Запад. И дело тут, конечно же, не в менталитете, который он, безусловно, при всем желании и не смог бы поменять за тот короткий срок, что был в Америке. Виной всему - скорей всего - было то, что, во-первых, Аркадий довольно быстро (и сравнительно легко) приспособился к той среде обитания, где вынужден был существовать - иной раз, поразительно четко

перенимая привычки и повадки местных жителей. А во-вторых - не последнюю роль играл тот имидж, который он для себя избрал: этакий, раскованный, спортивно-деловой стиль одежды, вполне сочетающий пиджак, футболку и джинсы; или те же джинсы -- и легкую рубашку на выпуск.

Ну, а так как после приезда на Родину прошло всего несколько дней, то было вполне допустимо, что он не успел изменить своему столь демократичному стилю одежды. Особенно на фоне патриархально-советской традиции одеваться в постсоветской России - 90-х гг. XX века.

Впрочем - он и не хотел его менять.

.....

--Никак не привыкнуть к новому облику,-- повторил он, пытаясь боковым зрением поймать свое изображение в зеркале.

Однако, как может и хотел Аркадий того избежать, но приходилось возвращаться к будням. По его подсчетам, денег, которые ему так любезно одолжил Фой Стрейниц, оставалось на пару недель. (Оплата квартиры,-- заплатил за полгода,--

---

продукты, да и все прочее,-- изничтожили как будто бы и солидные - как он считал - запасы).

Необходимо было искать работу. Но именно это и ввергло Аркадия в настоящее уныние. Работать по профессии, полученной в институте, он, по известным причинам, не мог. Устроиться тренером -- не мог тоже. По крайней мере, пока. Ведь неизвестно, какие поиски предпримет Хулио. Могло случиться и так, что, не отыскав его на территории США, враги обернут свой взор на Россию. Чего, конечно же, Аркадию совсем не хотелось. И он решил подстраховаться. Затаиться. Хотя бы на время. Как рассчитывал - на время. А там уж как получится,-- подумал он, тяжело вздохнув.

Но и работать было необходимо. Прежде всего, конечно, чтобы заработать деньги. И можно было попробовать, например, куда-нибудь устроится грузчиком. Так сказать, "негласно". Хотя... Аркадий задумался. Подобный вариант для чемпиона (пусть и бывшего) был уж слишком... неприемлем, что ли... Вообразить, что каждая

продавщица будет ему отдавать распоряжения?!..

Нет, уж... Увольте...

Но что же тогда остается? Голодать?..

Дилемма казалось более чем неразрешимой.

И выхода из создавшегося положения он не видел.

К тому же... Была еще одна проблема, от навязчивости которой он никак не мог избавиться.

Что он скажет родителям?.. Как объяснит, что, поехав в Штаты зарабатывать деньги, в итоге не только вернулся обратно, но еще и вынужден скрываться, опасаясь, что история в Америке выплывет наружу?..

В общем - влип!..

Да еще как!

.....

Аркадий застегнул молнию куртки
спортивного костюма, надел кроссовки, и выбежал
на утреннюю пробежку.

Стоит заметить, что несмотря на проблемы, которые окружали Аркадия, он старался не изменять традиционному распорядку дня, начало которого всегда предваряла утренняя гимнастика на свежем воздухе.

Так было и на этот раз.

Кстати, сама тренировка в парке тоже была несколько необычной. И за исключением нескольких дополнительных вариаций, часто возникающих непосредственно при выполнении физических упражнений, структура тренировочного занятия оставалась практически всегда неизменной.

Вначале следовала пробежка километра на два-три. (Ритм поддерживался спокойный). Затем ходьба с разминкой, разогреванием мышц шеи, рук, корпуса, ног - всевозможные вращения, наклоны, выпады, махи. Потом,-- "бой с тенью" (в сочетании с ходьбой). Снова бег. Причем, спокойный, даже, иной раз, медленный темп, неожиданно сочетался с неожиданными взрывами энергии; в результате которых Аркадий набирал практически

максимальную скорость. Потом - резкая остановка и снова "бой с тенью".

Бегать в парке, Аркадий любил еще и по той причине, что именно здесь он чувствовал себя наиболее ближе к природе. Мог "подзаряжаться" ее энергией. К тому же практически всегда, буквально "исколесив" парк в разных направлениях, Аркадий находил какие-нибудь спиленные деревья, поленья от которых он использовал в качестве метательных или толкательных предметов, вполне умело, если не накачивая, то уж, по крайней мере, поддерживая мышцы в тонусе.

В этот раз все было как и прежде.

Ловко уворачиваясь от встречных веток, он взбежал из низины на склон и стал легко и избирательно наносить точные и быстрые удары по торчащим в разные стороны листьям деревьев, сочетая это с нырками, уклонами и ударами ног по толстому стволу дерева.

Неожиданно, недалеко от него остановился парень в спортивном костюме и шапочке, до того пробегавший мимо.

--Извини, друг, можно с тобой поговорить?--
обратился тот.

--Да, пожалуйста,-- улыбнувшись, ответил
Аркадий, с любопытством рассматривая парня.

На вид парню было лет 30-35. Широкие
плечи, взгляд исподлобья, сломанный нос и
рассеченные надбровные дуги явно выдавали в нем
боксера.

--Ты знаешь - я давно за тобой наблюдаю,--
начал парень.-- Ты занимался боксом?

--Да, было дело,-- неопределенно ответил
Аркадий.

--А если не секрет - на каком уровне?--
поинтересовался тот.

--Мастер спорта,-- отмахнулся Аркадий, всем
своим видом показывая, что на эту тему говорить-то
ему как вроде бы и не очень хочется. ("Выдавать"
свой "настоящий уровень" Аркадий был не намерен.
Всегда лучше "подстраховаться",-- рассудил он. Да
и мало ли кто перед тобой? Может обычный парень.
А может - и "засланный казачок"... Да и признайся,
что он когда-то был "международником" по боксу,--

начнутся совсем казавшиеся сейчас Аркадию не
нужными воспоминания. А то и откровенные
расспросы. Ни то ни другое он не любил).

--...Я тоже занимался боксом,--Чуть улыбаясь,
сказал парень.-- Когда-то был мастером. И видя
тебя, решил предложить побоксовать.

--Ну, так-то побоксовать?-- усомнился
Аркадий.

--А почему нет?-- удивился парень.

--Да нет, я это просто так,-- попытался
выправить положение Аркадий.-- Думал, что
помимо бокса, ты хотел предложить что-то еще,--
совсем уже навскидку добавил он.

--Ты прав,--ответил парень, представившись
Равилем.--Но сначала скажи - ты согласен иногда
устроить легкий спарринг? Во время пробежки?
Не против?--совсем уже по дружески он посмотрел
на него, протянув руку, улыбаясь.

--Да почему бы и нет?-- несколько
раздумывая, согласился Аркадий.

--Ну, вот и отлично! Ты в город надолго?

--В том плане, что во мне угадывается
"приезжий".

Парень кивнул.

--Пока не знаю,-- признался Аркадий.

--А чем занимаешься?-- поинтересовался
Равиль.

--Ты работаешь в милиции?-- пошутил
Аркадий.

--Почти,-- усмехнулся парень.

--Да... пока еще ничем,-- внимательно
посмотрел на него Аркадий.-- Я только недавно
приехал... А что? Хочешь что-то предложить?

--Предложить?--задумался парень,
внимательно - и уже по-новому - оглядывая
Аркадия.--Да,-- видимо решил он. Есть у нас одно
дело,-- посмотрел он на Аркадия, видимо еще что-то
про себя решая.

--Говори,-- по-деловому попросил Аркадий.

--Видишь ли...--осторожно начал Равиль.--
Один мой знакомый - товарищ по сборной -
организовал группу из бывших боксеров, борцов,
штангистов. У нас есть свой зал, банька, в общем,

можно потренироваться, попариться... Я понимаю, тебе сейчас негде тренироваться? Ну, не считая парка,-- уточнил, улыбнувшись, он.

Аркадий кивнул.

--Так вот... можешь приходить,--продолжил Равиль.-- Кстати, отсюда недалеко,--Равиль подробно рассказал месторасположение зала и время когда все собираются.

--Цель нашей команды не только тренироваться, но и заработать деньги,-- продолжил он.

--Деньги?-- переспросил Аркадий.

--Да, деньги,-- несколько с вызовом ответил Равиль.-- Знаешь, сейчас, после падения коммунизма, из всех щелей выползали всякие барыги и спекулянты. Ну а мы, в некотором роде, вроде как санитары общества, что ли.

--А твой знакомый Робин Гуд?-- насмешливо произнес Аркадий.

--Зря ты так,--несколько обиделся Равиль.-- По крайней мере это лучше, чем сидеть без денег и с пустым желудком.

--Ну, может ты и прав,-- задумчиво произнес Аркадий.

--Давай так?-- сказал Равиль.--Я тебе скажу свой номер телефона. Если надумаешь - позвонишь. Идет?

--Идет,-- согласился Аркадий.

Продиктовав номер, Равиль побежал дальше. А Аркадий хотел было тоже продолжить тренировку, да уже не смог.

В его голову полезли новые мысли. И с ними необходимо было справиться.

Глава 3

Последующие несколько дней прошли по вполне устоявшемуся сценарию. Утром Аркадий тренировался в парке. Днем бродил по городу: музеи, выставки, галереи и вернисажи... Аркадий, как говАривал сосед, инвалид-афганец, часто встречавшийся Аркадию на лавочке у подъезда, окунулся "в культурную пучину". Да это, в общем, так и было. Да и к тому же, все это рождало в голове Аркадия дополнительные впечатления. Которые

выливались на бумагу (правда, несколько трансформируясь) - Аркадий работал над книгой.

К тому же он твердо решил, как только представится возможность, защитить кандидатскую диссертацию. Которая, собственно, давно уже дожидалась его...

И жизнь, быть может, хотя бы какое-то время текла своим размеренным чередом, как если бы...

В общем, случилось событие, потребовавшее внести новые коррективы.

Дело было так.

Как-то на одной из выставок Аркадий познакомился с девушкой, студенткой-заочницей, у которой заканчивалась сессия и она наслаждалась последними днями пребывания в Петербурге (приехала из какой-то глубинки, Аркадий даже толком не запомнил откуда). С первых же минут знакомства девушка (ее звали Катя, -- так же как и его американскую знакомую) была очарована Аркадием и можно было сказать, что она уже вскоре была в него влюблена. Ну, по крайней мере, так показалось ему.

Она с затаенным дыханием слушала рассказы мужчины, прообраз которого могла видеть разве что в фильмах (или во сне); что-то смеясь и несколько смущаясь рассказывала сама; в общем, они достаточно интересно проводили время. Не забывая посещать - теперь уже вдвоем - выставки, музеи, и все прочее. Куда Аркадий водил даму.

...Как-то после выставки картин знаменитого художника, проходившей в одной из галерей города, Аркадий пригласил Катю в ночной клуб-ресторан. Девушка, не бывавшая доселе в подобных заведениях, поначалу очень смущалась, скромно, из-под опущенных ресниц, оглядывая загадочно-неизвестный интерьер. Однако, посетителей в этот час - а было около одиннадцати вечера - собралось не много. И мало-помалу Катя привыкала. А прошло еще какое-то время и она уже совсем свыклась в незнакомой доселе обстановке. Совсем не обращая внимания на постепенно заполнивших ресторан ночных посетителей.

Но вот когда ночь развлечений и веселья была в самом разгаре и случилось то, что, собственно, и вполне могло случиться в криминальные 90-е.

Все выглядело примерно так: разгоряченные после танцев и слабоалкогольного коктейля Аркадий с Катей вышли подышать на улицу. (Благо, что вокруг помещения, находящегося за забором, ограждающим заведение от посторонних глаз, имелся небольшой мини-скверик). Никого кроме них на улице не было. Несмотря на середину лета ночи в Санкт-Петербурге были прохладными и Аркадий, слегка приобняв озябшую девушку, рассказывая ей какую-то очередную смешную историю из - чаще всего выдуманных - "похождений" своих друзей. (Стоит заметить, что у Аркадия действительно было несколько друзей-приятелей, попадавших в какие-то немислимые и забавные ситуации, рассказы о которых вызывали вполне искреннее внимание - ну и смех, разумеется -- у слушателей).

Повторялось все и на этот раз. Вот только внимание молодых людей привлек шум,

---

раздававшийся на улице. Казалось, кто-то с силой бьет по входным воротам, поставив задачу сбить те с петель. Аркадий, хотел, было, спуститься в ресторан и позвать охранника, когда стучавшие, видимо, заприметили звонок, принялись с остервенением нажимать на него.

...Как только охранник, предварительно спросив: "кто"? и услышав грозный окрик: "милиция"! -- открыл ворота, через образовавшийся проход тут же начали врываться парни в черных масках и ОМОНовских костюмах, часть из которых, помогая себе автоматами, принялась бить удивленного охранника, а остальные побежали к ступенькам, желая, по-видимому, как можно быстрее спуститься вниз.

Через секунду в заведении смолкла музыка (до того с успехом перебивавшая все ночные шумы), а еще через время слышались грозные матерные окрики омонцовцев, звук ударов, стоны, в общем, тот непонятный для Аркадия шум (непонятна была причина столь явной злобы

омоновцев), который заставил нашего героя слегка отступить в тень забора, оставляя себя с Катей пока не замеченными для нападавших.

Посетители ресторана в ужасе начали выбегать на улицу. Омоновцы, догоняя посетителей, избивали их прикладами автоматов и ногами. По всюду слышались стоны и крики окровавленных людей.

--Что же это творится, Аркаша?-- в ужасе прошептала девушка, в страхе прижимаясь к нему.

--Не знаю,--недоуменно прошептал Аркадий.

-- А может это бандиты?-- спросила Катя.

Аркадий покачал головой.-- Не похоже,-- прошептал он.-- Милиция.

--Но надо же их остановить?!-- в нерешительности произнесла Катя.-- Рассказать им, что здесь обычные---

--Да что ты!-- предостерег девушку Аркадий.-
- Смотри, как они обчищают карманы,--уткнув лежащих на асфальте людей лицом вниз и заставив их раздвинуть ноги и подложить руки на затылок, омоновцы усердно выгребали содержимое из

карманов лежащих, забирая себе все то, что было мало-мальски ценное - деньги, кольца, часы...

--Какой ужас,--проговорила девушка, в страхе по детски закрыв ладошками глаза.

--А ну стоять!-- раздался рядом с Аркадием и Катей грозный окрик случайно заприметившего их омоновца.

--На землю, суки!-- закричал другой омоновцев, тоже заметивший их и побежавший к ним, на ходу передергивая затвор автомата.

--Мы обычные люди!-- попробовала было успокоить бегущих ей на встречу людей в масках Катя, в бессилье выставив вперед руки.

--Заткнись, блядь!-- закричал подбежавший к ней омоновец и угрожающе занесший над ней приклад автомата.

Стоявший рядом со съежившейся в страхе девушкой Аркадий быстро выбросил левую руку тому в голову. Получился нокаут.

Второго омоновца Аркадий отправил лежать к первому.

Завидев произошедшее, несколько омовцев, оставив избивать посетителей ресторана, побежали на помощь своим незадачливым коллегам.

--За мной!-- схватив за запястье опешившую девушку Аркадий повернул назад, туда, где к ограде забора (как раз по периметру, напротив ворот и справа от спуска по ступенькам в ресторан) примыкал старинный многоэтажный дом (где-то начала прошлого века), и где, в свою очередь, имелась небольшая лазейка: аккурат в углу, между стенами дома и забора, так, что, слегка подсадив девушку и последовав следом за ней, Аркадий с Катей оказались на другой стороне улицы, в другом квартале, где спящие в своих квартирах люди никак не подозревали о случившихся рядом с ними бесчинствах.

.....
.....

--Все позади-позади,-- успокаивал продолжавшую всхлипывать на его плече девушку Аркадий, когда они -- остановив проезжавшее мимо такси и быстро скрывшись с места происшествия -- оказались перед подъездом дома девушки. (Она жила у своей бабушки).

--У тебя сессия закончилась?-- поинтересовался Аркадий.

--Да,--кивнула Катя.

--Ты знаешь, мой совет - уезжай,-- осторожно произнес Аркадий.-- Мало ли что. Вдруг начнется буча. Лучше нам с тобой какое-то время отсидеться...

--Да, да... я понимаю,-- поспешно ответила Катя.

--В общем, так,-- начал Аркадий.-- Собери вещи. Я завтра закажу тебе билет. Потом за тобой заеду и провожу. А сейчас,--Аркадий приобняв, поцеловал Катю,- - не грусти. И иди спокойно отсыпайся. Надо восстановить силы.

Попрощавшись, молодой человек быстрым шагом направился к дороге и взмахнув рукой - сел в остановившиеся такси и поехал домой.

--Надо немного поспать,--решил он, называя таксисту свой адрес.

Глава 4

Всю последующую неделю (Катю он беспрепятственно посадил на поезд) Аркадий провел дома. Даже за продуктами не выходил, предусмотрительно заполнив холодильник накануне.

Аркадий продолжал работать над книгой, пролистывал диссертацию, которая, в принципе, уже была готова. Причем, Аркадий так увлекся, что временно забросил даже свои традиционные пробежки, дав себе, правда, обещание на следующей неделе их возобновить.

-- Однако, хочешь не хочешь, но добровольное заточение придется заканчивать,-- подумал он, пересчитывая те незначительные

деньги, которые у него остались. Пора было подыскивать работу. Денег было действительно мало. А он еще держал в планах навестить родителей...

Неожиданно ему в голову пришла мысль, что ситуация в Америке вполне могла уже и разрешиться. И тогда он вполне может вернуться. А уж потом, приехать в Россию уже "победителем"...-- так думал Аркадий, стоя на балконе верхнего этажа и наблюдая за спешащими в разные стороны на расположенных внизу тротуарах людьми.

Внезапно внимание Аркадия привлек звук включенного телевизора. Там что-то говорили о боксе. Переступив одной ногой за порог и не желая окончательно заходить в душное помещение (а потому держась одной рукой за косяк), он наклонился и заглянул в экран телевизора.

Передавали, что в городе проходил какой-то международный турнир по боксу. Завтра уже должны были состояться финалы.

Аркадию вдруг очень захотелось пойти. Он быстро зашнуровал кроссовки, накинул кожаную

куртку и выскочил на улицу. В желании побыстрее купить билет, он принялся усердно оглядываться по сторонам, пытаясь зацепить взглядом что-либо похожее на кассы. А так как это все-таки был центр города, то это вскоре ему удалось, и довольный, он почти побежал к намеченной цели.

.....

...

На следующий день, встав спозаранку и сделав получасовую утреннюю гимнастику перед зеркалом (бой с тенью, техника защиты-нападения, отжимания, приседания, пресс...) Аркадий принял душ, позавтракал, и поспешил в один из городских Дворцов спорта, где и должен был состояться турнир по боксу.

.....

.....

В холле дворца спорта, оглядывая пришедших на соревнование болельщиков (судя по

лицам: бывших, а то и действующих, боксеров), и с затаенным дыханием повторяя про себя имена некоторых чемпионов прошлых лет замеченных им, Аркадий внезапно озарился неподдельной улыбкой и направился к стоявшему неподалеку крепко сбитому, широкоплечему парню среднего роста, который широко расставив ноги и слегка прищурился глазами на склоненной несколько в сторону голове, внимательно всматривался в лица проходивших людей, периодически здороваясь за руку с некоторыми из них. При этом на его лице играла широкая добродушная улыбка, которая очень подходила к мужественному, несколько даже суровому типу внешности, представляя обладателя похожим на доброго сказочника, спустившегося, как говорится, на этот грешный мир.

Редкие седоватые волосы на висках парня сочетались с едва заметной из-за короткой стрижки лысиной на макушке. Всмотревшись, Аркадий подтвердил свою догадку, узнав в стоявшем - в прошлом неоднократного призера чемпионатов Советского Союза, чемпиона Европы и финалиста

чемпионата мира по боксу в полутяжелом весе Анзора... Фамилию, правда, запомнил, помнил всего несколько букв... Впрочем, ничего страшного,-- подумал Аркадий.-- Его ведь все равно звали Анзором. Правда, теперь Анзор заметно прибавил в массе, весив примерно под центнер.

--Здравствуй, Анзор!-- Аркадий улыбаясь протянул руку, и не дожидаясь пока парень недоуменно уставится на него, тщетно силясь вспомнить где мог видеть подошедшего к нему человека, быстро проговорил: "Я, правда, слегка изменился. Как-нибудь объясню. Моя фамилия Тоновский".

--Аркадий Тоновский?-- недоуменно произнес Анзор.-- Ты хочешь сказать, что ты чемпион мира по боксу и,-- Анзор слегка запнулся.-- Мой давнишний друг с юга, с которым я столько раз встречался на сборах?.. (Несмотря на возраст - Анзор был заметно старше Аркадия - они несколько раз встречались на совместных сборах перед чемпионатами по боксу в Сочи и Ашхабаде - Анзор тогда уже заканчивал свои выступления)... Да нет...-

---

- недоуменно покачал головой Анзор.-- Нет... нет... хотя...-- он более пристально взгляделся в лицо парня, "выдававшего" себя за Тоновского... Хотя... было заметно, что какие-то сомнения все же одолевают Анзора.-- Знаешь что, друг?!-- с еле заметным кавказским акцентом и неким вызовом, произнес через время Анзор, продолжая с усилием всматриваться в лицо человека стоявшего напротив него.-- Скажи-ка мне, если ты конечно тот, за кого себя выдаешь, скажи, как звали того старика, который нам постоянно давал свою лодку, когда мы "сбегали" в город?

--Старика?!-- с придыханием проговорил Аркадий, слегка наклонив голову вниз и закусив нижнюю губу, вспоминая того доброго человека, который не раз выручал их (да и не только их) - "Гаврилыч"!

Анзор удивленно посмотрел на Аркадия.-- А какого цвета были перчатки у парня, который иногда приходил к нам на базу побоксировать? И как его звали?

--Анзор!-- наставительно произнес Аркадий, с улыбкой посмотрев на него.-- Того парня звали Василием. Перчатки у него были синего цвета с черной полоской на запястье и белой - на ударной части...

--Неужели это ты!!-- перебив его, с придыханием произнес Анзор, широко разведя руками, желая заключить в объятия своего, так неожиданно объявившегося товарища.-- А что же с тобой случилось? Тебя же не узнать?..

--Та,-- махнул рукой Аркадий.-- Как-нибудь расскажу. Пойдем лучше посмотрим бокс,-- приобняв Анзора за плечи, Аркадий потянул его в зал.

.....

--Ну как ты жил, дорогой!-- заинтересованно спросил Анзор, когда уже после матча друзья уютно устроились в близлежащем небольших размеров, но достаточно уютном ресторанчике.

--Все расскажу, Анзор, обещаю, обо всем тебе расскажу,-- улыбнулся Аркадий, с удовольствием убеждаясь, что его товарищ так и не потерял присущего ему ранее любопытством.-- Но сначала давай о тебе? Чем занимаешься? Еще тренируешься?

--Да какой там,-- махнул рукой Анзор.-- Ты знаешь, даже желания нет. Вроде бы почти два десятка лет отдал боксу... А вот теперь... "Наелся", что ли,-- усмехнувшись, невесело пошутил он, опрокидывая рюмку коньяка.

--Бери лимончик,-- Аркадий заботливо пододвинул к нему блюдечко с порезанными ломтиками лимона.

--А я вот еще тренируюсь,-- сказал через время Аркадий.-- После чемпионата мира выиграл бой за титул чемпиона по боям без правил. Там же, в Штатах,-- пояснил он. А уже после - приехав на какое-то время в Союз - снова уехал. Опять выступал, - и Аркадий, практически не упуская мельчайших подробностей, поведал Анзору о своих американских приключениях.

--Что-то у тебя все получается слишком загадочно,-- покачав головой, произнес Аркадий, когда, выйдя из душного помещения и порядком надоевшего помещения на улицу, нашедшие друг друга друзья неспешно направились по полупустынному тротуару желая немного пройтись, поговорить на воздухе. Благо что дом Анзора (а он по кавказски великодушно пригласил друга к себе) находился всего в нескольких кварталах.

--Неужели нет никаких способов выбраться из создавшейся ситуации?-- поинтересовался Аркадий.

--Эх, дорогой,--покачал головой Анзор.--Ты думаешь я сам не пытался?! Еще бы! Но только посмотри: пока выступал за Союз... Да что там говорить, ты и сам все прекрасно знаешь. Не мне одному давали и квартиры и машины... К тому же успел закончить Университет. Филологический факультет, между прочим!

--Ты филолог?-- с неприкрытым удивлением произнес Аркадий.

--Хм,--выдохнул Анзор, и, полуобернувшись к товарищу, весело рассмеялся.— Хотя, эта история, пожалуй, требует отдельного повествования.

Неужели я тебе никогда не рассказывал, что меня побудило прийти в бокс?..-- Нет? Тогда слушай. Да, не переживай, успею досказать пока идем.

--...Я вырос в интеллигентной ("может даже излишне интеллигентной", - усмехнулся Анзор) семье. Отец -- поэт и писатель, доктор филологических наук, профессор Университета. Мать -- кандидат наук, доцент на кафедре иностранных языков. Я сам владею несколькими языками. Какими? Немецким, английским, французским, читаю по-польски, понимаю, если говорят по-фински. Но это не суть. Дело в другом. Ты понимаешь, когда я был подростком, я нисколько и не задумывался над тем, что мне нужен спорт. Как-то вполне достаточно легко обходился и без него. Эти постоянные школьные олимпиады (я ведь был отличником) выматывали не меньше, чем спортивные тренировки моих однокашников. Однако, лет в 15 произошел случай, который

буквально заставил меня пойти записаться в секцию бокса.

Дождавшись зеленого сигнала светофора, друзья перешли дорогу.

--Вот, осталось совсем немного,-- сказал Анзор.-- Еще квартала два-три и будем на месте.

--Ты же сказал что рядом,-- усмехнулся Аркадий, оглядываясь назад и прикидывая, сколько они уже прошли.

--А, дорогой, ты что устал, что ли?! Я тебя не понимаю, далеко-быстро, сейчас придем. Или ты спешишь?-- спросил Анзор.

--Да нет-нет, все в порядке,-- успокоил товарища Аркадий.--Лучше доскажи, что там было дальше?!

--Дальше... Дальше было то, что я стал искать секцию, где бы мне разрешили тренироваться,-- снова начал Анзор.-- Ведь ты знаешь, как было тогда трудно. К одному тренеру пришел - говорит мне, что мол, у него уже в 15 лет есть кандидаты в мастера, перворазрядники, а ты, мол, новичок, да еще к тому же до этого не занимался никаким

спортом. Короче, даже "смотреть" не стал. Так же и в других секциях. Везде практически тоже самое. Но что интересно, я и не думал отступить. Ведь знал бы ты, как меня тогда били эти подонки, местная шпана, когда я шел со знакомой девочкой (дочкой учительницы) на спектакль. В белой рубашечке, выглаженных брючках. В руках томик Есенина... И тут эти... целая шайка, человек десять... Слово за слово... А тогда стояло такое, знаешь, дождливое лето. В общем, что говорить,-- Анзор в сердцах рубнул воздух рукой.-- Пришел я к очередному тренеру и говорю ему, что мол, так и так, до сего дня не делал даже утренней зарядки, в школе отличник, этакий почти "ботаник" знаете ли, но имею сильное желание научиться искусству бокса, и т. п. А он мне, знаешь, начинает отвечать все в том же роде, ну, как и те два тренера. А я, мол, извините, все знаю, тем более что несколько ваших коллег о моих перспективах в боксе мне уже поведали, но... В общем, не знаю, что тогда сыграло, может, решил утереть нос своим, по всей видимости, знакомым тренерам (он о них

переспросил с таким прищуром и полуулыбкой - ты бы видел!), а может просто сжалился надо мной, не знаю. Но поверил. А на первой же тренировке, когда он, то ли желая испытать (а может уже и пожалев что взял) поставил против меня перворазрядника - это в первом же бою в моей жизни -- и я его два раза "опрокинул",-- все изменилось. В общем, за два года занятий, уже в 17 лет, я выполнил норматив мастера спорта, а в 19 - международного! Так что, мой тренер был более чем счастлив, получив всего через четыре года после моего прихода в его секцию звание заслуженного тренера республики, а несколько позже и Союза...

--Так все началось... а что случилось позже?-- адал вопрос Аркадий.

--А это я тебе расскажу уже дома,-- приобняв друга, Анзор хитро улыбнулся, поглядывая на дверь подъезда, предваряющую вход в высокий старинный особняк.

--Неужели уже пришли?-- весело пошутил Аркадий.

--Э, только не говори, что мы шли слишком долго,-- полушутя попросил Анзор.

--Да нет, почему долго, всего каких-то минут сорок. Разве ж это долго?!-- рассмеялся Аркадий.

Товарищи поднялись на пятый этаж и вскоре очутились в небольшой двухкомнатной квартирке Анзора, где он жил со своей престарелой матерью (отец у них, как оказалось, совсем недавно умер). Сейчас старушки не было дома - она летом жила на даче (Анзор регулярно навещал ее, привозя продукты каждый выходные), так что старые друзья могли вполне спокойно (имеется в виду - не нарушая ничей покой) продолжить беседу.

--Что же было дальше?-- призадумался Анзор.-- А дальше было все слишком скверно. Перед самым падением Советской власти я уже начал печататься в литературных журналах: стихи, проза. Мечтал стать не только писателем, но и сценаристом. (Кстати, мое второе высшее образование как раз сценарист)... А как страна распалась - моментально перестали печатать. (Причем не только меня. Сам, наверное, помнишь

как резко упали тиражи книг, газет и журналов. А одно время их вообще почти не издавали). В общем, я пошел на Ленфильм. Предложили работу каскадером. Тогда же было с этим делом относительно просто - а, мол, известный спортсмен - давай, давай, будешь каскадером. Потом пару фильмов ставил как второй режиссер. Один раз даже выбился в заместители директора картины. А потом все! Как рукой отрезало! На одной из съемок получил серьезную травму. Потом, чуть ли не подрался с одним известным режиссером. В общем, кому нужен скандальный полуинвалид (я тогда долго ходил в гипсе). Начал пить... Эх, хочется все забыть к чертовой матери,-- в сердцах выругался Анзор. Давай лучше выпьем,-- налив в рюмки коньяк, он жестом пригласил Аркадия присоединяться.

--А что же потом, так и не пробовал никуда устроиться?-- с участием поинтересовался Аркадий, ставя на стол выпитую рюмку и забрасывая в рот несколько горошин винограда.

--Почему же?! Пробовал!-- горько произнес Анзор.-- Вот только путного ничего не вышло. Никому не нужны как бывшие спортсмены, так и писатели-неудачники... Одно время, правда, по благу устроился главным редактором одной газетенки. Так знаешь?-- характер у меня изменился, что ли, не могу потакать всякой мрази, работая на этих воров-нуворишей,-- рубанул в сердцах Анзор, быстро налив и опрокинув в рот рюмку коньяка.-- Может не сумел я Пере-строиться!--усмехнулся он.--Эх, а кто из нашего брата - спортсмена сумел?!--Нервно произнес он.-- Ты бы видел, что стало с ребятами нашей сборной: кто сидит, кого убили, а кто и уехал за границу. Почти никто нормально и не живет. А этот - Анзор назвал фамилию когда-то известного спортсмена - сейчас видный бандит. Ездит с охраной. Всегда рядом натренированные "разрядники",-- усмехнулся Анзор.--Так... поддерживаем отношения. Иногда где-нибудь пересечемся,--Анзор нервно усмехнулся, покачав головой и вновь наполнил рюмки коньяком.-- А что делать?! Никто не мог

предугадать что сотворят со страной эти бывшие члены ЦК.

--Это верно,-- невесело вздохнул Аркадий и задумался о чем-то о своем... У него у самого (если рассудить) проблем было по горло.--Давай за то,-- произнес он, поднимая рюмку,-- чтобы нам с тобой наконец-то сбросить оковы невезучести и вздохнуть по новому. Я думаю, мы с тобой должны прорваться!-- обнадеживающе подытожил он.

--А что же нам еще остается, Аркаша,-- сказал Анзор, и улыбнувшись, поднял свою рюмку.

--За удачу!

--За удачу!!!

Глава 5

Разговор с давнишним товарищем не принес успокоения в не без того израненную душу Аркадия. Надежда найти работу с помощью "неожиданно нашедшихся связей" рухнула, так и не успев реализоваться во что-либо подобающее относительно сложившейся ситуации. Поэтому Аркадий, проснувшись по утрам в снимаемой им

квартире, мучительно пытался найти хоть какое-нибудь позитивное решение - но все было более чем безрезультатно. Ожидавшее его будущее было столь призрачно, что... Если не сказать больше: оно было ужасным, пугая Аркадия той непредсказуемостью, какая не могла привидиться даже в самых нелепых снах.

--Что же делать?--думал Аркадий.-- Денег почти не осталось (все-таки вчера он здорово потратился. Хотелось порадовать какими-никакими деликатесами обедневшего друга). А возможностей, по крайней мере в ближайшее время, заработать...-- Аркадий задумался.

--...Хотя... почему нет?-- несколько обрадовано произнес Аркадий, ловко спрыгнув с кровати и тут же принявшись что-то искать в ящике стола.

Искал же Аркадий не что иное, как телефонный номер своего недавнего знакомого по парку, который как-то (если помним) предлагал к нему обращаться, как говорится, когда уж совсем станет невмоготу.

--На-шел,-- медленно проговорил Аркадий, держа в руках заветную бумажку с начертанным телефонным номером.

С некоторым сомнением набрав номер, Аркадий удивленно отметил, что Равиль не только практически сразу его узнал, но и начал разговаривать с ним так, словно они встречались только вчера. (Даже промелькнуло сомнение - не перепутал ли тот его с кем-нибудь?). Однако номер он набрал верно.

Внимательно выслушав и мгновенно оценив ситуацию, Равиль попросил Аркадия никуда не выходить ("побыть на телефоне"), обещая перезвонить в течение получаса.

Каково же было удивление Аркадия, когда уже через несколько минут раздалась трель телефонного звонка и радостный ("чему он радуется"-- подумал Аркадий) Равиль - а это звонил именно он - попросил Аркадия выйти на улицу, и уточнив месторасположение его дома, сказал что он сейчас за ним заедет.

Быстро одевшись и на ходу закинув в рот с десяток долек кураги (сушеный абрикос достаточно калориен, чтобы в иных случаях даже заменить завтрак) Аркадий выскочил из подъезда.

Минут через десять рядом с ним (как условились, Аркадий вышел к ближайшей трассе) остановились белые "Жигули" пятой модели.

--Привет-привет,--радостно улыбаясь и выходя из машины, протягивал руку Равиль.-- У нас, к сожалению, немного времени,-- поприветствовав Аркадия, произнес Равиль.-- Вот, знакомься,-- сказал он, полуобернувшись (с переднего сидения) и дождавшись пока Аркадий усядется сзади - показал на водителя: это Вася.-- Аркадий пожал протянутую руку, назвав свое имя.-- А это Гриша,-- Равиль показал на парня, сидевшего рядом с Аркадием.-- Ну ладно,-- вновь произнес он, подождав пока Аркадий познакомится с соседом.-- Мы сейчас подхватим еще одного паренька, а потом я расскажу куда мы едем.

Равиль о чем-то быстро переговорил с водителем, уточняя адрес, и машина, резко рванув с места, стала набирать скорость.

--Значит, ситуация такая,-- произнес Равиль, обращаясь ко всем сидевшим в машине (после того как они взяли еще одного парня - назвавшегося Вовой - Равиль велел остановить машину на обочине, желая проинструктировать собранных им парней). -Мы недавно взяли на работу водилой нового паренька. Зовут его Валентин. Так вот, буквально вчера он попал в неприятную ситуацию. Когда он ехал со своей женой (у него своя машина - "Жигули"- "двойка") за ними стали гнаться какие-то отморозки, сигналиая и крича чтобы он остановился. Но тот, понятное дело, немного струхнул, и наоборот - дал по газам.

В общем, те его догнали только тогда, когда у него сдали нервы, и он решил остановиться, чтобы выяснить, что от него хотят. Ну а братва, вместо разговора, сначала зарядила ему в "морду", ну а потом стали требовать какие-то деньги, забрали машину, выгребли все из карманов ("якобы на

оплату шоферу - эти лохи гнались за ним на такси, у их машины кончился бензин"), в общем, "голимый" беспредел. Может на жену его таким образом был наезд (у нее своя риэлтерская фирма. Но мелочь - начинающая, где она и директор и агент), кстати, как только Валентин начал работать на нас, фирма его жены тоже охраняется нами,-- пояснил он. ("За определенную плату, конечно"). Но факт другой - в результате всего, ему ничего не объяснив, назначили "стрелку" - это будет завтра - на которую он должен принести определенную сумму денег. Причем эти козлы, конечно, ценник здорово загнули,-- усмехнулся Равиль.-- Ну да ладно. Еще раз повторю - это "беспредел". А своих друзей мы никому в обиду давать не позволим,-- Равиль внимательно посмотрел на всех собравшихся.-- Поэтому сегодня же поедем на розыски этих мерзавцев - будем гадов "мочить". Вот так вот.

--А как мы их найдем?-- спросил Вова.

--В том то и дело, что мы знаем машину, на которой первоначально (ну, пока там был бензин,-- усмехнулся Равиль) гнались эти отморозки. Валек

лохонувшись не до конца, успел срисовать номер. Мы "пробили" через знакомых ментов, теперь едем по полученному адресу.

Белая "пятерка", взвизгнув тормозами, резко рванула с места.

--Сейчас найдем этих скотов и обо всем с ними потолкуем,--мечтательно откинувшись на кресло, произнес Вова.

--Хорошо если они окажутся дома,-- недоверчиво ответил Гриша.--А то придется рыскать за ними по всему городу.

--Не переживай, братан,-- успокоил товарища Равиль.-- Эти "бакланы" успели здорово "засветится". Я думаю, если их и нет дома, потрясем родственников. А те вмиг их найдут.

--Хотелось бы,-- заметил Вася.

--Что я-то здесь делаю?-- подумал Аркадий, "в пол уха" слушая своих новых "друзей".-- Вообще, если внимательно разобраться, моя жизнь может дать здоровый крен влево... если уже не дала,-- Аркадий отрешенно смотрел в окно несущегося по одному из новоиспеченных проспектов (город

уверенно расширился) автомобиля.-- С кем я сейчас? Кто я? Что ждет меня впереди?-- задавал сам себе вопросы Аркадий, и... не находил ответов.

--Подъезжаем,-- в пол голоса произнес Равиль, оторвав Аркадия от невеселых мыслей.-- Значит так,-- он изучающее посмотрел в свой блокнот.-- Квартира...

--А вот их машина,-- перебил его Вася, показав рукой в сторону припаркованного на тротуаре автомобиля.

--Пошли,-- быстро скомандовал Равиль, когда водитель резко остановился.-- Может быть застанем этих отморожков дома.

--А что можно делать в этом случае?-- поинтересовался Вова.

--Мочить!-- усмехнулся Гриша, слегка подтолкнув застопорившегося товарища.

Молодые люди упругой походкой спортсменов (помимо Аркадия и Равиля спортом занимались и другие ребята: Вася и Гриша - каратэ, Вова тоже был каратистом и теперь перешел на

становившийся популярным в начале 90-х кикбоксинг).

.....

Когда они довольно настойчиво позвонили в квартиру, там сразу установилась подозрительная тишина. И только чуть позже, когда ее пришлось "для профилактики" попинать ногами, испуганный женский голос спросил: "кто?".

--Милиция!-- рявкнул Равиль и, оттеснив тут же открывшую девушку, молодые люди оказались в прихожей.

Однако, уже скоро оказалось, что тех кого они разыскивают, дома нет. Да и вообще, мол, начала повышать голос оправившаяся после шока девушка, квартира не их, а моя. Ну да, знаю, одного молодого человека из тех, кого вы ищете. Ну да, приходит иногда ко мне. Но иногда! Вы слышите: иногда! Когда захочет,-- пояснила она.

--Значит так,-- жестко прервал девушку Равиль.-- Вот наш номер. Если в течении суток твой урод нас не найдет - сождем к чертям собачим твою хату, а тебя пустим по кругу. Все поняла?--Равиль жестко посмотрел на девушку.

--Да, да,-- чуть всхлипнув, ответила она.

В итоге, ситуация разрешилась наиболее лучшим способом, который даже трудно было предположить. В этот же день им позвонили "разыскиваемые" и подъехав на встречу ("стрелку"), покались (в той мере, насколько подобает каяться "братве"); после чего забрали обратно все претензии по поводу Валентина (мол, откуда мы знали, что это ваш водила), а в качестве компенсации "за моральный ущерб", и для, так сказать, закрепления "дружеских отношений", они отдали несколько своих киосков, которые "крышевали").

Однако, на душе Аркадия, получившего за проделанную работу две сотни "баксов", было беспокойно. Он был в смятении. Нужно ли ему все это? Что делать дальше?--все чаще и чаще он

задавал себе вопросы. И только под утро наступил долгожданный сон. Должен быть выход, должен! Не может быть так все плохо! Не может! И надо найти этот выход! Надо! И я найду его! Завтра же...-и Аркадий заснул крепким сном, обещая себе завтра же разобраться в сложившейся ситуации.

Глава 6

Телефонный звонок беспокойно-отчаянной трелью нарушил предрассветную тишину, заставив Аркадия чертыхаться, ища в темноте орущую трубку. Однако, когда он узнал кто звонит, а потом и выяснил причину столь раннего звонка, Аркадий сказал что приедет, и вскоре, быстро одевшись, выскочил на улицу.

А еще через время, выйдя из такси, он уже сильными движениями натренированных ног взбирался по ступенькам.

--Кто там?-- испуганно спросил голос по ту сторону двери квартиры, практически сразу, как только Аркадий коснулся звонка.

--Да - я, это, Анзор, я - Аркадий!-- беспокойно ответил он.

--Проходи,-- Анзор открыл дверь и пропустил друга в квартиру.--Кофе будешь?

--Нет,-- четко сказал Аркадий.--Хотя... давай-ка наверное действительно кофе, и, - Аркадий присел в кресло, -- расскажи-ка поподробнее что же произошло?

--А ты не видишь?--чуть обиделся Анзор, у которого на перебинтованной голове откровенно краснели круги крови.

--Оставь свою кавказскую горячность,-- жестко остудил его пыл Аркадий.-- К тому же я хочу знать не только подробности, но и предположения, кто бы это мог сделать?! А уже потом мы вдвоем будем искать выход из сложившейся ситуации.

--Хорошо,-- согласился Анзор и начал рассказ.

.....

.....

Как оказалось, где-то в два-три ночи раздался звонок в дверь. Анзор ложился очень поздно, поэтому в это время спокойно принимал ванну. (Мать Анзора до сих пор находилась на даче и поэтому вполне понятно, что кроме него дверь никто открыть не мог). Когда же раздавшиеся звонки стали столь настойчивы, что принялись перебивать шум льющейся в ванной комнате воды, Анзор несколько раз недовольно прислушался, и обнаружив, что звон в дверях не прекращается, раздраженно вылез из ванной, и накинув на себя халат - направился к двери. А когда открыл - ощутил на себе такую серию ударов (как после оказалось - нападавших было как минимум трое и били они отрезками труб), что сначала растерялся, но все же благодаря спортивному прошлому успел собраться (этим объясняется, что его так и не смогли нокаутировать), и уйдя в "глухую защиту", Анзор начал подставляя локти, предплечья и запястья под удары, отступая вглубь квартиры. Наконец Анзору удалось закрыться в одной из комнат и нападавшие, предприняв безуспешные

попытки сломать дверь, отступили, предварительно сокрушив всю мебель. Анзор же, как только убедился что налетчики ушли, позвонил сначала в местное отделение милиции, а потом и некоторым своим друзьям-товарищам, среди которых - как оказалось - откликнулся только Аркадий. (С милиционерами Аркадий встретился в дверях, когда те уже уходили).

--Ты бы хоть в глазок посмотрел,-- недовольно покачав головой, произнес Аркадий.

--А,-- махнул рукой Анзор.-- Не привык я к этому. Понимаешь, никогда никого не боялся... Кто бы мог подумать?!

--Кому же ты мог перейти дорогу?-- озадаченно спросил его Аркадий.

--Да в том то и дело, что никому,-- удрученно ответил Анзор.

--То есть, ты считаешь, что эти отморозки просто перепутали квартиру?-- насмешливо произнес Аркадий.-- У тебя что, есть в доме бизнесмены?-- подумав о чем-то, несколько заинтересованно спросил он.

--Да в том-то и дело,-- удрученно повторял Анзор.-- Ни в моем, ни в ближайших подъездах похожих категорий граждан нет и в помине. Об этом я уже подумал,-- вздохнув, ответил он.

Расспросив еще какое-то время Анзора, Аркадий недоуменно пожал плечами. По всей видимости было правдой то, что Анзор ни сном, ни духом не ведал, кому он мог в чем-то помешать. Хотя, с другой стороны, и было что-то непонятно в рассказе Анзора. Что-то не сходилось в цепочке логических рассуждений, которыми предавался Аркадий, стоя на балконе квартиры Анзора, и устремив взгляд вдаль, поверх загруженных машинами улиц, спешивших по тротуарам людей, да шелестящими вдоль асфальта зеленых раскидистых деревьев, предоставляющих на несколько секунд спасительную тень пешеходам, от начинавшего уже припекать солнца. Все-таки, даже если учесть огромное уважение к Анзору, которое испытывал Аркадий, он никак не мог убедить себя в том, что произошедшее с его другом было случайностью. К тому же Анзор почему-то был

уверен, что нападавшие не выполнили до конца свою "миссию" (результатом которой должна быть его смерть) и еще вернутся. И несмотря на уверения как милиционеров из группы захвата, приехавших на вызов, так и Аркадия о том, что два раза такие "мероприятия" не совпадают, Анзор был неумолим в просьбе, напоминающей скорее настойчивость (или упрямость?) поддержать его, оставшись хоть на пару суток в его квартире. И хоть Аркадию было ясно, что всеми мыслями Анзора сейчас руководит страх, он, тем не менее, решил помочь другу, договорившись, что уж пару суток он у него побудет.

Однако, до конца этого столь рано начавшегося для Аркадия дня, суждено было случится еще одному, несколько забавному случаю, здорово разрядившему сложившуюся напряженную обстановку.

А дело в том, что Аркадий, отметив, что у друга практически пустой холодильник, решил сходить в магазин. И надо же было так случится, что в это же самое время в соседней квартире,

---

проснувшийся после хорошей пьянки сосед Анзора решил, что сильную головную боль может снять только (как минимум) "полташка" водки. А так как он уже с полгода как нигде не работал и тихо пропивал немногочисленный интерьер квартиры, то вполне логично, что, подхватив для продажи какую-то безделушку, решил позвонить в квартиру своего соседа Анзора (живущего аккурат напротив лестничной клетки), памятуя что когда-то Варвара Изольдовна, мать Анзора, у него что-то (что - он сейчас и не помнил) покупала. Но вот сосед-алкоголик никак не мог знать (а с бодуна и соображал-то не очень), что мама Анзора не только еще не приехала с дачи, но и сам Анзор сидит по ту сторону двери, подперев ее остатками шкафа, сломанного налетчиками, и ожидая тех самых налетчиков. И естественно убедившись, что звонки не утихают (а сосед, надо признать, был настойчив в своем желании опохмелиться), Анзор, предположив, что это вновь пришли налетчики, решил показать, что в квартире кто-то есть, и зачем-то спросил, кто, мол, там, пришел?

Полупьяный же сосед, раздосадованный тем, что ему никто не открывает, ответил, что если ему не откроют - он сломает дверь. И вообще заберет все деньги, ну и прочее, что взбрело в его пьяную голову.

Перепугавшийся Анзор тут же вызвал милицию.

.....

Когда Аркадий поднимался по лестнице, милиционеры навстречу вели какого-то человека, который заплетающимся языком что-то говорил о своей невинности.

--Одного взяли!-- радостно сказал узнавший Аркадия молодой сержант из группы захвата.-- А остальные ушли. Но теперь мы их найдем. Вот через этого,-- и сержант ткнул в спину замедлившего ход соседа Анзора.

.....

--Ну что, как вижу, ты тут справляешься и без меня?-- похлопал по плечу Анзора Аркадий.-- Давай сейчас поедим - я вот тут принес немного,--Аркадий начал выкладывать продукты на кухонный стол.--А потом я, наверное, откланяюсь. Опасность уже миновала. Через того,-- Аркадий кивнул в сторону открытого окна. Через который слышался шум отъезжавшего милицейского "УАЗика",- милиционеры найдут и всех остальных. Так что, можешь быть спокоен.

Однако прежде чем Аркадий, как сумел, успокоил друга (не верившего, что беда миновала), и собрался уходить, случилось новое нападение.

И надобно так случиться, что буквально за полчаса до этого позвонили с отделения милиции и посоветовали Анзору прежде всего полечить свои нервы (они, естественно, установили, что задержанный оказался всего лишь непричастным ни к чему соседом). Более того, вероятно в досаде, дежурный оперативник сказал, что они, мол, вообще не будут к нему больше приезжать. По крайней

мере, пока он, Анзор, не установит кто к нему приходит: враги или соседи.

Раздосадованный Анзор повесил трубку. Потом сделал кофе и они уселись с Аркадием (на прощание) сыграть партию в столь любимые обоими шахматы.

А через время как раз и раздался звонок в дверь. Это, наверное, Андрей,-- заметил Анзор.-- Школьный товарищ. Он звонил, обещая подъехать. Оторвавшись от шахмат, Анзор пошел открывать дверь.

Вдруг Аркадий услышал шум возни, крики, глухие шлепки ударов. Он рванулся к входной двери.

Нападавших было трое. Все высокие, крепко сбитые ребята, однако, заметив выскочившего Аркадия, те, словно по команде, пустились наутек.

Аркадий же, чуть замешкавшись около Анзора (который сидел вдоль стены, несколько оглушенный державшись за голову. По всей видимости, удар одного из нападавших пришелся

аккурат на прежнюю рану) выбежал вслед убежавшим.

--Андрей, держи их,-- неожиданно сзади закричал Анзор, который подойдя к окну и заметив, что к подъезду подходит Андрей, тут же поспешил к распахнутой двери.-- Андрей, не упускай их...-- вновь закричал он.

Однако, несмотря на все попытки - налетчикам удалось уйти. Полоснув идущего им навстречу Андрея бритвой по лицу, они выскочили из подъезда и практически тут же уехали, запрыгнув в поджидавшее их авто. Аркадию, который на миг замешкался у окровавленного товарища Анзора и вновь пустившегося за бандитами, к сожалению, оставалось только в беспомощности развести руками, глядя вслед удаляющимся преступникам.

Решив не дожидаться милиции, Аркадий вызвал "скорую", и наскоро обработав рану Андрея, да приложив к его разбитой голове мокрое полотенце, попрощался с товарищами и удалился, предоставив друзьям самим изъясняться со стражами правопорядка.

Глава 7

На следующий день пришли не менее неожиданные вести, напрочь вытеснившие все случившееся с Аркадием доселе.

А все дело в том, что, позвонив домой (как мы помним, наш герой родился в небольшом морском городишке) Аркадий узнает, что мать его тяжело больна. И сейчас находится в больнице. Болезнь сердца. Он принимает решение не медлить ни секунды и срочно выезжать к матери.

Заняв денег у Равиля и через его же связи купив билет на юг (лето было в самом разгаре и билетов в кассах не было), Аркадий на следующий день выехал на Родину. Доехав без особых приключений (не считая дотошного осмотра на украинской границе), Аркадий уже через день пути был дома.

Наскоро перекусив (все-все, потом, утешил он старика-отца накрывшего согласно законам кубанского гостеприимства богатый стол), Аркадий направился (с отцом) в больницу к матери. К

радости пришедших, мать Аркадия - Василиса Петровна - усилиями врачей пошла на поправку и чувствовала себя значительно лучше. Правда, для того, чтобы наступило окончательное выздоровление (как посоветовал врач) желательна была операция на сердце. И лучше, если она будет сделана в какой-нибудь европейской клинике. Например, в Германии или Израиле.

Аркадий задумался. Опять подступал тот денежный вопрос, от которого до последнего времени он всячески пытался убежать. Неужели ему ничего не оставалось, как вновь выходить на ринг? Ведь, как ни крути, но заработать ту сумму, которая покроет расходы на операцию и поможет ему и старикам жить, иным путем не заработать.

Аркадий задумался. Действительно, все складывалось так, что без тех возможностей, кои предоставляют подпольные бои (главным образом суммы, которые крутятся там), ему - по крайней мере пока - не обойтись.

.....

....

На следующий день Аркадий проснувшись и прочитав записку, в которой отец извинялся за ранний уход на работу (у него на сегодня было намечено совещание), съел завтрак, заботливо приготовленный отцом, и подумав о планах на этот день, решил сразу же после посещения больницы, съездить в Краснодар, в родной институт, которому отдал почти десять лет жизни (с учетом подготовительных курсов, очного обучения и аспирантуры). К тому же он решил навеститься к своему тренеру; тем более что со стариком они не виделись с того момента, как он начал подготовку еще к чемпионату мира (на сборы в Москву Феликс Васильевич не поехал по причине здоровья - на тот момент ему исполнилось 85 лет).

В общем, решая не откладывать дела в долгий ящик (тем более, что сквозь слегка приоткрытое окно кухни уже начали отчаянно пробиваться солнечные лучики, словно сигналиая, мол, давайте, люди, просыпайтесь, выходите, день начался) Аркадий вышел на улицу.

Первым делом он зашел к матери. Старушка (надо отдать должное врачам) уже чувствовала себя значительно лучше. Было видно, что первоначальный кризис миновал и теперь наступает период относительного выздоровления (правда главный врач все же настаивал на операции, так называемом "коронарном шунтировании").

После разговора с главврачом, Аркадий в раздумьях вышел на улицу.

--Надо что-нибудь придумать,--размышлял он, медленно идя по улице.- По всей видимости, действительно - деньги я смогу достать только участвуя в боях... профессиональных боях... Ну да ладно, пора отбросить упадническое настроение. Сейчас посмотрим: как там поживает Васильич, тренер.-- И, ускорив шаг, Аркадий уверенно направился к автобусным кассам. Купив билет и заняв свое место в "Икарусе", Аркадий практически сразу задремал. (До Краснодара было несколько часов езды, так что времени выспаться было более чем достаточно).

.....

....

Оказалось, столица Кубани встретила Аркадия жарой, которая царила везде, начиная с раскаленного асфальта, плавящегося под ногами, и заканчивая горячим воздухом, который словно из горновов нагоняла на немногочисленных прохожих, рискнувших выйти в тот час на улицу.

--Вот и Краснодар,-- подумал Аркадий, инстинктивно - спасаясь от жары - замедляя шаг, чтобы тело излишне не перегрелось. Благо, что дом тренера был неподалеку от вокзала. (В Краснодаре, несмотря на статус довольно большого города, вполне свободно сочетались и высотные девятиэтажки и частные одноэтажные домики. Причем не только по окраинам, но и в центре).

Однако, Аркадия ждало разочарование. В доме никого не было.

--А, наверное, он на работе... Ну, конечно же, сейчас проходит дневная тренировка (Феликс Васильевич работал тренером по боксу в одном их институтов города),-- осененный внезапной

догадкой, Аркадий собрался было уходить, как неожиданно заметил выходящего из калитки соседа, у которого, как он помнил, отчество было такое же, как и у его тренера.

Окликнув того и поздоровавшись, Аркадий поинтересовался здоровьем обоих стариков.

--Нет его больше, мил человек,-- ответил старик.-- Помер.

С Аркадия моментально слетел налет того веселого (шутейного) настроения, которое всегда сопровождало его при встречах со знакомыми людьми. Теперь Аркадия трудно было узнать. Он весь сразу как-то погрузнел, осунулся, заходил желваками, вмиг стал намного старше и серьезнее.

--А ты у него занимался, что ли?-- поинтересовался старик, по всей видимости, не узнавая Аркадия.

--Да, да... все в порядке,-- рассеяно проговорил Аркадий, найдившись в некоем задумчивом состоянии, в которое его погрузило известие о смерти тренера. Ведь что говорить, именно Феликсу Васильевичу удалось вырастить из

Аркадия того чемпиона, которым он был. После поступления пришедший в институтскую секцию бокса (а Аркадий, надо заметить, к тому времени уже был кандидатом в мастера спорта, неоднократным чемпионом края по боксу), он почему-то попал не к Феликсу Васильевичу, а к одному из его коллег. (Секция бокса была довольно большая, только пять человек тренерского состава). Однако, позанимавшись почти с полгода у нового тренера (с первым тренером пришлось расстаться в связи с переездом), Аркадий понял, что с ним в своем мастерстве он не вырастет, и стал просить у старшего тренера - которым как раз и был Носов Феликс Васильевич - взять его к себе.

Вняв просьбам талантливого паренька, Феликс Васильевич не ошибся. В течении следующего же года Аркадий выполнил норматив мастера спорта, а еще через время - и международника, став последовательно чемпионом РСФСР, СССР, Европы. А вот теперь...

Аркадий в бессилии бродил по улицам города, мысленно ругая себя. Хотя, если бы кто и спросил его, в чем же он виноват? То, пожалуй, и не услышал бы ясного ответа. И все же Аркадий заметно отличался от многих своей склонностью преувеличивать все без исключений и за все брать вину на себя. И оттого ему было сейчас как нельзя тяжело...

Внезапно, словно очнувшись, Аркадий заметил, что ноги его сами привели к институту. Но, как ни пытался Аркадий заставить себя войти, сделать этого так и не смог. Слишком свежи еще были воспоминания его пребывания там, и Аркадий, постояв с полчаса в тени раскидистых деревьев перед огромными зданиями-великанами из железобетона и стекла и придаваясь воспоминаниям студенческой жизни, медленно поплелся в близлежащее кафе, куда помнится, частенько заходил в бытность студентом.

Несмотря на дневной час, в кафе уже было несколько посетителей. В институте было столько

факультетов, курсов и групп, что студенты учились в несколько смен. Так что у кого-то всегда получались "окна", чтобы побаловать себя кофе с коньяком.

Аркадий заказал себе коньяка, кофе, и прошел в конец зала. Хотелось побыть одному. Подумать.

Вскоре, выпитый коньяк несколько упорядочил мысли, начавшие, было, перескакивать с одного события на другое.

--Что же,-- размышлял Аркадий, отвлеченно наблюдая за мерцающими разноцветными огоньками лампочек над барной стойкой.-- Сложившаяся ситуация, как не хотел бы Аркадий отдалить этот момент, требовала разрешения. И желательно скорейшего. Следовало не только прибавиться к какому-то берегу, но и выбирать тот судьбоносный путь, который, как бывало прежде, в итоге приведет к положительному знаменателю. А сейчас он должен создать предпосылки для нормальной жизни. И, в принципе, если разобраться, то в сегодняшней жизни, он, Аркадий, не видит иного пути - вернее более-менее

законопослушного пути - как драться за деньги. Пусть на угоду дельцам и нуворишам, пусть эти деньги будут заработаны кровью, но это будут честные деньги. Заработанные в честной борьбе. Ведь что может быть еще честнее, чем бой двух мужчин, которые примерно в равной мере подготовлены как технически, владея примерно равным арсеналом приемов, так и физически, проведя примерно равное время в спортивном зале. Действительно, что может быть честнее? И пока, как ни крути, не видно иного заработка. Ведь на самом деле, не идти же разгружать вагоны или торговать на рынке. Да и вообще, в торговле, как считал Аркадий, вольготно себя чувствовала лишь определенная категория публики. С низкими моральными качествами и изначальной способностью украсть. Да и где еще можно встретить столько людей, способных улыбаясь вам в глаза - вас же обмануть. И дело не в низком образовательном уровне, хотя и в этом тоже. В своей основной массе продавцом надо было родиться. Так же как и милиционером.

Аркадий, допив коньяк, встал из-за стола.

- Что ж, надо еще заскочить проведать мать,-- подумал он.-- И может быть заехать на работу к отцу. Вот старик обрадуется! (Леонид Леонидович очень гордился своей работой. И всегда, когда Аркадий к нему приходил, гордо водил его по коридорам редакции (размещавшемся в старинном особняке какого-то князя), непременно заходя с ним в типографию, где они вместе держали в руках свежие, еще пахнувшие краской листы многотиражки, представлял своего сына многочисленным встречавшимся им сотрудникам, хвалясь сыном-чемпионом...).

Глава 8

Родители Аркадия относились к той плеяде немногочисленных людей, которые всегда знали что они хотят, а для того чтобы это что-то достичь - необходимо было много работать.

Практически одного года рождения (с разницей всего лишь в год) они встретились уже будучи студентами-первокурсниками. Причем, до

того оба не только закончили школу с медалями, но и поступили в вуз с твердым намерением столь же успешного окончания. (Волей обстоятельств, мать Аркадия сразу после школы год работала на фабрике).

Правда, институты у них были разные.

Отец успешно постигал азы писательского труда, удивляя преподавателей литературного института своими глубокими познаниями в русской, советской, и зарубежной литературе. Мать - также блестяще переходила с курса на курс на экономическом факультете одного из лучших в стране вузов столицы. Но что интересно - несмотря на расхваленный преподавателями литературный талант отца, студентом его печатали несколько меньше, чем мать, писавшей стихи.

После окончания института (оба, как и предполагали, с красными дипломами), отца практически сразу же назначили на крупный пост в министерстве печати. А мать пригласили на должность зам.декана в научный институт.

В общем, преподаватели, пророчившие молодоженам (а родители поженились в конце пятого курса) "большое будущее" -- были отчасти правы. Через время отец уже работал в аппарате ЦК партии. Мать - ставшая последовательно сначала кандидатом, а затем и доктором наук - одним из заместителей директора научно-исследовательского института.

Дети тоже не подвели. Аркадий почти защитил кандидатскую по истории. Средний сын - Егор - учился на младших курсах института и выполнил норматив мастера спорта по боксу. Младший - Иван - пока был школьником.

Однако такая великолепная ситуация складывалась лишь до того момента, пока существовал Советский Союз. После того как он распался, у родителей Аркадия, как и у большинства честных советских людей, не успевших вовремя "перестроиться", все пошло крахом.

Отец, не в силах выносить того состояния, в которое все больше погружалась страна, слег с

инфарктом. А провалявшись с полгода по больничным койкам, плюнул на все и уехал на родину, посвятив себя по настоящему любимому делу - писательству. Мать же, начала, было, по выработанной годами привычке отстаивать "правду". Но так продолжалось недолго. И в конце-концов ее "отправили на пенсию" (после того как НИИ "приватизировал" какой-то нувориш).

Такого поворота событий она вынести не смогла и попала в больницу. Это-то время и застал приехавший Аркадий.

.....

--Что ты думаешь по поводу матери?--
поинтересовался Аркадий у отца, когда они встретились вечером за ужином.

--Знаешь...--отец взглядом уставшего человека посмотрел на Аркадия.-- Я думаю вывезти ее в деревню (отец был родом из деревни). Все-таки деревенский воздух да первозданная природа смогут поднять ее на ноги.

--Верно,-- согласился Аркадий.-- Однако, если честно, очень сомневаюсь, что после столь бурной

общественной и научной жизни она сможет переключиться на тихую и размеренную жизнь... Как-то не верится,-- покачал головой Аркадий.

--Да знаешь, Аркаша, и мне до определенного момента не очень верилось... Но после всего произошедшего с нашей матерью, она стала совершенно другой. Иной раз даже поражаюсь, куда делся тот ее властный мотив, который незримо присутствовал во всех разговорах. От нее всегда исходила такая аура стальной решимости и непримиримости ко всем проявлениям слабости, лени и лжи, что и окружающие, волей-неволей, подстраиваясь под нее - изменялись к лучшему. А если вспомнить, у нее и отец был такой. Попробуй где-нибудь скажи что-то не так - тут же обматерит... А ведь бывает и ложь во спасение,-- задумавшись, сказал отец.

--Бывает,-- согласился с ним Аркадий.

--Так что, я думаю, она все же должна согласиться... Ведь ты сможешь ее уговорить?

--Ну конечно,-- улыбнулся Аркадий.

--Спасибо,-- отец благодарно посмотрел на сына, незаметно убирая появившуюся в уголке глаза слезу.

--Ну-ну, перестань,-- Аркадий приобнял отца, посмотрев ему в глаза.-- Только сейчас он заметил, как здорово сдал старик. Возраст - а тому уже было под шестьдесят - всеми своими признаками старости словно обволакивал пожилого человека. Правда, если поверхностно посмотреть, то особо ничего и не заметишь. Но, пожалуй, только сейчас Аркадий понял, как же, на самом деле, тяжело его отцу. Да и что говорить, все произошедшее за последние годы здоровья не прибавляло. Правда, выручала литература. Книги отца хоть и выходили скромными тиражами, но все же выходили. Что нельзя было сказать о многих его коллегах по писательскому цеху, которых иной раз просто не печатали.

--Ты за нас не переживай,-- словно читая мысли сына попросил отец.-- Мать я выхожу. Сам - тоже видишь - еще жив-здоров. Пишу. Вот, кстати,-- и отец, приподнявшись со стула, достал из шкафа

небольшой сверток. Мои последние книги. Специально приготовил для тебя... Ты, наверное, еще не читал... Ну, в общем, будет чем заняться в поезде,-- словно стыдясь чего-то, добавил отец. (Он почему-то всегда стеснялся, когда дарил кому-то свои книги). Ты когда уезжаешь?-- поинтересовался он.

--Я думаю, завтра с утра проведу мать - и сразу в кассы,--ответил Аркадий.

--Ну, дай Бог тебе удачи!-- улыбнулся отец, и встал, чтобы скрыть появившиеся слезы.

Все-таки он очень любил своего старшего сына. И верил, всегда верил, что он сможет достичь в этой жизни намного большего, чем он. Правда, в последнее время Леонид Леонидович даже перестал загадывать о будущем. Пусть все идет своим чередом,-- часто он тихо повторял сам себе. А там - Бог нас рассудит... Все мы ходим под Богом... Абсолютно все... Так к чему же предоставлять себя каким-то вершителям судеб?.. "Кто я - тварь дрожащая или право имею?.." ... прав был Федор Михайлович... слова Раскольникова еще долго

будут будоражить душу человека... и не только русского... так думал отец Аркадия, стоя на балконе и затягиваясь сигаретой, глядя куда-то вдаль.

- Главное... главное, чтобы было будущее,-- подумал он.-- А там как-нибудь выживем...

Заглянув в комнату сына, который лежал на кровати и что-то читал (братья Аркадия были в то время на сборах перед какими-то соревнованиями), Леонид Леонидович тоже стал готовиться ко сну.

--Все будет хорошо,-- подумал он.

Глава 9

Поезд в Санкт-Петербург прибывал почти в шесть утра. Но несмотря на столь ранний час, Аркадий, спрыгнув с подножки вагона, заметил на платформе крепко сбитую фигуру Анзора.

--Здравствуй, дорогой,-- заключил тот в крепкие объятия приехавшего друга.--А я, знаешь, уже начал переживать: где, мол, думаю, мой друг Аркаша?!.. Ну как там на Кавказе?

--Да все в порядке,-- улыбнулся Аркадий, не ожидавший что Анзор приедет встречать.

--А ты, наверное, и не думал, что Анзор может приехать?--угадал его мысли Анзор.--А вот, как видишь, я здесь,-- и шутя он себя обстукал, словно танцуя "цыганочку".

По всему было видно, что настроение у Анзора было отличное. К тому же, как заметил Аркадий, со времени их последней встречи и внешне его друг заметно преобразился. Теперь на нем вместо потертой джинсовой рубашки и такого же срока брюк - был отличный костюм из легкой ткани, делавший его весьма элегантным.

Однако Аркадий еще больше удивился, когда через время, проходя мимо новенького "БМВ", Анзор щелкнув замком сигнализации, начал укладывать вещи друга в багажник.

--А,-- махнул рукой Анзор, видя что товарищ застыл на месте.--Продал душу дьяволу,-- усмехнулся он, и, плюхнувшись в кресло водителя, открыл дверь Аркадию.-- Садись, а то я и так стою под знаком.

--Но скажи, каким, черт побери, образом?...-- с придыханием спросил Аркадий, когда "БМВ",

---

управляемая когда-то его нищим другом (ведь при их прошлых встречах не только за столик в ресторане, но и вообще за все покупки расплачивался исключительно Аркадий по причине полного отсутствия у его друга денег), стала набирать ход. И вот теперь...

Аркадий с любопытством наблюдал, как Анзор, ловко используя просветы между машинами, обгонял их, уверенно смотря вперед.

--Но каким же образом?.. Как?-- смотрел Аркадий на Анзора и терялся в догадках.

--Да что там, дружище,-- рассмеялся Анзор, когда Аркадий недоуменно повторил свой вопрос.-- Впрочем, об этом я как раз и хотел с тобой поговорить... Ты не против?

--Нет. Нет, нет, нет! В том то и дело, что нет! Я вообще сгораю от нетерпения услышать твой более-менее правдивый рассказ.

--Ну, тогда слушай,-- улыбнулся Анзор.

Они остановились около ближайшего ресторанчика.

--Все очень просто,--сказал Анзор.

И он поведал своему другу нехитрый рассказ о причине собственного внезапного обогащения.

Объяснялось все просто. Не в силах наблюдать за ростом благосостояния отдельных представителей города, в котором он жил (кстати, в том числе и бывших его знакомых по сборной) и зная, что из еды у него на вечер будет в лучшем случае хлеб и отварной картофель, Анзор решился наконец-то принять предложение одного из своих старых знакомых по сборной, который теперь (на дворе все еще был 92 год) возглавлял (скажем так - не очень маленькую,--улыбнулся Анзор) группировку молодых людей. В основном, спортсменов. Но собранных по интересам. А интересы, надо заметить, у ребят были достаточно обширными, что в итоге позволяло большинству из них не только "обрести свои колеса" (ну, то есть, купить хорошие машины,--уточнил Анзор, основательно посвящая Аркадия как в результат уже проделанной работы, так и в будущие планы),-- но иметь достаточную сумму для вольготной жизни.

--Послушай, Анзор,-- неожиданно прервал его восторженные отзывы Аркадий после того, как почти час слушал неумолкающего ни на минуту товарища.--Я уже так перенасыщен деталями, что будь ваши дела антигосударственными - мог бы неплохо устроиться, продавая их по частям представителям мировых разведок,-- рассмеялся он.-- Я ведь хорошо понимаю, для чего ты это мне все рассказываешь. Но пойми,-- я в такие игры не играю. Или я ошибаюсь, и ты на самом деле имел в виду что-то другое?

--В общем, да... нет... да, конечно же, да,-- смущенно произнес Анзор.--Ты прав. Хотя...— Анзор, было, приободрился от какой-то своей новой мысли, но тут же замолчал, стушевался, и даже как-то съежился, став значительно меньше своих, в принципе, немалых размеров.

--Да ладно тебе, Анзор,-- положив руку на плечо друга, произнес Аркадий. Было видно, что Анзор и сам не рад, что затеял этот разговор.-- Считай, я это все так сказал... Расскажи мне лучше,

---

в чем - если я соглашусь - должна будет заключаться моя работа?

--Работа?-- переспросил Анзор.--Да в том-то и дело, что тебе-то я как раз и хотел предложить вообще совсем иное, чем ты мог подумать,-- Анзор многозначительно посмотрел на него.

Аркадий отметил про себя, как быстро Анзор переключился. Сейчас уже и не было заметно того упаднического настроения, которое, казалось, поглотило его. Теперь речь Анзора переполнялась короткими уверенными фразами с характерной кавказской жестикуляцией.

--И в чем же все-таки будет заключаться моя работа,-- решив подытожить разговор, уточнил Аркадий.

--Ты слышал о неофициальных боях?-- спросил Анзор.

--Подпольные бои?-- переспросил Аркадий.
Анзор кивнул.

--Ну... что-то из советских времен припоминаю,-- ответил Аркадий.-- Особенно, если мне не изменяет память, после того как в Союзе

получило распространение каратэ, а потом его же запретили - некоторые дельцы от спорта тогда делали неплохие деньги на том, что устраивали поединки между каратистами. Но боксеры, по моему, в них не участвовали,-- засомневался Аркадий.-- Иначе вскоре не с кем было бы драться.

--Все верно, Аркаша,-- заметил Анзор.-- Единственно - сейчас эти, так называемые, дельцы от спорта стали легальными бизнесменами. А подпольные бои тоже существуют.

--И это кому-нибудь интересно?-- поинтересовался Аркадий.

--Еще бы!-- усмехнулся Анзор.-- Причем, если раньше за это платили разные там цеховики да кооператоры, при этом, заметь, сами находясь на грани выживания, ведь никто тогда не знал, что начавшиеся в России будут надолго, то теперь - и я тебе говорю вполне серьезно - вполне оперившиеся отечественные бизнесмены готовы выкладывать солидные "бабки". Как говорится -- эпоха гладиаторов, начатая в римской империи, подхвачена и в новой России.

--Интересно...-- удивленно произнес
Аркадий.--Но ведь сейчас разрешили и каратэ и
кикбоксинг и вообще, черт знает что. Как говорится
- дерись-не хочу.

--А-а-а,-- по кавказки недоверчиво протянул
Анзор.-- Дерись-то дерись... Но по правилам... Да
еще под особым контролем властей... А тут - правил
никаких. Работает тотализатор, так что, на одних
умело сделанных ставках можно знаешь сколько
заработать? Да еще не забывай о многих невидимых
на первый взгляд деталей, позволяющих тоже
сделать довольно существенную сумму на боях. К
тому же, жизнь бойца здесь, в России, ничего не
стоит. А это, как понимаешь, вносит некий особый
колорит... Так что, я тебе скажу, адреналин и у
спортсменов и у зрителей выделяется будь здоров!

--И ты предлагаешь мне в этом участвовать?--
Аркадий недоуменно посмотрел на Анзора.

--Да в том-то и дело, что с твоим уровнем это
сущие пустяки,--убежденно произнес Анзор.-- И
поверь мне, я ведь смотрел бойцов, таких как ты,
там нет и в помине. Что тебе еще надо? Спокойно

дерись, бей этих "чайников", да зарабатывай "бабки". И заметь - для тебя - немалые! Хватит и квартиру со временем купить и машину.

--А ты то сам?!-- задал вопрос Аркадий.

--Ну, старик, я то уже, как говорится, не в том возрасте,-- с сомнением произнес Анзор.-- Если бы годков десять назад - запросто! Даже не думая!.. Ну а тебе-то как раз сам Бог велел,-- улыбнувшись, похлопал его по плечу Анзор.

--Да Бог-то как раз такое никогда не велел,-- подумал про себя Аркадий.—Хотя, если вспомнить крестовые походы да различные там церковные войны, то еще вопрос

--Давай, я тебя доброшу до дома,-- сказал Анзор.-- Отдохнешь с дороги, немного обмозгуешь это дело, а завтра-послезавтра я к тебе заскочу - и еще раз поговорим. Идет?

--Да чего же не идет?!-- улыбнулся Аркадий.- Идет!

Через время серебристое "БМ" Анзора остановилось около парадной дома, в котором снимал квартиру Аркадий.

--Ну что - до встречи!!-- Анзор протянул руку.

--До встречи!-- усмехнулся уголками губ Аркадий, пожимая протянутую руку.

--И знаешь что...--сказал Анзор, когда Аркадий уже вылез из машины и собирался захлопнуть дверь.-- Я думаю, ты согласишься!

--Давай!-- рассмеялся Аркадий, и подняв в прощание руку, захлопнул дверь и направился к подъезду.

"БМВ" Анзора, рванув с места, скрылось из вида.

.....

--Интересная ситуация,--думал Аркадий, разложившись на диване и наблюдая за мухой, попавшейся в паутину заботливо растянутую паучком на потолке.--Бежал от подобных боев из Штатов.--А оказывается, от себя не убежишь... Может и правда - стоит согласиться? По крайней мере, если там и вправду платят солидные деньги, я мог бы закрыть многие свои вопросы. И тогда получается, судьбы сама идет мне навстречу. Да и

притом, с деньгами в этой жизни всегда можно заниматься любимым делом, невзирая на окружающую действительность. Помогу матери... А там глядишь - и повешу перчатки на гвоздь. Да вернусь в науку.

Ах, сколько сделано ошибок,
Судьбой очерченных потерь,
Быть может, ты мне хоть поверь
И кто-то тихо шепчет - верь!..--родился у
Аркадия некий экспромт.

Потом еще минут десять в голове его проносились разные мысли, то бередя душу, то внося неожиданное успокоение, пока сон, наконец-то, не сморил уставший после поезда организм нашего героя.

Глава 10

Проснувшись уже почти под вечер, Аркадий натянул тренировочный костюм, решив побегать в парке. Обычно он занимался утром, в том числе и спаррингуя с Равилем. Однако, случилось, что все же изменял своим привычкам, предпочитая на

свежем воздухе лечить собственную хандру и плохое настроение. Вот, например, как сейчас. Да и что говорить, события, свалившиеся на его голову, как ни крути, оптимизма не прибавляли.

Уже находясь в парке и начав тренировку, Аркадий остановился среди нескольких деревьев, которые образовывали некое подобие лесной чащи. Несмотря на начало осени, вокруг все было еще буквально утыкано листочками, так что Аркадий с удовольствием наносил по ним легкие удары, представляя воображаемых противников.

Внезапно его внимание привлек шум, раздающийся неподалеку. В любопытстве оглядевшись по сторонам, он заметил, что буквально в метрах ста от него находится группа каких-то коротко стриженных ребят.

-По всему видно - борцы,-- подумал Аркадий, изучающее оглядывая крепкосбитые и мускулистые фигуры парней.

Слишком громкая речь на фоне относительной тишины парка, сочетающаяся с отчаянной жестикуляцией, навела на мысль, что «не

все спокойно в датском королевстве». Тем более что человек, с которым у этих молодчиков происходил спор, видимо слишком явно не хотел понимать, что от него хотят. И с высоты своего почти двухметрового роста незнакомец (на вид ему было лет 45, и, по крайней мере, килограммов 130-140 веса) взирал на парней, даже не пытаясь им что-то возразить.

Неожиданно один из них резко бросился в ноги мужчине, намереваясь видимо свалить его на землю. Это ему удалось, и вот уже все остальные набросились на лежащего, словно стая диких волков принявшись делать каждый свое дело: кто-то душил, кто-то бил, кто-то делал что-то задуманное им.

Казалось, вот-вот и мужчина потеряет сознание от ударов; уже и костюм его превратился в грязную разорванную тряпку; и кровь стала кое-где проступать сквозь одежду; и Аркадий решил положить конец безобразиям.

Сначала, решившись ни во что не вмешиваться - мало ли какие у кого дела - и

безучастно наблюдая за происходящим, Аркадий был намерен, не взирая ни на что, продолжить собственную тренировку. Тем более ему показалось, что мужчина сам сможет дать отпор обидчикам. Но теперь Аркадий, чертыхнувшись, поспешил к месту драки.

На разгулявшихся парней, в азарте колошмативших лежащего человека, выскочивший из-за деревьев Аркадий свалился как снег на голову. И уже после, придя в себя от неожиданных нокаутов (Аркадий бил, не задумываясь о последствиях), парни с интересом переспрашивали друг друга: что же с ними произошло? И почему они все втроем лежат на земле, почти синхронно поглаживая свои челюсти и правое подреберье... Как же все это произошло?..

.....

--Сказали, это их последнее предупреждение, - усмехнулся спасенный Аркадием мужчина, смывая кровь под краном своего кабинета, куда помог ему

добраться Аркадий, сейчас слушавший его.--А когда я их послал - набросились как псы... Спасибо вам,-- мужчина в который уж раз поблагодарил Аркадия.

Ситуация складывалась следующая.

Спасенный Аркадием мужчина оказался директором находившегося на территории парка стадиона. Звали его Кирилл Николаевич Борисов.

Как оказалось, в прошлом Кирилл Николаевич был неплохим спортсменом, призером Союза по метанию ядра. По окончании спортивной карьеры долгое время работал в Школе Высшего Спортивного Мастерства, после чего на одном из очередных совещаний в спорткомитете получил неожиданное предложение возглавить один из стадионов города. Дал согласие. Но как раз с этого момента и начались у него неприятности.

Оказалось, что стадион (главным образом помещения, находящиеся на территории стадиона) приобрели какие-то бандиты. Причем. Даже как будто не из одной, а из нескольких различных группировок.

Бывший директор, будучи в предпенсионном возрасте и думая уже о долгожданном отдыхе, когда рухнул Союз и к нему стали приходиться различные дельцы, предлагавшие некие охранные функции, в которые он даже не вдавался, прогонял их. А те не настаивали. И вот нашлись те, кто был очень настойчив. И в конце концов все сменилось откровенными угрозами.

Заклучив договор с какой-то фирмой на ремонт и последующую частичную аренду плавательного бассейна, якобы для тренировок сборной города по водному полу, прежний директор через какое-то время с ужасом узнал, что под видом ремонта в бассейне произошла некая реконструкция, и теперь помещение сауны, находящейся при плавательном бассейне, превратилось в некое подобие борделя. В результате чего детско-юношеская спортивная школа, проводившая там раннее тренировки, больше туда не вернулась. А рядом с отремонтированным помещением теперь все чаще и чаще парковались различные иномарки. И вот еще девушки... Такого

количества девушек в откровенных одеждах
прежний директор стадиона еще никогда не видел.

От всего пережитого чуть не свалившись с
инфарктом, старик поспешил на пенсию.
Порекомендовав перед своим уходом - на свое
место - Кирилла Николаевича, зная того как
человека не только исключительно честного и
принципиального, но и довольно мужественного. И
если честно, ему очень хотелось верить, что новый
директор сможет навести на стадионе порядок.

Надо заметить, Борисов взялся за дело с
присущей ему хваткой, начав с маниакальным
усердием искать пути избавления от саттелитов,
захвативших стадион. Даже исчезновение, а потом и
после неожиданной находки взрыв его новенького
"УАЗика", не могли остановить Кирилла
Николаевича. И вскоре он праздновал победу, когда,
заручившись поддержкой чуть ли не вице-
губернатора города и с трудом найдя юриста,
нашедшего всего один противоречивый пункт в
договоре и взявшегося выиграть процесс против

бандитов (и процесс действительно был выигран).
Вновь на территории стадиона заработали
спортивные секции.

Прошло с полгода. И случился тот инцидент,
свидетелем которому стал Аркадий.

--А что же дальше?-- поинтересовался
Аркадий.

--А ничего!-- ответил Кирилл Борисович.--
Все останется на своих местах. Как говорится, пока
свободою горим, пока сердца для чести живы, тебе
отчизна посвятим - души прекрасные порывы...
(Продекламировал Борисов, улыбаясь). Ну, я о том,
что будем бороться. Да мне и не привыкать,--
заметил он, предложив Аркадию в любое удобное
время пользоваться всем, что находится на
территории стадиона. Так что заходи. Буду всегда
рад,-- пожал на прощание руку спасенный им
директор стадиона.

Аркадий медленно пошел домой, размышляя
о том, что же все-таки происходит с его страной?..
Он пытался найти ответ и... боялся отыскать его.
Слишком живо стояло перед глазами все, что

происходило сейчас, в начале 90-х. Он видел миллионные армии безработных, нищих, бездомных... Видел тех, кто смог прибрать к рукам многочисленные предприятия, приватизировав их. Видел... Аркадий все это видел. Но он боялся... он очень боялся дать какую-то реальную оценку происходящему... Боялся просто сойти с ума. А ведь ему еще надо было жить. У него еще было о ком заботиться. У него еще могло быть будущее...

Аркадий, отыскав глазами первую попавшуюся телефонную будку, набрал номер Анзора...

Часть 3

Глава 1

-Анзор словно ожидал звонка,- подумал Аркадий после того, как снявший трубку Анзор, услышав его утвердительный ответ, тут же назначил встречу на следующий день.

Когда Аркадий к назначенному времени зашел в небольшой ресторанчик, расположенный на тихой, безлюдной улочке в центре города (а

Петербург всегда был славен такими местами, когда вы вроде как находитесь в самом центре, то и дело натыкаясь на спешащих по своим делам прохожих, но всего лишь несколько раз сворачиваете в сторону, и кажется что здесь и жизни-то вовсе нет. А так все уныло и серо).

Там его уже ждали. За столиком рядом с Анзором Аркадий увидел еще одного человека, Бенедикта Георгиевича, как его представил Анзор.

Бенедикт Георгиевич, в прошлом неплохой борец, а ныне лидер одной из питерских группировок, имел внешность, благодаря которой у того кто с ним общался, никогда не возникало вопросов каким родом занятий тот занимается.

Представьте себе человека лет 38-42, среднего роста, обычного, даже несколько худощавого телосложения, с уверенным взглядом. Если по лицу Бенедикта Георгиевича было и трудно определить, занимался ли он каким-нибудь спортом (а он когда-то был мастером спорта по вольной борьбе), то, что перед вами человек, успевший побывать в местах не столь отдаленных, вы догадывались сразу. Чего

только стоил его внимательный, изучавший вас взгляд, становившийся порой настолько колючим, что мало кто смог бы его выдержать.

Бенедикт Георгиевич действительно успел провести десять лет в колонии строгого режима, откуда он так недавно вышел, причем в ранге смотрящего за зоной.

--Наслышан о твоих победах,-- дружелюбно поздоровался Бенедикт Георгиевич с Аркадием, которого представил Анзор.--Надеюсь, твое желание с нами работать вполне искренне,-- колючий взгляд Бенедикта Георгиевича словно насквозь пытался просверлить Аркадия, желая сделать вывод: что за человек перед ним?

--В зависимости от условий, которые предложите,-- ответил Аркадий, спокойно выдержав взгляд Бенедикта Георгиевича.

--Да условия что надо,-- улыбнулся тот, продолжая смотреть на Аркадия, но уже намного мягче. Как ни странно, но он поймал себя на мысли, что ему симпатичен этот парень, державший себя уверенно и независимо. Да еще, наверное,

---

подкупало то, что Аркадий все же был в прошлом чемпион.

Дождавшись пока официант не поставит все заказанное ранее на стол, Бенедикт Георгиевич, попросивший Аркадия называть его просто Бене́й, подробно рассказал своему новому знакомому о специфике будущей работы.

--Все просто,-- улыбнувшись, подытожил он свой монолог, приподнимая бокал с "Боржоми" (то ли тюремные годы не прошли даром, то ли спортивное прошлое, но Бенедикт Георгиевич не пил ничего кроме минералки) и жестом приглашая остальных присоединяться.

--Действительно, все просто,-- повторил Аркадий.-- Особенно если бы не было подводных камней, встречающихся на пути различных начинаний.

--Ну, об этом можешь не переживать,-- убедительно произнес Бенедикт Георгиевич.-- Это, как говорится, у тебя начинания. А у нас (он подмигнул Анзору) уже стало такой обыденностью,-

---

- и, как показалось Аркадию, сожалея о чем-то, Бенедикт Георгиевич покачал головой.

В последующие полтора часа Бенедикт Георгиевич постарался подробно ответить на возникшие у Аркадия вопросы. Для Бенедикта Георгиевича очень важно было заполучить такого бойца как Аркадий. Поэтому в его убедительных речах иногда и проскакивали гротескные нотки, но... Аркадий был достаточно умен, чтобы понять что к чему. Он уже принял решение, поэтому теперь старался только (слушая Бенедикта Георгиевича) нащупать те возможные опасности, которых всегда опасался в каком-то новом, еще неизвестном для него деле.

В конце концов, решив, как показалось каждому, дело с некоторой выгодой именно для себя, мужчины разошлись, на прощание крепко пожав друг другу руки, а заодно и условившись о следующей встрече.

Для кого как, а именно со следующей встречи для Аркадия начиналась работа, поэтому после отъезда Бенедикта Георгиевича он отклонил

предложение Анзора подвести его к дому, решив
пройтись по улице и еще раз все основательно
осмыслить. Слишком много было новой
информации, которая в хаотичном порядке
накопилась в голове Аркадия, и кою теперь
следовало аккуратно разложить.

.....

Легкий вечерний ветерок был довольно
переменчив: то он набрасывался на Аркадия сзади,
обнимая за плечи и заставляя повыше поднять
воротник куртки (был конец осени и вечерами
иногда было прохладно), то наоборот, резко
изменял направление, предпринимая, в принципе,
безуспешные попытки атаковать то спереди, то
сбоку. И, наконец, через время, удостоверившись,
что Аркадий не обращает внимания на все его
потуги, он вообще смолк. (Или улетел пугать
прохожих на другую улицу).

Через время Аркадий вышел на одну из
городских набережных, иногда останавливаясь и
подолгу отвлеченным взглядом наблюдая за легким
течением Невы.

--А может это и есть его путь?-- подумал он.--

Путь воина. И незачем тогда вообще что-то выдумывать, пытаясь изменить создавшуюся ситуацию... Ну, по крайней мере, действительно хотя бы на первое время,--решил Аркадий, отвлеченно наблюдая за окружающим миром.

Ленинград (как по старинке называл Петербург Аркадий, причем интересно, что когда большинство его называли Ленинград - он звал Питер) действительно изменился. И в первую очередь бросались в глаза множество дорогих иномарок. Такого количества "Мерседесов", "БМВ", "Вольво" и "Ауди" не было даже в Америке. Он помнил, что когда будучи в Штатах поинтересовался, мол, а где вами Мерседесы, то получил ответ удивленного переводчика: "Для нас это слишком дорого". Действительно тогда Аркадий сам мог наглядно убедиться в этом. В ходу все больше были или американские или японские машины.

На своей родине Аркадий наблюдал совсем обратную картину. Машины производства лидеров

мирового автомобилестроения проносились мимо, сигнала и не уступая никому дорогу.

Аркадий задумался. На фоне неоновых вывесок и иномарок, явно были заметны люди в невзрачных одеждах, спешащие на работу за свои нищенские зарплаты. Это были те, кто обслуживал большинство появившихся "новых русских". И оттого Аркадию все больше и больше становилось обидно за то, что происходило с его страной, с его Родиной... Но что он мог изменить?.. Тем более становилось ясно, что брошенный Горбачевым комок, постепенно превращался в снежный ком, сметающий все на своем пути. И ведь схожая ситуация была и в бывших союзных республиках и в странах соцлагеря. Хаос, кровь, и обнищание большинства - в угоду некоторому меньшинству. Все едино...

Эх, тройка, птица тройка... Аркадию впервые за долгое время захотелось выпить...

Глава 2

На следующий день, как и договаривались, Аркадий вместе с Анзором (который в условленный час уже стоял возле его парадной) поехали в спортзал. "Знакомится" с новым местом работы.

Как ни странно, но тренирующиеся там ребята довольно уважительно отнеслись к новому "коллеге". Причем, дело было даже не в том, что они знали, кто такой был Аркадий (они, надо признаться, вообще не знали кто он. Бенедикт по просьбе Аркадия лишь намекнул им, что это очень опытный спортсмен), а просто-напросто благожелательное поведение старожилов команды объяснялось тем, что в любом спортивном обществе мира довольно уважительно относятся к "тяжам". А уж Аркадий воочию был воплощением представителя тяжелого веса: под метр девяносто ростом, под центнер весом. При этом довольно рельефная мускулатура. И практически полное отсутствие лишней жировой ткани. Атлет!

Ну а те некоторые сомнения по поводу новичка, которые имели место быть у отдельных представителей собранной Бенедиктом

Георгиевичем и Анзором команды (Анзор принял эстафету из рук Бени и теперь курировал это направление разраставшейся группировки Бени-Крика - Крик было прозвище Бени, данное ему еще в зоне за то, что он нее выносил в своем присутствии никакого громкого разговора, предпочитая говорить почти шепотом и невольно обязывая к тому же и окружающих) тотчас же рассеялись, стоило только Аркадию выйти на ринг и показать на что он способен.

Правда, стоит сказать, что и ребята собрались неплохие. И, пожалуй, в равной мере тут были представлены спортсмены из большинства единоборств. Но в основном из бокса, борьбы, и каратэ.

Однако вполне понятно, что в качестве фаворитов были бокс и борьба. И дело тут не только в том, что на сегодняшний день эти единоборства по праву могут считаться одними из лучших в мире; но и даже (пожалуй в большей мере) объяснялось тем, что на период начала 90-х годов другие единоборства в нашей стране имели достаточно

юную историю, чтобы похвастаться своими чемпионами международного класса. Что, конечно, нельзя было сказать о боксе и борьбе, представители которых и были сейчас в составе команды Бени-Крика.

Возрастной состав делился примерно на две категории. Молодежь (бойцы, успешно выступавшие в соревнованиях среди юниоров, а потом по каким-то причинам не попавшие во взрослую сборную и принявшие предложение от Бени-Крика), и ветераны (спортсмены, по возрасту покинувшие большой спорт). Встречались, правда, и середняки. Но это было скорее исключение.

По разрядам и званиям присутствующие могли дать фору кому угодно. За исключением всего лишь нескольких кандидатов в мастера спорта, основная масса была мастерами. Встречались и международники. (Был даже один заслуженный мастер спорта, борец-вольник, осетин, призер Олимпийский игр).

В общем, Бенедикту Георгиевичу было чем гордиться. Особенно после того, как в его руках оказался Аркадий.

--Ну что ж, ты, можно сказать, начал обкатку,-- похлопал по плечу только что вышедшего из душа Аркадия, улыбающийся Бенедикт.--Как говорится, скоро можно и в бой!--пошутил он, не забыв при этом внимательно посмотреть в глаза.

--А почему нет?!--согласился Аркадий.--Еще пару недель и я готов.

--Ну вот и хорошо,--кивнул довольный Бенедикт Георгиевич.--У нас как раз через пару недель намечается один интересный,--еще больше улыбнулся он,--турнирчик. После него, кстати, ты можешь получить очень даже приличные "бабки". Идет?

--Идет,--кивнул головой Аркадий.

Обменявшись еще парой-тройкой ни к чему не обязывающих фраз, мужчины разошлись. Аркадий направился отдыхать домой. А Бенедикт Георгиевич... Бенедикт Георгиевич поехал на одну очень важную для него встречу, которая уже на

протяжении нескольких лет проходила не только в один и тот же день каждой недели каждого месяца, но и в одно и то же время. Менялось только место. Но исключительно в целях конспирации. Ибо человек, с которым надлежало встретится Бене-Крику, в свои 75 лет отнюдь не любил менять давно устоявшиеся привычки.

Глава 3

--Ну здравствуй, дорогой,-- вышедший из стоявшей на обочине черной "Волги" относительно невысокого роста, но довольно еще крепкого сложения, старик обнял Бенедикта Георгиевича.-- Спасибо что не забываешь...

--Да о чем речь?--произнес Бенедикт, заключая старика в объятия.

Вот уже как год Роберт Петрович - так звали старика - всегда одной и той же фразой предварял встречу с Бенедиктом Георгиевичем. И, казалось, давно уже можно было привыкнуть, но Беня-Крик каждый раз невольно всматривался в лицо Роберта Петровича, стараясь уловить незаметный доселе

смысл, который, как думал Беня-Крик, вкладывал Роберт Петрович в свои слова. Но... все было тщетно. Не только взгляд Роберта Петровича оставался неизменно бесстрастным, но и не единый мускул на лице не выдал истинного состояния души Роберта Петровича.

А на душе-то у него было ох как беспокойно. Последние несколько лет он, Домбровский Роберт Петрович, когда-то заслуженный мастер спорта, а потом и заслуженный тренер СССР по вольной борьбе, плавно поднявшийся по комсомольско-партийной линии от секретаря районной организации ВЛКСМ до второго секретаря горкома партии, сумевший после распада Союза отхватить себе лакомый кусочек в виде контрольных пакетов акций нескольких крупных металлургических предприятий и создавший, вовремя почуяв веяние времени и не желая делиться с начавшими повсюду появляться вымогателями и рэкетирами, собственную команду, состоящую исключительно из спортсменов, во главе которой поставил своего ученика Прохорова Бенедикта Георгиевича, он,

---

Роберт Петрович, был теперь очень недоволен своим воспитанником. Нет, тот оказался неплохим руководителем, держа всех в кулаке и развивая ряд направлений, одним из которых был профессиональный спорт, но... Но было что-то в Бенедикте, что никак не укладывалось в голове Роберта Петровича.

-Конечно,--думал Роберт Петрович.--Вполне можно было допустить, что ему не понять молодых. Все-таки возраст. Но почему-то Роберт Петрович был уверен, что не в возрасте дело. Хотя, что такое возраст? Когда человек становится старше - жизненный опыт все чаще и чаще выступает в роли доброго советника, оберегая от совершения ненужных ошибок.

Может быть поэтому и непонятно было Роберту Петровичу желание Бени-Крика все время идти на обострение со своими многочисленными конкурентами по разделу рынка, давить на них, вытеснять с захваченных территорий, придерживаясь и иных, жестких и решительных методов борьбы. Именно борьбы. Потому что без

борьбы Бенья уже не мог. В отличие от самого Роберта Петровича. Который ей давно уже "наелся".

--Пуля-то дура,--пытался надоумить более молодого "компаньона" Роберт Петрович.--И какому-нибудь Ивану-дурачку будет вполне нетрудно, забравшись на чердак, всего лишь за несколько "косарей" прострелить твою беспокойную голову,--посмотрел он на Бенью, медленно прохаживаясь с ним по дорожке.

Свои встречи Роберт Петрович, особенно в последнее время, практически всегда назначал где-нибудь на окраине города, чаще всего в Приморском, самом зеленом районе города, вполне успешно совмещая деловые переговоры с пикником. Так было и на этот раз. Пока охрана Роберта Петровича и Бенедикта Георгиевича разводили костер для ставшего уже традиционным шашлыка, двое друзей прогуливались вдоль небольшого озера.

-Пойми,--продолжил старик, осторожно дотронувшись до локтя Бени-Крика.--Я совсем не против, чтобы иногда ставить на место слишком "зарывающихся" "баранов". Но... но это должно

быть исключительно единичные акции и не больше!
Понимаешь?! Вести полномасштабные боевые операции с тобой никто не будет. В один из дней тебя просто уберут и все. Понимаешь?! А не станет тебя - на кого мне оставлять весь этот груз?--развел руками Роберт Петрович, недоуменно разведя руками.--А все начинать заново?.. В моем-то возрасте...--уголком губ невесело ухмыльнулся Роберт Петрович, изучающее посмотрев на бывшего ученика.

--Все будет в порядке,--тихо ответил Бенедикт Георгиевич, посмотрев в глаза старику.-- Не стоит беспокоиться. Все, как и раньше будет происходить под Вашим непосредственным контролем... Как скажите - так и будет,--добавил он чуть после.

--Ну, спасибо,--не скрывая радости по стариковски похлопал его по плечу Роберт Петрович.--Да я и никогда в тебе не сомневался, мой мальчик,--удовлетворительно произнес он.

Глава 4

--Ну что? Можно сказать - по рукам?--
подытожил, вставая с кресла, почти
полтора часовую беседу Геннадий Иванович
Сомов, пожилой грузный мужчина, лет 60-ти, с
характерной внешностью бывшего боксера (в свое
время он был двукратным призером первенства
Советского Союза по боксу), занимавший ныне пост
одного из тренеров сборной команды России по
боксу.--Я думаю, все точки над I расставлены?

--Безусловно!--в такт ему уверенным тоном
ответил Бенедикт Георгиевич.--С нашей стороны
все будет так как договорились,--заверил он
собравшихся, достаивая каждого изучающим
взглядом.

Всего на встрече присутствовало человек
пять-шесть: трое с приглашенной стороны (уже
упоминавшийся нами Сомов, а также два его
помощника), и два человека от Домбровского:
Бенедикт Георгиевич и Анзор. Сам Роберт Петрович
на встрече не присутствовал, но, как он и
предполагал, стороны вполне сумели договориться
и без его участия. Суть же переговоров заключалась

в следующем: решено было провести матчевую (естественно, закрытую для посторонних) встречу между второй сборной России по боксу (представленной, между прочим, практически одними международниками, интересы которых представлял Сомов с товарищами) и сборной по профессиональным полноконтактным поединкам, которые представляли Бенья-Крик и Анзор.

Некоторые споры возникли, было, по главному - финансовому – вопросу; но, как говорится, после непродолжительных дебатов стороны пришли к согласию. В результате победы боксеров - им доукомплектовывали (а где и полностью обновляли) тренировочную базу - всякие там спортивные снаряды, снаряжение и проч. В случае же победы ребят Бени-Крика - те получали возможность использования на определенный период государственных тренировочно-спортивных лагерей на юге страны и в горах, с полным финансовым обеспечением за счет принимающей стороны.

Ну и, безусловно, деньги, которые получит Бенья-Крик (или справедливее все же сказать - Домбровский) - решено было по-честному разделить между сторонами.

Таким образом, на лицо была заметно выгода обоим. Сомов, в случае победы, мог все деньги полученные от спорткомитета на развитие тренировочной базы потратить на свое усмотрение. А Бенедикт Георгиевич - поднимал собственный рейтинг в глазах спортсменов (предоставляя им спортбазу министерства спорта), и зрителей (повышая престиж предстоящих обоев).

Встречу решено было проводить через неделю. А потому мужчины, выйдя из ресторана, расположенного в центре города, недалеко от театра им. Пушкина, сели в поджидавшие их авто - и быстро разъехались.

.....

--В принципе, команда уже давно сформирована,--сказал Анзор на следующий день

приехавшему в спортивный зал Роберту Георгиевичу.

--Аркадия выставляешь?--поинтересовался тот.

--Конечно! - улыбнулся Анзор, посмотрев в сторону Аркадия, усердно пробивающему по мешку хуки и апперкоты.--Он один из запланированных победителей.

--Ты давай, старайся, чтобы у тебя все победили,--по старчески недовольно пробурчал Роберт Петрович, по дружески, впрочем, похлопав по плечу Анзора.--Но я почему-то в тебя верю.

Глава 5

Наконец-то настал и день встречи.

События предшествующие ему не отличались особой новизной (за исключением того, что Анзор, дабы не упасть лицом в грязь, несколько усерднее гонял подопечных), так что мы их вполне можем опустить. Иное дело - когда наступил день соревнований.

Бои решено было проводить на одной из тренировочных баз под Питером. В спешном порядке ее привели в надлежащий для запланированного мероприятия вид. Конечно, потребовались расходы. Но они оказались несоизмеримы с планируемой прибылью. Ведь публика ожидалась вполне приличная. Банкиры, промышленники, различного рода предприниматели, которые хотели "зрелищ". Ну а в качестве "хлеба" были заготовлены жаренные молоденькие поросята, осетрина, ну и все прочее, без чего не обходится ни одно мероприятие подобного рода. Столы были накрыты по-царски. И вообще, все было исключительно для того, чтобы ублажить самого принципиального клиента. И хоть механизм подобных соревнований в то время еще не был по настоящему отлажен (по крайней мере, у Бени-Крика с Домбровским), тем не менее все выглядело надлежащим образом. Прежде всего, было выбрано идеальное место. Кругом сосновый лес, озера, от трассы тоже совсем недалеко. Но ее совсем не было слышно. Обслуживающий персонал

набран исключительно из лучших официантов города. Ну а так как погода была идеальная, то решено было проводить соревнование на улице. Выбрали место для ринга, поставили помост, натянули канаты и... В общем, вскоре все было готово.

Наконец к намеченному часу разноцветные джипы и шикарные автомобили лучших заводов мира минуя охрану - необходимую в таких случаях и предваряющих въезд на спортивную базу - принялись парковаться на специально отведенной для этого площадке.

Прошло еще какое-то время и объявили о начале поединков.

.....
.....

Аркадий внимательно всматривался в лица приехавших боксеров, пытаясь кого-нибудь узнать, но все было напрасно.

--Неужели так давно это было?--подумал он.--
Ведь я никого из этих ребят не знаю. А ведь

казалось, еще совсем недавно многие считали за честь пожать мне руку. А теперь...

--Ну что, переживаешь, что никого не знаешь?--улыбнулся Анзор.--Ну-ну, не обижайся... у тебя же все можно прочесть по лицу... Но я хочу тебе сказать: ты посмотри сколько этим пацанам лет. Правильно. 18-19. Так что, дружище, ты просто и не мог их знать. Они только подросли.

--Да я и не расстраиваюсь,--ответил Аркадий.

--И к тому же,--добавил Анзор.--Ты же сам хорошо знаешь, что здорово изменился. Это притом, что большая часть этих ребят тебя-то никогда и не видела. Максимум - знали по фамилии. Да и сейчас - стоит объявить о теб, и тотчас же эти боксеры придут тебе засвидетельствовать свое почтение.

--А вот этого не надо,--напомнил свою просьбу Аркадий. (Еще перед своим первым приходом в спортзал Аркадий попросил Беню сделать все, чтобы его настоящей фамилии никто не узнал. Да и об истинном уровне мастерства решили не распространяться, представив Аркадия призером чемпионата Европы, каковых было немало...).

--Значит так, ребята,--обратился Анзор к подошедшим в окружении Бени-Крика спортсменам своей команды.--Правила никому не нарушать. И будьте - я вас уже предупреждал - вдвойне осторожны. Помните, что это не только боксеры, но и довольно высокого класса.

--Да не переживай, Анзор... мы же тоже не лыком шиты?!--попросил осетин, чемпион по вольной борьбе.

--Это ты, может и не лыком шит,--подумал про себя Анзор, глядя на могучего осетина.

Как бы то ни было, но ситуация пока для него складывалась нервная. Да и что говорить, будучи когда-то и сам спортсменом мирового класса, Анзор не мог не понимать о прозаичности победы их команды над сборной по боксу. И все потому, что боксерам он мог противопоставить борцов или таких же боксеров, но классом изначально ниже. Вот и думай после этого над собственными славами о победе, обещанной и Бене и Домбровскому...

Однако, на кону стояли приличные деньги. Да и правила соревнований были все-таки, в какую ни

какую, но пользу бойцов Анзора. Разрешено было бить не только руками или ногами, но наносить удары локтями, коленями и даже головой. Борьба в партере ограничивалась 20-ю секундами. Всего предусматривалось три раунда по три минуты.

Что касается экипировки, спортсмены должны были выходить в спортивной форме того вида, который они представляют. Каратисты - в кимоно и босиком. Кикбоксеры - в специальных штанах, с накладками на ногах. Борцы - или в боксерских трико (вольники и классики) или в кимоно (дзюдоисты) или в куртке и трусах (самбисты). Все в обязательных перчатках (заметьте тоньше, чем обычные боксерские и с прорезанным местом для пальцев, чтобы можно было делать захват).

Все было сделано исключительно таким образом, чтобы собравшаяся публика не только осталась довольна увиденным, но и была готова прийти еще.

.....

.....

Аркадий вошел в номер (каждый из спортсменов получил отдельный номер в гостинице), щелкнул пультом видеомагнитофона, и, расположившись в широком кресле, принялся (стараясь успокоить мысли и ни о чем не думать) смотреть видео. Там показывали силовые состязания огромных мужиков, каждый из которых весил не менее полутора центнеров. Случалось и больше. Они таскали на скорость огромные камни, поднимали бревна, приседали с грузовиками, тянули железнодорожные вагоны и т. д.

Аркадий должен был драться предпоследним (перед осетином). Весовые категории - 55, 60, 65, 71, 75, 81, 91, 100, и свыше ста. В каждой - по представителю команды. Так что, пока до него дойдет очередь... в общем, времени отдохнуть было более чем достаточно. А потому Аркадий выключил телевизор и спокойно уснул.

Нервы у Аркадия были стальные. Да и зачем лишний раз тревожить психику, наблюдая за боями товарищей. Все-таки уже не мальчик (хотя всегда избегал этого и раньше). А сон... сон всегда шел

Аркадию только на пользу. Да и плохое настроение он традиционно предпочитал лечить исключительно сном. Потому как просыпался всегда другим человеком. (Если удавалось выспаться.)

Глава 6

--Какого черта эти дармоеды прожирают мои деньги?--сокрушался Роберт Петрович, выговаривая на следующий день Анзору и Бенедикту.

--Но наш проигрыш минимален,--пробовал заступиться за ребят Анзор.--Можно сказать, почти ничья.

--Какая к чертям собачьим ничья?!--разразился Роберт Петрович новой вспышкой гнева.

--А что, 4-5 неплохой результат,--вступил в разговор Бенедикт Георгиевич.--Ты не забывай какой состав был у наших конкурентов.

--Ка-кой сос-тав?!--обернувшись к нему, медленно произнес Домбровский.--Да я в свои лучшие годы пачками делал этих боксеров. Да и сейчас, если бы не старые травмы, лично разорвал бы всех.

--Ну, ты хватил!!--осадил его Бенедикт Георгиевич.--Ты же не сравнивай свой уровень с тем, что мы имеем.

--Так значит найди мне этот самый уровень!-- почти что прокричал Роберт Петрович.--За что я тебе плачу такие "бабки"?! В общем так,--произнес он через время.--Вопрос с кадрами, ну в смысле с бойцами,- поправился он,--должен быть решен. Чтобы впредь я не только поражений, но и даже ничьей не видел! Все понятно?!

--Да куда уж понятней,--почти в один голос ответили Анзор с Бенедиктом.

.....

.....

--Суров, батька,--весело произнес Бенедикт, когда они с Анзором вышли из кабинета Домбровского.

--Но справедлив,--ответил Анзор,--нащупывая в кармане пачку стодолларовых купюр, кои перед уходом ему передал Роберт Георгиевич.

--Хорошо хоть Аркадий не подкачал,--сказал Бенедикт.--Славного ты мне все-таки парня привел.-
-Спасибо!

(Помимо Аркадия, нокаутировавшего своего противника уже в первом раунде, победу одержал Резо - осетин - ловко поднырнувший под боковой удар противника и буквально запрыгнув ему за спину, бросил его через грудь, после чего моментально сделавший удушающий прием, а также еще два спортсмена одержали победы: каратист - чемпион России по контактному каратэ, и кикбоксер, бывший призер Союза).

--А что Петрович говорит о следующем турнире?--улыбнувшись, словно говоря, да что там, свои люди, сочтемся, поинтересовался Анзор.—По-моему с борцами?

--Сначала рассчитаемся за этот,--сделав известное движение пальцами, серьезно произнес Бенедикт Георгиевич, давая понять, что на сегодня и у них разговор закончен.

Глава 7

После возвращения команды в Питер жизнь Аркадия протекала своим чередом. В основе ее, конечно же, лежали тренировки, тренировки и еще раз тренировки. Число соревновательных поединков (исключительно в рамках тех правил, о которых мы уже упоминали) было невелико. Однако, хозяева Аркадия, видя как легко он раз за разом выигрывает поединки, стали более смелее договариваться о новых встречах, иной раз выбирая такие, о которых раньше приходилось только мечтать. Например, пока еще в перспективе, но уже была запланирована встреча в рамках супер-боя с чемпионами по различным единоборствам: борьбе, каратэ, таэквондо, ушу. Да и вообще, приход Аркадия вдохнул новый импульс в жизнь группировки Бени-Крика, что, надо заметить, совсем нельзя было сказать об Аркадии. Конечно, если брать во внимание финансовую поддержку, то в этом плане у Аркадия наметились неплохие перспективы. Что говорило только то, что, на так называемые "подъемные", Аркадий смог не только неплохо приодеться и заплатить еще на полгода вперед за

квартиру, но и выслать определенную сумму родителям (что хватило на то, чтобы поместить мать в самую лучшую клинику города, обеспечив ей самый надлежащий уход после болезни). Так что, теперь отступить было некуда. Да, признаться, об этом Аркадий и не думал (вернее, отгоняя подобные мысли прочь), все свободное время отдавая тренировкам.

К чести Бенедикта Георгиевича, после поражения от сборной по боксу он внял "советам" шефа и практически полностью обновил команду, оставив в ней, помимо Аркадия с Резо, лишь несколько мастеров по боксу, борьбе, армейскому рукопашному бою и кикбоксингу. Всем остальным посоветовал еще потренироваться. В другом месте. А на их место взяли новое пополнение - нескольких международников по боксу, в том числе переманили и пару человек из тех, с кем недавно дрались, а также из самбо, дзюдо, кикбоксинга, муай-тай и контактного каратэ...

--Ну, ребята,--похвалил Бенедикта с Анзором, улыбаясь, Роберт Петрович.--Даже не знаю, если

честно, радоваться мне или сердится. С одной стороны - уровень собранных тобой ребят действительно впечатляет. А с другой - ты представь, в какую копеечку они мне теперь обходятся?!

--Роберт Петрович,--произнес Анзор.--Вы же сами говорили, что без сильной команды нам не выиграть. А терять время на то, чтобы подогнать наш прежний состав до соответствующего уровня - это значит каждый раз играть в лотерею: повезет-не повезет?! И в случае проигрыша терпеть убытки намного больше, чем уходит сейчас на содержание команды. К тому же любой проигрыш - это не только финансовый, но и политический минус (в плане возможной потери определенной части разuverившейся в нас публики). Так что, Ваше мудрое решение по поводу обновления команды не только оправданно и всецело нами поддержано, но и выполнено в лучших традициях партии и правительства,--улыбнулся Анзор, посмотрев в глаза Домбровскому.

--Да, кстати,--заметил Роберт Петрович,--уже садясь на заднее кресло "Волги" и обращаясь к Анзору (Бенедикт, отпросившись, пошел давать какие-то распоряжения своим подопечным).--Как там дела у нашего чемпиона? Аркадия Тоновского... Узнай что ему необходимо - в пределах разумного, конечно, и скажи Бенедикту, чтобы все сделал.

Машина Роберта Петровича, взвизгнув тормозами, рванула с места. Постояв еще какое-то время, глядя вслед удаляющемуся автомобилю, Анзор направился на поиски Аркадия.

.....

--С чего это наш старик так расщедрился?-- удивился Бенедикт, выслушав Анзора, который к нему пришел сразу после разговора с Аркадием.-- Хотя... в этом, пожалуй, есть резон,--подумал он про себя.--Ведь, обеспечивая Аркадия, мы тем самым дополнительно страхуемся, связывая того по рукам

и ногам. А это неплохая гарантия того, что у него не появится мыслей от нас уйти...

--Все верно, Анзор,--ответил Бенедикт.--

Передай Аркадию: он получит все, что хочет.

Кстати - а как его настроение?

--Все в порядке, насколько знаю,--сказал Анзор.

--Надо бы нам устроить какие-нибудь бои.

Ребята, наверное, засиделись без дела... А заодно и проверим новый состав.

--Да почему бы и нет?!--согласился Анзор.

В последующие несколько дней были утрясены все вопросы с конкурентами Бени-Крика, и еще через две недели были проведены три командные встречи. В этот раз во всех троих уверенно победили воспитанники Бени-Крика; причем, Аркадий (ободренный недавним получением довольно крупной суммы от Роберта Петровича, на которую смог купить себе почти новый "Форд", обставить современной аудио и видеотехникой снимаемую квартиру - от покупки своей он пока воздерживался - да отослать часть

денег родителям; причем оставшиеся деньги он положил на свой - тут же открытый - счет в банке: валютный и рублевый) все бои уверенно закончил в первом раунде, нокаутировав своих противников.

Глава 9

--Здравствуйте... Будьте добры Катю,--
Аркадий набрал номер своей недавней знакомой, с которой после того случая в ресторане так и не виделся.

--Катя?!--произнес он, дождавшись пока взявшая трубку старушка позовет внучку.--
Здравствуй... Это Аркадий... Не знаю, помнишь ли ты меня?.. (За последнее время у Аркадия случилось столько событий, что ему казалось, что прошла вечность).

--Аркаша, конечно, о чем ты говоришь?!--
быстро и с некоторым упреком (как показалось Аркадию) произнесла девушка.

В последующие несколько минут она принялась о чем-то быстро и весело щебетать. Было видно, что она очень обрадовалась звонку. И

старалась рассказать все, что с ней произошло за вынужденный период расставания, опасаясь снова потерей Аркадия.

Оценив обстановку, Аркадий решил не откладывать их встречу. Катя с радостью согласилась, и они, попрощались, условившись встретиться сегодня же вечером.

.....

С трудом найдя на Садовой место для парковки, Аркадий вышел из своего "Форда", и пружинящим, спортивным шагом направился к метро "Гостиный Двор", где обычно при выходе с эскалатора горожане назначали свои встречи.

Пройдя стеклянные двери, он сразу заметил Катю. Девушка одиноко стояла около стеночки, скромно потупив взор, и по всему было видно, что она здорово стеснялась толпы, проносившейся с шумом мимо.

--Катя?!-- подошедший к девушке Аркадий слегка прикоснулся ее локтя.

Та, было, дернулась в испуге, но, взглянув на незнакомца, еще больше смутилась и покраснела. Перед ней стоял он, Аркадий, тот мужчина, в которого она, так случайно встретившись, успела влюбиться, и с которым так неожиданно рассталась. Ах, как же она корила себя, что не взяла тогда у него даже номера телефона. Я временно снимаю жилье, могу в любой момент переехать, сказал тогда Аркадий, но ты не волнуйся, я тебя сам разыщу.

Первое время, приехав из Питера домой, девушка несколько ночей подряд рыдала в подушку. Отец тогда очень испугался, подумав, что на нее так повлиял большой город - ведь его дочь никогда не выезжала дальше поселкового центра. Но женское сердце матери было не обмануть, и она сразу смекнула, что у дочки случился роман.

Аккуратно, вроде бы ни к чему не относящимся вопросами, мама вскоре разузнала причину дочкиной печали, полностью подтвердив свое первоначальное предположение, и как смогла, попыталась ее утешить. И это вроде как получилось.

Лишь иногда, ненароком взглянув в глаза дочери, она замечала затаившуюся в них грусть.

Катя действительно потеряла голову от Аркадия. Такого обходительного и галантного кавалера она еще не встречала. О таком умном собеседнике можно было только мечтать. Да и возраст Аркадия - а разница между ними была почти десять лет - оказалась весьма кстати. С ним она могла себе позволить некоторые маленькие женские слабости, которые никак бы не поняли ее сверстники.

Да и что там говорить, отношения девушки и мужчины - особенно если он еще в таком возрасте, когда прохожие еще не оглядываются вслед, когда он идет с молоденькой девушкой, но и уже прошел тот возраст, которому больше свойственно непонимание окружающих, так вот, такие отношения между двумя молодыми людьми, по мнению Аркадия, можно было считать почти идеальными. Как для мужчин, так и для молодой девушки, которая, вступая во взрослый мир (после папы с мамой) имеют рядом с собой человека, с

которым можно и пошутить-повеселиться, но который также и убережет от массы ошибок, подстерегающих милovidную девушку, переступившую порог и отчего дома и совершеннолетия.

--Аркадий, это Вы?--тихо прошептала девушка.--Вы так изменились?

--Ну что Вы, Катя?! Я по-прежнему тот же самый Аркадий Тоновский, которого Вы знали раньше,-- серьезно, но, улыбаясь глазами, произнес Аркадий.

Молодые люди еще некоторое время стояли, не в силах наглядеться друг на друга, пока Аркадий наконец-то не осмелился нарушить образовавшуюся вокруг них тишину (казалось, все вокруг смолкло), предложив куда-нибудь поехать.

Удивлению девушки не было предела, когда выйдя на улицу, Аркадий открыл для нее дверь шикарной иностранной машины, любезно приглашая садиться вовнутрь. Девушка, которая до того вблизи никогда не видела таких автомобилей,

---

буквально замерла на месте. А вскоре чувства переполнявшей ее гордости вытеснили все другие, и она проследовала совету Аркадия, осторожно присаживаясь на кожаные сидения.

--Но куда бы ты хотела поехать?--развел руками Аркадий.--Я ведь даже не знаю, что тебе сейчас нравится?.. Может в какой-нибудь ресторан...

--Давай просто погуляем где-нибудь в парке,-- попросил Катя.

--Хорошо,--согласилась Аркадий.--Я как раз знаю неплохой парк, где не только на фоне внешней ухоженности сохранилась практически первозданная природа, но и есть неплохая харчевня, сделанная под старину... Я думаю, там тебе будет интересно,--добавил Аркадий, и, повернув ключ зажигания, плавно тронулся с места.

Глава 9

--Дело более чем стоящее,-- убежденно произнес Бенедикт Георгиевич, обращаясь к принявшему его в своем кабинете Домбровскому.--

---

Команда готова как никогда. Да и ребята жаждут бой.

--Ты считаешь, команда готова?--
поинтересовался Роберт Петрович у
присутствовавшего на встрече Анзора.

--Думаю, что да,--ответил Анзор.

--Эх, кабы все сбывалось так, как вы думаете,-
вздыхнул, по старчески покачав головой Роберт
Петрович.--А не получится так, как с боксерами?

--Да нет же, я же тебе говорил,--не выдержал
Бенедикт.--Наша нынешняя команда даст фору
любой сборной. Хоть по боксу, хоть по каратэ.

--Но это же не каратэ?!--заметил Роберт
Петрович.—Все-таки борцы-вольники!.. И поверь
мне как бывшему борцу, любой вольник (так же как,
впрочем, и самбист и дзюдоист) несет в себе
скрытую угрозу. Тем более ты, как понимаю, опять
хочешь пригласить второй состав?

--Да я бы и первый...--начал было Бенедикт.

--Какой к черту первый!--взорвался Роберт
Петрович.--Об этом не может быть и речи. Там

сплошь и рядом олимпийские чемпионы и чемпионы мира! Только третий!

--Ну, Роберт Петрович!--взмолился Бенедикт.-
-Третий состав это уж совсем будет неинтересно. Мы же не соберем тех денег, какие может запросто поиметь разрекламированное будущее событие. Я буду договариваться о втором составе.

--Делай как знаешь,--по старчески пробурчал Роберт Петрович.—Все-таки ты уже не мальчик. А скажи-ка мне,--улыбнувшись, через время добавил он, полуобернувшись к Бенедикту.--Сам, глядя на молодежь, не желаешь размять старые кости? А?--весело рассмеялся он.

--Да, скажешь тоже,--махнул рукой Бенедикт Георгиевич.--Кабы в моем возрасте можно было выходить на ковер, чтобы делала молодежь,--пошутил он.

--Верно,--вздыхнул о чем-то своем Анзор.--Я тоже, иной раз смотрю на молодых, и думаю, давно бы вышел да сам разобрался...

--Ну ладно, молодежь,--шутливо произнес, вставая, Роберт Петрович.--Я, пожалуй, откланяюсь.

Пора старику, как говорится, и честь знать. Вы уж тут, думаю, без меня разберетесь.

И пожав руку Бенедикту Георгиевичу и Анзору Домбровский направился к поджидавшей его "Волге".

--Не надоело тебе ездить на такой колымаге,-- полушутя спросил у него Бенедикт Георгиевич, кивнув на стоявшую "Волгу", когда они все втроем вышли на улицу.--Давай подгоню тебе нормальную "БМВ" или "Мерседес"?

--Я и сам кому хочешь их могу "подогнать",-- недовольно ответил Домбровский.--Только уж знаешь,--несколько смягчился он.--Я как привык на "классике" -- на ней уж и отойду в мир иной. Это для вас, молодых, имеет роль марка машины,-- добавил он, садясь в "Волгу" и чуть дотрагиваясь до плеча водителя, тотчас же понявшего жест и медленно тронувшегося с места.--А для меня главное чтобы ездил. Мы, старики, все таки консервативны,--добавил Домбровский, и откинувшись на спинку кресла, тотчас же погрузился в глубокий сон пожилого уставшего

человека, привыкшего использовать любую минутку для восстановления своих, уже далеко не молодых сил.

Глава 10

--Я вот о чем хотел с тобой поговорить,-- сказал Бенедикт Георгиевич, встречая Аркадий на пороге своего кабинета и плотно прикрывая за ним дверь. Считаешь ли ты, что мы (я имею в виду собранную нашими с Анзором усилиями сборную) можем реально противостоять командам по олимпийским единоборствам?.. Нет, нет,--тут же добавил Роберт Петрович, видя что Аркадий скользнул по нему недоуменным взглядом.--Я просто хотел узнать твое мнение. Ты все-таки новый человек. Помнишь, как Шарапов объяснял Жеглову, что они в разведке через определенное ставили время другого человека, потому как у старого, как говорится, "замыливался глаз"?

Аркадий, продолжая все также выжидательно смотреть на Бенедикта Георгиевича, утвердительно кивнул головой.

--К тому же у тебя у самого большой опыт выступлений... Видишь ли...--Бенедикт Георгиевич внимательно посмотрел на Аркадия.--В последнее время я все чаще задаю себе вопрос: не преувеличиваем ли мы своих возможностей?

Аркадий поначалу хотел уйти от ответа, но, видя как заинтересованно на него смотрит Бенедикт Георгиевич, решил высказать свое мнение.

--Вы от меня хотите правды?--
поинтересовался он.

--К сожалению - да,--грустно кивнул головой Бенедикт Георгиевич.

--Хорошо,--тоже утвердительно кивнул головой Аркадий.--Только учтите, что то, что я сейчас скажу,--исключительно мое мнение.

Бенедикт Георгиевич внимательно посмотрел на Аркадия.

--Я считаю,--начал Аркадий,--что в сегодняшнем виде команда не может быть готова к встрече с официальными российскими командами по видам единоборств, к коим я отношу в первую очередь бокс, а также четыре вида борьбы: вольную,

---

классическую, самбо и дзюдо. Отчасти к этому списку может еще присоединиться кикбоксинг и армейский рукопашный бой.

--Как же так,--удрученно вымолвил Бенедикт Георгиевич, задумчиво уставясь на него и осмысливая услышанное.

--Это исключительно мое мнение,--добавил Аркадий.--А я могу ошибаться.

--То есть, ты считаешь, что необходимо кардинально пересмотреть всю систему отбора в нашу команду,-- задал вопрос Бенедикт.

--Да,--сказал Аркадий.--И проще всего брать только титулованных спортсменов - уже зарекомендовавших себя на ринге, татами или борцовском ковре. Причем исключительно из тех видов единоборств, которые я перечислил.

--Ну что ж,--подумав, через время ответил Бенедикт Георгиевич.--Встречу с борцами мы все равно проведем. Ну а потом, я думаю, еще раз соберемся - уже в более расширенном составе - и решим, как будем действовать дальше.

Пожав друг другу руку и попрощавшись,
мужчины разошлись.

.....
....

На следующий день было намечено
проводить матчевую встречу между 2-й сборной
России по вольной борьбе (представленной
исключительно мастерами спорта международного
класса и заслуженными мастерами спорта) и
командой Бенедикта Георгиевича.

Весь день тот ходил томимый каким-то
непонятным предчувствием, постоянно дергая то
Анзора, то других тренеров (помимо Анзора,
являющегося старшим тренером, в штат входило
еще 3-4 специалиста по различным единоборствам),
так что к началу соревнований, он, конечно же,
невольно, но успел завести почти всех, чуть ли не
включая и самого Домбровского, приехавшего
посмотреть как идет подготовка к боям.

В итоге, сбылись самые худшие прогнозы.
Команда Бенедикта Георгиевича не только
проиграла, но и провалилась с таким треском, что

еще долгое время многие, удивленно качая головами, вспоминали прошедшие поединки. Да что говорить. Из всех боев - а их было тринадцать (некоторые из болельщиков пытались даже связать это число с поражением команды) - только в одном бою, это был бой Аркадия, сумевшего как всегда отправить в нокаут очередного своего именитого противника, была одержана победа. В других же, несмотря на все усилия ребят, только поражения. Они словно натолкнулись на какую-то монолитную стену, обрушившуюся на них каскадом таких многообразных приемов, что, несмотря на, признаться, не слабый уровень подготовки команды Анзора, противопоставить они ничего не смогли.

Однако, поражение команды Бенедикта Георгиевича вылилось и в еще большие последствия, которых не мог никто даже предугадать.

Во-первых, сразу же на другой день, на совещании, которое экстренным образом собрал Домбровский и на которое помимо Бенедикта и Анзора, всего тренерского состава, некоторых лиц,

---

помогавших в устройстве боев и наделенных административными функциями, был приглашен (причем, лично Домбровским, которому Бенедикт поведал о своем недавнем разговоре с Аркадием) и сам Аркадий; так вот, на этом совещании Домбровский, который, как говорится, "рвал и метал", велел кардинальным образом пересмотреть всю систему как подготовки, так и прежде всего отбора в команду. Несколько опередив события, скажем, что вся команда спортсменов, за исключением Аркадия и Резо и включая всех тренеров и администрации, была распущена. Бене-Крику и Анзору Домбровским было вынесено строжайшее предупреждение.

Во-вторых, были поставлены условия не только в самое ближайшее время найти новых спортсменов, но и не отказываться от уже запланированных встреч, а их только в ближайший месяц намечалось две - со сборной России по кикбоксингу и сборной Вооруженных Сил по армейскому рукопашному бою.

А в третьих, решено было привлечь Аркадия в качестве главного консультанта по вопросам подбора команды, подняв его, таким образом, до уровня Анзора. Теперь как Бенедикт Георгиевич, так и Анзор не могли самолично, не посоветовавшись с Аркадием, решать вопросы о приеме новых членов в команду. К тому же и договариваться о новых встречах с другими командами они должны были исключительно после того, как получают подтверждения у Аркадия.

Тем самым Домбровский явно выделял роль Аркадия, чем в свою очередь Аркадий, уже после того, как закончилось собрание, был несколько обеспокоен. По всему выходило,--размышлял он, поставив машину у ворот одного из парков города и прохаживаясь по его практически пустынным аллеям,--что старик (так за глаза называли Домбровского) начал видеть во мне нечто большее, чем я мог представить раньше. Но, не опередил ли он события, вручив мне полномочия, которые кое в ком могут не вызвать оптимизма. Хотя, стоит ли сейчас о чем-то волноваться?--продолжал свои

размышления Аркадий, уступая дорогу бегущим неровной колонной группе физкультурников пенсионного возраста.—Получается, у меня случился "взлет в карьере",--усмехнулся Аркадий.— То, от чего я, можно сказать, бежал, сомневался... Теперь это следует принять как вынужденную необходимость... Но, в принципе... Оплаченная вперед квартира, престижная машина, деньги, выделенные на лечение матери...

Вспомнив что-то, Аркадий достал мобильный телефон и набрал брата.

--Здорово, Егор!

--Привет,--удивленно раздался голос брата.

--Что у вас нового?--поинтересовался

Аркадий.

--Да не много,--ответил Егор.--Маму с отцом Ваня повез на дачу. На днях у отца ожидается презентация книги. Я сегодня сдал последний экзамен...

--У тебя спортивный сезон еще не закончился?--заинтересованно спросил Аркадий.

--Да уже все,--рассмеялся брат.--После студенческого чемпионата России я решил взять себе несколько месяцев отдыха. А у ребят еще международный турнир на Украине.

--Ну, уж, мог бы и выступить,--связвил Аркадий.

--А зачем?--удивился Егор.--Я и так в сборной России. В следующем сезоне постараюсь выбраться на первые позиции.

--Ну ладно,--остановил его Аркадий.--Я что звоню: скажи отцу... а лучше возьми его, Ваню, и все втроем съездите к профессору, лечившему мать. Ну, помнишь, когда она лежала в больнице. Договорись с ним об операции за границей. Пусть делают или в Израиле, или в Германии. Потом позвонишь мне и продиктуешь номер счета. Я все оплачу...

--Да там сумма-то!--перебил его Егор.

--Все в порядке,--успокоил Аркадий.--Ты слушай дальше. Я сегодня вышлю тебе денег. Часть возьмешь себе. Не забудь и Ивана. Остальные

отдашь отцу. Пусть отблагодарит профессора. И купите матери что-нибудь.

--Ты что, так много вышлешь?--недоверчиво произнес брат.

--Да не так, конечно, как хотелось бы,-- согласился Аркадий.--Ну пару тысяч баксов я думаю вам не помешает?

--Да нет,--рассмеялся Егор.

--Ну бывай,--попрощался Аркадий, и захлопнул трубку раскладного мобильного телефона.

--Так что теперь и как знать,-- сказал он сам себе,-- огорчаться или радоваться тому, что подвязался участвовать в боях.

Аркадий еще с полчаса побродил по парку, пока не начал накрапывать традиционный для Петербургской погоды дождик, и развернувшись обратно, быстрыми шагами направился к автомобилю.

Глава 11

Мелодичная трель телефонного звонка нарушила предрассветную тишину.

--Слушаю,--Аркадий нехотя ответил, отгоняя от себя остатки сна.

--Это Роберт Петрович,--раздался на другом конце провода голос Домбровского.--Не разбудил?

--Да нет, все в порядке,--ответил Аркадий.

--Ну и славненько,--обрадовался Домбровский.--У меня тут намечается одно мероприятие. В полдень. Если не занят - не мог бы подъехать?

--Конечно,--охотно согласился Аркадий.--Где встречаемся?

--Давай так. Без четверти двенадцать ты должен проехать по Литейному мимо Большого Дома в сторону Невского. Впереди увидишь нашу "Волгу" и дальше следуй за ней.

--Договорились,--ответил Аркадий и положил трубку.

.....

.....

Сделав все, как и просил Домбровский, Аркадий ровно в полдень уже сидел с ним в одной маленькой кафешке в центре города. Вскоре к их столику подошел солидный мужчина, и, обменявшись рукопожатием сначала с Робертом Петровичем, а потом и с Аркадием, присел напротив. Одновременно с ним,--как обратил внимание Аркадий,--за соседним столиком расположились двое коротко стриженных коренастых парней, одетых так же как и мужчина, в костюмы.

--Меня зовут Вилен Брониславович,-- представился он.

Домбровский утвердительно кивнул, мол, знаем, и показав на Аркадия, представил его.

Аркадий стараясь по возможности быть отвлеченным, оглядел Вилену Брониславовича. Как помнил он из краткого инструктажа, который с ним провел Домбровский перед встречей, Вилен Брониславович когда-то был, как и сам Домбровский, партийным работником. Однако, в отличие от него, в партию он вступил будучи

сотрудником комитета госбезопасности, и так или иначе, все время был с ним связан. А уже позже, после распада Союза, Вилен Брониславович в звании генерал-майора ушел в отставку, но как заметил Домбровский, отнюдь не отошел от всех дел, коими в силу ранга и звания ведал. Более того, он, несмотря на то, что в силу возраста больше относился к людям старой формации,--вовремя успел "перестроиться" (как он шутил); и в результате в последнее время вновь оказался востребованным; причем, как навел о нем справки Домбровский, работал в своей же системе. Причем полномочиями его наделили более чем властными.

Аркадий понял, что перед ним далеко не простой человек. Да и с виду тот казался таким. Высокий, худощавый, с чуть заостренными чертами лица, редкими некогда темными волосами, а теперь слегка покрытыми сединой, с залысинами, в дорогом костюме и в неприметном галстуке. Да и машина, на которой они подъехали, была не слишком броская, но достаточно комфортабельная:

темно-синий "Сааб" последней модели, с удобными, закругленными формами.

--Роберт Петрович,--произнес Вилен Брониславович, обращаясь к Домбровскому.—Вы, должно быть, после моего вчерашнего звонка навели справки и знаете какую организацию я представляю.

Домбровский утвердительно кивнул головой.

--Поэтому, если позволите, за неимением времени я начну сразу с конкретики.

Внимательно посмотрев на Домбровского и дождавшись его кивка головы, он продолжил.--У нас тоже есть кое-какая информация. И как понимаете, до поры до времени мы старались не вмешиваться в ваш так называемый "бизнес". А просто, что скрывать, наблюдали и собирали факты. Причем попутно, стоит признать, делали тоже самое относительно ваших конкурентов. Именно поэтому, посоветовавшись, структура интересы коей я представляю, уполномочила меня сделать вам одно очень, на наш взгляд, интересное предложение.

Сделав небольшую паузу, Вилен Брониславович теперь посмотрел не только на Домбровского, но и на Аркадия.

--По крайней мере мы полагаем, что вы не только не откажетесь,--продолжил он,--но и в любом случае, если у нас ничего и не сложится, то мы полагаемся исключительно на ваше благоразумие. В том случае будем считать, что наша встреча просто не состоялась.

--Хорошо,--согласно кивнул головой Домбровский.

--Вам известно,- в неторопливом размеренном темпе, чуть приглушенным с хрипотцой и хорошо поставленным голосом продолжил Вилен Брониславович.--Что после разрушения нашей великой державы страна изменила изначально заложенный курс, приняв за ориентир западную модель построения общества. Плохо это или хорошо, сейчас речь о другом. Мы, к сожалению, вынуждены, если хотим выжить, подстраиваться под политику руководства новой страной. Причем, по возможности, не только подстраиваться, но и в

чем-то идти вровень с ней, а по отдельным позициям - и опережать. Именно в связи с чем и мое сегодняшнее предложение.

Домбровский, сделав глоток и поставив маленькую чашечку с кофе на блюдечко, закурил сигарету, и внимательно посмотрел на говорившего.

--Мы предлагаем вам взять под свой контроль профессиональные поединки в нашем городе.

--По всем единоборствам?--удивился Домбровский.

--Пока нет,-- спокойно ответил Вилен Брониславович.--Сейчас я считаю надо делать ставки на полноконттактные бои смешанного содержания. Ну, там, где разрешены правила и бокса и борьбы...--Вилен Брониславович, словно ища поддержки, посмотрел на Аркадия.--Как вам мое предложение?--он перевел взгляд на Домбровского.--Впрочем, я понимаю, что такие решения быстро не принимаются. И все же я просил бы вас не медлить с ответом. Знаете, хотелось бы, чтобы, если уж так получилось, что мы не можем противостоять прогрессу, -- а что до меня, то я

искренне желал бы чтобы вернулись старые времена - то уж контролировать происходящее. И еще. Я был бы рад, если бы этим новым направлением занимался человек не только старой формации (такой как вы), но и чтобы ему помогали лучшие представители нашей молодежи (старый чекист посмотрел на Аркадия). К тому же,--добавил через время он, улыбнувшись,--насколько я осведомлен - это не слишком расходится с тем, чем вы сейчас занимаетесь.

- ...В общем. Не буду и дальше отбирать ваше время, вот моя визитка,-- он передал Домбровскому картонку серого цвета.--Не позднее завтрашнего вечера жду вашего звонка.

Он встал из-за стола. За ним последовала охрана.

Глава 12

Меры, предпринятые после разговора с Виленом Брониславовичем, были предприняты незамедлительные. Прежде всего, Домбровский

вновь обрел расширенное заседание, куда были приглашены все ведущие специалисты по тем или иным единоборствам. Аркадий знал, что это ни мало; но то, что он увидел - странным образом поразило его воображение. И даже не размахом события. Нет. Роберт Петрович был верен себе, а потому все сделал как можно скромнее. Так, если и кто-то случайно, минуя охрану и заглянул в неприметный ДК, расположенный на краю города и арендованный специально для этих целей, решил бы, что, вероятнее всего, идет очередное партийное собрание какой-нибудь одной из расплодившихся во множестве партий. Так неприметно и скромно было само зрелище.

Однако, чужие туда попасть никак не могли, а потому и решаемые там вопросы были многозначительны и важны по своей сути. Роберт Петрович, конечно же, был достаточно грамотным хозяйственником. К тому же ему в исключительной мере помогал опыт, который он приобрел в комсомоле и партии. А потому еще перед встречей Виленом Брониславовичем он проанализировал

возможный интерес к нему со стороны спецслужб и примерно понял, что им надо.

Конечно же, Домбровский уже давно принял решение, посчитав какие плюсы принесет легализация "подпольных боев". Тем более, что он никоим образом не собирался оставлять то, чем занимался сейчас. Да это и незачем было делать. Ведь сейчас он получал надежное прикрытие в виде впервые официально разрешенных для проведения в городе профессиональных боев. Домбровский понимал, что комитетчики не будут вмешиваться в его остальные дела. Более того, призрачное курирование легальных профессиональных поединков неким образом уберезет от нежелательного внимания властей к остальным направлениям "бизнеса" Роберта Петровича. А их, слава Богу, было немало; ибо, надо отдать должное его воле, упорству и деловой хватке, за самое минимальное время он сумел приобрести и несколько ресторанов, и казино, и сеть магазинов для иностранцев.

Таким образом, среди собравшихся в тот час в ДК можно было увидеть высшее руководство и администрацию всех направлений бизнеса Роберта Петровича. Они были приглашены на уже ставшее ежегодным собрание, в рамках которого и был им предложен вопрос о целесообразности легализации боев.

К слову сказать, споров-то как раз и не было. С чем Домбровский поздравил присутствующих, торжественно объявив о создании еще одного направления бизнеса.

Аркадий, уже не первый раз присутствующий на мероприятиях, проводимых Домбровским, поначалу задавался вопросом, зачем, мол, ему это надо? Ведь принятые решения никоим образом не зависели от того, как проголосует большинство. Более того. Домбровский, объявляя о начале того или иного заседания (и в этом Аркадий был уверен), уже сделал необходимый выбор. Тогда зачем весь этот фарс? Трата драгоценного времени (а время ведь всегда драгоценно), ненужные затраты, споры... И неожиданно он понял. Домбровский,

---

проведя большую часть жизни на собраниях, уже и не мог без того. Весь тот накал борьбы, которым заряжались рядовые партийцы на съездах, проводимых по сценарию искусственных партаппаратчиков, выстраивавших многоходовые комбинации с многочисленными "за" и "против"... Это было уже в крови. Что было бы у старого партийного функционера, лишись он этих традиционных слетов? Да то же самое! Тот же самый бизнес, те же деньги, та же власть. Но не было бы того азарта молодости, который словно преобразовывал семидесятипятилетнего старика, когда после разыгравшихся споров он наконец-то брал слово. И вот тут все выстраивалось в исключительно понятную для всех цепочку логических умозаключений. Тут же находились ответы на вопросы, так и повисшие в воздухе после окончания споров и вносящие легкое волнение в умы многочисленных собравшихся.

Когда же начинал выступать Домбровский... Даже удрученные раннее физиономии из числа особо непонятливых ребят, у которых в свое время

не было должного времени на овладение знаний, и те как будто изменялись... А на лицах их появлялась умиротворенность и приобщение к неким тайным механизмам, понять которые было им не под силу, но они к тому и не стремились... За них все делал их хозяин...

Действительно, Домбровскому трудно было отказать в ораторском искусстве. Приведя более чем убедительные факты при доказательстве спорных моментов, делая многозначительные паузы, которые всегда были вовремя, в той или иной мере подчеркивая справедливость слов выступавшего, Домбровский - вроде бы незаметно, крадучась, осторожно - но всегда подводил свое выступление именно к тому знаменателю, который был определен исключительно им. Конечно же, на много раньше, чем вопрос выносился на всеобщее голосование.

В результате, в созданной им империи Домбровский (при кажущейся демократичности управления, от чего некоторые молодые и не слишком искушенные администраторы несколько

даже, особенно после каждого собрания, росли в своих глазах) был единственным руководителем. Он правил исключительно интеллектуально-авторитарным методом. Но все были более чем довольны. Потому как понимали, что самое главное: деньги. Все понимали, что никто кроме хозяина не тянул созданную им машину. И уже потому, Роберт Петрович мог относительно спокойно почивать лавры победителя, --к такому заключению пришел Аркадий, наблюдая за заключительной частью собрания.

В итоге, как и предположил Аркадий, все прошло по сценарию разработанным Домбровским. Он взял последнее слово, и конечно же всех подвел к принятию именно того решения, которое было выгодно ему. Но все остались довольны и расходились с чувством выполненного долга.

По итогам собрания, возглавить новое направление должен был Бенедикт Георгиевич. Он же, впрочем, оставался руководителем и старого. А в помощники к нему, помимо Анзора и Аркадия, назначили Резо. Причем если Резо, помимо

собственных выступлений, должен был помогать Бене-Крику курировать легальные бои, то Аркадий решил остаться в тени, и заниматься только подпольными боями.

Глава 13

В последующую неделю молодые люди разделились. Аркадий с Анзором колесили по всей Ленинградской области, объезжая все мало-мальски известные залы т. н. ударных единоборств. Бене-Крик с Резо делали то же самое с борцами. Причем, решено было "переманивать" не только спортсменов, но и их тренеров. Тем из тренеров кто соглашался отдать воспитанника, выплачивались не только солидные отступные, но и на протяжении определенного периода выступлений их бывших учеников - определенные дивиденды.

В эти же самые дни и произошла одна занимательная встреча, несколько изменившая в последующем судьбу Аркадия.

Дело было так. Как-то, после посещения очередного зала бокса, когда уже были утрясены

необходимые формальности с тренерами, а среди бойцов выбраны необходимые кандидаты в сборную, к Аркадию подошел высокий, еще крепкий на вид старик, немного сторбленный то ли от возраста, то ли от длительных занятий боксом.

Представился он как Филипп Ипполитович Григорян, заслуженный тренер СССР, подготовившей немало чемпионов и призеров чемпионатов Союза, включая одного олимпийского чемпиона.

Ныне Филипп Ипполитович был пенсионером, уже, по его словам, доживавшим свой век (а было ему без малого 93 года), но так и не мыслящего себя без любимого вида спорта, которому он отдал всю жизнь.

Интересно было то, что сам Филипп Ипполитович никогда не был боксером в современном понимании. Начав заниматься боксом еще до революции, он поступил на высшие спортивные курсы, организованные в 20-гг. в советской республике, имея всего-навсего третий разряд. Причем одновременно как по боксу, так и по

гимнастике. И первое время у него еще были раздумья, по какому виду спорта выбирать работу. Причем, судя по педагогическому таланту, проявившемуся на его учениках, гимнастика многое потеряла - к радости многочисленных учеников, украшавших своим выступлением боксерские ринги советского союза.

Правда, после того что произошло со страной, Григорян не захотел приспособливаться к новым условиям (спорт Родине стал не нужен) и ушел на пенсию (более чем заслуженную). В итоге, еле сводил с концами, с трудом выживая на скромную пенсию и поддержку своих учеников. Притом что основная часть учеников влачило жалкое существование, не в силах, воспитанные честным тренером, становиться мошенниками и воришками, способными выжить при начавшемся строе. Вскоре Филипп Ипполитович уехал в небольшой областной городок, где доживал свой век с такой же престарелой сестрой. И только в последнее время один местный энтузиаст бокса, прознав про то, какой человек поселился в их городе, уговорил

Филиппа Ипполитовича хоть иногда захаживать в единственный в этом городе зал бокса, консультируя сборную; причем, надо отметить, результаты у ребят после прихода Филиппа Ипполитовича поползли вверх. Некоторые из перворазрядников вдруг выполнили нормативы мастеров спорта. А один даже выиграл международный турнир и стал мастером спорта международного класса. Однако на призыв опомнившихся городских чиновников, приглашавших его возвратиться в Питер, Григорян упорно отказывался. Слишком помнил он обиду. Да и возраст уже был не для шума большого города. Ему хотелось тишины и покоя на фоне природы.

.....

....

После приезда Аркадия с Анзором, Анзор, чрезвычайно уважительно относившийся к Григоряну, как только увидел его, то сразу честно рассказал о цели своего визита. (А им как раз был нужен тот его ученик, международник).

Филипп Ипполитович задумался. С одной стороны он понимал, что тех условий, которые могли предоставить его ученику в столице - у него нет. Да и Анзора Лазо он помнил по убедительным победам на рингах страны. Однако что-то сдерживало Григоряна. И это "что-то", как он понимал, было его отношение к профессиональному спорту.

Однако парню надо было зарабатывать деньги. К тому же в его 27 лет, с выигранным одним международным турниром рассчитывать на мировое признание не приходилось. Он даже уже не мог бы сделать карьеру среди любителей в нашей стране. В таком возрасте уже имеется масса более талантливой молодежи. А вот стать профессионалом...

Но, по всей видимости, последние сомнения у Григоряна рассеялись после того, как он увидел как "работает" на ринг приехавший с Анзором парень, называвшийся Аркадием. Так получилось, что Аркадий оказался в одном весе с лучшим учеником Григоряна. Но то, что творил на ринге Аркадий...

Это было верхом искусства. В равной мере он работал и на ближней дистанции, навязывая противнику то силовой, то темповой бой, и на средней - напрочь переигрывая соперника в обмене ударами, и на дальней - по желанию работая то в нападении (резкими, как шпага, тычками разрушая оборону противника), то исключительно на контратаках, в активной защите, играя с противником как с ребенком, то, специально как будто подставляясь и становясь открытым для его ударов, но тут же, в последние доли мгновения, взрываясь и достигая своими ударами цели намного раньше, чем опешившим от такой скорости и мастерства противника. И как раз именно тут Григорян внезапно узнал в неизвестном парне Тоновского, чемпиона мира по боксу. Он даже вспомнил тренера Тоновского, своего старого товарища, Носова Феликса Васильевича. Именно потому, дав свое согласие Анзору Лазо - Филипп Ипполитович подошел к Аркадию.

Аркадию не надо было говорить, кто такой Григорян. Историю отечественного бокса он знал в

совершенстве. А потому не удивился, когда старый тренер, скромно стоя в стороне и дождавшись пока Аркадий раздаст автографы наблюдавшим за ходом поединка мальчишкам, сможет с ним поговорить.

--Здравствуйте,- обнял он старика.--Рад видеть Вас в добром здравии.

--Что ж ты сразу не представился?--несколько укорительно произнес тот.--Я уже совсем старый стал. Пока ты не начал работать на ринге - и не признал. Хотя вроде бы ты и внешне изменился.

--Да были на то причины,--серьезно сказал Аркадий.--Давно Вы здесь?--показав взглядом на окружавшие их стены спортивного зала, поинтересовался Аркадий.

--Считай уж третий год,--ответил Филипп Ипполитович.--А ты сейчас уже не выступаешь?--спросил в свою очередь он.

--Да уже нет,--улыбнулся Аркадий.--Дал дорогу молодым,--пошутил он.

--Но с твоим-то уровнем мастерства ты бы мог еще и олимпиаду выиграть!!--покачал головой

Григорян.--Хотя... на то, видимо, есть свои причины...

Аркадий серьезно посмотрел на старика. А потом, опуская излишние подробности, он поведал ему то, что с ним произошло за последние несколько лет.

--Вот оно как,--удивленно покачал головой Филипп Ипполитович.--Скольким людям испортила жизнь эта Перестройка.

--Да,--согласился Аркадий.--Но как видите, выживаем,--махнул рукой Аркадий, и, опустив голову, задумался.

--Послушай,--спросил Григорян.--А ты не пробовал узнать - чем же там в Штатах закончилось твое дело?

--Да как-то нет,--признался Аркадий.

--Что ж ты?--удивился старик.--Навел бы справки, а там глядишь, и было бы поспокойней.

--Пожалуй, Вы правы,--согласился Аркадий.-- Хотя они-то может и ждут, чтобы я объявился.

Старик внимательно посмотрел на него.

--Кстати, а как же твоя наука?--
поинтересовался Григорян.--Совсем забросил?

--Даже не знаю,--искренне признался
Аркадий.

--Ну, а в душе-то, кем себя больше видишь -
спортсменом или ученым?--не унимался старик.

--Наверное, все-таки ученым,--откровенно
признался Аркадий.

--Ну, тогда послушай,--заговорщески
произнес Филипп Ипполитович.--Есть у меня один
ученик. Бывший ученик,--поправился он.--
Профессор-историк. В прошлом - отличный мастер
спорта, нокаутер. Зовут его... кажется... ну да, зовут
его Генрих... Генрих Ростиславович Плятт. Сейчас
ему, наверное, лет 60-65. Давай-ка я с ним
переговорю, а потом и тебя сведу. Подъедешь,
побеседуешь. Глядишь, и до чего-нибудь
договоритесь,--заговорщески подмигнув ему,
предложил Григорян.

--Спасибо,--поблагодарил Аркадий.--Но даже
не знаю: удобно ли это будет?

--А чего ж не удобного-то?--удивился Филипп Ипполитович.--Вам, чай, найдется о чем поговорить.

Аркадий благодарственно кивнул головой и улыбнулся.

--Да, вот еще что хотел тебя спросить,-- Григорян посмотрел на Аркадия.--Как там поживает твой тренер. Носов.

--Он умер,--с сожалением признался Аркадий.

--Ты смотри!--грустно вздохнул Григорян.-- Это сколько ж ему было-то?--удивился он.--Поди, и до семидесяти не дожил?

Аркадий утвердительно кивнул головой.

--А с кем же ты сейчас тренируешься?-- поинтересовался Григорян.

Аркадий пожал плечами.--Да вроде бы и не с кем.

--А хочешь - я тебе буду помогать?-- предложил он.--Правда, после смерти Вали у меня не было бойца столь высокого ранга... ну, думаю, вытянем.

Аркадий помнил о той нелепом и трагическом случае ученика Григоряна, олимпийского чемпиона Валентина Литовченко, когда тот упал в лестничный пролет, разбившись насмерть. Тогда многие говорили об этом качая головой и не веря в случайность, но... начатое дело вскоре закрыли. И потом как бы и говорить о том прекратили.

--Ты согласен?--затаив дыхание, спросил Григорян.

--Спасибо,--обнял старика Аркадий.

--Да чего уж там,--сквозь выступившие слезы смущенно произнес Филипп Ипполитович, не ожидавший такого проявления чувств.

.....

..

--Я ведь представитель еще той, старой школы,-- сказал он, направляясь в "Форде" Аркадия на званый ужин, который устраивал тот самый местный бизнесмен, поклонник бокса, прознавший

о приезде бывших чемпионов боксеров.--Помню до войны мои ученики боксировали на чемпионатах Союза по пять, шесть раундов. А в финале дело доходило и до десяти! Бои проводились на стадионах! Лично Иосиф Виссарионович захаживал. А сын-то его старший как любил бокс. Помню, к сентябрю, началу сезона, перед входом в зал стояла огромная толпа ребятишек. В основном из рабочих районов. Желających было хоть отбавляй - а потому и чемпионов, настоящих чемпионов, было из кого выбирать.

А сейчас,--махнул рукой Филипп Ипполитович,--поверьте мне, Аркадий, 90-е годы еще аукнутся по будущему России. Сейчас наступила пора анархически настроенного общества. Помяните мое слово, результаты прошлогодней приватизации еще наделают немало бед для России. Вы только посудите сами, вся собственность народа распродается за бесценок. Не знаю, что происходит! Ужe наступает 94 год - а я почти ровесник века. Мне 93, и я до сих пор не

уверен в своем будущем. Когда же такое было видано?!

--Ничего, Филипп Ипполитович, переедем в Питер и Анзор избавит вас от забот о завтрашнем дне. Такие профессионалы как вы - не должны сожалеть о происходящем.

--Да что там Питер,--горестно вздохнул Григорян.--Разве в этом дело?..

Аркадий почувствовал неловкость. Действительно, разве он сам не понимает, что страна катится в пропасть? И если трудно молодым, то куда же деваться старикам? Но изменить что-то было достаточно трудно. Аркадий поймал себя на мысли, что весь последний год он жил в каком-то бешеном ритме, даже не пытаясь (а может и боясь) остановиться. А ведь если подумать - большинство его прошлогодних проблем так и остались неразрешенными. У него абсолютно отсутствовала какая бы то ни было информация о касаемых его событий в Америке; мать так и не была отправлена на лечение за границу; у него до сих пор не было своего жилья и приходилось снимать квартиру. Да и

вообще, если здраво рассудит, его будущее было настолько призрачным, что впору было хвататься за голову. А по его сегодняшней деятельности и вообще отсутствовала какая бы то ни было ясность. С одной стороны, в самом начале он явно чурался того, чем приходилось заниматься. Ведь по истинному состоянию его души следовало бросить все, да заниматься наукой, копаться в архивах, подтверждая или ставя под сомнение ту или иную историческую гипотезу. Хотя, после того, как он какое-то время находился вне бокса, он наоборот, ощущает огромнейшую любовь к этому виду спорта, с которым волей-неволей, но была связана вся его жизнь. Он с удовольствием посещал все мало-мальски значительные матчи, почти лично знал всех выдающихся мастеров кожаной перчатки. И в последнее время Аркадий уже, конечно, ни в коей мере не пытался отрешиваться от любимого вида спорта, но... он явно стал ощущать свою дальнейшую неостребованность. Ему хотелось чего-то значительно большего, чем то, что он делал сейчас. Он вновь засел за книги, стал проводить все

свободное время в библиотеках. Дай Бог, что числа городских библиотек было далеко за тысячу, так что, как говорится, читать - не перечитать. И все же, ему хотелось, прежде всего, разобраться в себе. А потому он все чаще и чаще становился замкнутым, часто в свободное время вырывался в полупустынные городские парки, где среди аллей предавался размышлениям о своей жизни. Вот только на все вновь возникающие вопросы - ответов он так и не находил.

Глава 14

--Ну что, каковы результаты поездки?--весело спросил Домбровский, обводя взглядом собравшихся почти через три недели в его кабинете молодых людей. Присутствовали: Бенедикт Георгиевич, Анзор, Аркадий и Резо.

--Более чем обнадеживающие,-- приподнимаясь со своего места, произнес Бенедикт Георгиевич.--Прежде всего, нами практически сформирована команда по нашим основным боям,-- сказал он, имея в виду подпольные поединки.--Были

учтены все пожелания таких специалистов как Анзор, Резо и Аркадий,--улыбнувшись, добавил он.-
-И, в результате, мы вправе можем похвастать почти полуторадесятком первоклассных бойцов, переманенных нами с различных залов ленинградской, а также некоторых ближайших областей. В основном это мастера спорта и мастера-международники по боксу, кикбоксингу, армейскому рукопашному бою, самбо, дзюдо и вольной борьбе. К тому же сформирован основной костяк профессионалов по официальным боям: боксу, кикбоксингу и боям без правил.

--Хорошо,--не скрывая радости, произнес Домбровский.--Мы, как вы понимаете, тоже сложа руки не сидели. Уже официально зарегистрированы питерские федерации по трем перечисленным тобой единоборствам... Есть у кого-нибудь вопросы?-- Домбровский обвел взглядом собравшихся.--Нет? Тогда переходим к следующей повестке дня. Пока вы тут все были в отъезде, на меня вышел один майор спецназа ВДВ. Предлагает сделать товарищескую встречу,--улыбнулся Домбровский.

--В Питере?--поинтересовался Бенедикт Георгиевич.

--Да нет,--ответил Домбровский.—Вернее, им-то все равно. Но, с учетом того, что основные наши денежные клиенты все-таки находятся в Москве, то решено матчевую встречу провести там. К тому же и наших вояк перебрасывают в Подмосковье.

--Когда запланированы бои?--спросил Анзор.

--Через две недели,-- ответил Домбровский.-- Я выезжаю завтра. Вместе с тобой, Беня,--он посмотрел на Бенедикта Георгиевича.--Необходимо выбрать базу, известить клиентов, в общем, обычные рабочие вопросы,--подытожил он.--Тем временем,--обратился Домбровский к Аркадию, Анзору, и Резо, - немножко обкатаете в спаррингах бойцов и где-то дней через десять мы вас ждем в Москве.

--Десять дней?--с сомнением покачал головой Резо.

--Ну, больше дать не могу,--сказал Домбровский.--К тому же вы все тут мастера с

огромным опытом... Так что - справитесь,--
попытожил Роберт Петрович.

--Мне тоже выступить?--поинтересовался
Резо.

--А как же!--удивился Домбровский.--И ты, и
Аркадий. Кто кроме вас гарантировано принесет
победу?!

--Так ребята и принесут,--пошутил Аркадий.

--Да уж,--заметил Домбровский.--Хотелось
бы, чтоб в этот раз вы меня не подвели.

--Постараемся,--ответил за всех Бенедикт
Георгиевич.

.....
.....

Время, отведенное Робертом Петровичем для
подготовки к боям, стремительно пролетело. На
вокзале (дабы не привлекать особого внимания,
ведь больше десятка крепких парней в одном поезде
явно вызвали бы нежелательный интерес у стражей

порядка. И хоть документы бы в полном порядке, но все же...) их встречал Бенедикт Георгиевич. Его серьезное выражение лица тотчас же разгладилось при виде выбирающихся из вагона спортивных молодых людей, которые тут же заняли чуть ли не полплатформы. Все-таки спортивное прошлое Бенедикта Георгиевича (а он, если помним, как впрочем, и Резо, да и сам Домбровский, были борцами - вольниками) давало о себе знать. Кому как не ему знать, что скрывается за внешней красотой и мощью стоявших парней. Ведь знание приемов рукопашного поединка, будь то техника бокса, борьбы, кикбоксинга или армейского рукопашного боя, не могли даже идти в какое-либо сравнение с мастерством в других видах спорта. Конечно, Бенедикту Георгиевичу нравились и восточные единоборства. Но это было сродни тайной страсти, которая, к сожалению, ничего не может противопоставить в реальной схватке с тем же борцом или боксером. Поэтому и теперь, глядя на улыбающихся и перебрасывающихся шутками парней, его сердце переполнялось гордостью, что и

он был частичкой единого целого, название которому - спортивные единоборства.

--Все в сборе?--поинтересовался он, подходя к ребятам и поочередно пожимая руку каждому, начиная от Анзора к Аркадию, Резо и остальным.

--Да, все в порядке,--ответил за всех Анзор.

--Ну, тогда поехали,--и Бенедикт махнул рукой к поджидавшему их микроавтобусу, рядом с которым стоял серебристый "БМВ".

--Значит, ситуация такая,--обратился к расположившимся в его машине Анзору, Аркадию и Резо (основная команда ехала в следующем за ними микроавтобусе) Бенедикт Георгиевич, ловко обгонял некоторые, явно никуда не спешащие, машины.--Вояки из базирующейся на территории части одного из районов Московской области выбили из своего руководства средства на постройку специализированного спортивного зала для занятий единоборствами. Ну, и какой-то особо предприимчивый полковник решил - а зачем, мол, нам тратить эти "бабки" на постройку зала, когда можно его получить и так, силами, как говорится,

---

вверенного ему личного состава. Зря что ли его десантники день и ночь тренируются?!

--А выделенные деньги, значит, забрать себе?-- уточнил Анзор.

--А ты что-то имеешь против?-- улыбнулся Бенедикт Георгиевич.

--То есть, они надеяться нас победить?-- мрачно переспросил Анзор.

--Ну, как говорится, то, что они надеяться, нам...-- Бенедикт Георгиевич не договорил. Впереди идущий "Мерседес" выехав на встречную полосу и решив пойти на обгон, неожиданно резко нажал на тормоза, в последний момент заметив несущуюся на встречу "Волгу". Бенедикт, желая избежать столкновения, тоже нажал на тормоз, резко вывернув руль вправо. Сзади ударил по тормозам микроавтобус.

--Что ж ты делаешь, падаль!!-- прокричал Бенедикт, выскакивая из машины. Все сидевшие с ним рядом не успели опомниться от произошедшего, а Бенедикт, вытащив испуганного

водителя из "Мерседеса", в исступлении бил того лицом об капот.

Неожиданно почти одновременно открылись все дверцы «Мерседеса" и на помощь избиваемому товарищу выскочили несколько бритоголовых парней.

Анзор, Аркадий и Резо переглянувшись - тотчас же поспешили на помощь Бенедикту.

Завязалась потасовка, но вскоре все было закончено. Даже не потребовалась помощь ребят из микроавтобуса, которые разгоряченные увиденным, лишь с сожалением повели плечами, сожалея, что все обошлось без них. Пассажиров "Мерседеса" (на всякий случай) крепко связали, запихнули на заднее сидение их авто, и общими усилиями откатали машину на обочину. Там и оставили.

Вскоре о случившемся уже и забыли, тем более что всего лишь через полчаса езды их уже встречал Домбровский. Пожав, как часом ранее это делал Анзор, руку каждого из бойцов, Роберт Петрович пригласил Анзора, Резо и Аркадия к себе

в кабинет, а Бенедикту велел пока размещать прибывших ребят.

--Времени у вас много не отниму,--сказал он, подождав пока все трое пройдут в кабинет директора турбазы, на территории которой и остановились приехавшие.--Тем более, что на завтра уже назначены бои.

--Во сколько?--несколько взволновано, с гортанным кавказским акцентом спросил Резо. Несмотря на довольно внушительную комплекцию - а было в нем без малого килограммов 140 при росте под метр девяносто - Резо представлял из себя вариант яркого представителя любой горной республики, которые с младенческой непосредственностью могут задать вопрос, на который ответ или минутой раньше уже был дан, или и так очевиден.

--Резо, ты как всегда торопишь события,-- улыбнувшись, по отечески пожурил его Домбровский.--Встреча будет в десять вечера,--тем не менее ответил он.--Поединки решено проводить по следующей схеме: сначала семь пар -вольный

бой. Запрещено скручивание шейных позвонков у поверженного противника или удушение противника находящегося в нокауте, вырывание кадыка, а также атака пальцами в глаза, ну и разная там грязь, в виде укусов и прочей атрибутики кэтча. Затем будет бой стенка на стенку - тоже семь на семь. Бой претворяет встреча двух капитанов команд.

--В чем деремся?--задал вопрос Анзор.

--Защитного снаряжения не будет,-- вмешался в разговор зашедший Бенедикт Георгиевич.—А из формы одежды - спецназовцы в своей, военной, у нас - каждый спортсмен в традиционный одежде своего вида.

--А формула боя?--спросил Аркадий.

--До победы,--ответил Домбровский.

--Где будут проходить схватки?--обратился к Домбровскому Резо.

--На ринге,--ответил за того Бенедикт Георгиевич.

--В общем, я думаю, что всем все понятно,-- выждав полутора минутную паузу подытожил

разговор Домбровский.--А сейчас Бенедикт покажет ваши номера, проинструктируйте о завтрашних боях ребят, ну и,--Роберт Петрович посмотрел на часы,--через час жду вас всех на завтрак.

Глава 15

--Слушаю,--произнес Аркадий, прижав к уху трубку мобильного телефона, и тут же заулыбался, услышав голос брата.

--Как там у вас дела?--поинтересовался он.--Ты уж извини, что редко звоню. Как здоровье матери.

--Да сейчас значительно лучше,--искренне ответил Егор.

--Правда?!

--Да! Отец даже смог ее на время оставить одну, а сам поехал в деревню работать над каким-то очередным романом.

--А об операции договорились?--спросил Аркадий.

--Да я и звоню сказать,--быстро проговорил Егор.--Звонили из клиники. Назначили день нашего приезда.

--Ну, вообще замечательно,--обрадовано произнес Аркадий.

Аркадий еще почти с полчаса разговаривал с Егором, пока в дверь его номера не постучал Анзор, приглашая спускаться на ужин.

--Хорошо... хорошо, я все сделаю, не волнуйся,--подытожил разговор с братом Аркадий.-- Номер счета я записал... Конечно, хорошо, что в Германии... Ну все, жму руку,--попрощался Аркадий, и, нажав на кнопку отключения, сложил телефон.

.....

Поднимаясь к себе в номер, Аркадий еще находился под впечатлением разговора с братом. Так всегда было после разговора с родными - с отцом, матерью, братьями... --Вроде бы и

общаешься чуть-чуть, а как будто побывал на Родине,--думал он, наскоро приняв душ и усаживаясь в кресло с книжкой его любимого Достоевского.

Но чтение не шло. На Аркадия - словно расслабляющий теплый морской ветерок - нахлынули воспоминания. Он вспомнил свою мать - Василису Петровну. На столь редком в наше время имени настоял ее отец, дед Аркадия. То был высоченный, крепкий старик, даже сейчас, уже будучи давно на пенсии, еще работавший. Правда, если раньше он был исключительно на партийной работе - посылаемый в те регионы страны, где была необходимость - то теперь, по выходе на пенсию, все равно продолжал трудиться, но уже на другой работе, в районном совете ветеранов.

Мать Аркадия даже несмотря на то, что не жила с отцом (ее родители развелись когда ей еще не было и пяти лет) своим характером, упорством и волей пошла исключительно в него.

Интересной была и их встреча. Волей обстоятельств расставшись со своим отцом в

неполные пять лет, она всю жизнь мечтала его увидеть. Однако мать - бабушка Аркадия, Прасковья Ильинична - опасаясь бывшего мужа, грозившегося после развода забрать дочь, прекратила с ним любое общение.

Сейчас Аркадий и не помнил, пытался ли его дед претворить свои угрозы в жизнь, но, как он знал, бабушка - которая, закончив Высшую партийную школу, работала в партийной системе - пошла тогда к секретарю обкома с жалобой на бывшего мужа. И того, от греха подальше, отправили на долгий срок выполнять внеочередное задание партии в одну из бывших советских республик. Тем более, что эта самая партия (а в то время, в отличие от нынешних времен, была всего одна партия - коммунистическая) тогда активно претворяла в жизнь различные утопические идеи, как то: поворот северных рек, строительства БАМа, освоение целинных земель...

В итоге с родным отцом мать Аркадия встретилась лишь после почти сорока лет разлуки. Да и то совершенно случайно.

А дело обстояло так.

Еще в бытность Аркадия школьником, его родители тесно сошлись с учительницей младших классов, Тамарой Карловной. Тем более (что было особенно приятно отцу) ее учительской специализацией был русский язык и литература. Знакомство постепенно переросло в дружбу. Поэтому они продолжали общаться, периодически встречаясь и после, когда Аркадий перешел в более старшие классы, сменив классного руководителя, и потом, когда он поступил в институт, и тогда когда учился в аспирантуре. Да что говорить, насколько знал Аркадий, они общались и по сей день.

Однако история встречи Василисы Петровны со своим родным отцом произошла в то время, когда Аркадий только-только, сдав вступительные экзамены, готовился получить высшее образование.

Как-то Василиса Петровна, мать Аркадия, проходила мимо дома Тамары Карловны и решила забежать к ней на секунду, проведать. И надобно было так случиться, что в гостях у своей подруги она застала какого-то высокого, крепкого старика. А

надо заметить, тогда (как, впрочем, и сейчас) Тамара Карловна, которая была почти на двадцать лет старше матери Аркадия, похоронив несколько лет назад своего мужа, умершего от фронтовых ран, жила одна. И потому, увидев у нее в гостях нового человека, Василиса Петровна тут же сославшись на какое-то якобы случайно припомненное, а потому уж чрезвычайно неотложное дело, собиралась уйти. Но Тамара Карловна с неожиданной настойчивостью попросила остаться. Как оказалось, находившийся у нее в доме гость - был фронтовой друг покойного мужа, вместе с ним прошедший всю войну. Уже после войны друзья начали, было, даже работать вместе в одном городе, но неожиданно судьба сложилась таким образом, что почти на сорок лет Петр Романович вынужден был покинуть и город и друга и семью (а он тогда только разошелся со своей женой, оставив на ее попечении малолетнюю дочь) будучи по решению партии переброшен на передовую народного хозяйства. И теперь, с год как вернувшись в родной город и не застав своего фронтового друга в живых, иногда

заходит, навещает его жену - Тамару Карловну, посильно помогая старушке: то принесет молока, то починит внезапно разбушевавшийся кран, то выполнит еще какую-либо работу по хозяйству. Благо, что и живет недалеко.

И все было бы хорошо, но вот только слишком часто в последнее время, приходя к Тамаре Карловне, Петр Романович становился как-то уж сильно расстроен. И выяснила она, что думает он о том, что все, мол, сложилась у него хорошо: жена, двое детей: Макар и Михаил, есть внуки. Да вот только гложет его одна грустная мысль. Ведь была у него еще и дочь. И все эти годы он продолжал ее искать. Но все попытки были напрасны. Хутор, где он тогда жил с бывшей семьей, давно заброшен. Сельсовет, где хранились все бумаги, сгорел. Бывшая жена, несколько раз выходя замуж и меняя фамилии, давно куда-то переехала. А дочь, конечно же, уже давно вышла замуж, тоже сменив фамилию.

--Даже не знаю,--сокрушался Петр Романович.--Успею ли перед смертью увидеть ее. Уже ведь и годы подступают.

Как могла, утешала его Тамара Карловна. Но, как ни пыталась, не могла ему помочь.

Но вот совершенно случайно подумав о том, что у нее уже давно не была в гостях Василиса Петровна - у Тамары Карловны вдруг учащенно забилося сердце. Она вспомнила, что когда-то мама ее любимого ученика Аркадия Тоновского, на какую-то похвалу с ее стороны после очередного успешного окончания года - Аркадий тогда закончил начальные классы с отличием - с гордостью сказала, что такое усердие у Аркадия досталось даже не от нее, а от его деда, ее отца, Петра, и... И она тогда рассказала часть той истории, о которой ей поведал приходивший к ней фронтовой друг мужа - Петр Романович.

--Как же я могла забыть?--ругала себя Тамара Карловна, набирая номер Петра Романовича, и как бы между прочим, все-таки возраст старика не

позволял ему сказать все сразу, приглашая его, когда будет свободное время - зайти в гости.

И вот Василиса Петровна, так неожиданно оказавшись у Тамары Карловны, случайно застала ее за доказыванием открывшихся фактов. Все, верно, уже догадались, что Петр Романович оказался родным отцом матери Аркадия - Василисы Петровны!

Глава 16

--Проходи-проходи,--оторвавшись от книги и чуть приподняв очки, произнес Домбровский.

Бенедикт Георгиевич острожено протиснувшись сквозь приоткрытую дверь в кабинет, куда его неожиданно вызвал старик, в нерешительности замер посреди комнаты.

--Ну что стоишь как на крестинах?--садись!--кивнув на стул, стоящий аккуратно (через стол) напротив его кресла,-- произнес Домбровский.--К завтрашним соревнованиям все готово?--

---

поинтересовался он, снимая очки и кладя их вместо закладки в только что читаемую книгу.

--А что случилось?--спросил Бенедикт Георгиевич, явно понимая, что старик, которому еще полчаса назад отрапортовали о стопроцентной готовности к боям, позвал его явно не за этим.

--Что случилось?!--вскипел, резко приподнимаясь с кресла Домбровский.--Не успели мы приехать, как мне уже звонят и вежливо намекают, что мы, дескать, нехорошо поступаем - обидели какого-то местного авторитета с его братками. Что там произошло?--Домбровский тотчас же сменив тон, вежливо поинтересовался у Бенедикта Георгиевича.

Вообще-то, надо отдать должное Роберту Петровичу, к своим годам он научился скрывать любые эмоции. Правда, иногда все же случались вспышки. Но это объяснялось исключительно спортивным прошлым. Все-таки несколько десятков лет жизни в таком спорте как вольная борьба, причем почти десять лет из них он был в составе сборной Советского Союза, все это не могло пройти

бесследно. Но в то же время, это самое спортивное прошлое приносило ему и положительные результаты. Именно благодаря спорту, в свое время он был выдвинут на комсомольскую работу. Откуда по достижении уже явно не комсомольского возраста - когда рассматривался вопрос о назначении кого-то куратором спортивной деятельности - плавно перешел на партийную.

Да и сейчас, несмотря на годы, он был заметно моложе и подвижнее большинства таких же, как и он, пенсионеров. Тем более, что на пенсию уходить не собирался. А то и наоборот, развил такую деятельность, что за ним не угнаться было молодым.

Даже одеваться он стал исключительно на манер американских миллионеров - шорты или джинсы (в зависимости от погоды), майка на выпуск, кроссовки. К тому же, к его счастью, он имел довольно густую шевелюру, кою укладывал каждый день особым образом, создавая иллюзию ежедневного посещения салона. Загорелое (причем круглый год - помогал солярий), гладко выбритое

лицо только добавляло положительных красок в его имидж уверенного в себе человека. К тому же, надо признать, несмотря на имеющиеся в его владении казино, рестораны, магазины и гостиницы, особой благосклонностью удостаивалось все же любимое детище - созданная им корпорация профессиональных боев.

Поэтому сейчас, слушая рассказ Бени-Крика, Роберт Петрович успокоился, думая о том какую он все-таки создал финансовую махину, а заодно и благосклонно кивая головой, оставаясь довольным действиями бывшего воспитанника.

Закончив, Бенедикт, без утайки поведав об утреннем происшествии на трассе, спокойно смотрел на своего шефа. К нему уже вернулось присущая ему уверенность, поэтому он просто ждал, как рассудит поступок Роберт Петрович.

--Ну, в принципе,--задумчиво произнес Домбровский, нарушив небольшую паузу, образовавшуюся после рассказа Бенедикта.--Я думаю это и не такая большая трагедия как мне тут пытаются представить... Значит так,--подумав еще

немного, добавил он.--Занимайся теми делами, что у нас намечены. Я имею в виду предстоящие соревнования. А я тем временем улажу то недоразумение, которое произошло с этими братками. В крайнем случае, если они пожелают - в качестве сатисфакции можем сразиться с ними на ринге. Ты не против?--Роберт Петрович посмотрел на Бенедикта.

--Да ради Бога,--пожал плечами тот.--Я даже сам могу выйти на ковер...

--Ну, ты уже вышел...--пробурчал Домбровский.--Всем хватило на орехи!--рассмеялся он.

.....

--Все-таки старик неплохой мужик,--подумал Бенедикт Петрович, спускаясь по лестнице с верхнего этажа, на котором устроил свой офис Домбровский.

--Ты от него?--подняв указательный палец, поинтересовался вышедший из коридора (когда спускавшийся по лестнице Бенедикт поравнялся с нижним этажом) Анзор.

Бенедикт кивнул головой.

--Где ребята? Чем занимается команда?--тут же, словно стряхнув с себя некую пелену, образовавшуюся после разговора с Домбровским, спросил у Анзора Бенедикт Георгиевич.

--Да где ж им быть?--изумленно ответил Анзор.--Кто в номере, кто еще где-нибудь,--добавил он, давая понять, что это, мол, не его задача следить за времяпровождением спортсменов.

--А Аркадия не видел?--не обращая внимание на напускное безразличие к происходящему, поинтересовался Бенедикт.

--Аркадий у себя в номере,--ответил Анзор.--Только что к нему заходил. Лежит, что-то читает.

--Хорошо,--кивнул головой Бенедикт, явно устроенный ответом.--Завтра с утра, не опаздывая, на предстартовый инструктаж к Домбровскому.

--Собираемся в спортзале?--спросил Анзор.

Бенедикт кивнул, и, протянув руку, направился в свой номер.

Глава 17

На следующий день, после утреннего напутствия Домбровского, ребята прошли в выделенную специально для них раздевалку (у спецназовцев была другая), настраиваться на предстоящие бои. Тем более, что уже начали съезжаться гости.

Первым приехал один из крупнейших финансовых магнатов, давнишний друг Домбровского, начинавший когда-то как и тот в райкоме комсомола, а потом, поднимаясь по партийной лестнице, благополучно перебравшийся в столицу. Затем подъехал вместе со "свитой", состоявшей, в основном, из личных телохранителей и девиц -- с явно какого-нибудь (как пошутил Домбровский) недавно проводившегося конкурса красоты) один известный банкир. Потом

подъезжали и другие уважаемые гости, перечисление имен которых, впрочем, ни о чем не скажет нашему читателю, как лишь о том - что на готовящееся действо собиралась весьма богатая публика. Причем, некоторых из увиденных, Аркадий знал по выпускам новостей и сводкам криминальных хроник.

Таким образом, за час огромный зал - по размерам больше напоминающий мини-стадион - был практически заполнен. Над столиками, расставленными на первый взгляд в несколько хаотичном порядке вокруг стоявшего в центре ринга, стоил невообразимый шум голосов, прореживаемый началом музыкальных композиций сотовых телефонов; в воздухе пахло дорогим парфюмом; витали облака дыма; раздавались хлопки открываемого шампанского, звон бокалов и возгласы случайно встретившихся друзей.

Первыми на ринг, под перезвуки специально подобранного музыкального сопровождения, в спортивной форме, согласно объявленному

конференсье названию единоборства и спортивным регалиям, вышла команда Домбровского из семи человек, возглавлял которую Аркадий.

После непродолжительных оваций, зачинщиками коих выступили некоторые из числа уже успевших слегка подогреться алкоголем болельщиков, легкой трусцой, в пятнистых темно-синих камуфляжах выбежала команда спецназовцев.

Картина после представления спортсменов была следующая.

В составе команды, возглавляемой Аркадием, оказались: мастер-международник по боксу, два международника по борьбе (вольная и самбо), и два по кикбоксу. А также мастер спорта по рукопашному бою.

Спецназовцев представили просто - лучшие бойцы супер элитного специального подразделения министерства обороны.

Первая пара осталась на ринге, и ведущий, дождавшись, пока полураздетые девушки обойдут столики для сбора ставок, объявил о начале боя.

Справедливости ради стоит отметить, что начавшийся поединок, как впрочем, и все последующие, ничем не отличались от уже виденных публикой ранее. Домбровский был отнюдь не единственный, кто устраивал подобные соревнования, и ко времени проведения матча уже существовала если не конкуренция, то, по крайней мере, относительно спокойное сосуществование нескольких различных организаций данного толка. Особенно в крупных городах.

Первая часть вечера (как мы помним, вся программа состояла из двух частей: поединки в варианте один на один и стенка на стенку) закончилась бесспорной победой команды Домбровского со счетом 5 : 2. Зал сопровождал взрывом оваций многочисленные нокауты и особо амплитудные броски, когда противник, отрываясь от настила ринга - перелетал, чуть ли, не за канаты.

Особых почестей была удостоена победа Аркадия. Сначала, кружа по рингу и защищаясь от летевших в него града ударов, Аркадий методично

(как на тренировке) обрабатывал ноги, корпус и голову огромного, более чем двухметрового спецназовца, словно показывая ему его незащищенные места, играючи тыкал именно туда.

Зрители с замиранием следили, как Аркадий, словно с котенком возился со своим огромным противником. И это притом, что его противник был неоднократным чемпионом Европы по кикбоксингу.

Наконец, незадолго до конца последнего раунда, явно натешив публику и желая более эффектно завершить поединок, Аркадий подловил увлеченного атакой противника (который, понимая, что проигрывает, увеличил скорость и частоту своих ударов, намереваясь последним натиском переломить ход боя), пробив ему встречный прямой правой в подбородок. В итоге получилось сложение векторных сил, сравнимых с лобовой атакой машин, несшихся на огромной скорости друг к другу. Соперник Аркадия, сложившись пополам, рухнул между канатами на судейский столик.

Публикам неистовствовала. Тем более, что поединок Аркадия был заключительным в первой части выступлений.

После небольшого перерыва, команда под предводительством Аркадия повторила свой успех, подтвердив истину: спортсмены экстра-класса по боксу и борьбе - способны одержать вверх над любыми т. н. секретными методиками, основанными на восточных единоборствах, изначально проигрывавших боксу и борьбе. Ну, если, разумеется, это касается не шоу. Там восточные единоборства в непререкаемом фаворе.

Глава 18

После более чем убедительной победы над спецназовцами Домбровский был в превосходном настроении. Все складывалось, как он и предполагал. Во-первых, удалось, после последних поражений, значительно возвыситься в глазах всех этих жуликоватых бизнесменов, продажных

политиков и всякой полу-криминальной публики, которую он никогда недолюбливал. Причем уверенно заявить о себе в Москве, что было для некого важно. Во-вторых, он сорвал значительный куш (цены за все завышались в десятки раз от номинала). Ну и в-третьих, Домбровский получил (в соответствии с договоренностью) новейшее стрелковое оружие. (Военные бы получили в случае победы новейшую и оборудованную всем спортивную базу).

Роберт Петрович, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла. Он все рассчитал верно. И если так пойдет дальше, он вполне может открыть еще несколько направлений в бизнесе.

--А ведь еще партийные бонзы учили: кадры решают все!--Домбровский с ностальгией вспомнил прежние времена. На его губах появилась довольная улыбка.--Эх, было время!--подумал он.

--Роберт Петрович,--осторожный стук в дверь оторвал его от воспоминаний.

--Да,--строго ответил Домбровский, и, выпрямившись в кресле, надел очки.

--Я вам не помешал?--в чуть приоткрытую дверь просунулась голова недавно принятого на работу администратора - Яши.

Вообще-то по возрасту Яша давно уже должен был зваться по крайней мере Яковом Мойшевичем. Однако все его звали исключительно Яшей, ибо назвать его как-то иначе - значит вызвать появление на своем лице предательской улыбки, что было бы явно непочтительно в отношении такого человека, как Яков Мойшевич.

Это был высокий, лет пятидесяти, чрезвычайно худой, сутулый, со слезами оспинок на лице человек, с хитрыми, повсюду снующими глазками. У любого, кому доводилось хоть раз взглянуть на Якова Мойшевича, отпадали всякие сомнения по поводу принадлежности того к древнейшему народу, описанному еще в святом писании. Однако сам Яков Мойшевич клятвенно уверял, что он совсем другой национальности. Правда на вопрос: какой?--Яша всякий раз смущался и старался перевести разговор в другое русло.

--Что ты хотел, Яков?--дружелюбно спросил Домбровский.--Он неожиданно поймал себя на мысли, что иначе как с сожалением не мог на того смотреть. Поэтому всегда, когда ему приходилось обращаться к Якову (а Яша обладал поразительной способностью или вообще не показываться на глаза, или наоборот, постоянно мелькать, становясь порой назойливым. И тогда его хотелось просто побить. Хотя было ясно, что у Яши так происходит не от злого умысла, а от непонимания момента), он понижал тон разговора. Так разговаривают или с любимыми малыми детьми или с больными и убогими.

--Я сделал все как вы просили,--Яша, наконец-то окончательно протиснувшись в узкий (им же открытый) дверной проем, плотно прикрыл за собой дверь и подложил на стол к Домбровскому черную кожаную папочку. (Еще одной особенностью Якова Мойшевича была страсть к бумажным делам и нарочитая аккуратность в делах, никак, впрочем, не распространявшаяся на его внешний облик. Нет, конечно, одет он был всегда в

костюм, но... но костюм был такого
неопределенного цвета, что всякого кто его видел,
не отпускала мысль дать обладателю такого
костюма горсть монет. Причем Домбровский платил
Яше достаточно приличные деньги. И даже
специально давал деньги справить обновку, но... Но
Яша всегда приходил в своем старом костюме. И в
конце концов Роберт Петрович махнул на него
рукой).--Здесь все самое интересное, что удалось
выудить из разговора.

Домбровский приоткрыл папку и пробежал
глазами первую страницу.

Яков Мойшевич, еще больше сутулясь и
отступив на шаг, подобострастно стоял около стола
своего шефа, явно ожидая благодарности.

--Молодец, хорошо поработал,--похвалил его
Домбровский, бросив на него взгляд и тут же убрал
его, не в силах смотреть на жалостливое выражение
лица своего подчиненного.

На лице Яши появилась ехидная улыбочка
Иуды.

--Так у нас все как прикажете,--заискивающе ответил он, преданно стараясь поймать взгляд хозяина.

Домбровский, отложив папку, внимательно посмотрел на Яшу. Иной раз ему казалось, что тот намного умнее, чем желает казаться. И тогда Роберт Петрович задавал ему какие-нибудь вопросы - внимательно следя за реакцией Яши. И всякий раз, не дослушав ответа, убеждался, что в голове Яши ничего нет кроме хитрости и умения приспособливаться ко всяким обстоятельствам, что в понимании Якова выражалось в том, что он, во что бы то ни стало, должен хоть чем-то угодить своему хозяину. Причем, чем чаще менялись начальники Яши, тем больше он начинал заискивать перед следующим. В конечном итоге он уже мало где мог устроиться на работу в Москве (исходя из того, что делать он ничего, кроме пустой болтовни да перебирания бумаг, не умел) и потому когда-то уехал в Питер. Попытать счастья там. Тут как раз и подобрал его Домбровский. Вернее, не сам, а по рекомендации своего начальника кадров, с которым

Яша когда-то ходил то ли в школу, то ли в детский сад. Причем, после появления Яши, Домбровский хотел уволить и Яшу и начальника отдела кадров, но отчего-то сжалился. И дал ему первое задание (пришедшееся как раз на их нахождение в Москве). Необходимо было систематизировать все разговоры, записанные посредством специальной аппаратуры, установленной в каждом столике для гостей недавних соревнований, отобрав самые любопытные.

Яша еще в детстве заучил главный принцип: не высовываться и делать все, как прикажет хозяин. Так он и жил всю свою жизнь: юля, обманывая, приспособливаясь. Когда же на какой-нибудь работе Яшу, узнавая чуть получше, выгоняли - он мобилизовывался, и с какой-то поразительной легкостью находил себе нового хозяина. Которого он так и звал: хозяин. Многим это нравилось.

--Яша, ты пока свободен,--еще раз произнес Домбровский, желая поскорее вернуться к так неожиданно прерванным воспоминаниям.

--Кого же поставить на оружейный бизнес,--
внезапно подумал Роберт Петрович, расслаблено
откидываясь на спинку кресла и смотря на дверь,
которую за собой все еще медленно закрывал Яков.
-Беню? Так у него и так сейчас дел по горло. Надо
раскручивать еще и профессиональный спорт.
Анзора? Да нет. Он явно должен заниматься своим
делом - тренировать. А кто еще? Резо? Отпадает.
Аркадий?.. Да нет... хотя? Почему нет?--
Домбровский, отодвинув кресло, встал из-за стола и
закурил. Что-то нравилось ему в этом парне.
Талантливый спортсмен. Необычайно умен. Да и за
красивой мужской внешностью скрывалось доброе,
справедливое сердце. Но был один вопрос, который
периодически возникал в уме Роберта Петровича.
Он никак не мог понять, зачем то, чем сейчас
занимается Аркадий, нужно самому Аркадию? Ведь
он (и это явно читалось в его глазах) давно уже
выступает на ринге словно по какой-то
необходимости. А отнюдь не из-за большой любви к
спорту. Явно было, что Аркадий уже давно перерос
то, о чем другие только мечтают. Тоновскому было

тесно в рамках его нынешней деятельности. Но почему он тогда не уйдет?--Каждый раз ловил себя на мысли Домбровский, ломая все выстраиваемые в его мозгу цепочки логических рассуждений. Ведь Аркадий даже ни разу не завел с ним разговора, хотя бы намекая о своем желании уйти или заняться чем-нибудь другим.

К тому же эта его странная история, произошедшая в Америке. Почему потребовалось так поспешно сбегать. Может там немножко другой расклад, чем ему тут попытались преподнести. (Вкратце о том, что случилось в Штатах, Домбровскому поведал Беня-Крик, которому в свою очередь, о том поведал Анзор. Впрочем Роберт Петрович решил этим ограничиться и до времени не тревожить расспросами самому Аркадия). Однако сейчас какие только мысли не начинали лезть в голову Домбровскому.

--А что если просто позвонить в Штаты?--
неожиданно промелькнуло в его голове.--Как он там называл своего тогдашнего промоутера?
Домбровский задумался.--Хулио. Да, верно, Хулио.

Достав мобильный телефон, Роберт Петрович набрал номер.

--Здравствуй, Семен...-- Домбровский звонил одному из своих бывших учеников, еще в начале Перестройки, как только открылись границы, перебравшемуся в Америку и теперь имеющему там свой небольшой бизнес. Как-то тот приезжал на Родину, на похороны своей единственной тетушки, никак не желавшей переезжать вместе с ним, и тогда же он навестил Домбровского, оставив ему свои координаты и приглашая, зная деловую хватку своего бывшего тренера, обращаться, если тому что потребуется за океаном.

Как раз сейчас этим и решил воспользоваться Роберт Петрович, вкратце обрисовав Семену ситуацию.

--Без проблем, Роберт Петрович,-- внимательно выслушав, поспешил заверить его Семен.--У меня здесь хорошие связи и среди наших бывших соотечественников, в том числе спортсменов, и среди местных бизнесменов. Если тот, о ком вы спрашиваете, живет в Нью-Йорке, то

завтра (в крайнем случае, послезавтра) вся интересующая вас информация уже будет у вас. Если же обитает он в каком-то другом штате - тоже не проблема. Единственно, потребуется немного больше времени.

Закончив разговор, Домбровский закурил еще одну сигарету и подошел к окну. Он знал, что Семен Рабинович его не подведет. Роберт Петрович прекрасно помнил как Семен, будучи еще в Союзе, свои довольно посредственные спортивные результаты умело компенсировал умением договариваться с кем бы то ни было. В итоге, каким-то образом и звание мастера спорта СССР он получил чуть ли не раньше своих более талантливых товарищей по ковру, и обласкан спортивными чиновниками был не менее их.

Ходили разговоры, что он быстро смекнув что к чему, просто покупал привилегии, вовремя делая подарки нужным людям. Но, дальше предположений и домыслов дело не пошло; тем более, что на том спортивные достижения Семена и закончились, а другие ребята как-то быстро

выбились вперед, один за другим выполняя нормативы не только мастеров, но и международников.

Однако Семен и тут не пропал и, убедившись, что спортивная карьера его явно не складывается, сумел каким-то образом устроиться в спорткомитет, потихоньку поднимаясь вверх по иерархической лестнице, пока неожиданно для всех не уехал в США, в Нью-Йорк. О Нью-Йорке Семен знал, что город контрастов. Семен Соломонович это понял по своему, решив, что если некоторым эмигрантам, приехавшим до него не повезло, ему тоже должна улыбнуться удача. И он не ошибся, в отличие от других неплохо устроившись на Западе. Вскоре он оброс многочисленными, в большинстве своем солидными связями, так что Семен не грешил против истины, когда уверял своего бывшего тренера что выполнит его просьбу.

Об этом знал и Домбровский, и потому, закончив разговор с Семеном, он был спокоен что тот не подведет, включил классическую музыку и

постарался уйти в себя, ни о чем не думая. Это ему удалось, и вскоре Роберт Петрович уже дремал...

Глава 19

Перед самым отъездом в Санкт-Петербург у ребят выдалось несколько свободных дней, которые они решили провести с пользой - посмотреть столицу.

В один из дней Аркадий вместе с Резо и еще одним борцом-вольником наметили посетить проходивший в Москве крупный международный турнир по греко-римской борьбе. Звали с собой и других, но под всякими предложениями (уважительными, настолько насколько хватало фантазии) те отказались. Собирался было пойти Бенедикт Георгиевич, но в самый последний момент, сославшись на какое-то раннее запланированное дело в столице, тоже не пошел. Анзор признался, что ему вообще по большому счету никогда не нравилась борьба, потому он в детстве и пошел в бокс. Оставался Домбровский. Но

он, несмотря на то, что всегда старался посещать любые соревнования (особенно по борьбе), сожалея, признался, что должен срочно уезжать в Питер.

Так что Аркадий пошел с двумя товарищами.

И надо признать, никто из них ничуть не пожалел об этом. Особенно Аркадий.

Сначала он среди болельщиков увидел своего недавнего питерского знакомого - директора стадиона Кирилла Николаевича Борисова, которому он так когда-то помог избавиться от бандитов. Обрадованный встрече, Кирилл Николаевич поведал, что приехал в Москву по делам. Вернее - за опытом. На своем стадионе он готовил к открытию элитный фитнес-клуб, а так как подобные его замыслу заведения на то время были только в Москве, то он и приехал в столицу, дабы разведать, что к чему.

Но дело разрешилось необычайно скоро. И Борисов, случайно обратив внимание на афишу, решил заполнить время до поезда посещением спортивного мероприятия. Тем более что он всегда с удовольствием смотрел любые соревнования.

Еще одним приятным сюрпризом стало то, что в числе участников соревнований Аркадий неожиданно заметил своего младшего брата - Ивана.

Иван проходил срочную службу в Вооруженных Силах. Собирался демобилизоваться, насколько знал Аркадий, не раньше чем через месяц. А тут Аркадий услышал, как объявляют выход на ковер его брата.

На самом деле Иван пришел с армии еще неделю назад. (Аркадию эту радостную новость хотели сообщить, но когда звонили, телефон на снимаемой им квартире молчал. А по сотовому было не дозвониться). А так как, служа в армии, Иван продолжал усиленно тренироваться, тем более с ним вместе служили несколько ребят из Дагестана, один из которых был финалист России (по юношам) по вольной борьбе. И кроме того, сразу после отпуска домой Иван с легкостью выиграл чемпионат края по борьбе. Ну и потому как-то так вышло, что когда он вернулся с армии, то встретившийся ему тренер предложил поехать на соревнования в Москву. (Так получилось, что

первые номера сборной в то время были кто на чемпионате Европы в Турции, кто травмировался, кто еще по какой причине не поехал. И так как тренер Ивана являлся еще и одним из тренеров сборной страны - благодаря попавшим туда двум своим ученикам, чемпионам России, то он и решил взять с собой Ивана Тоновского. Так сказать, на всякий случай. Запасным. На случай, если кто-то из основной команды по каким-то причинам не сможет выйти на ковер. Что и случилось. Вдруг заболели или травмировались все в его весовой категории за исключением Ивана. Который, заметим, и стал серебряным призером, выполнив при этом турнире норматив мастера спорта международного класса по борьбе.

.....

.....

--Понимаешь, я должен ехать обратно, в часть,--уверял Аркадия Иван, когда приглашенный старшим братом в ресторан, он пил и медленно пьянел (справедливости ради стоит сказать, что пили они только шампанское. Крепких напитков

никто из них не употреблял. Иногда позволяли себе пиво или шампанское).

--А как же спорт? Поступление в институт? Родители, наконец?--упорно не соглашался с ним Аркадий, уже почти с четверть часа убеждая брата отказаться от намерения пойти служить на контрактной основе.

Иван служил в десантных войсках в Чечне. А после дембеля, только успев добраться до дома узнал, что несколько ребят, которые служили вместе с ним, погибли, попав в засаду.

--Но ты ведь и раньше терял товарищей,-- пытался образумить брата Аркадий.--Что ты тогда сразу не остался на сверхсрочную?

--То совсем другое,--удрученно произнес Иван.--Да я и решил-то, если честно, совсем недавно. Знаешь, ну никак не могу унять свою совесть. Все-таки они остались там, а я здесь. Могу пить, гулять, знакомиться с девушками...

--А ты не гуляй!--заметил Аркадий.--Ведь никто тебя не заставляет прожигать жизнь. Иди учиться, работай, ухаживай за больной матерью.

После операции ей как никогда требуется твоя помощь. Или ты на это смотришь несколько иначе?-

-Аркадий внимательно посмотрел на брата.

--Не знаю,--покачал тот головой.--Но не на одном же мне свет клином сошелся. Это ты уехал, а дома остался еще Егор...

--Причем тут Егор?!--перебил его Аркадий.-- Сейчас речь идет о тебе. Егор уже учится в институте. У него, по крайней мере, какие никакие, но есть перспективы в дальнейшей жизни. А вот у тебя их нет. Послушай,--Аркадий улыбнулся, положив руку на плечо брату.--Сделай так, как я прошу, а? К тому же не забывай - ты только что показал такой результат! Ты же еще молодой! Выступай на соревнованиях. Поставь цель выиграть Олимпиаду. Может хоть тебе это удастся...-- подумав о чем-то своем, добавил Аркадий.

--А ты-то сам как?--осторожно поинтересовался Иван.--Думаешь еще выступать? Или уже окончательно оставил спорт? Ведь сам еще можешь выиграть Олимпиаду.

--Могу-могу...--грустно покачал головой Аркадий.-- Но вот вопрос: хочу ли? Еще год-два назад спроси меня - и я бы не раздумывая ответил что да, мол, олимпийское золото - моя потаенная мечта с детства! Но сейчас?!.. Не забывай, что у меня на подходе третий десяток. И в таком возрасте планировать что-то - было бы, по меньшей мере, нелепо. К тому же, как помнишь, я, еще заканчивая аспирантуру, собирался подвязать со спортом. Все-таки вижу свое будущее в несколько ином. Да и события, что произошли со мной и в Америке и в России, особо не располагают к каким-то спортивным рвениям. Сейчас я работаю на своем прежнем мастерстве. И нового, поверь, мне давно уже ничего не хочется. Какое-то разочарование наступило, что ли...--вздыхнув, заметил Аркадий.

--А может в Штатах уже все уладилось?--с надеждой спросил Иван, памятуя в самом начале их встречи рассказ брата.

--Да сам уже думаю позвонить, узнать,--признался Аркадий.--Но, понимаешь, по телефону, что оставил мне Фой,--помнишь я рассказывал о

журналисте CNN,-- отвечают что здесь, мол, таких нет. А других телефонов (кроме, конечно, Хулио,-- улыбнулся Аркадий) у меня нет.

--Скажи,--внимательно посмотрел на брата Иван.--А то, чем ты занимаешься сейчас, тебе нравится?

--Нравится - не нравится,--задумчиво произнес Аркадий.--В том-то и дело, что я вынужден делать то, за что мне платят деньги. И заметь - довольно приличные. Кстати о деньгах,-- спохватился Аркадий, и раскрыв портмоне, вытащил оттуда аккуратную пачку стодолларовых банкнот. Здесь три тысячи. Пятьсот возьми себе. Пятьсот отдай Егору. Две передай отцу. Пусть подготовит все необходимое к приезду матери, а остальной суммой распорядится по усмотрению. Если денег будет мало - Аркадий написал на вырванном из записной книжке листке номер телефона - звоните. У меня мобильный включен круглосуточно.

Посидев еще какое-то время и поговорив, казалось, обо всем, о чем только можно успеть поговорить в тот небольшой период времени, что у них был (Иван с тренером уезжали на несколько часов раньше, чем Аркадий) - братья обнялись.

--Смотри, подумай над моими словами по поводу дальнейшей жизни,--попросил на прощание Аркадий.

--Ты не волнуйся,--махнул рукой Иван.-- Живы будем, не помрем,--и уже уходя, зная, что Аркадий смотрит ему вслед, он взмахнул рукой.

Аркадий приподнял свою.--Будь здоров, братишка,--подумал он, наблюдая за удаляющимся братом.

Глава 20

Встреча с братом по новому взбудоражила старые мысли. А потому еще в поезде Аркадий задумался о своей нынешней жизни. Станным образом выходило, что он сам загонял себя в угол, все больше и больше отклоняясь от первоначально

желания оставить спорт и полностью посвятить себя науке.

--Почему, явно все понимая, я не могу отступить от того, чем сейчас занимаюсь,-- продолжил рассуждать он, приехав в Питер, и уже дома задумчиво уставясь в экран телевизора, по которому демонстрировался какой-то документальный фильм о раскопках археологов.-- Может сам не хочу? Да вроде нет. Уже давно, как говорится, созрел. Может деньги?—Аркадий, поднявшись с кресла, подошел к бару и налил себе полрюмки коньяка.

--Анзор?--набрав номер телефона, спросил он.--Это Аркадий... Мне необходимо на несколько дней уехать из города... Да нет, ничего не случилось. Ты передай там Бенедикту, пусть не беспокоится.

Аркадий положил трубку и тут же позвонив в кассы аэрофлота поинтересовался о ближайшем рейсе до Адлера.

.....

.....

--Ну как у вас дела?--обняв отца, произнес
Аркадий, вступая на порог родительской квартиры.

--Да как,--изумленно ответил отец, обнимая сына.--У матери операция прошла успешно. Скоро обещали ее доставить обратно. Палата в нашей клинике уже забронирована. Пройдет курс реабилитации, потом заберем ее домой. Поживем на даче. Врачи настаивали на прохождении послеоперационного периода за границей, но я думаю, что наш морской климат ей будет как нельзя кстати. Ты как считаешь?--отец посмотрел на старшего сына.

--Я тоже так думаю,--согласился с ним
Аркадий.--А как у тебя продвигается вопрос с книгами. Все в порядке?

--А ты те уже прочитал?--поинтересовался
Леонид Леонидович.

--Ну, обижаешь,--пожал плечами Аркадий.--
Не только прочитал, но и жду дальнейшего
продолжения.

--Ну, тогда все в порядке,--успокоился отец.--
Ты сам не думаешь начать писать? Ведь, если
помнишь, еще Вениамин Дмитриевич заметил за
тобой талант к сочинительству. Твои рассказы в
газете он до сих пор вспоминает с любовью.

Валентин Дмитриевич Брусилов был
известным кубанским писателем, близким
товарищем отца. Из-за не слишком достойной
оплаты писательского труда он был вынужден
работать главным редактором одной из краевых
газет. С чем, впрочем, справлялся более чем
успешно. (Как узнал Аркадий, Брусилову удалось в
эту же газету устроить и отца Аркадия).

--Да, если честно, давно готов,--искренне
признался Аркадий.--Причем, и писать, и
заниматься историей. Давно уже подошел к тому,
чтобы оставить спорт.

--Да что спорт!!--заметил Леонид Леонидович.--Ты и так в нем достиг того, о чем другим только мечтать...

Отец Аркадия очень гордился спортивными достижениями сына. Бывало, при всяком удобном случае, общаясь с коллегами, он ловко заводил разговор об этом.

--Это верно,--ответил Аркадий. Как бы то ни было, он и сам гордился тем, что ему удалось достичь. Финалист спартакиады народов СССР, чемпион РСФСР и России, призер и финалист Европы, и, наконец, чемпион мира. Жаль что на олимпийский играх так и не поучаствовал. Но, то уже, как говорится, виновато провидение. На одну олимпиаду вроде как и попадал (выиграв классификационные соревнования), да помешала травма, из-за которой чиновники от спорта послали вместо него его постоянного противника, Лешу Ремизова, который ему всегда проигрывал. Леша тогда стал призером Олимпиады.

--Ты знаешь, Иван вернулся из армии,-- спохватившись, заметил отец.

--Да я уже знаю,--махнул рукой Аркадий и вкратце поведал о встрече в Москве.

(Иван добирался на поезде, поэтому был еще в пути).

--А как Егор?--поинтересовался Аркадий.

--Сейчас в спортивном лагере. Где-то в горах,--улыбнулся отец.

Егор, средний брат Аркадия, закончив 4-й курс института (факультет правоведения), так же как и Аркадий занимался боксом. Правда, такими же спортивными результатами пока похвастаться не мог. Но уже был мастером спорта, неоднократным чемпионом края, финалистом юга России и финалистом чемпионата России среди студентов.

--Я там с Ваней передал деньги,--сказал Аркадий, запивая чаем (Леонид Леонидович был великим знатоком и собирателем лечебных трав) печенье, заботливо выложенное на стол (ой, сынок, забыл) отцом. (Отец на быструю руку сварганил обед: его любимую жаренную картошку, сало,

---

помидоры, зелень, лаваш. Достал и припасенную для особых случаев бутылочку домашнего вина).

--Спасибо, поблагодарил отец, смахнув слезу.

--Знаешь, о чем я хотел тебя спросить?--задал вопрос Аркадий, решая отвлечь отца.--Ты не думал с Брусиловым начать издаваться в Питере или в Москве?

--Да кому там нужны наши книги?--вздыхнул Леонид Леонидович.—О том, о чем мы пишем, больше понятно нашему, кубанскому читателю.

--Ну, не скажи!--искренне удивился Аркадий.-
-Периодически и питерские и московские издания печатают хорошую литературу. Не коммерческую, то есть, поправился он.

--Да я и рад был бы,--признался отец.- Да и Брусилов одобрил бы. Впрочем, он ездил в Москву, что-то отвозил. Вроде как вернулся радостный, взяли.

Глава 21

На следующий день Аркадий (вылетев первым же рейсом) сходил с трапа самолета в Санкт-Петербурге.

.....

.....

Поздно ночью, когда отец уже спал, а Аркадий с удовольствием просматривал его библиотеку, неожиданно позвонил Анзор. Оказалось, на Бенедикта было совершено нападение. Тот выжил, но лежал в реанимации.

--Старик срочно велел всех собрать,--словно извиняясь, сказал Анзор.--Ты уж извини. Я, было, начал объяснять, но он в таком состоянии, что и слушать не хотел.

.....

.....

--Как Бенедикт?--первым делом спросил Аркадий встречавшего его Анзора.

--Да, если честно, плохи дела,--покачал головой Анзор.--Стреляли из автомата, когда он подъезжал к дому. Там знаешь, есть такой закоулок, раньше это был проход между домами, но его

завалили всяким мусором, в общем, народ уже давно перестал там ходить. Все шли в обход. По дороге. Но дорога там узкая, полтора ряда. Приходится пропускать встречные машины. Ну и так вышло, что когда ехал Бенедикт, выезжала "четверка", и Беня стал ее пропускать. Ну а когда остановился, из того закоулка и открыли стрельбу. Даже не знаю, как выжил. Его машину изрешетили пулями. Сейчас врачи борются за его жизнь.

--А что Домбровский,--расспрашивал Аркадий, сидя на переднем кресле несущего с огромной скоростью "БМВ" Анзора.

--Старик стал какой-то страшно злой,-- поделился своими впечатлениями Анзор, посмотрев на часы.--Через полчаса объявлен общий сход.

--Понятно,--ответил Аркадий и дальше уже ни о чем не расспрашивал. Они ехали молча.

.....

Как оказалось, у Домбровского имелось несколько версий произошедшего. Причем Роберт Петрович не исключал и московский след.

Закончилось собрание приказом Домбровского ходить и ездить исключительно по двое-трое. Как минимум.

Такая перспектива никого из присутствующих не вдохновила. Но послушаться старика никто не решился, и утвердительно закивав головами, вышли из зала. Уезжали они уже по двое - трое.

.....

--Здесь полный отчет?--строго спросил Роберт Петрович, получая из рук Яши заметно потолстевшую с момента их московской встречи папку.

--Все как Вы и просили,--казалось, подобострастная улыбочка никогда не сходила с лица Якова Мойшевича.--Все что удалось собрать о

присутствующих на турнире, с подробными характеристиками каждого более-менее представляющего интерес (казалось, Яша мстил своим недавним работодателям, - пронеслось в голове Домбровского) и даже с моими умозаключениями по возможности их дальнейшего задействования в нашу работу,--добавил Яков.

Домбровский тяжело вздохнул. Что-то его начинало раздражать в этом еврее. Но что, у него пока не было времени разобраться. Тем более, как оказалось, у того были (если не врет, но он наверняка врал) неплохие связи в московской милиции, благодаря которым и собрал он этот материал (хотя его еще предстояло прочитать и оценить).

Отпустив Якова, Домбровский прилег на стоявшую в его кабинете тахту, начал просматривать бумаги, но вскоре отложил их в сторону. Сегодняшний день перенасыщен событиями,--подумал он.--Еще с утра позвонил Семен Соломонович. Оказалось, что уголовное дело, возникшее против корреспондента Фоя

Стрейница, благополучно распалось в суде. Некто Хулио Армандо Чавес - оказался действительно владельцем крупнейшей корпорации в мире профессиональных и подпольных боев. Причем по своим размахам его спортивная империя значительно превосходило даже то, что пока держал в своих фантазиях Домбровский. И уж тем более, у такого человека были огромные возможности, чтобы при желании разыскать исчезнувшего Аркадия. Значит, это пока ему было не нужно. Или...--задумался Домбровский.--Хулио была выгодна такая ситуация. И он решил разыграть карту Аркадия позже, используя его как джокер в какой-то своей многоходовой комбинации.

--И еще,--заметил на прощание Семен.--У полиции нескольких штатов моей страны (ишь ты,-- промелькнуло в голове Домбровского,--как быстро для него стала родной Америка) есть некоторые вопросы к Аркадию. Пока какие-то силы их сдерживают (может быть в этом оказался заинтересован как раз Хулио, - предположил Семен), но может так статься, что в ближайшее

время он им действительно очень сильно
потребуется, и тогда его будет искать Интерпол. А
значит...

--Спасибо, Семен,--поблагодарил того Роберт
Петрович.--Если бы все мои люди на Родине
работали так,--мечтательно полу подумал, полу
вслух сказал Домбровский, почувствовав как на том
конце провода оскалился в довольной улыбке
Семен.

.....

--Итак,--рассуждал Домбровский.—Значит, по
большому счету, Аркадий относительно свободен от
обязательств данных в Америке. Единственно, он
пока этого не знает. А пока не знает, он будет
держаться за меня.

Роберт Петрович был слишком умным
человеком, чтобы давно уже сделать вывод о том,
что Аркадий недолго задержится у него.

Пришедший в то время, когда его явно одолевала

нужда, Аркадий значительно изменился с тех пор. И теперь все чаще у него прочитывалось желание оставить спорт и заняться совсем другим. Да и таких одаренных людей Домбровский видел немного. Общение с ним приносило настоящее удовольствие. И Домбровский понимал, что настанет момент, когда Аркадий не выдержит и уйдет. Но пока он с ним, на нем можно было зарабатывать деньги. Что Домбровский и делал. Стараясь не думать "о плохом".

Глава 22

--Привет!-- сказала Катя, скромно переступая на месте, когда около одного из городских фонтанов (позвонив, она сама назначила встречу) к ней подошел Аркадий.

--Здравствуй,-- произнес Аркадий.--Ну что? Куда поедем?

--Да нет... Давай просто погуляем?-- попросила девушка.

--Давай,-- пожав плечами, согласился Аркадий.

--Ты знаешь... я пришла попрощаться...--
опустив глаза и осторожно зачерпывая устилавшие
аллею опавшие осенние листья, сказала Катя.--Отец
получил приглашение на работу в один германский
институт и забирает с собой меня с матерью и
бабушкой.

Аркадий молча шел рядом. Услышанная
новость его выбила из колеи. Спроси его еще пять
минут назад, он бы ни за что ни признался, что
любит эту милую, стройненькую девчушку с чуть
вздернутым носиком и красивыми, умными глазами,
которые скрывались под тончайшими линзами
очков. Очки ей, впрочем, шли. Но придавали иной
раз излишне строгий вид. Однако теперь, услышав
что Катя покидает его...

--А ты сама хочешь ехать? - скрывая внезапно
набежавшее волнение, поинтересовался Аркадий.

--Я пока еще слишком молода, чтобы
ослушаться родителей,--потупив взор, покраснела
девушка. Видно было, что ей нелегко говорить.--Но
если тебя интересует мое мнение, то может это и к
лучшему. Все-таки Германия, есть Германия. Да и

отец давно ждал этого места. К тому же там уже несколько лет живет его брат, мой дядя. Он филолог. Специалист по Романо-германской литературе. Преподает в Берлинском университете.

--Вы едите в Берлин?--спросил Аркадий.

--Нет, во Франкфурт на Майне,--ответила Катя...--К тому же я почти в совершенстве знаю язык. Отец еще со школы дополнительно нанимал мне репетиторов.

--Ну, тогда не пропадешь,--уверенно сказал Аркадий, улыбнувшись.

--Ну что ты?!--девушка внезапно остановилась, прижавшись к любимому человеку.-- Зачем ты так?

В отличие от Аркадия, Катя еще с первых дней знакомства искренне влюбилась в него. Еще тогда, когда после нелепого случая в ресторане, после которого она вынуждена была уехать домой, девушка почти целый месяц разлуки рыдала ночами...

--Когда же ты едешь?--неожиданно спросил Аркадий.

--Мы уезжаем прямо сейчас,--вздыхнув, ответила она.--Родители давно уже приехали. Помогали собираться бабушке... Можно я буду тебе писать?--вглядываясь ему в глаза, попросила Катя.

--Еще бы,--улыбнувшись, произнес Аркадий.-
-Неужели ты думала, что можно так вот все бросить, уехать, и лишить меня от себя даже весточки?!--
Аркадий обняв заметно повеселевшую от этих слов девушку.--Только пиши на главпочтамт. До востребования. Хорошо?

--Я обязательно напишу,--пообещала Катя.--
Как приеду - сразу напишу,--добавила она, направляясь к серой "Волге"-такси, стоявшей на обочине.

Аркадий молча наблюдал вслед удалявшейся девушке. Остановившись перед открывшейся дверцей, Катя оглянулась и помахала Аркадию. Он ответил тем же.

Не дожидаясь пока машина с уезжавшей Катей тронется, Аркадий направился к своему автомобилю. На душе было как-то муторно. Словно он разом лишился чего-то дорогого и родного.

--Вот так,--подумал он.--Когда живем рядом - и не замечаем насколько оказывается дорог нам близкий человек. И вроде бы не встречались каждый день, и вроде как и не признавались друг другу в любви, но... Да... Вот ведь как вышло...

Аркадий сел в машину, вставил ключ зажигания, и понял, что ему не так-то просто будет успокоиться. Совсем потусторонние мысли начали лезть в голову. Что-то такое, от чего не так-то легко было избавиться. А то и вовсе невозможно...

А еще через время он уже сидел в снимаемой им квартире с рюмкой коньяка, отвлеченно уставясь в экран телевизора, по которому показывали какой-то боксерский матч. Ему очень хотелось хотя бы на миг отвлечься от проблем. Он пил, стараясь не думать ни о чем. Не всегда это у него получалось раньше. Не совсем выходило и сейчас. Но чем больше он пил, тем ближе подступало долгожданное успокоение. Пока он не уснул. И во сне у него было все как прежде. Они гуляли с Катей. И он признавался ей в любви. Почему-то только во сне...

Глава 23

Через несколько дней Роберт Петрович претворил в жизнь одну интересную и несколько авантюрную задумку, получившую довольно серьезный резонанс. Тем более что это проводилось в рамках официальных соревнований. Организатором выступила одна из учрежденных им федераций - федерация полноконтактных поединков. А осуществил он, ни много ни мало, как матчевую встречу между двумя командами - командой молодых спортсменов (в возрасте от 18 до 25), и ветеранов - от 35 до 50. Правила были следующими: все спортсмены выступали в специальных перчатках с голыми пальцами (чтобы можно было производить захват); в борцовках на ноги; защитных накладках на голень и в пах. Шлемов не было. Обязательный назубник - боксерская капа. Из одежды – низ: брюки из кикбоксинга или трусы из самбо, вверх - борцовская куртка. У молодых - белая. У ветеранов - черная.

Формула боя: три раунда по две минуты. Разрешена была как ударная, так и борцовская техника (в т. ч. болевые и удушающие приемы). Время в партере ограничено 30 секундами активных действий. Всего предусматривалось пять весовых категорий: до 60 - легкий вес; до 70 - средний; до 80 - полутяжелый; до 90 - тяжелый; и свыше 90 - супертяжелый.

Кроме того, для спортсменов, начиная с полутяжелой весовой категории, предусматривались бои за выявление абсолютного чемпиона. Хотя, при желании, там могли участвовать представители всех категорий. Регламент соревнований за выявление абсолютного чемпиона - тот же. Олимпийская система с выбыванием после каждого поражения и утешительных кругом за третье место.

.....

.....

Трибуны стадиона - а встреча проводилась на одной из крытых ледовых арен города - были практически полностью заполнены болельщиками. Как и предполагал Домбровский, болельщиками разных возрастных групп. Еще бы! Такое событие

проводилось чуть ли не впервые в мире. К тому же, по решению Домбровского, стоимость билетов была доступной для всех собравшихся.

Не менее увлекательным было и начавшееся зрелище. В принципе, об этом можно было догадаться не только из анонса - ветераны против молодых - но и учитывая приехавший состав участников. А там не было никого, у кого бы спортивное звание было ниже чем мастер спорта. Команда же ветеранов вообще была представлена исключительно международниками и заслуженными мастерами спорта. И еще. Даже не посвященному можно было легко заметить, что Роберт Петрович был верен себе, проявив свойственное его интуиции разнообразие. Судите сами. Команда молодых. В весовой категории до 60 кг. - мастер спорта международного класса по кикбоксингу, 22 года. До 70 - заслуженный мастер спорта по муай-тай, 25 лет. До 80 - мастер спорта по вольной борьбе. 19 лет. До 90 - мастер спорта по боксу. 21 год. И в категории свыше 90 кг - мастер спорта международного класса по самбо. 23 года.

(Аркадий, несмотря на то, что его возраст только-только подходил к тридцати и в принципе при желании он мог бы выступать на этом турнире) не выступал, взяв на себя организаторские функции.

Команда ветеранов. Категория до 60 кг - заслуженный мастер спорта по Греко-римской борьбе, 41 год. Категория до 70 - мастер спорта международного класса по боксу, 39 лет. Категория до 80 кг - мастер спорта международного класса по боксу, 49 лет. В категории до 90 кг - принимал участие известный в прошлом борец вольного стиля, заслуженный мастер спорта, 47 лет. И свыше 90 кг - заслуженный мастер спорта по вольной борьбе - 50 лет.

Таким образом, за исключением среднего и супертяжелого веса, в каждой весовой категории наблюдалось еще и противостояние представителей ударной и борцовской школ единоборств.

Первый на бой вышли спортсмены самой легкой весовой категории - до 60 кг. В первом же раунде молодой кикбоксер мощными боковыми ударами ног по бедрам напрочь лишил своего

противника передвигаться, а потом принялся методично избивать руками, нанося удары по голове и по корпусу. От нокаута того спас вовремя прозвучавший гонг. Второй раунд не предвещал уже ничего худшего, и когда после пропущенного удара и тут же отчитанного нокдауна секунданты борца, видя как их подопечный поднялся, но начал пропускать удары, готовы были выбросить на ринг полотенце, по правилам означающее отказ от боя по требованиям секундантов, но борец классик использовал всего лишь одну представившуюся ему возможность, когда уверивший в своей силе противник подошел слишком близко, то тот совершенно неожиданно в т. ч. и для себя (сработал наработанный годами автоматизм действий) быстро прижал противника к себе - и бросил молодого кикбоксера через грудь. Да так, что неготового к такому повороту событий парня пришлось уносить с ринга на носилках.

Второй бой тоже не дошел до отведенного регламента соревнований. Уже на последней минуте первого раунда молодой представитель

тайландского бокса нарвался на встречный правый прямой в голову от почти сорокалетнего боксера, отправивший того в глубокий нокаут.

Третий поединок прошел полные два раунда. То время, которое и было запланировано. По решению судей (а в составе жюри, помимо Домбровского, выступавшего в роли главного судьи, остальные судьи были приглашены исключительно из Москвы) победа была отдана молодому представителю вольной борьбы. Правда, внешний вид свидетельствовал скорее о поражении, чем о победе. Оба глаза заплыли в ужасной гематоме; нос сломан. Но он столько раз бросал своего противника, что, по крайней мере, зрительные преимущества были на его стороне. Хотя не обошлось без традиционных в таких случаях криков некоторых возмущенных болельщиков о несправедливости судейства.

В тяжелой весовой категории бой тоже длился практически полные два раунда, пока опытный борец-вольник, благополучно избегая боксерских ударов более молодого соперника и периодически

бросая того на настил ринга, не пропустил следующие один за другим три удара: левый снизу по печени, той же рукой боковой в челюсть и завершивший все правый прямой в подбородок - оказался в глубоком нокауте (провалившись почти 3 минуты).

Последний бой в супертяжелой весовой категории прошел относительно спокойно. Встречались два известных для болельщиков спорта борца. И только когда в середине раунда, порядком подуставший борец-волник попал на болевой прием, молодой самбист мог торжествовать победу.

Счет встречи - 3 : 2 в пользу молодых атлетов. Однако всем было понятно, что возрастных спортсменов - и это прежде всего доказали прошедшие соревнования - еще рано было списывать со счетов.

Места же в абсолютном первенстве, где, несмотря на значительную разницу в весовых категориях, приняли участие почти все спортсмены (за исключением тех, кто получил нокауты) выглядели следующим образом: первая пара пустая,

---

самбист проходил автоматом без пары; вторая пара - мастер спорта международного класса по боксу выступавший в категории до 70 кг - против 90 килограммового 21 летнего боксера. В третьей паре должны были сойтись 19 летний мастер борьбы вольного стиля, весящий 80 кг, и уже выступавший против него 89-ти килограммовый международник по боксу, 46 лет. И наконец, в последней паре сюрприз жеребьевки оказался еще интересней. Там должны были встретиться два борца ветерана: один - представитель Греко-римской борьбы весящий 60 кг. Другой - с весом свыше 90 кг. А кроме того, оба были заслуженными мастерами спорта, что вносило и без того заметный ажиотаж в предстоящий поединок.

Результаты же поединков оказались следующими: молодой самбист прошел в полуфинал без боя. Во втором бою победу нокаутом в начале первого же раунда одержал 70 килограммовый 39 летний мастер международного класса по боксу. В третьем бою победа за представителем ветеранов, одержавшим победу

нокаутом у борца. И в четвертом бою удушающим приемом победил 50-ти летний супертяж.

В финал вышли два спортсмена: 23 летний самбист-супертяж, болевым приемом на ахиллово сухожилие (пройдя классическим проходом в ноги) одержал досрочную победу над 70-ти килограммовым боксером-ветераном. А 46-летний боксер-полутяж, вовремя проведенным апперкотом, послал в тяжелый нокдаун 120 килограммового вольника. В финале, несмотря на все предпринятые усилия (приводившие к двум нокдаунам), победу одержал 100 килограммовый самбист - международник. (Бой за третье место было решено не проводить; победы достались боксеру-международнику, доказавшим что ни весовая категория - он весил 70 кг - ни возраст - ему было 39 лет - не могут быть помехой для настоящего спортсмена на пути к вершинам мастерства).

Таким образом, несмотря на звание абсолютного чемпиона, доставшегося представителю команды молодых, ветераны могли

торжествовать победу. В число призеров никто из молодых не вышел.

А так как Домбровский решил подвести еще и общий итог соревнований - исходя из того что за каждую победу спортсмены получали одно очко, а за поражение ничего не получали, то результат встречи между командой молодых и ветеранов оказался весьма забавным: 6 : 6.

Так что, покидая соревнования, все, и пришедшие зрители и сами участники, оказались довольны. Лучшего исхода никто не мог желать. Разве что Господь Бог. Впрочем, Аркадий еще долго находился под впечатлением от увиденного и в Бога не верил. Но это уже было, как говорится, его право.

Глава 24

Последующие несколько недель прошли в обыденном и ничем не примечательном ритме. Аркадий по-прежнему усиленно тренировался. Причем, совершенствуя технику борьбы, довольно успешно побеждал даже борцов высокого уровня -

---

мастеров спорта. Правда, по правилам так называемой свободной борьбы. С голым торсом, как у вольников или классиков, но с разрешенными болевыми и удушающими приемами - как у самбистов и дзюдоистов. И если раньше ему преимущественно удавались удушающие захваты, то теперь он довольно успешно набрал мастерство в болевых приемах.

Домбровский, после последнего чемпионата значительно поднявший рейтинг своей спортивной корпорации (конкуренты уже не думали его догнать), был занят планированием новых встреч, практически полностью посвятив себя спортивному детищу.

Резо, отошедший от личных выступлений, теперь занимался, совместно с Филиппом Ипполитовичем Григоряном и еще несколькими тренерами, подготовкой команды, значительно расширившейся за счет прихода молодых талантливых спортсменов, по тем или иным причинам не нашедших себя в любительском спорте

(а чаще всего - просто переманенных перспективой больших денег).

Вообще проблемы любительского и профессионального спорта уже начали о себе заявлять. Спортсмены-любители, лишившиеся после распада Советского Союза внимания государства, теперь, в середине 90-х, зачастую остались наедине с собой. Именно поэтому некоторые ребята пополняли ряды криминальных сообществ, обретая там деньги, власть, самоуважение, и относительную уверенность в завтрашнем дне. Хотя последнее было под вопросом. Ну, то есть, уверенность была. Но, пока не убьют.

Но если Домбровский об этом задумывался, то только отчасти. Потому что вскоре случилось событие, которое заставило его пересмотреть свое отношение к подбору кадров.

А случилось следующее. Анзор, Анзор который влачил более чем жалкое существование пока его не "подобрал" Домбровский, внезапно заявил о своем уходе. Куда? Да практически в

никуда. Ну, то есть, наш добрый Анзор решил окончательно посвятить себя писательскому труду. А так как к написанным к тому времени трем романам (пока в стол) прибавился еще один, то теперь он решился заняться исключительно их изданием.

Можем ли мы осуждать его за это? Да пожалуй, нет. Да и Домбровский, как ни странно, согласился. Правда, скрепя сердце, но все же он вынужден был признать, что в мотивировке Анзора была толика истины.

--Понимаете, Роберт Петрович,-- горячился Анзор.--Ведь жизнь проходит. Мне уже скоро будет сорок. А что я могу оставить после себя? Только мои труды. Вы уж извините, но я должен писать. Причем не так, как сейчас, ночами да урывками, а с утра до вечера. И быть может еще ночью,--добавил он, задумавшись и чуть улыбнувшись получившейся комичности фразы. Да (уже уверенно). И ночью. Независимо от праздников и будней. Забыв про выходные. Писать, писать и писать... Вы уж найдите мне замену,-- неожиданно

тихо попросил он.--Да хотя бы возьмите того же Аркадия. Хватит ему прыгать по рингу. Пусть занимает мое место. В спорте он достиг большего, чем я. Молодежь за ним потянется. Конечно, Вам решать,--потупив взор, Анзор посмотрел на Роберта Петровича, который невозмутимо курил, выслушивая его слова.

Так получалось, что Домбровский почему-то не предполагал, что от Анзора последует такая просьба. Хотя он понимал, что когда-то это и должно было случиться. Слишком образован тот был для этой работы. И все же настойчивость, с которой Анзор отстаивал свое право на независимость, вводила Домбровского в некоторое замешательство. Прежде всего, того не кем было заменить. А тут еще недавние события с покушением на Бенедикта. В один момент корпорация Домбровского могла быть обезглавленной. Да и возраст самого Домбровского не внушал ему доверия. Семьдесят лет!.. Он понимал, что когда-нибудь придется отойти от дел. И он давно уже отодвигал это. Но теперь?.. Кого он

теперь оставит после себя? Сначала Бень. Теперь Анзор. Аркадий? - но Аркадий сам витает в облаках. Роберт Петрович уже давно замечал, что мысли Аркадия как-то были очень далеки от его непосредственного присутствия. А это значило только одно: с ним в скором времени может произойти такой же разговор.

--Я желаю тебе удачи,--неожиданно произнес Роберт Петрович, протягивая руку Анзору.--Поверь, мне было приятно с тобой работать. Спасибо,-- на прощание заключив Анзора в объятия, немного даже прослезился Домбровский.--Я желаю тебе всех благ.

Глава 24

--Что за дела?--мелькнула мысль у Аркадия, когда он уже почти подъехал на "Форде" к парадной. Впереди идущая грязно-белая "девятка" мигнув стоп-сигналом, ни с того ни с сего затеяла обратный разворот. Но, то ли водитель был неопытен, то ли еще по какому умыслу, но сделал

несколько неудачных попыток, беспомощно замерла на месте, перегородив проезд. Тотчас же сзади него скрипнули тормоза. Аркадий оглянулся. Он хорошо помнил, что за ним никакой машины не было. Но теперь там стояла "Вольво".

Аркадий недовольно посигналил. И тут же словно по команде дверцы "девятки" распахнулись и вышедшие короткостриженные парни направились к машине Аркадия.

Резко нажав на газ и вывернув руль влево, "Форд" Аркадия буквально влетел на тротуар (благо, что в полуденный час там никого не оказалось) и, проехав недостающие пятнадцать - двадцать метров, остановился около подъезда.

Открыв дверь Аркадий вышел из машины и с любопытством посмотрел в сторону остановившихся в неуверенности парней. Но те тотчас же уже побежали к нему.

--Что за маневры?--недовольно произнес первый из подбежавших, обращаясь к Аркадию.-- Ты что от нас бегаешь?

--Какого черта!--недовольно выругался Аркадий, при этом отмечая, что подошедшие стали вокруг него.--Кто дал тебе право так со мной разговаривать?--уверенно произнес Аркадий, обращаясь к начавшему с ним разговор, посчитав его "старшим".

--С тобой хочет поговорить один человек,--не обращая внимания на тон Аркадий, произнес парень.

--Ну, хочет - пусть говорит,--дружелюбно ответил Аркадий, улыбнувшись.--Только зачем весь этот балаган?

--А это не тебе решать!--грубо оборвал тот его.

Аркадий резко и сильно пробил правый прямой кулаком в подбородок.

--Стоп - стоп - стоп,--быстро произнес подхлотивший к ним мужчина средних лет.

Ринувшиеся было спасать своего товарища молодые люди сделали шаг назад.

--Опять ты все перепутал,--в шутку обратился мужчина, обращаясь к делавшему неуверенные

попытки подняться парню.--Вы уж простите его,--
мужчина посмотрел на Аркадия.- Я не
представился,--словно спохватившись, произнес
он.--Меня зовут Лазарь. Впрочем, если возможно,
давайте немного пройдемся.

.....
.....

--Вы, наверное, догадались, что у меня к Вам
есть деловое предложение,-- через время произнес
мужчина, когда их молчаливая пауза во время
ходьбы явно начинала затягиваться.--Признаюсь, я
навел о Вас определенные справки. Так что, уж
извините меня, но мне известно даже то, что
произошло с вами в Штатах... Но это так... Не
придавайте моим словам слишком большого
внимания. Мы ведь с вами простые люди. И схожая
ситуация могла произойти с каждым. Хотя, если
внимательно проанализировать большинство
исторических событий, любая мало-мальски
значительная деталь иной раз может перетянуть на
себя ход истории,--улыбнулся, искоса посмотрев на
Аркадия Лазарь.

Аркадий, сохраняя на всем протяжении пути нейтральное выражение лица, терпеливо ожидал продолжения.

--Понимаете,--сказал Лазарь, видимо решив, что предварительная подготовка уже проведена.--Я представляю структуру, о которой у большинства наших с вами сограждан бытует не совсем правильное мнение. Замечу сразу, происходит это исключительно от непонимания нашей роли в обществе. К тому же дело значительно усугубляет и периодически возникающие статьи некоторых ретивых журналистов, пытающихся формировать общественное мнение. А ведь, если посмотреть с иной точки зрения, то мы, нисколько ни мало как санитары этого прогнившего общества. (Где-то я это уже слышал,--подумал Аркадий). Ведь посмотрите, что происходит вокруг. На фоне разграбления некогда могущественной державы, обнищания народа, попрания прав человека - отдельные представители нашего народа просто-напросто жируют, купаясь в деньгах. Так неужели, если наша власть и абсолютно подвластные ей

правоохранительные органы (значит он не от ментов,-- подумал Аркадий) не могут или не хотят урегулировать возникший в обществе дисбаланс, то все должно оставаться так как есть? Ведь, согласитесь, так не должно быть!

--Извините, а что Вы хотите от меня?—
поинтересовался Аркадий, видя что Лазарь, прервавшись, изучающее смотрит на него.

--Да знаете, совсем немногого,--ответил Лазарь.--Все дело в том, что в последнее время наша организация переключилась, помимо традиционных способов заработка (рэкет,--подумал Аркадий) на организацию различных предприятий. И одно из направлений мы видим в создании мощнейшей спортивной структуры, включающей в себя не только различные единоборства (хотя, замечу, это приоритетное направление), но и команды по футболу, баскетболу и некоторым другим игровым видам спорта. Слава Богу, наступают времена, когда на спорте можно заработать. Я имею в виду не только профессиональный спорт, но и любительский.

--Глобальные планы,--слегка саркастически позволил себе улыбнуться Аркадий.

--Работы действительно много,--словно не замечая интонации Аркадия, ответил Лазарь.--К тому же нам нужны люди, знающие спорт изнутри. Подготовленную спорта.

--Что же Вы,--Аркадий несколько недоуменно посмотрел на Лазаря, остановившись.--Хотите, чтобы я подключился к работе?

--Не только подключились, но и возглавили ее,--словно ожидая вопроса, - ответил Лазарь, тоже остановившись.

--Интересный поворот,--подумал про себя Аркадий.--Если Лазарь упомянул, что навел о нем справки, то значит знает, что я работаю на Домбровского. И все же делает свое предложение. Как бы мне не попасть в какую-нибудь хитроумную комбинацию, разыгрываемую и Лазарем и Домбровским. Может это проверка?

--Я, к сожалению, не могу принять вашего предложения,--извинился Аркадий.--Впрочем, Вы и сами должны были знать о моей работе на другого

человека. Или нет?--Аркадий внимательно посмотрел на Лазаря.

--Знаю,--как ни в чем ни бывало, ответил тот.-
-Но я вам предлагаю заметно лучшие условия.

--Нет, нет,--покачал головой Аркадий.--
Оставим этот разговор. Притом что я вообще подумываю уходить из спорта. Но как бы то ни было, у меня уже есть работа и уходить с нее пока не собираюсь. Вы уж извините.

--Ну, может Вы и правы,--неожиданно согласился Лазарь.--Хотя помните как в фильме: "Никогда не говори никогда".

--Не знаю,--пожал плечами Аркадий, явно давая понять, что с его стороны разговор закончен.

--И все же,--Лазарь достал из внутреннего лацкана пиджака визитку.--Если у Вас появятся какие-то вопросы - звоните в любое время. Там всегда скажут, где меня можно найти.

--Спасибо,--поблагодарил Аркадий, взяв визитку и пожимая на прощание руку.

Глава 26

--Он сам на тебя вышел,--недоверчиво и с некоторой опаской спросил Анзор, когда приехавший к нему Аркадий поведал о состоявшемся разговоре. Анзор работал над книгой. Несмотря на позднюю осень, затянувшаяся теплая погода изменила планы его мамы, Варвары Изольдовны, обычно в конце лета уже переезжавшей обратно в город. Теперь старушка осталась, и сейчас что-то делала в доме, добродушно поглядывая в окно, как с ее сыном разговаривает Аркадий.

В свое время ее мужу, благодаря профессорскому званию, удалось приобрести очень хороший (особенно по меркам соседей) дачный домик. Так как дачей особо заниматься ни у кого из родителей Анзора времени не было (его мама тоже преподавала), то они засадили ее исключительно травой, цветами и деревьями. К тому же и северный климат Нечерноземья особо не предполагал плодородие. А ставить там парники и прочее... В общем, особо ухаживать за дачей было не для них.

Зато теперь, когда высаженные когда-то черенки набрали всю силу добротных цветущих деревьев-крепостей, а специально подобранные неприхотливые цветы могли расти до самого снегопада, дача радовала не только Варвару Изольдовну, но и ее сына Анзора. Тем более что теперь Анзор занимался тем, что ей было ближе всего - писал книги.

--А что тебя настораживает?-- спросил Аркадий, с удивлением посмотрев на Анзора. И вдруг в его голове промелькнула догадка.--Он и к тебе приходил?

Анзор чуть подрагивающими руками чиркнул спичкой, прикуривая сигарету и смотря куда-то вниз.

--Все понятно,--медленно произнес Аркадий, только сейчас понимая, чем было вызвано столь поспешное бегство Анзора от Домбровского.

Возникла небольшая пауза, во время которой Анзор лишь нервно затягивался сигаретой, а Аркадий смотрел на него, что-то обдумывая.

--А ты знаешь?!--вдруг произнес Аркадий.--
Может быть ты и прав. К тому же у тебя
действительно другое предназначение.

--Да понимаешь,--признался Анзор.--Я же
лишний там. Я все время ощущал себя лишним. И
тогда, когда меня поначалу отфутболивали, не
желая принимать ни в какую секцию. И потом,
всячески выискивая любые причины, чтобы на
первенство Союза или за границу послать другого.
Для них я всегда был чужаком. Профессорским
сынком, из-за какого-то бзика решившего заняться
боксом. Ведь на меня продолжали недоверчиво
поглядывать даже тогда, когда я за год, не проиграв
ни одного боя, выиграл все соревнования и дошел
до финала первенства Союза. И это притом, что им
удалось засудить меня только в финале (знал бы ты,
какой свист там стоял!). И ты знаешь,--с
появившимися слезами на глазах признался Анзор.--
Когда мне сейчас предложили вернуться... Пусть
уж не самому выступать, а готовить ребят, я даже
как-то приободрился. Хотя, чему тут радоваться.
Разве что своей востребованности?! Но потом, когда

я понял, что Домбровский готов использовать любые методы для достижения цели... Ну, не привык я к этому. Ты же помнишь все эти его внезапные смены состава. Все больше захлестывающие его чуть ли не наполеоновские планы захвата рынка. Ведь это когда-нибудь должно было закончиться.--Неужели,--подумал я тогда,--не найдется никого, кто в какой-то момент захочет остановить его. Ведь помнишь, еще Сталин говорил: нет человека - нет проблемы. И когда произошло покушение на Бенедикта - я уже всерьез задумался о своей целесообразности пребывания в рядах последователей такого человека. А когда на горизонте неожиданно возник Лазарь, и по-доброму со мной поговорил.... Хотя, если внимательно проанализировать, то с какой стати лидер одной из крупнейших криминальных группировок вдруг ни с того ни с сего бросает все дела, чтобы встретится с каким-то там Анзором?!

--И знаешь,--Анзор посмотрел на Аркадия.-- Когда мы с ним прощались, Лазарь как-то в шутку сказал, мол, расставляйте, говорит, Анзор, всегда

правильные акценты в делах. Тем более что некоторые могут повлиять на вашу жизнь. Вернее, на продолжение ее. Вот так вот,--Анзор докурил вторую сигарету, затушив ее носком резинового сапога (на даче он ходил в рабочей одежде).

--Да,--задумчиво произнес Аркадий, выслушав рассказ друга.--А что из себя представляет Лазарь?--спросил он.--Что тебе о нем известно?

--Да немного,--признался Анзор.--Известно, что судьба его достаточно интересна. В свое время он с отличием закончил университет, потом удачно защитился. Уж сейчас и не припомню по какой дисциплине, то ли по химии, то ли по физике. Но то, что тогда он собирался работать совершенно в ином, чем сейчас, направлении - бесспорно. Однако все поменялось в тот самый момент, когда каким-то загадочным образом Лазарев - а это его настоящая фамилия. Лазарь его стали называть за то, что он при первом же знакомстве всех принимался "лечить", в смысле учить жизни, давая всевозможные советы - так вот, этот самый Лазарев

попадает, как говорится, в места не столь отдаленные. Причем до сих пор бытует мнение, что тогда его посадили незаконно. Было довольно громкое дело фальшивомонетчиков. Причем на самом деле мужик, что печатал деньги, был один. Но в обкоме партии тогда не поверили и велели найти все преступную шайку. Тем более что об успешной операции успели отрапортовать наверх. В общем, тут же нашли членов, чуть ли не подпольной организации, действующей на территории города. Среди них Лазарь, который когда-то, по доброте душевной, консультировал одного своего знакомого по вопросам то ли химических реакций, то ли взаимодействия реактивов с окружающей средой, что-то в этом роде. В итоге, получил Лазарь свой первый срок - 10 лет с конфискацией имущества. Правда, конфисковать было нечего, ибо жил в то время Лазарь в студенческом общежитии, и оттуда же сразу очутился на нарах, с пустым "сидором" да мыслями о несправедливости судьбы.

Правда вышел-то Лазарь - как его стали величать уже в лагере - отбыв не только полный

срок, но и прихватив два года довеска. Причем лишние отсиженные годы нисколько не смутили, а даже наоборот, еще больше упрочили его авторитет, который он начал зарабатывать сразу по попадании в колонию. А дальше... дальше, сколотив бригаду из шестерок - окружающих его еще с зоны - и применяя все свои неординарные способности, он принялся заниматься тем, что в милицейских протоколах именуют не иначе как мошенничество, разбой, рэкет и т. п. "джентльменский набор", причем сам, как понятно, "на дело" не ходил, предпочитая руководить со стороны. А так как он в какой-то мере предвосхитил события, в том числе и начавшиеся после перестройки, я имею в виду появление кооператоров и прочих жуликов, то Лазарь чуть ли не первым начал получать от современных нуворишей приличные деньги. Причем, в отличие от современных бандитов, процент у Лазаря за "крышевание" был небольшой, ибо весь упор делался на масштабности мероприятия,--подытожил Анзор.

--Да,--задумчиво произнес Аркадий.--У меня тоже сложилось мнение, что Лазарь непростая личность.

--Еще бы,--горько усмехнулся Анзор.--И ты знаешь, я бы тебе дал совет плюнуть на все и последовать моему примеру. Ведь признайся, в глубине души тебе же претит заниматься подобной деятельностью. Как помню, ты еще в нашу первую встречу (помнишь, когда мы шли ко мне домой с дворца спорта), говорил, что не очень горишь желанием всю жизнь посвятить спорту.

--Хм,--усмехнулся Аркадий.--А у тебя хорошая память.

--Да чего ж ей быть плохой-то,--рассмеялся Анзор.--Ведь это только журналисты (и то, преимущественно женщины или педерасты), нас, боксеров, описывают как тупоголовое быдло.

--Ну, это не от большого ума,--заметил Аркадий.--Сам знаешь, сколько среди нашего брата известных ученых, писателей, академиков!

--Верно,--подхватил Анзор.--Сам иной раз думаю: ну собираешься написать ты о боксе, так

подойди серьезно к вопросу. Посиди в библиотеке, покопайся в справочниках, литературе, поговори с боксерами, которые добились успехов. Причем исключительно проявлением своих умственных способностей.

--Да что там говорить,--вздыхнул Анзор.--

Если бы все профессионально подходили к выполнению своих обязанностей - наша страна давно бы вырвалась вперед.

--Эк ты хватил,--улыбнулся Аркадий.--

Неужели совсем запамятовал о нашей отечественной ментальности. Ведь испокон веков при любых делах руководствовались исключительно русским авось. А если что не получалось, были уверенны, что приедет добрый барин. Помнишь у классика: барин приедет, барин рассудит,--добавил Анзор.

--Вот-вот,--согласился Аркадий.--А ты

говоришь, что кто-то в прессе плохо написал о боксерах... Да что ходить за примерами. Взять хотя бы тебя,--Аркадий посмотрел на Анзора.--Два

высших образования, более чем превосходное знание литературы.

--Хм,--скромно покачал головой Анзор.-- Любой филолог и преподаватель литературы знает не меньше моего.

--Ну, а разве это не подтверждение того, что большой стаж занятий боксом ни сколько не вредит знаниям?--спросил Аркадий.--Неужели грамотного и хорошо эрудированного, начитанного человека, нельзя считать интеллигентным только по той причине, что он еще и мастер спорта международного класса по боксу?

--Конечно же, это полный бред,--согласился Анзор.--Любой образованный человек никогда не будет ставить параллели между занятиями спортом и интеллигентностью.

--Выходит, если такое случается, это не от большого ума? - не унимался Аркадий.--Неужели и Платон, и Аристотель, и Байрон, и Хэменгуей, и Конан Дойл, и Довлатов, и Набоков, который даже был тренером по боксу - все те, кто неплохо владел искусством бокса, глупые люди?

--Самой собой что нет!--согласился Аркадий.

--А знаешь,--Аркадий задумчиво посмотрел на Анзора.—Ведь даже несмотря на столько ошибочное представление о боксе, как бытует у недалеких людей, он все-таки получил массовое распространение во второй половине XX века. А если брать классиков XIX века, что Достоевский, что Гоголь, что Толстой - просто - напросто не описывали подобное в своих произведениях по той простой причине что тогда о боксе в России мало что знали.

--Правда у Пушкина была кое-какая возможность,--заметил Анзор.

--Ну да,--перебил друга Аркадий.--Насколько мне известно, его обучал искусству кулачного боя Вяземский.

--Я думаю в следующем столетии сопоставления занятий боксом с тем хороший ли ты писатель или плохой возникать не будет, -- заметил Анзор.

--Конечно же,--усмехнулся Аркадий.-- Общество, слава Богу, идет вперед в своем

развитии. И наши потомки, по крайней мере, так свидетельствуют история цивилизации, будут нас умнее.

--Кстати,--произнес Анзор, словно припоминая что-то.--А если положить руку на сердце, то среди тех, кто когда-то занимался боксом, пожалуй, можно отыскать и откровенных идиотов.

--Да,--не стал спорить Аркадий.--Но заметь, что чаще всего эти люди уже пришли в бокс такими. Причем, смею тебя заверить, что и прозанимались они недолго. Ведь ни тебе говорить, что психически больной, неуравновешенный человек - ты это знаешь не хуже меня - никогда не достигнет каких-то высот в таком виде спорта как бокс, где требуется воля, расчетливость, хладнокровие. Я не прав?

--Прав!--согласился Анзор.--Тем более, что основная часть тех, кто пошел в бандитские "шестерки" снимать дань с трясущихся коммерсантов, сами никогда не поднимались выше 1-го разряда. Максимум -- КМС.

--И здесь ты прав,--рассмеялся Аркадий.—И все потому что те, кто смог в боксе выполнить норматив даже мастера спорта, не говоря о международниках и заслуженных, так они и иерархической лестнице бандитизма смогли подняться значительно выше, чем рядовой бандюг.

Друзья весело посмеялись. И поговорив еще какое-то время, переключились с бокса на более приятную для обоих тему - о литературе. Тем более что к ним охотно присоединилась мать Анзора, Варвара Изольдовна, любезно пригласившая молодых людей попробовать то, что она только что приготовила, после чего Аркадий был вынужден откланяться (тем более что уже подходил вечер, и пора бы, как говорится, и честь знать). И он, попрощавшись с Анзором и его мамой, вскоре уехал.

Проводивший его до калитки Анзор (Варвара Изольдовна премило помахала ему с порожек веранды - начал капать дождик) пожелав Аркадию на прощание еще раз подумать над его советом, бросить все к чертовой бабушке и начать

другую жизнь - еще долго задумчиво смотрел вслед удаляющемуся "Форду" Аркадия. Потом закрыл калитку и решительно зашагал к дому.

Воспользуется или нет Аркадий его советом, Анзор не знал. Но для себя он уже сделал выбор. У него другой путь. Иное предназначение. И войдя в дом, Анзор, поднявшись по деревянной лестнице на второй этаж, закрылся в своем кабинете. Он не любил когда его отвлекали от работы.

Глава 27

--Я очень сожалею, Роберт Петрович, что мы не поняли друг друга,--удручающе произнес Вилен Брониславович.--Ведь, как мне помнится, мы с вами договаривались совсем о другом?!

--О чем же?--в запале произнес Домбровский.

Вот уже битый час как они встретились в одном из ресторанов города (принадлежащих Домбровскому), решив подытожить совместную деятельность.--По-моему, что касается меня, я выполнил все условия,--не унимался Роберт

Петрович.--Федерации профессиональных боев существуют. Собираются неплохие сборы. Мы, по вашей же просьбе, учредили Фонд помощи ветеранам госбезопасности, во главе которого, опять же, по вашей же просьбе, поставили вашего человека. На счет Фонда регулярно переводятся необходимые суммы, оформляемые нами в виде "пожертвований". Что же еще вы хотите от нас?

--Если вы помните,--спокойно ответил Вилен Брониславович.--То при последней нашей встрече мы вас просили хотя бы на время ограничить деятельность полуподпольных боев, коим вы все время, согласитесь, хотите придать некий профессиональный статус. Вы поначалу были с нами солидарны. Даже более того, чуть ли не раскаивались в том, что сами не догадались. Но сейчас речь не об этом. Нам нужно было, что бы вы даже не сворачивались - работайте, ваши деньги никто не считает - а всего лишь на время приостановили деятельность. Больше того, мы даже объяснили вам, что это связано исключительно с теми проверками деятельности нашей структуры,

---

которые инсценировал недавно назначенный заместитель директора совета безопасности. И что же мы узнаем? Что вы не только продолжаете заниматься тем, чем занимались, но и нисколько не собираетесь приостанавливать свою работу. А даже наоборот - развиваете такую бурную деятельность, что нашему питерскому управлению уже сигналият из Москвы, мол, что это у вас там происходит, разберитесь!.. Я имею в виду ту недавно проводимую вами встречу, о которой, несмотря на отсутствие какой бы то ни было рекламы, узнали те, коим как раз знать это было совсем не нужно. О встрече между ветеранами спорта и молодыми спортсменами,--уточнил Вилен Брониславович, видя что Роберт Петрович делает непонимающее лицо (мол, о какой это встрече вы говорите, давайте мне припомнить, а то у меня их происходит столько...). Более того. Теперь, используя наличие у вас подконтрольных спортивных федераций, вы осмеливаетесь полуподпольным соревнованиям придать статус официальных, делая чуть не свободный вход и приглашая всех желающих. Как

это прикажете понимать? Ведь тут даже отсутствует логика. Ну, проводите вы свои подпольные бои, собирая разных там нуворишей, жаждущих зрелища и приносящих вам огромные бабки; ну это еще куда не шло. По-крайней мере понятно. Но зачем вам пришла идея приглашать обычных людей? Неужели захотели славы доброго мецената?--улыбнулся Вилен Брониславович.

--Да в чем же здесь криминал?--по детски искренне удивился Роберт Петрович.

--Ну что вы?!--рассмеялся Вилен Брониславович.--Неужели не понимаете?--Он продолжал с веселым прищуром смотреть на Домбровского. А скажите-ка мне вот еще одну вещь. Разве у нас с вами была какая-либо договоренность об использовании символов фонда? Сам я на тех соревнованиях, слава Богу, не был, а то бы не избежать позора, но некоторые из моих знакомых, случайно наблюдавших это мероприятие, были несколько удивлены, узнав, что подобное событие проводится чуть ли не по инициативе фонда ветеранов госбезопасности. Каково, а?--С

сарказмом гордо посмотрел на Домбровского, понуро сидевшего словно провинившийся школьник в кабинете директора, Вилен Брониславович.--Вы знаете, я иной раз готов рукоплескать вашему самомнению. Даже создается впечатление, что вы искренне уверены в своей правоте? И считаете, что другие на вас просто наговаривают? Я ошибаюсь? Зачем вы вообще решили прикрывать коммерческие турниры деятельностью нашего фонда?

--Моего фонда,--жестко произнес Домбровский.--Фонда живущего исключительно на мои деньги

--Хм,--задумчиво покачал головой Вилен Брониславович.--Даже не знаю, что вам и сказать? Удивляюсь вашей поразительной способности обставить дело в удобном для вас свете и преподнести все это чуть ли не как вынужденную необходимость. Впрочем, если уж речь зашла о недавнем мероприятии, ставшим уже чуть ли не притчей во языцех, то мы с него до сих пор не получили не копейки.

--Неужели?--засомневался Домбровский.
Неожиданно его лицо приняло задумчивый вид.--
Ну... может быть... Значит, это все-таки
произошло... Понимаете,--посмотрел он на Вилену
Брониславовича, заинтересованно всматриваясь в
него.--Тот человек, который занимался, в том числе,
и вопросами фонда, сейчас в больнице.

--Приболел?--усмехнулся Вилен
Брониславович.

--Да как сказать,--ответил Домбровский, все
еще погруженный в какие-то свои мысли.--
Покушение.

--???--брови Вилены Брониславовича
вздернулись в недоумении.

--Да, так уж вышло,--развел руками
Домбровский.--Не уберегли.

--Извините... Извините, мне об этом было
ничего не известно,--признался Вилен
Брониславович.

--Да ладно,--махнул рукой Домбровский.--
Тем более, что если это единственное, что вас
беспокоит, я готов деньги перевести хоть завтра. Из

наших резервных фондов,--пояснил он, поймав заинтересованный взгляд чекиста.

--Да уж,-- махнул рукой тот.--Я думаю, решим этот вопрос.

--Решим,--произнес ему вслед Роберт Петрович.

.....

--Пора заканчивать с этими правдолюбцами,-- подумал Домбровский, сидя в своем кабинете (в любом из заведений Домбровского был такой кабинет) и просматривая текущие дела, сверяя "дебет с кредитом" созданной им корпорации.-- Скоро будет семьдесят шесть лет, а я еще должен оглядываться, убеждаясь, как воспримут мои действия другие,--недовольно поморщился Роберт Петрович.--Впрочем, может на то действительно были причины. Однако, что слишком странно, так это то, что Вилен Брониславович стал проявлять такое беспокойство. Неужели их дела идут не так

хорошо? Хотя,--Домбровский снял телефонную трубку и набрал номер Якова Мойшевича.--Яша? Роберт Петрович. Подготовь-ка мне все бумаги по поводу Прохорова Бенедикта Георгиевича...

.....

.....

За эту свою привычку Домбровский уже много раз был сам себе благодарен. Может поначалу это все и начиналось как бы "на всякий случай", но теперь, по прошествии стольких лет, у Домбровского были собраны досье не только на всех, кто у него когда-то работал, но и вообще с теми, с кем приходилось "пересекаться".

Нашел он применение и Якову, которого посадил исключительно на бумажную работу. К тому же тут сыграло свое обстоятельство и то, что Яков Мойшевич так и не смог похвастаться каким-либо даже маломальским уважением, проявляемым к его персоне со стороны сотрудников. А потому (словно в отместку) всегда был рад оплатить другим тем же, с какой-то самовлюбленностью собирая на них компромат. Составляя иной раз такие досье, что

можно было позавидовать природной интуиции этого человека. Ну и вполне разумеется, что собранный компромат Яша всегда умел подать "вовремя".

В конечном итоге Яков Мойшевич добился себе репутации человека, с которым вынужденно любезничали, в душе презирая и по возможности предпочитая видеться с ним реже. Мало ли что потом тот напишет. (О том, что тот "стучит", знали все, или почти все).

Однако, сам Яша ничуть не был намерен останавливаться на достигнутом. И вскоре каким-то образом сумел сагитировать к себе в помощники некоторых недавно пришедших на работу сотрудников. В результате чего на каком-то этапе потребовалось личное вмешательство Домбровского, чтобы остудить пыл своего «стукачка, как он его называл про себя. Хотя, что касаясь Домбровского, ему подобная негласная деятельность Яши была очень выгодна. А потому пожурив того, он велел ему свое "служебное

рвение" обставить так, чтобы это не было известно окружающим.

--Зачем лишний раз травмировать людей?— сказал Домбровский.--К тому же, когда сотрудники знают, что любой их шаг "под контролем",--они будут делать все то же самое, но в другом месте. Создай им, Яша, наоборот - условия "полнейшей раскрепощенности". А сам слушай и... постукивай вовремя!--рассмеялся Роберт Петрович.

Надо заметить, Яша оказался благодарным учеником. Тем более после того, как Яков перешел на кабинетную должность (раньше он почти все время разгуливал по коридорам или кабинетам других), обстановка в корпорации Домбровского нормализовалась.

Глава 28

После разговора с Анзором, на Аркадия, пока он ехал по трассе, отделявшей садоводство, где обосновался его друг, от города, нашла какая-то необъяснимая хандра. Пощелкав по музыкальным

каналам и не найдя чего-либо заслуживающего внимания, он выключил радио и весь путь до дома ехал в тишине. А когда подъезжал к Петербургу, неожиданно раздалась трель мобильного телефона.

--Это Егор,--поздоровался с ним брат.--Сейчас я тебе дам трубку. Слушай...

--Алло?--удрученно произнес Аркадий.--
Больше всего ему не хотелось с кем-либо разговаривать.

--Алло, Аркаша?--раздался в трубке знакомый до боли голос матери.

--Мама? Мама, мама, мама!-- еще не веря, повторял Аркадий.--Мама, мама, говори, я тебя слышу!

--Как у тебя дела, сынок?--с трудом проговаривая слова, спросила Василиса Петровна. После инсульта речь ей удавалась с трудом. Каждое слово отзывалось болью.

--Все отлично, мам,--поспешил успокоить ее Аркадий.--А как у тебя? Ты лучше скажи как у тебя?

--Я в больнице,--ответила женщина.--Только вчера прилетели. Сейчас вот пришел отец (так она называла мужа) с Егором и Ваней. Скоро обещают забрать.

--Обязательно заберут!--радостно произнес Аркадий. Непременно заберут! Ведь ты уже здорова! Главное, что ты уже здорова! Ты скажи - как ты себя чувствуешь?

--Уже лучше,--ответила Василиса Петровна.-- Врачи сказали, что еще нужно пройти курс восстановительных процедур и тогда они смогут отпустить меня домой.

--Здорово!--искренне обрадовался Аркадий.

--Сынок, ты извини, мне еще тяжело разговаривать,--произнесла Василиса Петровна.--Я потом с тобой поговорю. Хорошо?

--Конечно, конечно, ты главное не переживай!--постарался успокоить ее Аркадий.

Его грудь сжалось от невыносимой тоски. В его воспоминаниях мать всегда была сильной, волевой женщиной, с ярким набором индивидуальных черт. И ему, конечно же, было

очень горько осознавать, как ей теперь приходилось.

--Здравствуй, сынок,--раздался в трубке голос отца.—Ну, можешь нас поздравить. Мать уже выписали из клиники. Вчера вернулись из Германии. Остался необходимый в таких случаях реабилитационный период - и она будет дома. Это я тебе обещаю. Так что не волнуйся,--оптимистично заверил его Леонид Леонидович.

Аркадий всегда поражался оптимизму отца. И если честно, старался в этом плане походить на него. Ведь действительно, казалось, для отца не существовало безвыходных ситуаций. Вообще, Леонид Леонидович был человеком, который всегда знал, что хочет сам, и что нужно сделать, чтобы этого же захотели окружающие. Еще в детском возрасте, когда его матери-колхознице неправильно подсчитали трудодни (крестьяне в те времена не имели паспортов), он дошел до первого секретаря горкома в поисках справедливости. А если кто помнит те времена, сделать это, да еще ребенку, было практически невозможно.

А позже, будучи несогласным с удовлетворительной оценкой, поставленной преподавателем на одном из вступительных экзаменов в институт - закончивший школу с золотой медалью Леонид пошел прямо к ректору, требуя дать ему возможность пересдать экзамен, но уже не отдельному преподавателю, а специальной комиссии. И получив это право - блестяще справляется с любыми вопросами членов экзаменационной комиссии, заслужив высшую оценку и отдельную благодарность ректора.

Всегда, поговорив с отцом, Аркадий словно заново рождался. Леонид Леонидович вселял в него такой запас энергии и жизнеутверждающих сил, что у Аркадия разрешались даже самые доселе не решаемые задачи.

Так было и сейчас. Ему внезапно пришла блестящая идея по поводу обустройства своей дальнейшей жизни, и радостный, он еще сильнее придавил педаль акселератора, еще сильнее приоткрыв заслонку питающую мозг машины - мотор - его кровью - бензином, как вдруг совсем

рядом раздался пронзительный вой милицейской сирены и голос сотрудника ГАИ, усиленный динамиком микрофона, чуть ли не матом приказывающегося остановится.

--Вот те раз,--пронеслось в голове Аркадия, когда чуть вывернув руль вправо, он притормозил возле обочины.

Почти тотчас же взвизгнули тормоза подъехавших с двух сторон милицейских машин, и высыпавшиеся из них словно горох омоновцы в бронежилетах моментально выволокли не сопротивлявшегося Аркадия из его автомобиля, распластав лицом на капот.

--Есть,--торжественно произнес один из них, аккуратно доставая из под сидения целлофановый пакет.

--Понятые, прошу обратить внимание,--добавил другой, уже в штатском, демонстрируя найденный в пакете пистолет "ТТ".

--Оружие киллеров,--со знанием дела произнес стоявший рядом с Аркадием молодой офицер-омоновец.

--Составляйте протокол,--на ходу бросил тот что был в штатском, направляясь в свою машину.--
Задержанного ко мне в Управление.

--Есть,--отрапортовал лейтенант.

Так для Аркадия начались новые будни, в дальнейшем несколько изменив уже ставший для него привычным уклад жизни.

Глава 29

--Интересно, кто же это меня так подставил?--
думал Аркадий Тоновский, ожидая в камере предварительного заключения решения своей дальнейшей судьбы.--Прежде всего, кому бы это могло быть выгодно? Домбровскому? Лазарю? А может быть самому Вилену Брониславовичу? По крайней мере, сейчас в руках кого-то из этих трех сосредоточена моя жизнь. Только кого?..

--Тоновский! На выход! - раздался голос надзирателя.

Пройдя сквозь мрачные, почерневшие от старости сырые стены узкого коридора изолятора временного содержания, Аркадий попал в освещенную от пробивающегося сквозь оконные решетки комнаты и, уловив жест сидящего за столом человека, сел напротив него, на привинченный к полу стул.

--Здравствуйте,--приветливо произнес тот.-- Меня зовут Борис Васильевич Радин.--Я следователь районной прокуратуры. Буду вести ваше дело.

--С каких это пор прокуратура занимается расследованиями?--недоуменно произнес Аркадий.

--Пожалуйста, не перебивайте,--попросил Радин.--Давайте по существу. У вас есть замечания по поводу вашего содержания в камере? Может быть какие-то просьбы? Говорите, не стесняйтесь.

--Да причем здесь какие-то замечания,--все также недовольно произнес Аркадий.--Кто-то подложил мне в машину пистолет, а теперь за это сидеть?! О чем тут можно говорить?

--Хорошо,--все также не повышая интонации, произнес Радин.--Но вы можете нам сказать хотя бы кто, по вашему мнению, мог бы это сделать.

--А стоит ли?--засомневался Аркадий.--Скажу на человека, а если окажется не он. Нет уж. Давайте ищите сами.

--Дело ваше,--внимательно посмотрев на Аркадия, заключил следователь.--Но вот только пока вы будете находиться у нас, ваш недруг-то будет на свободе. Вас это не смущает?

--Иногда зло одерживает вверх,--философски заметил Аркадий.

--Ну что ж. Тогда пока до свидания,-- следователь нажал кнопку звонка, вызывая конвой.-
-Но может так случится, что вы уже скоро понадобитесь,--сказал он на прощание.

--Воля ваша,--стараясь казаться как можно равнодушнее, произнес Аркадий.

.....

--И все же зачем им понадобилось меня убирать с дороги?--предался прерванным размышлениям Аркадий, лишь только оказавшись на "шконке".

Волей обстоятельств, всех недавних обитателей КПЗ разогнали - кого в тюрьму, кого отпустили, и Аркадий находился в камере один. А потому никто не мешал ему размышлять о жизни.

--Домбровский?.. Но выгодно ли это ему? Конечно, старик хитрый лис. И никогда своего не упустит. Но зачем ему лишаться ближайшего помощника (а именно таковым он с недавнего времени являлся)? Получается, не он.

Остаются двое. Из них, подозрительнее всего, пожалуй, выглядит Лазарь. Уж слишком мне не верится, что Вилен Брониславович будет заниматься такими делами. Хотя. Кто по-настоящему поймет этих старых вояк. Может это часть какого-то хитроумного плана.

Однако, чтобы не подумал Аркадий - благо, место где он оказался как будто исключительно располагало к раздумьям, но его внезапно - уже

вечером - вызвал следователь. Уже другой. И по казенному сообщил, что нашлись добрые люди, которые внесли залог и он, Аркадий, пока может быть свободен.

Пройдя по тому же коридору и отдав на выходе повестку дежурному (получив от него вещи, временно изъятые во время задержания) Аркадий вышел на улицу.

Тут же на ступеньках он заметил самого Домбровского.

--Ну, дружище,--приветливо встретил его Роберт Петрович.--Что ж ты совсем не жалеешь старика. Когда мне сообщили - я, было, и не поверил. Пришлось бросать все дела и ехать вызволять незадачливую дитятю из острога. Ну, все в порядке. Менты не сильно давили?

--Да нет,--обрадовано произнес Аркадий, не зная чему радоваться. То ли чудесному освобождению, то ли встрече с Робертом Петровичем. Ему неожиданно стало неловко от тех подозрений, которые возникли у него об этом

добродушном старике.--Вы уж простите, что задал вам работу,--преданно посмотрел он на него.

--Да не переживай,--махнул рукой Домбровский.--Вон лучше садись в машину. Твоя-то все равно на штрафстоянке. Приедем домой, подумаем вдвоем, кто бы мог подложить такую подлянку.

Аркадий усмехнулся, последовав совету старика и залез в его "Волгу".

--Трогай,--слегка коснувшись плеча водителя, сказал севший на переднее сидение Домбровский.-- А ты, Аркаша, пока будем ехать, постарайся вспомнить все, что происходило с тобой за последние несколько суток,--полуобернувшись назад, к Аркадию, который, стараясь казаться беззаботно-расслабленным, молча смотрел в окно.-- Надо обязательно вспомнить что-то примечательное. Неделя, две, месяц. Надо искать зацепку.

После этого старик уже не тревожил Аркадия. И погрузившись в свой традиционный сон

(Домбровский в машине всегда спал) оставил того наедине с о своими мыслями...

Глава 30

Состоявшийся разговор с Домбровским, как и предполагал Аркадий, не принес никаких результатов. Многие вопросы, и прежде всего главный: кому был выгоден его арест - так и остались без ответа. Правда, уже после того как мужчины разошлись, как говорится, ни с чем, у каждого из них сложилось свое, отличное от другого мнение о возможном провокаторе. Домбровский был уверен, что это сделал Вилен Брониславович. Аркадий же почему-то грешил на Лазаря. (Хотя и допускал, что этим "провокатором" мог быть и Вилен Брониславович и сам Домбровский).

Что же касается Домбровского, у Роберта Петровича была одна забавная черта, которая его иной раз приводила в тупиковую ситуацию. Он вдруг самым упорным образом цеплялся за одну

единственно возникшую у него мысль, и уже никакие, подчас самые весомые, аргументы не могли его сбить с толку. Так было и сейчас. Сопоставив свой недавний разговор с чекистом, он не желал и допустить, что подобное мог сотворить кто-либо другой. Иной раз в своем упорстве Домбровский походил на ребенка, который упорно не хотел понимать, что если в силу детского возраста он видит в одной плоскости, взрослый способен рассмотреть в нескольких, а порой еще и наслаивающихся друг на друга изображениях.

Кто-то не понимал в этом Роберта Петровича, всеми силами стараясь его переубедить а то и переспорить; а кто-то наоборот - умело этим пользовался, иной раз направляя упорного старика в совсем другом направлении.

Надо признать, что подчас к этому прибегал и наш герой, через какое-то время после начала общения обратив внимание на особенность шефа. Однако сейчас он пребывал совсем в ином состоянии духа, а потому решив не ввязываться ни в какие споры, самостоятельно попытаться

разобраться в сложившейся ситуации. А пока принять версию Роберта Петровича. В результате, нерешенных вопросов не убавилось, а потому Аркадий, приехав в снимаемую им квартиру, нацепил спортивный костюм, решив немного побегать в парке.

Каково же было его удивление, когда через время, с удовольствием потренировавшись среди полупустынных голых деревьев с опавшей листвой, он повстречал своего знакомого по лесопарковым тренировкам - Равиля.

Тот, казалось, был не меньше удивлен, хотя нельзя сказать, что уж так обрадован встрече. Оказалось, что его команду, где ему отводилось место бригадира, здорово потрепали менты. В результате, кого посадили, а кто, вот, например, как он, ушли сами. Причем, как заметил Равиль, сам он несколько не расстраивался. А даже был благодарен судьбе, что та уберегла его от тюрьмы или от пули. Работал он теперь в личной охране одного бизнесмена. Занимая должность что-то вроде

начальника смены. (Дежурили они сутки через трое.)

--Правда, вот времени мало выходит на тренировки,--посетовал Равиль.--Нас заставляют еще обязательно тренироваться в зале. В их зале,-- уточнил он, словно спохватившись, что Аркадий может ненароком подумать о том зале, который ему когда-то расхваливал сам.--У тебя-то все в порядке?--внезапно вспомнив, что Аркадий, когда они встречались в последний раз, тогда находился в несколько неопределенном за свое будущее состоянии, поинтересовался Равиль.

Однако по всему было заметно, что он как-то тяготился внезапной встречей, и вопрос этот задал больше потому, что должен был об этом спросить. И поэтому Аркадий не ответил, улыбнувшись, и махнув рукой. Равиль все понял без слов. И они попрощались.

Аркадий удрученно смотрел ему вслед. Ему не очень нравились такие вот "скомканные" встречи. Уж очень неприятный осадок оставался после них.

Ну а вскоре судьба подкинула ему еще одно обстоятельство, в последующем сыгравшее немалую роль в повороте его жизни.

Прибежав домой после разминки в парке, Аркадий уже собирался в душ, как раздался телефонный звонок.

--Не оторвал?--раздался на том конце провода обеспокоенный голос Анзора.

Вообще, к одной из "способностей" его друга по праву можно было отнести то, что он всегда звонил как бы "не вовремя". То он поднимал Аркадия с постели, когда тот (в кои-то веки) собирался поспать днем; то внезапно трезвонил как раз в тот момент, когда Аркадий только-только приступал к долгожданному ужину, целый день пробежав голодный по делам. Ну или когда Аркадий только начинал смотреть какой-то фильм по телевизору, которого ждал очень долго, потому что смотрел телевизор редко. В общем, чертыхнувшись, Аркадий подумал что-то типа того, что Анзор его судьба.

--Ты знаешь, у меня тут одно дело,--
поделился с Аркадием Анзор.--Ты не мог бы сейчас
подъехать ко мне?

--На дачу?--удивился Аркадий, представляя
про себя, что там могло такого случиться, что
придется ехать за город.

--Да нет,--успокоил друга Анзор.--Я сейчас в
городе, у себя в квартире. Я хотел бы тебя
познакомить с одним человеком. Это профессор.
Друг отца. Я ему рассказал о тебе, и он очень
захотел с тобой познакомиться. Поверь, у вас есть о
чем поговорить, останешься доволен. Причем, я это
делаю для твоего же блага.--добавил он через время,
видя, что Аркадий особо не горит желанием куда-
либо ехать.

-Хорошо,--ответил Аркадий.--Но я буду не
раннее чем через сорок минут.

--Мы тебя ждем,--сказал Анзор и повесил
трубку.

К большинству несомненных достоинств
Аркадия можно было отнести и то, что он всегда
был скор на подъем. Так и сейчас, по быстрому

приняв душ и надев футболку, джинсы и кожаную куртку, он уже сбежал с лестницы, доставая на ходу ключи от машины.

.....

--Ну что у тебя стряслось,--осведомился Аркадий, через полчаса дружески заключая в объятия открывшего ему дверь Анзора.

--А вот, проходи,--загадочно произнес тот.-- Не пожалеешь,--подмигнул он ему.

В комнате, за письменным столом, делая заметки карандашом в просматриваемой им книге, сидел пожилой человек, в очках, в костюме, с необычайно умным, интеллигентным лицом, недлинными седыми волосами и аккуратной "профессорской" бородкой.

--Знакомьтесь,--представил друга Анзор.--Это тот самый Аркадий Тоновский, о котором я вам рассказывал.

Мужчина, встав из-за стола (он оказался среднего, да может и чуть меньше среднего роста) подошел к Аркадию.

--Полетаев Иван Кузьмич,--представился он.--
А вы значит, молодой человек, занимаетесь спортом?--заметил он.--Хотя,--Полетаев показал глазами на книгу, которую он все это время держал в руке. Это оказался один из номеров научно-популярного сборника, издаваемого в советские времена академией наук. Я тут совершенно случайно наткнулся на одну из ваших статей. Знаете, пролистывая старые журналы, иногда находишь что-то новенькое,--многозначительно посмотрел он на Аркадия. Очень даже рад. Весьма тонкий анализ (видимо он уже говорил о статье Аркадия). Признайтесь, видимо в то время главный редактор предлагал вам постоянное сотрудничество, а?--Иван Кузьмич весь как-то подобрался, прищурился и улыбаясь, поглядывал на Аркадия, ожидая скорейшего подтверждения своей догадки.

--Ну, что скрывать,--пожал плечами
Аркадий.--Было. Но это уже в прошлом,--пожал
плечами он.

--Да, да...--протянул Полетаев.--Было очень
давно,--задумался он.--Вы тогда, наверное, учились
в аспирантуре,--поинтересовался он, отыскивая
глазами дату выпуска журнала.

-По-моему, только поступил,--предположил
Аркадий.--Или это уже после первого года
обучения?.. Не помню. Но можно посчитать.

--Вы защититься не успели?--спросил
Полетаев, посмотрев на Анзора, словно
удостоверяясь правильны ли те сведения, о которых
ему поведал Анзор.

--Да,--согласился Аркадий.--Сдал только
кандидатский минимум. Потом вдруг почему-то
решил запрыгнуть в последний вагон, убедив себя,
что смогу защититься и после получения звания
чемпиона мира. Ведь я пошел в бокс именно чтобы
стать чемпионом. Это потом уже... Ну, в общем, у
меня не оказался достигнут один результат. И я
решил выступить на чемпионате. А когда вернулся

после чемпионата, Союз распался. В институте началась откровенная чехарда. Сменился ректор, начались какие-то суды, ну и все прочее. И я снова уехал за границу. Хотя сейчас понимаю, что можно было попытаться поступить иначе.

--С возрастом мы все понимаем, что можно было сделать что-то иначе,--многозначительно заметил Полетаев.--Да и любого спроси - с позиции жизненного опыта наверняка бы перекроил хотя бы часть собственной жизни по-другому,--Иван Кузьмич, улыбнувшись, посмотрел на Анзора.

Тот кивнул.

--Выходит так,--сказал Полетаев, с озорной улыбкой поглядывая то на Аркадия, то на Анзора.-- А вы знаете, мне ведь тоже приходилось когда-то боксировать. Правда, это было очень давно. Еще в довоенные годы. Но я занимался очень усердно. И даже на фронте. Помню как-то довелось мне, будучи солдатом, оказаться в Москве. В сорок втором, когда погнали немцев, мне было всего 19-ть. А тут мне удалось посетить проводившийся тогда чемпионат СССР по боксу. Ведь сейчас мало

кто помнит, что, если мне не изменяет память, только за исключением одного года, чемпионаты страны по боксу проводились и в годы Великой Отечественной Войны. И так, знаете, меня за душу тогда взяло увиденное, что я решил обязательно найти кого-нибудь, кто бы обучил меня боксерской премудрости. Правда, на передовой всем было не до этого. Да, если честно, не было и специалистов по этому делу. А тут, как-то к нам в часть (шел уже, наверное, 43-44 год) после ранения попадает один паренек. Я его тогда сразу приметил. Такой, знаете, ладно скроенный, сбитый, с уверенным взглядом из под ниспадавшей челки. Даже стрижка у него была тогда - полубокс.

Начал я за ним поглядывать. А тут смотрю, стояли мы тогда в одной деревушке, сейчас и не припомню названия. А долго как-то довелось стоять. Проходит день за днем, ну, мой значит, парень себя никак не проявляет. Да, а мне уже ребята наши говорили, что вроде как командир обмолвился, что боксер к нам пришел. Ну да ладно. Хожу я, значит, занимаюсь там, всякими на тот

момент неотложными делами, а сам нет-нет, да и поглядываю ненароком, как там, значит, мой-то? Авось как-то себя и проявит?! И знаете, такая через время тоска меня взяла. Ну, думаю, верно ошибся, и не боксер он вовсе.

А тут приводят как-то наши разведчики "языка". Ну, пленного, значит. Такой, знаете, огромный фриц. Лощенный, весь из себя. Оказалось, какой-то там офицер. Чуть ли не полковник. Вроде как был с инспекцией в войсках. Ну и верно возвращался назад и заблудился. А тут на них случайно и наткнулась наша разведка. Возвращались домой с линии фронта. Ребята сразу заметили, что верно не простые "гости". Все-таки "Виллис", да еще и в сопровождении мотоциклистов. В общем, поблагодарили они судьбу за такую удачу, и через время уже радостно хлебали горячий суп из котелка, чуть ли не расцелованные приехавшим по такому поводу командиром полка. Немец-то действительно оказался штандантерфюрер - полковник по-нашему - и очень важная шишка. Но вот незадача.

Изначально он принял такую позицию, что, мол, ни в какую не хотел вообще разговаривать. Бились-бились с ним наши, бесполезно. Молчит фриц. А тут, прознав о пленном наверху, велели доставить его в штаб округа. Ну а тот, подумал видимо, что его ведут на расстрел, изловчился, разбросал сопровождающих, и бежать.

Но куда бежать? Кругом наши! Окружили его, а он не дается. Фыркает, машет руками. А у нас команда как вроде бы и трогать его нельзя. Надо доставить целым и невредимым. Комбат матерится, грозит отдать под трибунал, если ненароком заденем фрица. (В штаб округа вести, мало ли как там отнесутся, если избитого привезем?!). А тот рад. Стал посреди нас, и руки как в боксе, мол, давайте, один на один.

И тут гляжу, вышел мой солдат, и спокойно так пошел прямо на него. Ну, немец уже наготове, дождался пока нападавший подойдет на нужную дистанцию и выбросил вперед правую руку прямым ударом, целясь противнику в подбородок. А солдат-то (вот уж где мастерство оказалось!?) резко

скрутился влево, делая уклон, а после, раскручиваясь в другую сторону пробивает левый снизу по печени,--Иван Кузьмич продемонстрировал удар по воздуху.

Молодые люди с сознанием дела закивали головами, заулыбавшись.

- В общем, немец какое-то время корячился от боли (хотя и ударил солдат вроде как не сильно), скрутили его, ну а я после этого напросился к солдату в ученики. Тот согласился. Но только после отпуска, который ему предоставил чуть ли не комдив. К тому как потом я узнал, солдат-то наш оказался финалистом Союза и чемпионом Красной Армии по боксу.

--Да,--восхищенно произнес Анзор.--Век живи, век учись. Я даже не догадывался, что такие истории могли происходить.

--Еще бы,--удовлетворенный произведенным эффектом произнес Иван Кузьмич.

--Впрочем,--обернулся он к Аркадию.--Вам-то, наверное, приходилось слышать такие рассказы.

Аркадий кивнул.

--Ну да ладно,--подытожил Иван Кузьмич.--Я ведь что хотел вам предложить,--он посмотрел на Аркадия.--Вы не хотели бы поработать над диссертацией в нашем институте. И защитить ее,-- улыбнулся он.--Уж извините, но Анзор сказал, что она у вас практически готова.

--У Аркадия прихватило дыхание. Он только сейчас понял, что с момента своего прихода, так и не присел, продолжая все время стоять посреди комнаты.

--Я прошу Вас,--посмотрел на него Полетаев.-
-Не делайте сейчас никаких поспешных выводов. Подумайте. А потом созвонимся. Или просто приходите ко мне,--он достал визитку.--Здесь адрес института. Телефонный номер кафедры и мой личный. Я думаю вам все равно потребуется какое-то время, чтобы все обдумать. Подумайте. А потом можно и к нам на кафедру. Толковые преподаватели нам всегда нужны,-- улыбнулся он, прощаясь.

Аркадий пожал ему руку на прощание.

Долго еще после разговора с профессором Полетаевым Аркадий находился под впечатлением от встречи. Неожиданно в какой-то единственный момент он вдруг ясно понял, что, того, что предлагал ему профессор, ему как раз и не доставало. Все разрозненные звенья в цепочке, состоящей из бесконечных умозаключений, сопоставлений, логических (а порой и не только) рассуждений, выводов, анализа всего того, что требовало подключения иной раз таких резервных возможностей организма, что впору было хвататься за голову, все теперь стало на свои места. Так бывает, когда художник годами работает над одной картиной, и вроде бы все закончено, явно просматривается сюжет, видна мысль, ощущается подсознательный смысл, приоткрывая в умах поклонников границы всеобъемлющего понимания твоего творения. Ан нет. Чего-то недостает. И вновь разводятся краски; заново перемалевываются холсты. Продолжается работа. И вдруг, добавляя всего один, казалось случайный и незаметный штрих, художник вздрагивает от внутреннего

осознания величия момента. Вот оно. Получилось. Да и сама картина преобразается. Еще более раскрывается сюжет. Еще более видна мысль. Еще четче выделяются краски, отодвигая границы восприятия и рождая в сердцах людей музыку. И вот уже новой, задушевной песней льется она вокруг, озаряя сердца восторгом, и только почти бесцветная, еле заметная слезинка поблескивает в уголках глаз, и кажется, что теперь можно и самому себе признаться - жизнь прожита не зря!

Так и Аркадий, впервые за долгие годы наконец-то мог сказать сам себе - что же он на самом деле хочет. Не то, что он вынужден делать, в соответствии с теми обстоятельствами, которые диктует ему жизнь, а то, что он хочет сам, соизмеряясь со своей внутренней душевной предрасположенностью. И что самое главное - желанием.

И, конечно же, Аркадий более чем ясно понимал, что профессор Полетаев совершенно случайно оказался именно тем катализатором, который всего лишь помог ему сделать почти уже

осознанный выбор. Принять - почти уже принятое (по крайней мере в душе) решение. И он был искренне благодарен ему. Кто знает, сколько бы еще пришлось Аркадию пережить мучительных и бесконечных размышлений, чтобы прийти к одному единственному, до боли верному (и нужному, такому нужному) решению.

--Да, надо бросить все к чертовой бабушке,-- чуть ли не в сердцах вскричал Аркадий, в который уж раз проходя вперед и назад вдоль пустынной аллеи парка.--Вот оно, простое решение. К чему так усложнять свою жизнь, непрерывно мучиться в порывах бесконечной грусти, тревог, размышлений.

-Что ж,--решительно сказал он сам себе.--
Пора начинать перекраивать жизнь заново.

И достав визитку профессора, он набрал указанный номер.

Глава 32

В то утро Роберт Петрович проснулся в пресквернейшем настроении. Даже если быть точнее - настроения не было вовсе. Всю ночь

снились какие-то жуткие кошмары, сменяемые приступами то сумасшедшего злорадного смеха, то такого чувства вины, что казалось, что жилы вытягивают наружу. Несколько раз Роберт Петрович в ужасе просыпался от своего же лошадиного хохота, постепенно переходящего в плач, с завыванием и слезами.

Осторожно свесив ноги с дивана,
Домбровский тяжелым взглядом обвел комнату.

--Так и остался на старости лет один,--
подумал он.--Дети выросли. Живут по заграницам.
Сколько раз меня звали. Так нет. Не могу.--Его лицо
искривилось в ухмылке.--Не могу уехать с земли
предков. А кому нужна теперь эта земля?! Мне? Да
уже вряд ли!? Еще немного и мне уже ничего не
понадобится.

Домбровский вспомнил все события,
произошедшие с ним в последнее время. На душе
стало еще мрачнее. Все, чему он посвятил свою
жизнь, оказалось никому не нужным. Спорт,
которому он отдал молодость - ничего не принес
кроме болячек, то и дело отзывающихся в

переломанном организме. Ученики? Ведь именно им он посвятил начало своей зрелой жизни. Но они то же: кто уехал, а кто и просто забыл. А кого и нет в живых. Партия? Партия давно сменила курс, после распада Советского Союза став послушной игрушкой в руках жуликов... Да и кто он сам, Роберт Петрович Домбровский? Тоже не иначе как такой же жулик? Да, казино с ресторанами приносили доход. Но... Это было все не то. Несмотря на видимое богатство, в глубине души Домбровский оставался все тем же простым крестьянским парнем, каким он когда был... Ведь он только благодаря спортивным результатам смог выбраться из нищеты, на которую изначально был обречен по своему социальному происхождению. Спорт, комсомол, партия...

Да... Так когда-то было... Сейчас он чувствовал только пустоту. Ему трудно было даже пошевелиться, чтобы снять хоть одну из телефонных трубок, которые были в каждой комнате его пятикомнатной квартиры.

Усилием воли он все же слез с постели и прошел на кухню, чтобы поставить кофе. Приятно задымившийся ароматный напиток постепенно начал его возвращать к жизни.

--Надо продумать действия,-- Роберт Петрович прошел в одну из комнат и с наслаждением - как будто несколько дней работал без сна и отдыха - опустил в огромное, мягкое кресло. Однако, разрозненные мысли опять никак не хотели собираться в единую нить, по которой можно было прийти к какому-то результату в размышлениях.--На кого же я оставлю свою корпорацию?.. Старый уже стал... Надо искать приемника...

Домбровский вспомнил, как совсем недавно, навещая Бенедикта в больнице, он как бы случайно затронул тему будущих планов Бени-Крика, и смолк, услышав от него такой порыв ругательств и злобы. (Правда, не на него). И потому больше начинать подобный разговор с ним он не решался. Домбровский понял, что его некогда любимый ученик, которого он когда-то сделал правой рукой,

---

теперь не хочет и слышать о том, чтобы продолжать какую-то работу. А собирается вообще уехать из страны. (Тем более что денег ему должно хватить на несколько жизней,--злорадно улыбнулся Домбровский).

--Может быть Аркадий?--задумался Роберт Петрович. Раньше он уже думал про этого молодого парня. Помимо внешней привлекательности, Аркадий подкупал его правильными мыслями. Как бы еще теми мыслями, советских времен.

--...Старый я стал,--грустно покачал головой Домбровский.

Выпитое кофе не помогало. Захотелось спать. И Роберт Петрович, решив не противиться обволакивающему его сну, набросил на себя лежащее неподалеку одеяло и уснул в кресле. До кровати добираться не было сил.

Глава 33

В отличии от своего пока еще шефа, Аркадий проснулся в приподнятом настроении. Еще бы. Ведь он уже сделал свой выбор. И теперь ему оставалось

лишь донести решение до окружающих. Первым на очереди был Анзор.

--Правда?--до конца еще не поверив, задумчиво произнес, выслушав Аркадия, Анзор.--А Роберт Петрович уже знает?

Интонация в голосе Анзора была такова, что Аркадий сразу почувствовал что услышанное ввергло его друга в некоторое замешательство. Если не в панику.

- То ли еще будет,--подумал Аркадий.

- Пока нет,--осторожно заметил Аркадий.--А что, ты думаешь, могут возникнуть сложности?

- Да, в общем, нет. Не должно,--задумчиво произнес Анзор.--Хотя на старика за последнее время столько всего свалилось. Я не уверен, как он себя поведет.

- Ты думаешь?--впору было задуматься и Аркадию.

- Хотя, извини. Что это я говорю?!--спохватившись, быстро произнес Анзор.--Ты не переживай!

- Ну спасибо. Утешил,--связвил Аркадий.--Ну ладно. Потом позвоню. Скажу тебе как отреагировал шеф.

- Договорились,--охотно согласился Анзор, и еще раз пожелав своему другу удачи, напомнил, чтобы тот не забыл ему позвонить.

.....

--Иван Кузьмич?--вежливо (и с небольшим волнением) спросил Аркадий.

В прошлый раз когда Аркадий звонил, они уже предварительно договаривались о встрече. Но она не состоялась. И вот теперь Аркадий рассчитывал все же встретится с профессором.

Когда Полетаев взял трубку, он оказался настолько приветлив и радостен, что, как пронеслось в голове Аркадия, проблем со встречей не предвиделось. И через время они уже встречались на кафедре, где Полетаев работал, и где должен был защищаться Аркадий.

.....

Аркадий наскоро позавтракал, одел свой любимый черный костюм (плюс рубашка и галстук), и, прихватив черную кожаную папку (купил по случаю), вышел из квартиры, уже, было, закрыв дверь, да услышал трель телефонного звонка.

--Братъ - не братъ?--подумал он. Но телефонный звонок внезапно стих.

--Ну, кто не успел, тот опоздал,--подумал он и стал поворачивать ключ в замке.

Телефон зазвонил снова. По всему было видно, что кто-то настойчиво хотел его услышать. И теперь телефон уже не смолкал. Да еще звенел так, что Аркадий решил его взять хотя бы из-за того, чтобы прекратить эту нервотрепку.

Аркадий подождал еще какое-то время, и убедившись, что звонок действительно не прекращается, вернулся в квартиру и снял трубку.

--Аркадий?--как ни в чем не бывало раздался на том конце провода спокойный, со старческой хрипотцой, голос Домбровского.--Ты сегодня не

загружен? Около меня тут открыли хорошую харчевню. Такой хороший повар-узбек. Приезжай, пробуем плов. Настоящий. С бараниной.

Договорившись о встрече с Домбровским, Аркадий поехал к профессору.

.....
.....

Институт вернул Аркадия в позабытую юность. Казалось, все высшие заведения проектировались одним человеком. Высокие стены, длинные коридоры с натканными повсюду дверями и аудиториями. И какая-то особая царившая здесь атмосфера.

--...В общем, вопрос можно сказать решенный, --заинтересованно поглядывая в глаза Аркадию, произнес профессор.--Остались лишь пустые формальности. Самое главное - это ваше решение. А оно, как я понимаю, уже есть,--он посмотрел на Аркадия.

--Спасибо,--поблагодарил Аркадий.--Правда, если не возражаете, у меня тут сложились

некоторые обстоятельства. Необходимо решить ряд вопросов. Но потом я весь в вашем распоряжении.

--Да ради Бога,--положил руку на сердце профессор.--Я готов ждать столько, сколько вам угодно.

В последующие минут сорок они обсудили все вопросы. Потом пожали друг другу руки и разошлись.

.....

--Простите?-- проходящая по институтскому коридору небольшого роста миловидная девушка, почти натолкнувшись на Аркадия и едва не выронив стопку зажатых подмышкой учебников, удивленно посмотрела на "обидчика" сквозь тонкие линзы очков, тщетно скрывающих под ними красивые раскосые глаза из-под длинных ресниц.

--О, простите меня,--как можно вежливей извинился Аркадий.--А вы здесь учитесь?--перейдя в "наступление", тут же поинтересовался он, оглядывая хрупкую фигурку девушки в короткой мини-юбке, очерчивающей ее стройные точенные ножки и придающей ей, несмотря на строгого

покроя пиджак и почти полностью закрывающую шею блузку, несколько эротично-раскованный вид, сравнимый, пожалуй, с образами одиноких девушек, прогуливающих по Сен-Марту (площади во Франции, где Аркадий бывал в бытность спортивного прошлого).

--Почти,--еще не оправившись от вероятного столкновения и стараясь быть по возможности строгой, ответила девушка.--На повышении квалификации.

--Юридический?--прочитав название одного из учебников предположил Аркадий.

--Да,--скромно ответила девушка, несколько потупив взор перед откровенным взглядом Аркадия.--А вы?--тут же с некоторым "вызовом" (мол, что это я?!) спросила она.

--Да почти тоже,--теперь пришла пора смущаться Аркадию, который не отрываясь смотрел на одну из самых красивых девушек, которых ему доводилось когда-то встречать.--Буду работать... (он назвал кафедру).

--Приходите на мои лекции,--неожиданно предложил он.

--Приду,--приветливо ответила она.

...--Извините,--смущенно произнесла девушка, прервав невольную паузу, во время которой они смотрели друг другу в глаза.--Мне нужно идти. Скоро звонок.

--Да, да,--поспешно произнес Аркадий. И вспомнив, что он не знает даже ее имени - назвал свое.

--Марина,--полуобернувшись (уже уходила) ответила девушка, улыбаясь и кокетливо откидывая назад челку, которая взметнула фонтаном ее длинные черные волосы, рассыпавшиеся по отчетливо прорисовавшимся под блузкой холмиками груди.

.....
Аркадий решил не откладывать встречу с Домбровским и встретиться с ним в этот же день.

К удивлению Аркадия, Роберт Петрович не только проявил искреннее гостеприимство, накормив его великолепным пловом, но и несколько

не затронул тему дальнейших планов Аркадия. Что уже было несколько странным.

Однако, объяснялось это довольно просто. В самый последний момент, когда уже Домбровский каким-то образом прознав (а может и, как уверял после, интуитивно догадавшись) о мыслях Аркадия, ему позвонил (из Австралии) сын, Антон, и высказал желание приехать в Россию. (Где-нибудь на полгода, --предположил Антон, и Роберт Петрович понял, что у сына что-то случилось).

У Роберта Петровича было четверо детей. Все они жили за границей. Именно он когда-то помог им стать на ноги, устроившись в тех странах, которую каждый для себя выбрал. И через время каждый стал переманивать отца к себе. Но Домбровский не хотел. Да и, если честно, Роберт Петрович собирался хоть одному из сыновей оставить свою корпорацию в России. Любому, кто согласится. Но до сегодняшнего дня никто не хотел. И вот приезд Антона. Быть может он?

Аркадий, заметив приподнятое настроение Роберта Петровича, осторожно поинтересовался

причиной - а узнав - поделился с Домбровским своими планами оставить спорт и заняться наукой.

--Какой же?--Роберт Петрович (до того слушавший его с умиротворенной улыбочкой) внезапно напрягся. Как будто от ответа Аркадия зависело будущее самого Домбровского.

Аркадий почувствовал агрессию.

--Мне предложили место в институте,-- скромно произнес он. К тому же в моих планах защита диссертации. Сначала кандидатской (которая давно готова), а потом и докторской (которая уже почти написана).

--Ну что ж, сынок,--неожиданно по отечески произнес Домбровский.—Тогда мне остается только пожелать тебе успеха. Большому кораблю, как говорится, большое плавание. Но помни. Если когда-нибудь решишь вернуться - милости прошу. Такие люди как ты мне всегда нужны.

Аркадий чуть не прослезился.

Роберт Петрович искренне обнял и поцеловал его.

--Звони,--сказал он на прощание.

--Обязательно,--ответил Аркадий. Хотя знал, что быть может никогда ему больше не позвонит. Но не по какой-то причине. А просто так выходило, что с теми людьми, с которыми ему не приходилось общаться, он не звонил. И сам себя ругал за это. Но поделаться ничего не мог.

Роберт Петрович несколько не кривил душой. За тот короткий период общения с Аркадием, он действительно здорово привязался к нему. И когда Аркадий заявил о своем уходе... Все это стало как-то неприятно Роберту Петровичу. А в его душе появился комок грусти. Грусти, которая теперь не исчезнет насовсем. А будет служить невольным напоминанием того, что он сделал в этой жизни что-то не так. За что и следует ему расплата...

Глава 34

В последующие несколько дней Аркадий завершил незаконченные дела (в том числе и в спортивной команде, где он когда-то состоял), и начал устраиваться в институт. Домбровский (на удивление Аркадия) выделил ему что-то наподобие

пенсии ("Раз уж государство скупится, должен же я как-то помогать великим спортсменам").

.....

В один из дней Аркадий решил проведать тренера Григоряна. Тот теперь тренировал в детишек в одном из государственных залов города. Встреча должна была произойти вечером. А с утра Аркадий поехал в институт. Там он поговорил с профессором Полетаевым, переписал время своих лекций, и в оставшееся время поехал на городской турнир по боксу.

На турнире ждал его сюрприз. После того как закончилась первая часть и организаторы чемпионата объявили небольшой перерыв, Аркадия, спустившегося с трибун, тронула за плечо одна женщина. На вид ей было 30-34 (На самом деле 37). Как оказалось, это была одна из его "поклонниц" (она несколько раз наблюдала искромётные нокауты в его исполнении, когда посещала подпольные бои вместе с мужем-бизнесменом, работающим, как она шутила, в нефтяной отрасли. Дамочка была слегка навеселе. Аркадий постарался (как можно мягче) от

нее отделаться. Но не тут то было. Вероника - так ее звали - вероятно поставила перед собой задачу во чтобы то ни стало затащить Аркадия в постель. Но понимая, что это ей не удастся (Аркадий почти равнодушно смотрел на нее), решила зайти с другой стороны, и вмиг преобразившись, оказалась таким интересным собеседником, что у Аркадия неожиданно появился интерес к ней. Причем, на удивление, она оказалась знатоком бокса.

В общем, как бы то ни было, выскочив с Аркадием через служебный вход (около главного входа ее дожидались телохранители, приставленные мужем и которых она не допустила вовнутрь, велев дожидаться на улице), меньше чем через час они уже весело хохотали в небольшом ресторанчике (в нескольких кварталах от места, где проходил турнир).

Аркадий узнал откуда у Вероники знания о боксе. Оказалось, ее отец, эмигрировав еще в советские времена, сейчас работал на телевидении США как раз редактором спортивных передач. (Когда родители Вероники развелись, отец уехал в

Америку, а мать вышла замуж за немецкого музыканта и уехала к нему). Сама же Вероника получила образование в Америке, закончив факультет искусствоведения (какое-то время она жила с отцом; там же и полюбила бокс) . Была она умна, красива, и невероятно - как "оценил" Аркадий - сексуальна. Она и отдалась ему тут же, в ресторане, в кабинете, который они сняли. Причем с такой самоотдачей исполняла все, что от нее хотел Аркадий (иногда на него находил "полет фантазии"), что когда они вышли из их временного будуара, он почувствовал необыкновенную признательность к этой женщине, которая случайно ворвалась в его жизнь. И которую он, быть может, больше никогда не увидит.

.....

--Спасибо,--нежно поцеловала Аркадия Вероника, когда такси притормозила неподалеку от ее дома.--Дальше не провожай. Я сама,--ласково

произнесла она, и, выбравшись из машины, направилась в направлении дома.

--Погоди немного,--попросил Аркадий таксиста, легко дотронувшись до его плеча.

Тот понимающе стал смотреть вслед удаляющейся женщине.

Вероника почти дошла до подъезда и Аркадий расслабленно откинулся в кресле, велел водителю трогать и пытаться решить: стоит ли ему ехать к тренеру? Час был поздний и занятия уже давно закончились.

--Посмотрите,--тревожно произнес молодой шофер, начавший уже было медленно отъезжать и тут же нажав на тормоз - Аркадий выскочил из машины.

Вероника стояла перед тремя огромными парнями и что-то им доказывала. Как понял Аркадий, те ей предлагали сесть в машину (распахнутая дверь "Мерседеса" была подтверждением этому).

--Нам все равно, что вы говорите,--разобрал он слова одного из парней.--Александр Иванович

приказал вас доставить независимо от того, во сколько вы вернетесь.

--Да никуда я не поеду,--чуть ли не прокричала Вероника.--Если надо - пусть приезжает сам.

--Мы же вам сказали, что он на банкете у вице-губернатора,--устало произнес один из парней.--И очень хочет видеть свою супругу.

--А я вам говорю, что никуда не поеду,--решительно произнесла женщина.

У парней видимо было задание привести ее во что бы то ни стало, и потому обхватив ее - они понесли Веронику к машине.

--Ребята, познакомьте меня с вашей девушкой,--изображая изрядно выпившего человека, попросил Аркадий, словно случайно оказываясь между ними и машиной, куда те несли Веронику.

--Да ты охуел,--оторопели от такой наглости парни.

--А что здесь такого?--искренне удивлялся Аркадий.--Полгода по морям плавал. Имею я право

отдохнуть?!--заплетающимся голосом произнес он.-
-А ваша девушка мне сразу понравилась. Отдайте ее
мне,--попросил Аркадий, и, чуть покачнувшись,
шагнул к парням.--Отдайте?--жалобно попросил он.

Парни "поставили" Веронику, решив
проучить "моряка". Чем и поплатились.

.....

Аркадий с Вероникой уехали на том же такси,
на котором и приехали.

Парни остались лежать на асфальте в нокауте.

Глава 35

На другой день Аркадий (проводив Веронику,
отправившуюся все-таки к мужу) поехал к тренеру.
Но сначала он сделал несколько звонков по
телефону. (Узнал о самочувствии Анзора - только
что закончившего книгу, поинтересовался у
Бенедикта: удалось ли тому получить визу - Бенья-
Крик навсегда уезжал в Германию; ну и еще
буквально пару звонков, после чего отправился к
тренеру). Кстати, позвонил Аркадий и на Родину.
Трубку сначала никто не снимал. Потом он

услышал заспанный голос брата Егора, который тотчас же охотно поведал о всех последних новостях (мама с отцом и Ваней отдыхали на горной турбазе, а сам Егор только недавно вернулся с соревнований, выиграв какой-то турнир).

.....

Когда Аркадий был уже почти неподалеку от спортзала, где преподавал бокс Григорян, он отчего-то решил пройти по парку. Однако не рассчитал, что ночью был дождь (как раз когда они с Вероникой предавались самому откровенному сексу в его квартире), а потому в парке была грязь. Пройдя метров сто, Аркадий понял, что дальше идти бесполезно. Вымажется. Он вернулся к машине. Но проехав какое-то время неожиданно уперся в ремонт дороги. Знак показывал, что этой самой дороги дальше нет. И вот тут он заметил стоявшие неподалеку два автомобиля, и какое-то оживление рядом с ними. Аркадий насторожился. Ему явно не хотелось влезать в какие-то разборки.

--Но может происходит что-то, где требуется моя помощь?--подумал он, и решил как бы случайно

проехать мимо, чтобы хотя бы убедить себя, что все в порядке.

Однако уже через десяток метров Аркадий увидел нечто, что заставило его притопить педаль газа.

Несколько азербайджанцев стояли вокруг прижавшихся друг к другу девушек и явно что-то требовали от них.

--Черт побери, я вас уже целый час жду,-- разыгрывая негодование, Аркадий (резко притормозивший рядом со стоявшими), собирался взять девушек за руки, чтобы посадить в свою машину.--Поехали. Иначе мы ничего не успеем.

--Э,--отвел руку Аркадия один из айзеров.-- Кто ты такой?

Аркадий молча пробил ему в челюсть.

Другой азербайджанец было дернулся к нему, но Аркадий и его положил на землю почти незаметным ударом.

--У кого еще какие проблемы?--обернулся Аркадий к другим представителям юга.

Те молчали, насупив брови.

--Так,--злобно посмотрел он на них.--Девушки остаются со мной - вы все уезжаете. Понятно.

Азербайджанцы также молча сели в свою старенькую "копейку" и уехали.

--Благодарить меня не надо,--обратился Аркадий к девушкам.--У меня и так мало времени. Я еду по... (он назвал название улицы), ежайте впереди меня, а потом я сворачиваю на... (он назвал проспект), и дальше мы разъезжаемся каждый по своим делам. Я думаю что "хачики" следить за вами не будут.

Девушки посмотрели в ту сторону, куда уехали азербайджанцы, и увидели что те, притормозив вдалеке, стояли на трассе.

--Идет,--сказали они, бросив на Аркадия такой сексуальный взгляд, что он уже пожалел, что сказал им что у него мало времени.

--С ними могло бы что-то и получиться,-- подумал он, но тут же отогнал эту мысль. У него на сегодняшний день уже были дела. И он должен был их выполнить.

.....

Григорян поджидал его около зала. Они отправились к нему домой (благо что жил он неподалеку).

--Ну что ж, когда-то ведь надо принимать решение. И уходить из спорта,--вздыхнул Григорян в ответ на слова Аркадия, который сказал что окончательно ушел из спорта.

--Славный чаек,-- произнес Аркадий, державший в руках заваренный стариком чай.

--Еще бы,--удовлетворенно ответил Григорян.--На травах... А Полетаева я помню. Помню, как он боксировал. Я ведь многих помню...

Аркадий был наслышан об удивительной памяти этого человека.

- Правда, долго Полетаев не выступал. Но бокс тогда был популярен не то что в нынешние времена. Профессионалы... А ведь в то время Королев вполне

мог получить корону чемпиона мира среди профи.
Если бы Сталин разрешил,--горестно вздохнул он.

--Да-а-а,--поддержал его Аркадий.

Они какое-то время поговорили, вспомнив моменты из истории бокса, коснулись ситуации в стране (Григорян ненавидел времена начавшиеся после распада Союза), и Аркадий стал собираться домой. Но стоило ему выйти из подъезда, как он оказался сначала сброшен на землю, а потом накрыт телами навалившихся на него людей в бронезилетах. Он пытался высвободиться, но получив несколько ударов прикладами автоматов, потерял сознание.

.....

"Очнулся" Аркадий в омовском автобусе, закованный в наручники и с приставленными к его телу дулами автоматов.

--Ну что ж,--подумал он.--Пусть будет то что будет.

Глава 36

--Ну вот и свиделись, Аркадий Леонидович,-- вежливо произнес следователь, поглядывая то на лежащее на его столе "дело", то на сидевшего напротив него и все еще закованного в наручники Аркадия.

--Если правды нет, то она вряд ли появится,-- заметил Аркадий.

Следователь внимательно посмотрел на него.

--Как я подозреваю, вы не знаете почему оказались у нас?

--Нет,--искренне признался Аркадий.

--Ладно,--согласился следователь.--Но ведь вы нам еще так и не объяснили, как в салоне вашего автомобиля оказался пистолет "ГТ".

--А разве дело не закрыто?--удивился Аркадий.

--?- посмотрел на него следователь.--Вы были отпущены под залог. Дело не закрыто. И даже если бы оно оказалось закрыто - я имею право "открыть"

любое дело,--улыбнулся он каламбуру собственного сочинения.

--Так вы все о том пистолете,--понимающе кивнул головой Аркадий.

--Значит вы не отрицаете факт наличия у вас пистолета марки "ТТ"?

--Отрицаю,-- ответил Аркадий.--И вы знаете не хуже меня, что его мне подкинули.

--Да ладно вам отпираться,--по дружески произнес следователь. Признайтесь, что возили у себя в машине оружие. Ну или хотя бы что везли его сдать в правоохранительные органы. Или придумайте еще какую-то причину. Ведь пистолет у вас нашли.

--Нашли,--согласился Аркадий.

--А ведь вы в прошлом неплохой боксер,--уставился на него следователь.

--В прошлом,--заметил Аркадий.--Но оружия у меня никогда не было. И не могло быть. И вместо того, чтобы предъявлять мне надуманные обвинения, вы бы лучше искали настоящих преступников.

--Я сам знаю свои обязанности,-- грубо оборвал его следователь.--И вообще - как хотите. Я хотел вам помочь. Но если вы изначально упираетесь - отправляйтесь в камеру и думайте.

--О чем?--усмехнулся Аркадий.

Но следователь уже нажал кнопку вызова, и Аркадий встал. За ним пришел конвойный.

.....

Как ни пытался сидя в камере Аркадий воспользоваться "советом" следователя и вспомнить, кто бы мог быть заинтересован в том, чтобы отправить его за решетку ("если исходить из версии что вы не виноваты",--заметил следователь), ничего у него не получалось. Он понимал, что должен выдать информацию на Домбровского (видимо этого от него ждали). Но он бы этого никогда не сделал. Ни по отношению к кому. Предательство (надо называть вещи своими именами) Аркадий не терпел.

В итоге состоялся суд. Ему дали 4 года общего режима.

Перед этапированием в лагерь, Аркадия навестил пришедший на свидание Анзор. Погрустневший друг пообещал приложить все усилия, чтобы вызволить Аркадия на волю. Аркадий как мог успокоил Анзора.

--Держись, брат,--бросил он ему на прощание. Но время свидания уже закончилось. И "контролеры" отключили связь (свидания в тюрьмах проходят через стекло, по телефону).

--Что ж,--подумал Аркадий.--Будем начинать жизнь с новой точки отчета. В соответствии с новыми обстоятельствами. Иного не дано.

Часть 4

Глава 1

"--Чередой за вагоном вагон

Шум колес по заснеженной стали

Спец.этапом идет эшелон

С Украины в таежные дали...".

Аркадий слышал завораживающий своей природной частотой голос. Конвоир тем временем

подвел его к массивной железной двери и, предварительно посмотрев в глазок, открыл тяжелый засов - слегка подтолкнув Аркадия, приглашая проходить вовнутрь.

Сделав несколько шагов, Аркадий инстинктивно сощурил глаза, пытаясь привыкнуть к яркому свету, казалось исходившему на него отовсюду. В помещении были поистине спартанские условия. Стол, пара стульев и стоявший чуть поодаль у обнажено - голых, выкрашенных белой краской стен - шкаф.

--Ну что стоишь?--весело произнес сухонький на вид мужичек небольшого роста и бегающими озорными глазками.--Покажи нам что у тебя есть в "сидоре", снимай одежду и в душ.

Аркадий в нерешительности замер на месте.

--Да снимай, снимай,--проговорил другой, чуть крупнее предыдущего, стоявший чуть поодаль и подошедший поближе, желая получше разглядеть незнакомца.--Ты уж извини, приятель, но у нас порядки такие,--наставительно-оправдательным

тоном добавил он, принимая из рук Аркадия пакет с его нехитрыми пожитками.

--Ну вот, а ты - не хочу, не буду,--весело произнес первый, шутя подмигивая Аркадию. Мол, что это ты, брат, не переживай, не ты первый, не ты последний оказываешься в подобной ситуации. А у нас работа такая.

Аркадий прошел в душевую, став под предусмотрительно включенный напор воды.

--Водичка в порядке?--заглянув в душевую, поинтересовался первый мужичек, и не услышав ответа зачем-то кивнул сам себе, мол, ладно, знаем вас, новеньких, ничего, посидишь, сам рад будешь с нами поболтать, и стал просматривать вещи Аркадия.

--Значит так,--услышал Аркадий, стоя в заботливо выданной цветной пижаме перед небольшим столом, за которым восседал крупная пожилая женщина со строгим лицом и отцвечивающимися большими очками, делающими ее похожей на боярыню Морозову.--У нас порядки строгие. Подъем в шесть ноль-ноль. Отбой в

двадцать два. Днем обязательный час сна. В это время положено находиться в кроватях. Любое хождение запрещено. Также запрещено писать, читать, смотреть телевизор. Прием пищи строго по распорядку. Прием лекарств - обязателен. За любое неповиновение персоналу - последуют незамедлительные меры воздействия. Понятно?-- строго спросила она.

--Понятно,--ответил Аркадий.

--Теперь вернемся к нашим баранам,-- произнесла главный врач психоневрологического отделения, раскрывая лежащее у нее на столе "дело", и дав знак охраннику-санитару, мол, больной вроде попался спокойный, можешь пока подождать за дверью, углубилась в чтение.--Ну что ж, ситуация, в принципе, понятна,--произнесла она, оторвавшись от чтения и испытывающее посмотрев на сидящего напротив нее Аркадия.--Раньше были какие-либо жалобы на здоровье? Меня интересуют в первую очередь головные боли, плохой сон, нервозность, какие-нибудь страхи, агрессивность...

--Нет,--прервав ее, покачал головой Аркадий.

--А зачем тогда возили с собой пистолет?--
удивленно произнесла она, одной рукой держа
подшитое дело, другой - сняв очки.

--Я уже говорил на допросе, что оружие мне
подбросили,--устало произнес Аркадий.

--Ну конечно, сначала вы таскаетесь с оружие,
а потом плачетесь, что оно не ваше,--грубо
выпалила главврач.

Аркадий пожал плечами, мол, что спорить,
как было - я сказал, а что дальше - решать вам.

--Ну да ладно,--согласилась женщина,
нажимая на кнопку и вызывая охранника.--Сейчас
идите устраивайтесь. Потом я с вами еще
побеседую,--добавила она, захлопывая лежащую
перед ней дело и отдавая наставление санитару
отвести Тоновского в "предварилку".

Глава 2

"Предварилка" или камера усиленного
наблюдения, была так прозвана за то, что
посещения ее не мог избежать никто из

новоприбывших. Как, впрочем, и из особо провинившихся. Но об этом речь позже.

Представляла из себя эта камера... Хотя, в принципе, камера она и есть камера. А они почти все в то время в стране были стандартны. Хотя и имелось некоторое отличие камер столь специфического заведения где оказался Аркадий от камер тюремных, но сейчас он находился в тюремном отделении психиатрической больницы. И нам кажется, мы должны пояснить, как сюда попал Аркадий.

А случилось так, что Домбровский, узнав что над Аркадием уже чуть ли не состоялся приговор, дал срочную команду сделать все возможное, чтобы его вызволить. Но видимо было уже слишком поздно, а потому все что удалось сделать - добиться пересмотра дела в связи с изменением состояния заключенного. (Роберт Петрович хотел чтобы Аркадия признали "невменяемым" в момент совершения "преступления").

Говоря о заведении, в котором оказался наш герой, позволим заметить, что находились там большей частью люди, схожие с Аркадием своим желанием прикинуться душевнобольными. Хотя у самого Аркадия такого желания не было. Самых же настоящих "психов" было не больше 1-2 процентов. Еще процентов пять-шесть было тех, кто находился в каком-то пограничном состоянии, то есть вроде бы он и псих, а вроде - и не псих. Такой человек мог еще минуту назад с вами более-менее нормально разговаривать. А сейчас оставшись один и сидя в задумчивости, вдруг разрастался приступом такого неудержимого хохота, что кажется, напрочь пропадают какие бы то ни было сомнения по поводу его вменяемости.

Однако, стоило бы уберечь нашего читателя делать поспешные выводы. Это как раз тот случай, когда любое мало-мальски скоротечное решение чревато большими последствиями. Именно потому и установило главное медицинское ведомство страны минимальный срок нахождения в подобных психиатрических заведениях не менее месяца.

Вполне оставляя за собой право - если на то найдутся убедительные причины - оставить вас и дальше. Причем, речь идет исключительно о проведении экспертизы, после которой комиссия должна вынести решение: или вы вменяемы, а значит в здравом уме и твердой памяти совершили преступление, а потому подлежите немедленной транспортировке в тюрьму, а уже оттуда по решению суда или на зону или на волю. (Случается и такое: то амнистия какая подойдет, то уважаемые заседатели решат ограничиться уже отбытым сроком - нахождение в больнице засчитывается в срок, то еще какая причина. Например, получите 12 лет. Но условно!). Совсем иное дело, если вы окажетесь невменяемы. В этом случае дальнейшая ваша судьба (а то и вовсе продолжение жизни) будет находиться под большим вопросом. Это как рулетка. Вас могут просто отпустить на все четыре стороны. (Причем сразу или подержав какое-то время в больнице для порядка). Мол, какой с больного человека спрос? Ведь он убил, ограбил, изнасиловал когда на него нашло затмение. И он не

отдавал отчета своему поведению. А могут упрятать в спецпсихбольницу. Те, кому повезло оттуда вернуться в здравой памяти (а таких единицы) говорят, что лучше 10 лет просидеть на самой страшной зоне, чем один год - на спецу. Судите сами. Вы все время находитесь в закрытом помещении. В камерах. Прогулки полчаса в день. Свет в камерах не выключается никогда. В туалет водят по распорядку. Один, ну если упросите конвоира-санитара - два раза в сутки. Всего! Работа - обязательна (научитесь шить тапочки). Еда - три раза в день (о качестве пищи не говорим). Какие-либо письма и проч. (как и вообще что-либо писать или читать) запрещены. Но и это еще ничего. Как говорится, ко всему со временем можно привыкнуть. Но вы должны свыкнуться с мыслью - что вас будут постоянно закалывать различными психотропными лекарствами. Например, аминазин или галапередол ("галочка" -- как ласково называют заключенные в спецбольницах), когда ваше тело буквально выворачивает наизнанку в судорогах и страшных конвульсиях трясутся ноги, руки,

---

голова... Или когда вас буквально сначала накачивает свинцом, и вы не можете пошевелить ни рукой, ни ногой, в горле вырастает какой-то шарик и вы можете поглощать воздух лишь маленькими порциями и на протяжении нескольких часов (смотря у кого какой организм, иногда эта экзекуция тянется 9-10, а то и 15 часов) вы пытаетесь дышать, но у вас все никак не получается. (Представьте состояние когда вы, набрав воздуха, нырнули на большую глубину и, возвращаясь обратно, понимаете что кислород уже закончился, а до кромки воды еще далеко). А потому еще подумаешь что лучше - отбить свой срок на зоне, или эту пытку на спецу. Хотя тех, кто хочет "закосить", оказывается всегда больше, чем настоящих психически больных. Совершив преступление и не желая отправляться в места лишения свободы (а попросту лагеря), подобные личности всячески пытаются симитировать какое-либо психическое заболевание. И некоторым, несмотря на усиленное наблюдение врачей, надзирателей и санитаров – удается или не удастся. Особенно если в ход

вступают санитарки, которые, иной раз, специально провоцирующих пациентов коротенькими до неприличия халатиками или неожиданно вывалившейся грудью, не говоря уже о иных специальных ухищрениях; а сами все замечают, записывают в журналчики да тут же докладывают врачам, мол, ан нет Марья Ивановна, пациент такой-то и вовсе не больной, и голова у него здраво рассуждает, и желания вполне естественные, это он у вас в кабинете молчит, да мычит только, а со мной за ширмочкой очень даже откровенно разговаривает, и предлагает всякое, но а если когда случается - уж не вините, иной раз и сама не заметишь как расслабишься и поддашься - то уже может и мычит, но совсем иначе, и даже не мычит, а сладостно так постанывает, так что, как бы то ни было, но можете отметить себе - человек полностью здоров и вполне еще может пригодиться любимой Родине на бесплатных стройках народного хозяйства.

А вообще, слежку за собой (вольную или невольную, но то, что она происходит в

обязательном порядке, факт бесспорный) замечает каждый, кто переступает порог подобного заведения.

Вы спросите, хотел ли Аркадий туда попадать? Нет. Не хотел. Но кто его об этом спрашивал? И хотя он понимал, что Домбровский руководствовался исключительно благими намерениями, но известно что и в ад дорога вымощена все теми же "благими намерениями". Да, собственно, и сам Роберт Петрович пребывал в неведении относительно беззаконий, происходящих в тюремных отделениях психбольниц. Ведь, если в обычной тюрьме вы можете всегда написать или потребовать прокурора по надзору, изложив ему беззакония против вас (иной вопрос как он отреагирует), то в месте, где оказался Аркадий, это было исключено. Кто будет слушать "психов"? А потому и администрация может делать все что угодно. Бить, вязать, закалывать лекарствами... Наказания не последует. Любые проверки подобные заведения или проходят стороной, или случаются столь редко и поспешно, что...

Глава 3

--Здорово, мужики,--вежливо поздоровался Аркадий, ступая на порог небольшой клетушки-камеры-палаты. Повсюду, на стоявших рядом друг с другом койках, в проходах между ними, и чуть ли вообще не на подоконниках, размещались люди, одетые в нижнее армейское белье - форму "предвариловок".

--Здорово, коли не шутишь,--на фоне тут же воцарившегося молчания зеков, изучающее разглядывающих новенького, раздался добродушный голос парня, сидевшего на койке и читавшего книгу. Был он среднего роста, обычного телосложения, с несколько вытянутым округлым лицом, со светлыми волосами, высоким лбом, и начинавшими несмотря на молодой возраст (лет 25-27) залысинами

Аркадий прошел к парню и, протянув руку, назвал свое имя.

--Олег,--представился тот, пододвигаясь и взглядом приглашая присесть рядом.

--Значит, читать здесь все же можно,--
улыбнулся Аркадий, покосившись на раскрытую
книгу, которую держал в руках парень.

--Можно,--улыбнувшись ответил тот.--Но не
всем.

Воцарилось небольшое молчание, в течении
которого Аркадий обводил глазами
присутствующих в комнате людей, а Олег искоса
посматривал на него.

--Что, впервые у нас?--с видом знатока,
участливо поинтересовался он, саркастически
выпячивая нижнюю губу, мол, ничего брат, я уже не
впервой здесь, что непонятно спрашивай, расскажу
как тут живут.

--А ты?--с любопытством спросил Аркадий.

--Третий,--запросто ответил Олег.

--Подолгу находился?--задал еще один вопрос
Аркадий.

--Долго тут не держат,--улыбнулся Олег.--
Через месяц отправят или в тюрьму или на волю.
Если повезет, конечно,--заметил он.

--Тебе повезло?--осторожно поинтересовался
Аркадий.

--Пока что да,--честно признался Олег.--
Правда статьи были игрушечные; то легкая кража,
то "бакланка". На этот раз посерьезнее,--погрустнел
он.

--Не "мохнатый ли сейф", случаем?--пошутил
Аркадий.

--Ну, скажешь то же,--чуть ли не обиделся
Олег. Сейчас-то я как раз ничего и не совершал. Ко
мне в поселок приехали два армейских друга. Ну
там понятно, посидели, выпили, потом выпили еще,
ну и что-то нам в голову взбренило пойти на
местную дискотеку. Там как раз гуляли какие-то
приезжие ребята. Строили тут что-то у нас в
поселке. А когда подошли - смотрю, шум, крик, все
куда-то бегут. Ну суматоха в общем такая, что я уже
с пьяна подумал... Да Бог с ним что я подумал. Но
оказалось что местные менты меня заприметили и...
в общем, оказался я у них. А после оказалось, что
случилась на дискотеке какая-то поножовщина. Ну

и я чуть ли не главный подозреваемый. Ну, а потом я оказался и здесь.

--Да,--протянул Аркадий, покачав головой.--А долго ты уже здесь?

--Уже три недели,--ответил Олег.--Осталась неделя - и комиссия. А там... А что у тебя?

--Хранение огнестрельного оружия,--произнес Аркадий, и замолчал. Он только сейчас понял, как же он за это время устал.

--А, не переживай,--с видом знатока махнул рукой Олег.--Срок будет небольшой.

--Да мне уже почти дали.

--?

--Отправили вроде как на следствие.

--Странно,--покачал головой Олег.--Впрочем, в нашей стране возможно все.

--Это верно,--улыбнулся Аркадий.

--Я тебе скажу,--заговорщески произнес Олег.--Ты если решил "косить", то будь осторожен. И у стен бывают уши.

Аркадий кивнул.--А что за контингент здесь?--поинтересовался он.

--Здесь-то?--переспросило Олег.--Да разные есть "пассажиры". И блатные, и фраера, и мужики. Вот тот,--Олег ткнул в сторону молодого парня с мягкими чертами лица, сидевшего в углу палаты, и вроде как вообще дремавшего,--"петух". Смотри с ним аккуратно. У таких нельзя ничего брать из рук, если что хочешь дать - положи перед ним, но сам не касайся. Это каста отверженных. Любые контакты с ним могут выйти боком... Есть еще пара "чертей". Ну тех сам заметишь по их виду. Есть "мужики". Хотя, "мужик" он и есть "мужик". Их тоже заметишь. В основном случайно попавшие сюда, чаще по пьяни. Обычные работяги... Ну об "блатных" наверное наслышан. Это профессионалы. И тюрьма для них уже профессия. Многие с несколькими "ходками". Воров в законе тут, правда, нет. Но есть у нас один "честный жулик". Потом как-нибудь покажу. ("Предвариловка" изначально располагалась таким образом, чтобы оградить контакты находящихся там с кем-нибудь еще. И выход из нее был только или к рукомойникам - холодная вода маленькими струйками бежала

круглосуточно из небольших отверстий,
просверленных в железной трубе - или в столовую,
ну или (если повезет) в туалет. Все остальное время
обитатели отделения должны были находиться в
специально отведенном для того месте, больше
напоминающим пустой склеп, с расположенными
где-то высоко – так, чтобы при неожиданно
возникшем желании, нельзя было дотянуться -
зарешеченными окнами, покрашенными для
надежности с внешней стороны масляной краской.)

--Скоро обед,--сказал Олег.--Потом прием
"колес" (таблеток). Но тебе ничего не дадут. Хотя и
в любом случае ничего не глотай. Положи под язык,
а потом выбросишь. Но так, чтобы никто не
заметил,--пояснил он.-- Иначе будут колоть.

--Суровые нравы,--пошутил Аркадий.

--Да ты не переживай,--успокоил его Олег.--
Главное - держись меня. Что не знаешь - спрашивай.
Лучше лишний раз уточнить, чем наступить в
дерьмо. Отмыться всегда труднее,--заметил он.

.....

.....

Последующие несколько дней были ничем не примечательны. Аркадий относительно легко обвыкся с премудростями местной жизни. Новых знакомств он пока не заводил, решив получше присмотреться к окружающим. Тем более, что пока находился в "предварилровке", такой возможности не предоставлялось. Все-таки их держали особняком от остальных. Да и разговаривать особо не давали.

Вестей с воли Аркадий тоже не получал. Но это было и невозможно. По крайней мере обычным - законным - способом. Свидания и прочее были запрещены.

Еще через несколько дней Аркадия перевели на общий режим. Впрочем, никаких дополнительных свобод он не получил. Разве что мог теперь свободно посещать туалет, да общаться с любимым из местных обитателей. (Всего в отделении находилось около 100-120 человек. Люди постоянно приходили – уходили.)

Глава 4

--Эка ты, братец, наворотил делов,--
сокрушительно заметил Роберт Петрович,
обращаясь к сидевшему напротив него Яше.--Ты
хотя бы посоветовался сначала,--Домбровский
недовольно покачал головой.--Ну что молчишь?
Скажи пару слов в свое оправдание.

Яков Мойшевич сидел не шелохнувшись, весь
как-то съезжившись, и оттого казавшись еще более
незаметным.

--Я же тебе адвокатов дал,--не унимался
Домбровский, изучающее посмотрев на Якова.--
Они-то тебе что-нибудь советовали?

--Ну... вот... понимаете...--промямлил Яша.--
Хотел исключительно как лучше.

--Да куда уж лучше,--перебил его, усмехаясь,
Домбровский.--Тебе же было велено лишь
сымитировать все так, чтобы заставить его только
призадуматься и не больше,--Домбровский
недовольно скривился, жалея, что доверил столь
тонкую игру такому олуху. Хотя, что говорить,--
подумал Роберт Петрович.--На тот момент рядом с

ним не было никого, кто бы мог ему подсказать,-- Роберт Петрович тяжело вздохнул.--Аркадий теперь наверное мучительно думает, кто же его вновь подставил.

--Послушай,--Роберт Петрович устало посмотрел на Яшу.--А зачем ты запихнул Аркадия на обследование в дурку? Ведь если бы с "кичи" мы его еще вытащили, то оттуда?..--Роберт Петрович беспомощно покачал руками.--Одно могу сказать,-- продолжил он.--Если Аркаша оттуда выйдет (а в этом я, в принципе, не сомневаюсь) и узнает, кто его так подставил... В общем - добра не жди. Он тебе этого не простит.

Яша обеспокоено заерзал на месте.

--А нельзя как-нибудь...--Яков угодливо постарался поймать взгляд шефа.--Ну... сделать так, чтобы он не узнал.

--Ты что же? Хочешь чтобы я твою вину взял на себя?

Роберт Петрович поймал себя на мысли, что ему доставляет удовольствие издеваться над Яшей.

Он подумал, что неплохо было бы навестить Аркадия. Узнать его мысли.

Яша вызвался сделать это сам.

--Ну конечно,--удовлетворенно заметил Домбровский.--Тебе расхлебывать. И не будем откладывать - завтра к нему и отправишься. И не забудь перед этим зайти ко мне. Выработаем модель твоего поведения. И не вздумай пороть отсебятину!--грозно посмотрел на Якова.--Еще один прокол - и самого посажу.

--Понятно,--расплылся в довольной улыбке Яша.--Ничего такого теперь не случится. Все под вашим контролем. Абсолютно все.

--Хорошо,--остановил его Домбровский.--Теперь пошел вон.

--Ухожу, ухожу,--расплылся в угодливой улыбочке Яша.—Считайте, что меня уже нет.

--Пошел вон!--закричал Роберт Петрович.

По всем раскладам выходило, что дело, в которое он так заботливо вкладывал свои силы, мечтая создать по настоящему устойчиво

предприятие, здорово дало крен в сторону. Всего еще каких-то пару-тройку лет назад ни у кого не возникало мыслей о том, что империя Домбровского может начать разрушаться. Настолько прочно созданное им детище ассоциировалось с чем-то нерушимым, монолитным, прочным... Да и разве сам Роберт Петрович мог подумать как-то иначе?.. Положа руку на сердце, он и сейчас еще сомневался, что его дела настолько плохи. Хотелось верить, что это временные трудности... Ну а все началось с того момента, как Беня-Крик привел Анзора, а тот Аркадия. Они-то все и сгубили. Чуть-чуть понадеялся, что можно вздохнуть, когда появились заместители, расслабился, и все.

Как ни держался Роберт Петрович, но ему было жаль расставаться с этими ребятами. Ведь как бы то ни было, но и Аркадий и Анзор здорово ему помогли. И теперь собранная ими команда заняла прочные, исключительно лидерские позиции.

--Но вот теперь...

Роберт Петрович закурил.

--Должен быть какой-то выход. И он его найдет. Обязательно найдет. Как говорится, нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики. А значит, дело только во времени,-- решил он, давая себе обещание обязательно придумать выход из создавшейся ситуации.

Глава 5

Через неделю пребывания Аркадия главврач, которой на протяжении всех дней докладывали о смирном поведении новенького, распорядилась о переводе его в обычную палату. Что же до Аркадия, то он воспринял эту весть более чем сдержанно. Для него было ужасно уже само нахождение в подобной клинике. Еще в большую ярость (которую приходилось скрывать, учитывая специфику подобного заведения) он приходил от ощущения себя подопытным кроликом, в роли которого пребывал уже целую неделю.

--Не знаю как другие,--думал Аркадий, с искусственной безмятежностью развалившись на

лавке (стулья были "не положены") и отвлеченно наблюдая за обитателями отделения, занятых каждый своим делом, но в общей массе производящих впечатление кишащего роя.--Но мне приходится поистине держать себя в руках, дабы не пытаться пуститься на право и налево, доказывая о своей "вменяемости". Надо же. Еще неделю назад я и подумать не мог как это ужасно, когда тебя подозревают в психической неполноценности. И вот теперь... Медсестра, старая калоша, по всей видимости сама уже давно сдвинутая, как-то подозрительно на меня поглядывает. Ей должно быть и невдомек, что человек может просто сидеть и о чем-то думать. Привыкла наблюдать за психами, ходящими взад-вперед или раскачивающимися словно маятник сидя на месте. А вон, придурок, сидит и рвет газету на мелкие части. Интересно, где-то я слышал что это верный признак шизофрении. Правда ли это? Кстати, а почему здесь нельзя читать? Может бояться что у психов от знаний пойдут мозги на бекрень? Хотя если они и так шизанутые, то чему же тогда еще сворачиваться?

Да... дела...--Аркадий тяжело вздохнул.--Даже адвоката не вызвать. Действительно - государство в государстве. И попробуй расскажи о творящихся беззакониях. Никто не поверит. Да и кому верить? Если об этом говорит человек... хм... уже получается не человек, а пациент. Нет. Однозначно. Надо добиваться срочного перевода в тюрьму. Уж лучше пусть будет суд (а он и так будет), приговор пусть вступит в силу, да я отбуду свой срок на зоне. Это лучше, чем сидеть в дурке! Черт подери! Хотя бы Домбровский проведаль, что ли... Или Анзор. Знают ли они что я сижу здесь?... ..Кто же меня все-таки упрятал?.. Неужели Домбровский?

- Черт, черт, черт - выругался Аркадий, ощущая свою полнейшую беспомощность.--А куда, интересно, делся Олег? Может с ним поговорить... А тут и на самом деле можно сойти с ума.

--Вы не возражаете?--Аркадий вздрогнул от неожиданности. К нему с идиотской улыбкой обратился гладкозачесанный "псих", держащий в руках фиолетовую карточку.

--Что он хочет? Наверное чтоб я подвинулся. Или может это не картонка, а в его представлении шахматная доска. И он хочет мне предложить сыграть партию?!--Аркадий усмехнулся.--Ан нет. Я не угадал. Это по-видимому какой-то летательный аппарат ("псих" сел рядом с Аркадием, предварительно подложив картонку).--Или нет. Это доска с подогревом. Хотя вполне возможно что и сковорода. А он значит, какой-нибудь рождественский гусь. Или - ха-ха - индюк. И---

--Черт побери!--Аркадий опять поймал себя на мысли, что начинает сходить с ума от всей этой действительности. Но можно ли оставаться нормальным, смотря на этого напыщенного гуся?!

--А-а-а-а-а...--"псих" вскочил с диким воплем и побежал на утек.

--Черт те что,--выругался Аркадий, внутренне съездившись что санитары теперь доложила главврачу что он его... Бред какой-то...

Прошла минута, потом другая. К Аркадию никто не подходил. И только чуть позже, выйдя в коридор - он увидел как несколько пациентов, зажав

в углу того психа - аккуратно били его, что-то про себя приговаривая.

Аркадий покачал головой и выругался.

Глава 6

--А я тебе еще раз говорю,--горячо убеждал Аркадий пришедшего к нему на свидание (значит свидания все же возможны?!) Якова Мойшевича.-- Скажи Роберту Петровичу, что мне лучше перевестись в тюрьму, чем находиться здесь.

--А чем здесь плохо?--искренне удивился Яков.--Чистое белье, обед по расписанию...

--Хочешь поменяться со мной местами?-- предложил Аркадий.

--Да нет, я так...--смутился Яков.--Просто Роберту Петровичу было не совсем просто организовать для вас это место. И я подумал...

--Яша!--прервал его Аркадий.--Если честно, то мне сейчас глубоко безразлично, что ты думаешь... Тем более, что мы находимся по разные стороны решетки. Я лишь прошу тебя сделать то, о чем я прошу. И больше ничего. Хорошо?

--Да нет, о чем речь?--внутренне как-то съежился Яков.

--Ты это сделаешь?--Аркадий внимательно посмотрел на Якова.

--Да,--тихо ответил тот.

--Не слышу!--переспросил Аркадий, немигающим взглядом смотря в глаза Яше.

--Да,--еще раз ответил тот.

--Ну вот и славно,--успокоившись, произнес тот.

--А ведь, если разобраться, то пожалуй меня сюда мог засадить никто иной как сам Домбровский,--внезапно пришло в голову Аркадию, когда после свидания с Яковым Мойшевичем он "перегонял" состоявшийся разговор, стоя в курилке и выпуская клубящийся дым сквозь клеточки зарешетчатой двери, преграждающей выход во внутренний дворик. (В каждом отделении предусматривался свой дворик - и небольшой заасфальтированный участок под открытым зарешетчатым небом огороженный со всех сторон

кирпичными стенами).--Хотя и непонятно, чем я так провинился перед уважаемым Робертом Петровичем?--продолжил свои размышления Аркадий.—Где-то была совершена ошибка.... Но где?..

--О чем думаешь?--подошел Олег, прикуривая сигарету.--Как трудна жизнь?

--Да почти,--уклончиво ответил Аркадий.

--Не переживай,--поддержал его Олег.--Твоя ситуация должна легко разрешиться.

--Ты думаешь?--с надеждой посмотрел на него Аркадий, и тут же смутился, поймав себя на мысли, что уже и взаправду начинал отчаиваться.

--Конечно,--убежденно ответил Олег.--Но послушай,--попросил он.--Я на самом деле пришел не затем, чтоб тебя утешить. Слава Богу, у тебя сильная психика и ты сам разберешься в ситуации. Я о другом. Мне стало известно, что получена команда - не спрашивай от кого - с тобой попытаться разобраться. Вернее - спровоцировать тебя на конфликт.

--Кому это я так не угодил?--улыбаясь, попробовал пошутить Аркадий.

--На самом деле это серьезно,--весь как-то осунулся Олег.

--Ну хорошо, спасибо,--поблагодарил товарища Аркадий.

А буквально на следующий день, как и предупреждал Олег, произошел инцидент. Причем, обставлен он был так, что не прореагировать на него было равносильно признанию в беспомощности, что в подобных условиях означало скатыванию на самый низ обитателей заведения.

А произошло следующее. Когда за обедом Аркадий проходил вдоль длинного стола, направляясь к своему месту, поравнявшись с ним "баландер" как бы случайно опрокинул на него поднос с горячим супом. А в ответ на справедливое замечание вовремя отскочившего Аркадия (помогла боксерская реакция) тот, брызжа слюной, грубо послал Аркадия. Аркадий пробил в челюсть.

Баландер упал. И это может еще ничего, никто бы не заметил, настолько все произошло быстротечно, если бы (словно бы случайно) рядом не оказались приятели разносчика пиццы, которые и набросились на Аркадия.

Аркадий с легкостью расправился и с ними. Как результат - разговор с главврачом, которая, явно не стесняясь выражений, грозила заколоть Аркадия такими препаратами, после которого у него... Ну в общем, как понял Аркадий, ничего хорошего у него впереди не ожидалось.

Но самое удивительное случилось позже. На следующий же день, после ночи проведенной в тревогах за свою дальнейшую судьбу, Аркадия вызвала к себе главврач и рассыпаясь в комплиментах на протяжении всего разговора явно всячески пыталась свести на нет вчерашний инцидент. Принося свои извинения и оправдываясь тем, что ее ввели в заблуждение по поводу "зачинщика", ну и, в общем, всячески давая понять, что считает Аркадия честным и справедливым парнем.

Уже много позже Аркадий узнал о причинах столь поспешного перевоплощения этой женщины. Оказалось, из ФСБ пришло указание "лично главврачу Варваре Матвеевне Марковой - всячески опекать подследственного Тоновского, дабы он вышел из вверенного ей заведения в целостности и сохранности. В другом случае...

О других случаях главврач думать не хотела. А потому дала указание персоналу лелеять и оберегать Аркадия Леонидовича Тоновского.

Глава 7

--Послушай, землячек,- суховатый мужичек неопределенно-среднего возраста и с типичной внешностью зека с многолетним стажем, слегка тронул Аркадия за локоть когда тот проходил мимо.--Тут к тебе есть разговор. Мы ждем тебя через час после "отбоя" в курилке.

--Кто это мы?--удивленно спросил Аркадий.

--А вот там и узнаешь,--улыбнулся "фиксами" мужичек.

--Хорошо,--пожал плечами Аркадий.

--Что он хотел?--обеспокоено поинтересовался Олег, дождавшись пока Аркадий останется один и подошедши к нему.

--Приглашают "на разбор",--сухо ответил Аркадий, давно уже подозревавший, что его приход в это заведение кое для кого был не очень приятным.

Еще бы. Небольшая кучка прожженных зеков до его прихода чувствовала себя здесь довольно вольготно, держа в страхе остальных. Используя вполне спорные внутренние уголовные законы. А воровской закон в то время уже дал трещину, утрачивая свое влияние на обитателей тюрем и колоний. Сказался распад Союза и общий хаос в стране, дошедший и до этих мест. И получалось, что теперь каждый волен был перекраивать под себя те или иные положения некогда незыблемого закона. Суть которого в первую очередь - справедливость. Поэтому и чем строже был режим содержания, тем четче там соблюдались все положения этого закона,

---

а значит зеки могли быть в относительной уверенности что "беспредела" с ними не произойдет. Да и Аркадий всегда считал, что такой закон нужен. Ведь если разобраться, в одном месте сосредотачивались мужчины одного пола, но каждый со своими привычками и в большинстве случаев с надломленной психикой. И каждый из них "гонял свои мысли". Будь ты "первоход" или опытный зек - у тебя всегда есть о чем задуматься. Просто чем больше сидишь, тем лучше учишься скрывать свои чувства. Это закон выживания. Покажешь слабость - и тебя разорвут. Покажешь силу - будут считаться или обходить стороной.

--Ты пойдешь?--спросил Олег.--Хотя...--он посмотрел на него словно прощаясь.--Ты пойдешь... Конечно же, пойдешь... Но может и мне тогда с тобой пойти?--встрепенулся он от внезапной догадки.

--Да нет,--улыбнулся Аркадий, положив руку на плечо товарища.--Что надо говорить - я скажу сам. Ну а если... Справлюсь,--улыбнулся он, хотя и вид его стал несколько задумчивым.

--Смотри, не наломай дров,--предостерег
Олег.--Там такие прожженные волки сидят, не
знаешь за что ухватят.

--Да не переживай,--подмигнул ему Аркадий.-
-Справлюсь.

--Хотелось бы,--сочувствующе произнес ем
Олег.

Как было намечено, через час после отбоя
Аркадий зашел в курилку, где его уже поджидали
несколько заключенных.

--Тобой многие недовольны,--выступил
вперед уже знакомый Аркадию мужичек.--Ты
только пришел, а уже устраиваешь свои законы.

--Эти законы придуманы не мной,--заметил
Аркадий.--И вам всем это известно не хуже меня,--у
Аркадия появился повод оглядеть присутствующих.

--Так-то оно так, паря,--усмехнулся пожилой
зек, стоявший поблизости.--Но ты, должно быть,
перепутал тюрьму с "больничкой".

--А здесь что - законы другие,- усмехнулся в
ответ Аркадий.

--Ты не особо-то ерничай,--прошипел молодой зек, злобно глядящий на Аркадия, и как знал Аркадий, давно уже ожидавший момента выяснить с ним отношения.

--А с тобой вообще разговор должен быть особый,--повернулся к нему Аркадий.—То, что ты творишь, иначе как беспределом не назовешь. И мое к тебе предупреждение - если еще раз увижу что-то подобное - накажу!

--Ах ты гадина,--молодой зек, резко вытащив руку с каким-то блеснувшим в ней предметом, бросился на Аркадия.

Аркадий тут же пробил правый прямой сместившись назад и вправо.

Удар пришелся в подбородок нападавшего. Тот рухнул как подкошенный.

--У кого еще есть вопросы,--с вызовом посмотрел на остальных Аркадий, сделав шаг назад, чтобы держать взглядом всех собравшихся.

--Вопросы есть всегда,--мрачно заметил пожилой зек, посмотрев на лежащего без сознания своего товарища.--Другое дело как они решаются...

Аркадий пожал плечами, мол, как задаются так и решаются, и какое-то время еще постояв - вышел из курилки.

Глава 8

Интересно, что после случившегося накануне, авторитет Аркадия заметно вырос. Да и беспредел прекратился. Теперь никто не мог себе позволить издеваться над другими, зачастую действительно психически больными зеками, ну или из глухих деревень, обитатели которых всегда жили по каким-то своим - непонятным остальным - правилам поведения. Более того. Часть из тех, кто насмеялся над другими, теперь старалась прислуживать Аркадию. Хотя бы по мелочи.

--Я хочу, чтобы все уяснили,--любил повторять им Аркадий.--Наша сила в сплоченности. И единстве. Возьмите кулак. Каждый палец в отдельности - почти ничто. Любой может его согнуть или сломать. Но сожмите эти пальцы вместе - и получится такая сила, которой можно крушить

не только кирпичи, но и ребра и челюсти. А потому я хочу одного - чтобы мы всегда были вместе.

Чтобы никто не смог подчинить нас: ни местная братва, ни администрация.

Все дружно загалдели, соглашаясь и улыбаясь.

Вскоре жизнь Аркадия приняла достаточно вольготные условия (если только слово вольготное было уместно к тем условиям, в которых он находился). Спальное место у него было самое лучше (вместе со своей командой они заняли единственный отсек на пять двухъярусных коек (другие помещения были рассчитаны на тридцать двухъярусных коек), причем сверху Аркадия никто не спал, свет у них выключался (в отличие от других), питание было заметно лучше и больше (кроме дополнительной порции сверх положенной, другие зеки еще несли Аркадию часть своих передач, желая умаслить его или просто отблагодарить. Даже те, кому он еще не помогал, делали это на будущее. Другими словами, все

платили чем могли за свое спокойствие. А именно спокойствие в таких заведениях было чуть ли не самое главное. Ибо именно спокойствие всегда можно нарушить. Хотя у Аркадия и так было повышенное чувство справедливости. Поэтому он бы все равно защищал слабых.

Ну а медперсонал (с подачи главврача) вообще предоставил ему чуть ли неограниченную свободу. (Разве что нельзя было покидать стены заведения). А санитары-охранники те и вовсе чуть ли не при каждой встрече намекали, что если Аркадию что-то потребуется - они всегда готовы принести что угодно или привести (девочек, например)...

Аркадий всегда отклонял подобные предложения. Единственно, от чего он не мог удержаться, от ежедневной прессы. Поэтому каждая смена была предупреждена - и у Аркадия всегда были те газеты, список которых он предоставил. Ну и кроме того, Аркадий (после разговора с главврачом) смог получить право на ежедневные тренировки (что раньше - да и до сих пор для всех

остальных - было запрещено). И он вместе с ребятами занимались в прогулочном дворнике, вход в который для него и его команды был всегда открыт за час до подъема.

В общем, как ни крути, но единственно, что еще омрачало его мысли, так это вынужденное нахождение в стенах заведения подобного типа (как и вообще за решеткой). Аркадий всегда чувствовал внутреннюю свободу. Да и невиновен он был. Но к сожалению, обстоятельства, иной раз, заставляют подчиняться. И если что еще и могло обнадеживать нашего героя - то лишь то, что все это было до поры до времени. И когда-нибудь подобному должен наступить конец.

Но конец все не наступал, тем более что и сроки все вышли (давно минул не только месяц, через который должна была состояться комиссия, но и уже прошло полугодие), а главврач на все недоуменные вопросы Аркадия – улыбаясь, просила его не беспокоиться ("да как же не беспокоиться, когда пор передо мной неизвестность", --недоумевал

Аркадий. Но про себя). А врач уверяла, что в деле открылись какие-то новые обстоятельства.

- В общем, все остается как есть, - понял Аркадий.

Ситуация казалась еще мучительнее от того, что Аркадий не получал никаких известий ни от Домбровского (а ведь на него была надежда что он постарается его отсюда вытащить), ни от Анзора (что вообще было очень странно), ни даже от адвокатов (что и вовсе было непонятно). Аркадий словно оказался в какой-то блокаде. И это ему сил не прибавляло.

Глава 9

--Лови, держи, догонят, не упусти-и-и-и...-- раздававшиеся где-то вдали голоса оказались совсем рядом, чуть ли над ухом, и разбуженный Аркадий открыл глаза и прислушался.--А я тебе говорю, загоняй его в проход, там и поймаем,--Аркадий различил голос бригадира санитаров, того самого мужичка, который когда-то первым встретил его

при поступлении.--Да на кой нам в проход-то?--в чувствах выражал свои сомнения другой санитар, пенсионного возраста, рассматривавший дежурство в психиатрической клинике как неплохой вариант прибавки к пенсии.--Давай разбудим наших молодых - пусть помогут. Все равно мы этого борова сами не свяжем.

--Аркадий,-- Кузьмич, тот самый мужичек, бригадир санитаров, появился в проходе комнаты-отсека (отсек - потому что без дверей. Двери в заведении были вообще только на входе-выходе и в кабинетах медперсонала. Да еще в туалете. Но с глазком в человеческую голову),--организуй своих ребятишек. Юрку надо отловить.

Юрка, или как его еще называли - Юра-хряк, был среднего роста, с абсолютно лысым черепом и заплывшими глазками, под центнер веса и неопределенного возраста, колеблющегося между тридцатью и сорока годами. О нем никто толком ничего не знал. Разве что когда-то он был боксером, участвуя вроде как и в больших турнирах. Сейчас же он являл собой домашнего животного,

---

поросенка, который сразу обращал на себя внимание тем, что не говорил - а издавал какие-то гортанные звуки, и все время был чем-то "занят" -- находясь в вечном движении. Как он дошел до такого состояния никто не знал. Ходили слухи, что его родители занимали какие-то ответственные посты, ни в чем не отказывая сыну. Оттого тот и пристрастился к наркотиками, после чего сошел с ума. И вот теперь его предстояло ловить. Хотя ловить - было громко сказано. Ни Юра-хряк, ни кто другой, сбежать из отделения не мог. Зарешетчатые окна и железные двери, перед которыми стоял еще один уровень защиты в виде двери-решетки, открывавшейся автоматиченски с пульта охраны, были под круглосуточной сигнализацией. Вокруг отделения - всего в клинике было несколько отделений: женское, детское, и еще два-три мужских...-- да колючая проволока, идущая клубками по верху и КПП единственном проходе. Поэтому если кто-то и "сбегал", то это было лишь исключительно внутри отделения, и напоминало даже не побег, а скорее пробежку внутри отделения

в ответ на неподчинения приказам санитара какого-нибудь санитара. Видимо Юра ослушался или просто чего-то испугавшись - носился по заведению.

--Сбежал,--усмехнувшись, Аркадий сел на кровати, вроде как окончательно просыпаясь.

--Да, стервец, вскочил под утро, у нас как раз пересмена, да не можем поймать. Бегает как угорелый,--искренне поделился Кузьмич.--Поймаем, а?!--он жалобно посмотрел на Аркадия.

--Да о чем речь,--пожал плечами Аркадий, и дал отмашку своим ребятам, и без того томящиеся в желании услужить Аркадию.

(Вообще, надо заметить, ребят он подобрал всех молодых, неопытных в жизни, по глупости попавших за решетку; в основном за армейский нарушения).

--У, спасибо,--Козьмич искренне поблагодарил Аркадия, пожимая руку ему и его ребятам, которые отловили Юрку-хряка.--Ты знаешь,--я добро не забываю.

--Спасибо,--улыбнулся в ответ Аркадий.

На том и разошлись. И уже через мгновение жизнь судебно-психиатрического отделения шла своим, больше ничем не примечательным, серым, унылым и однообразным - ну а потому еще более тоскливым - чередом.

Глава 10

Однако прошло всего несколько дней (однообразных и заполненных повторяющимися разговорами, рождаемыми и тут же опровергаемыми слухами и сплетнями, приемами пищи по распорядку, сном, мелкими беззлобными драками, случавшимся в основном или между профессиональными сумасшедшими – психами, имеющими "законную инвалидность", или среди тех, кто по каким-то причинам неожиданно вспомнил, что необходимо подтвердить свой мнимый авторитет, но тут же, надо отдать должное, по команде Аркадия пресекавшего подобные вылазки, все прекращалось) тишину заведения нарушило появление человека, которого если и не

ждали, то уж точно приход которого был в принципе закономерен.

Это был уже старик, лет 70-72 (оказалось 76), небольшого, даже маленького роста, с седым ежиком редких волос, слегка сгорбленный, но ходивший без палки (и не потому, что в заведении ему не разрешали, а как потом оказалось, исключительно из принципа), и, что интересно, несмотря на почтенный возраст - с ясным, молодым умом и немигающими глазами.

Лицо его было гладко выбрито с еле заметным шрамом на левой челюсти (на складке куб), который, впрочем, можно было принять и за еще одну морщинку, глубокими бороздами испещрявшими лицо старого зека. Величать себя вновь прибывший просил Самвелом. Но Аркадию - которого он сразу заметил и приблизил к себе - представился как Прохор Иванович.

Как оказалось, был он старым вором (правда, так и не коронованным на "законника"), имевшим множество судимостей и проведенный за решеткой большую часть своей жизни. Последние несколько

лет Самвел, отошедший от дел и прикупивший по случаю домик в одном из садоводческих товариществ, мирно копался в земле, являя для ничего не подозревающих соседей по даче пример трудолюбивого пенсионера ("сам не знаю",--заметил он Аркадию.--"что-то к земле потянуло. Может Бог готовит к встрече..."). Неожиданно, во время случайной ссоры с одним из старых друзей, по случаю дня рождения зашедшего навестить друга Самвела, того угораздило в пьяном бреду предъявить Прохору Ивановичу какие-то "предьявы", вспомнив историю чуть ли не сорокалетней давности. А когда Самвел попытался урезонить приятеля, тот бросился на него с топором. И Прохору Ивановичу ничего и не оставалось, как огреть нападавшего лопатой.

В общем, убить не убил, но в больницу отправил. А так как за годы отсидок Самвел был не понаслышке знаком с отечественной Фемидой, то решил не искушать судьбу (в таком возрасте вновь отправляться на нары не хотелось), и решил

"закосить", явив перед приехавшими милиционерами пример выжившего из ума старика.

Как и предполагалось, те не долго думая определили его в отделение, где он и встретил Аркадия.

-Правильно ты говоришь,--рассудил Прохор Иванович в ответ на просьбу Аркадия рассудить его спор с некоторыми старыми зеками, по-прежнему иногда пытавшимся доказывать что "дурка" - это не зона, и закон здесь не действует.--Закон за решеткой всегда один. Независимо от того, где приходится тянуть срок. Это также верно, как в любом месте надо оставаться человеком. А если ты поступаешь как животное, крысятничаешь и сквернословишь, чем ты тогда отличаешься от зверя. Тебя и мочить тогда можно как последнюю тварь потерявшую совесть,--рубанул рукой воздух Самвел.

Аркадий внимательно слушал старика.

--Вообще-то ты правильный парень,-- продолжил тот.--Если бы захотел пойти по нашей стезе - многого бы достиг, но у тебя, как я понял, другой путь?!

--Да,-- кивнул головой Аркадий.

--Да-а-а,--покачал головой Прохор Иванович. -
-Сейчас вообще пошли другие законы. Воров старой закалки почти не осталось. Каждый намерен перекрыть все по своему. Все Горбачев...

--И Вы тоже ругаете Михаила Сергеевича,--
усмехнулся Аркадий.

--А за что же мне его любить?!--Самвел сверкнув глазами посмотрел на Аркадия.—То, что другие воры зарабатывали десятилетиями...--
рубнул он воздух.—Посмотри, как все рушится. Раньше за обычную портачку с тебя могли спросить по полной программе только ты переходил тюремный порог. И если не смог ответить - наказывали. Или давали срок ее вывести. Кирпичиком,--усмехнулся старик, весело посмотрев на Аркадия.

-А теперь...--Самвел покачал головой.--
Каждая вша приходит размалеванная как последняя блядь и ничего. Не до "предъяв",--сплюнул стрик, достав сигарету и посмотрел на небо. Начал

накрапывать дождик. Раздалась команда сворачиваться и заходить в здание.

--Я слышал, еще Сталин делал попытку разрушить тюремные законы,--осторожно спросил Аркадий, доставая зажигалку и давя прикуривать старику (он и сам закурил).

--Сталин,--жадно затянувшись Самвел медленно выпустил дым, внимательно посмотрев на Аркадия.--Это началось как раз до войны. Я сам первоходом пошел в тридцать первом. Было мне тогда тринадцать. Отца убили в тюрьме еще во времена НЭПа. Мать корячилась на трех работах, чтобы нас мальцов прокормить. Поэтому с десяти лет я уже впахивал по взрослому. А тут пришел как-то домой (я был тогда учеником слесаря), устал, жрать охота, а мать сидит в комнате (мы жили в коммуналке), забралась с ногами на кровать (ведь молодая еще была) и плачет. Ну, я так и так, мол, что случилось. Молчит. И только слезы утирает. И вдруг смотрю, у нее низ платья изорван весь, измят, она его полотенцем прикрыла когда сидела, да

сползло оно, и на ногах ссадины такие, словно ошпарили ее.

Не сказала она мне тогда ничего. А через несколько дней сам узнал. Пьяный сосед, когда она была на кухне, варила там что-то, схватил ее сзади, повалил на пол, ну и значит... Самвел --нервно скомкал сигарету, достав из пачки еще и прикурил. -Я тогда недолго думая, спокойно так, знаешь, даже сам себе удивился, словно делал это каждый день, дождался, когда сосед придет с работы, ну и всадил ему блудень по самую рукоятку между ног... Вот тебе и первый срок,--горько усмехнулся Самвел. Ну, а потом пошло-поехало. Молодой был. Авторитета хотелось. Да и вроде как был он... Да, про Сталина, -Самвел словно силой отгонял от себя накотившие воспоминания.—Началось, как я уже говорил, перед самой войной. Тогда Иосиф Виссарионович и приказал "перековать" старых законников.

Сталин с ними просто решал. Сначала из всех тюрем и лагерей собрал всех в спецлагерях, где были только блатные да законники. Ну а потом поставил перед фактом: или переходят на сторону

"актива" (становятся "красными шапочками"),-- злобно пошутил стырый вор), или их сначала будут бить как собак (как бы давая шанс одуматься), а потом пустят в расход... Что говорить...--горестно произнес Прохор Иванович. У Сталина были эффективные методы работы.

--И что, воров не стало?--спросил Аркадий, внимательно следящий за рассказов Самвела.

--На тот момент практически нет,-- сокрушенно заметил Самвел.--Это потом, сначала началась война - было как бы не до них. Да и всем желающим дали возможность кровью искупит вину, загоняя в штрафные батальоны и бросая чуть ли беззаружными на передовую. Ну а после,-- знаменитая амнистия 53-го. Когда на волю вышли почти все зеки.

--А вы считаете, еще возможен возврат к прошлому?--задал вопрос Аркадий, присаживаясь, как и Самвел на лавочку, где за столом другие зеки играли в нарды (дождь внезапно закончился и всех оставили во дворе).

--Возврат к прошлому, к сожалению, практически никогда не возможен,--заметило Прохор Иванович.--Вся наша история говорит о том. Да и в нашей стране так повелось, что новое поколение всегда ругает предыдущее. Считает, что это они умеет жить,--у Самвела хищнически загорелись глаза. Мимо прошел молодой зеку, который, как знал Прохор Иванович, был врагом Аркадия.

--В том то и дело,--Аркадий заметил взгляд Самвела и мысленно поблагодарил его за поддержку. С момента прихода Самвела все знали, что старый вор поддерживает Аркадия.- Я каждый раз только убеждаюсь в этом. В ином случае наша страна жила бы уже в 22 веке.

--Все верно,-- утвердительно кивнул Самвел.- Хотя главное-то (Самвел достал еще одну сигарету и пока держал ее в руках, не прикуривая)--это наш менталитет. А его уже не изменишь...

Аркадий горестно вздохнул. И его вздох говорил сам за себя.

В последующие несколько минут воцарилось молчание. Каждый думал о своем. Лишь где-то рядом слышались глухие щелчки бросаемых камушков игравших в нарды, да короткие замечания играющих...

Глава 11

Прошла еще неделя, и неожиданно для Аркадия, врачебная комиссия (состоявшаяся прямо в кабинете главврача, где помимо Марковой присутствовал еще местный главный психиатр Бакланов - сухонький старикашка с бегающими глазками и срывающимся гнусавеньким голосом) признала Аркадия "вменяемым" в момент совершения преступления и его перевели в тюрьму.

.....

--Здорово, бродяги,--произнес он, переступая порог камеры. Взгляд Аркадия остановился на нескольких зеках, сидящих за столом слева от входа и прервавших видимо игру в карты.

-Аркадий,--представился он подойдя к ним и выкладывая на стол две пачки сигарет и пачку чая (спасибо Самвелу).

--Присаживайся, землячек,--улыбнулся один из зеков, сидящих за столом. Несмотря на улыбку, у него был грустный взгляд человека, повидавшего на своем веку очень многое.—Не спрашиваем тебя как на воле, знаем откуда пришел (Аркадий понял что от Самвела. Тюремная почта работала бесперебойно. И стоило кому-то только поступить в камеру - о нем уже знали).--Лучше расскажи, как там Самвел? Я его еще помню смотрящим по централу. Тогда я был только первоходом. Если б он меня тогда не поддержал, неизвестно где бы я был сейчас,--усмехнулся мужчина, представившись Захаром.--Справедливый,--уважительно отозвался он о Прохоре Ивановиче.

В последующие несколько дней Аркадий обвыкся с местной обстановкой и той атмосферой, что царила в камере. А еще через время он уже стал замечать, что вокруг него стала собираться кучка

парней, готовых всегда исполнить любое его приказание.

--Ты не разобщай молодежь,--шутливо как-то заметил Захар, заметив, что небольшая группа из пяти-семи подследственных жадно что-то обсуждала после того, как от них отошел Аркадий, чуть ли не с полчаса им что-то втолковывая.--А то глядишь - еще начнется брожение в умах.

--Главное, чтобы было чему бродить,-- улыбнулся Аркадий.--Вы не волнуйтесь. У ребят возникли некоторые вопросы, я им помог их разрешить. Вопросы чисто спортивного направления,--уточнил он, видя что Захар как-то недоверчиво смотрит на него.

--Спорт это хорошо,--поддержал его Захар.-- Мне вот как-то не довелось им заниматься.. Дашь пару уроков при случае?--улыбнувшись, посмотрел он на Аркадия.

--Да ты и так справишься--усмехнулся Аркадий, имея в виду авторитет Захара...

--Захар,--обратился к нему Аркадий через время.--Давно хотел спросить.

--Да,--участливо ответил Захар.

--Я заметил, что ты вроде как не особо жалуешь тюремные нравы,--продолжил Аркадий, помня о нескольких пренебрежительных высказываниях Захара о местных порядках. Как-то Аркадий стал свидетелем того, как Захар наказал одного молодого парня пришедшего по хулигантской статье и за что-то давшему пинок под зад одному пожилому зеку. Захар тотчас же подскочил, хлестанул парня по щеке, а после заставил каждому дать ему пинок под зад (за исключением "петуха"), после чего у парня тотчас же исчезла перспектива получения какого бы то ни было авторитета.

--Ну что ж,--задумчиво посмотрел на Аркадия Захар.--Пойдем, заварим чайку, и - если желаешь - я расскажу что думаю обо всей этой блатной романтике...

Они направились к столу. Игравшие там зеки - видя что должен состояться какой-то разговор - свернули игру, разбредясь по камере и быстро найдя себе какое-то другое занятие.

Глава 12

--На своем примере знаю, как иногда порой не под силу переубедить человека,--начал рассказ Захар, делая несколько глотков чифира и передавая кружку Аркадию.--Особенно, если речь идет об отношениях между осужденными! Ведь как бы кому хотелось этого не замечать, но здесь сложились свои правила и законы, которым следуют практически все. И если кому поначалу еще трудно, то за год-два постепенно привыкают и уже кажется, что и люди иначе себя не ведут, что на свободе гад на гаде сидит и гадом погоняет, и только в зоне или тюрьме настоящее братство, где каждый готов самоотверженно помогать друг другу. Так или примерно так утверждает хваленная "блатная романтика",- Захар горестно усмехнулся, посмотрев на Аркадия, отпивая глоток чифира.--Но я тебя спрошу: "так ли это"?--Захар еще раз внимательно посмотрел на Аркадия.

--Думаю, что не совсем,--осторожно заметил Аркадий.

--В том-то и дело,--убежденно произнес Захар.--Все рассказы о невероятном братстве "блатных", историях молодцов с большой дороги и тому подобное - это ни что иное как хорошо продуманная пропаганда. И, к сожалению, подобные байки производят впечатление. В первую очередь на молодых,--Захар усмехнувшись, с сожалением покачал головой.--На них-то, в принципе, это все красочные повествования из жизни уголовников и рассчитаны,--Захар с сожалением рубанул рукой воздух.--Что-что, а поднять грязь до уровня романтики преступный мир может. Порой, такая романтика даже становится чище общечеловеческой морали и выставляется образцом для подражания. Как же иначе? Мол, именно так живут настоящие мужчины, а не маменькины сынки...

А иной парнишка-то ничего путного в своей жизни и не видел, опыта не имеет, о будущем не думает, да и существует одним днем,--с сожалением

вздыхнул Захар.-- Тем более, что и день-то этот хочется провести получше: не "восьмерку" (восьмичасовой рабочий день) за станком стоять, а погулять с друзьями-приятелями в красивой одежде и в красивом месте. Что ж, в колонии подобное желание не кажется чем-то сверхъестественным. Более того, оно находит полнейшее одобрение у "авторитетов". Но не все сразу,--учат они.--Держись около нас, слушай, вникай, учись, делай то что говорим, помогай нам в общем,--Захар затушил окурочек и достал новую сигарету.---А на свободе твое старание с лихвой окупится. Будут у тебя и "бабки", и шмотки, и хорошая тачка, да и девки любые; они, мол, таких крутых парней как ты обожают.

И все. Потекли у парня слюни. Рисует они в своем воображении картины неземного рая. А "авторитету" ничего больше и не надо. Как говорится - все! Заполучил еще одну неокрепшую душу,--Захар кивком головы поблагодарил молодого зека поднесшего ему еще одну кружку чифира взамен только что выпитой.--Рассказываю

об этом как ты понял, Аркаша, ни с чьих-нибудь слов. Сам вербовал себе сторонников. Добиться авторитета в одиночку нельзя. Надо опираться на определенную группу осужденных, всегда готовых ринуться в бой за власть по одному твоему жесту.

- Однако хочу заметить,--Захар, закашлявшись, вытащил сигарету из губ и удивленно на нее посмотрел. Но не заметив ничего подозрительного, засунул ее снова, и жадно затянулся.--Никогда нельзя ни от кого требовать слепого подчинения. Нужен тонкий, ненавязчивый подход. Тактичность и еще раз тактичность в обращении. Если я хочу заполучить этого человека, то я должен весь истекать участливостью и дружелюбием. Например, возьмем потенциального нарушителя режима. Это уже изначально подарок для любого "авторитета". Причем, чем нарушение хуже, грубее, отчаяние, тем это и лучше. К активистам такой человек уже не пойдет. Да и любое наказание, а особенно строгое, даже за дело, больно бьет по осужденному. А моя задача - эту боль смягчить и повернуть все так, чтобы в итоге

нарушитель чувствовал себя несправедливо обиженным, "запрессованным" администрацией, чувствовал злость.

А много ли надо, чтобы заслужить полное доверие? Здесь зек поневоле потянется ко мне: я ему сигаретку подброшу, чайком побалую, ласковое слово для него найду. Мол, не ты один, бедолага, страдаешь от беспредела администрации. Сколько еще таких же как и ты, честных и "правильных" пацанов, страдают ради общего интереса, ради блага всех "мужиков". Не сговариваясь, несут они свой тяжкий крест. И ты терпи. Но не сдавайся. Не дай себя подмять администрации. Пойми - с тобой друзья...

Дверь камеры проскрежетав замком открылась, и появившийся надзиратель грубо выкрикнул чью-то фамилию, вызывая на допрос к следователю.

--Вербовка сторонников ведется и при помощи подкупа,--продолжил Захар, проследив

глазами как вскочивший с нар зек вскоре скрылся за железной дверью.--Вообще, подкуп - это один из приемов, которым пользуется каждый авторитет. К примеру, вижу, что любители чифира маются без чая. Я им побрасываю немного. И так постоянно - кому чай, кому водочки плесну.

Без крепких тылов долго не продержаться. Быть авторитетом не просто. Если ты не коронован, то должен надеяться только на себя и любыми способами идти к власти. Здесь уж,--Захар улыбнулся, обнажив золотые коронки дьявольским отблеском переливающиеся среди тусклого света камерной лампочки.--Как говорится, все средства хороши. Тем более, что в зоне никто щепетильностью не страдает. С волками жить - по волчьи выть,--заклучил он.

--Знаешь, о чем я тебя хотел спросить,--внимательно слушавший доселе Аркадий сейчас еще больше попытался выказать заинтересованность, посмотрев на Захара.-- Расскажи мне об иерархии преступного мира.

--А что, Самвел тебе ничего не рассказывал?--
Захар, словно почувствовав какой-то подвох,
посмотрел на Аркадия.

--Да нет,--усмехнулся Аркадий, положив руку
на плечо Захара.--О всяких там,--Аркадий кивком
головы показал в сторону "параши", неподалеку от
которой на сидя корточках беседовали два зека в
грязно-потертой одежде.--Я и сам знаю. Мне
интересно цепочка сверху,--улыбаясь уточнил
Аркадий.

--Стая по своей структуре не однородна,--
успокоившись, начал Захар, закуривая сигарету,
предварительно предложив ее отказавшемуся
Аркадию.--Не вдаваясь в подробности, ее можно
разделить на характерные группы - масти.

Аркадий внимательно слушал.

--Самый основной авторитет в колонии - вор,-
-продолжил тот.--Он может быть просто "вором".
Или "вором в законе". То есть, "авторитетом",
признанным как было раньше - в союзном
масштабе.

Ему следует подчиняться. По прибытии в зону он принимает бразды правления. Конечно, если местный "авторитет" ниже по воровскому рангу,-- уточнил Захар.--Причем какое-либо неповиновение исходящее от кого бы то ни было может выйти боком. Поэтому конфликтов лучше избежать.

Воры себя особенно не утруждают. Их задача совсем другая. Они держат в руках нити колониетских отношений, плетут интриги, расставляют ловушки, в которые попадают незадачливые субъекты вроде вновь прибывших молодых искателей приключений. Как говорится - романтиков с большой дороги,--усмехнулся Захар.

--Ближе всего к вору стоит "козырный туз". Это его правая рука. Во фраере ценят деловую хватку, оборотистость, смекалку, умение находить выход в сложных ситуациях. Вообще, он воплощает в жизнь замыслы вора. И этим живет, получая за "усердную службу" жирные куски из рук "авторитета". Да и этим и доволен.

Конечно, любой "козырный фраер" мечтает стать вором. Однако, могу сказать, что это не

каждому удастся. Можно, как говорится, всю жизнь прослужить верой и правдой, но на верхнюю ступень власти так и не подняться...--задумался Захар, немигающим взглядом уставившись в одну точку.

--Ну, а если брать, на кого опирается в своих делах "козырный фраер",--прервав затянувшуюся паузу продолжил Захар.--То тут надо заметить, у него есть своя, зачастую довольно приличная армия арестантов. Причем задания они получают самые разные. Как говорится, и простые и щекотливые. Например, на их плечах лежит обязанность по доставке сигарет, чая и тому подобного в ШИЗО и ПКТ, чтобы "подогреть" сидящих там осужденных. Причем, каким образом подручные авторитета это сделают, его абсолютно не интересует. Хочешь - покупай нужных людей. Хочешь - уговаривай их. Или угрожай, шантажируй, да все что угодно. Способы не имеют никакого значения. Главное, чтобы цель была достигнута. Хоть сам ныряй в "чулан", а доложи, что люди получили передачу,--

---

оскалился Захар, мечтательно подняв вверх глаза и улыбаясь чему-то своему, словно вспомнив что-то.

--Есть и другие обязанности,--как ни в чем не бывало продолжил он через несколько секунд.--В частности, это сбор информации о том, что происходит в остальных колониях области или края. Кого из осужденных куда перевели. Если вор находится в областной больничке, то арестанты везут ему деньги, чай, наркотики, чтобы он мог подкармливать нужных людей, да и сам не испытывал ни в чем нужды.

Вообще, надо заметить, арестанты свой сладкий кусок отрабатывают в поте лица. Причем, зачастую, им не приходится иметь дел непосредственно с лидером. Но все же случается, когда вор снисходит до того, чтобы кому-нибудь лично дать задание. Здесь тонкий психологический расчет: показать тому или иному "арестанту", что его ценят, уважают, считаются с его мнением. А это ох как льстит исполнителю.

Захар предложив Аркадию пропустить еще кружечку чифира, кивком головы дал сидящему

неподалеку своему подручному необходимые распоряжения.

--Кстати, все, о ком я рассказал, как уже говорил, получают ту или иную долю с воровского стола. Но откуда же берется этот стол, за которым пирует зонавская элита? И здесь надо сказать о "мужиках". Раньше "мужики" в иерархии стояли сразу за ворами. Их даже так и называли - "воровскими". Сейчас это название масти обозначает все основную массу осужденных, которая не входит в элиту. Задача "мужиков" -- работать за всех на производстве.

Причем надо и говорить, что никакого насилия посторонний взгляд не замечает. Вор и его окружение стараются решить вопрос о работе по другому, уговорами.

"Мужику" терпеливо объясняют, что зек со стажем всю жизнь промаялся в борьбе за справедливость по зонам и тюрьмам, подрастратил здоровье в изоляторах и карцерах. А здесь администрация заставляет гнать план, но сил нет.

Потому ты сегодня за меня поработай, а завтра, случись что, я тебе тоже помогу.

"Мужик" знает, что в колонии всякое может случиться. Здравый смысл подсказывает,--не обостряй отношений с блатными.

--А если осужденный отказывается?--
поинтересовался Аркадий.

--Отказывается?!--переспросил, усмехавшись,
Аркадий.

--Что? Такого не бывает?--видя такую
реакцию на свой вопрос оскалился Аркадий.

--Да почему? Бывает,--согласился Захар.--
Только воровская элита никогда не спешит схватить
его за грудки. Пройдет время, и упрямец вдруг
оказывается в хитроумно подготовленной
неприятной ситуации. И тогда вору и его компании
остается только намекнуть, чем можно выправить
положение: безоговорочно принять все
предложения,--подытожил Захар.

--На "мужиках" лежит еще одна обязанность,-
продолжил он, ставя кружку с чифиром на стол и
открывая новую пачку сигарет.--"Общак". Так

сказать, дополнительная касса, которой распоряжаются "авторитеты". Именно мужики должны пополнять казну своими ежемесячными взносами, тщательно регистрируемыми в тайных списках.

Причем, с одной стороны общак вроде как существует на сугубо добровольных началах. Дескать, всякий уважающий себя добропорядочный осужденный просто обязан давать деньги. Если не дает, значит - непорядочный. Следовательно, к нему вся зона должна относиться соответственно. Здесь, думаю, дальше объяснять не надо,--Захар выразительно посмотрел на Аркадия, и дождавшись его утвердительного кивка, продолжил.--Нет денег - их можно заменить сигаретами, продуктами, чаем. Часть собранного переправляют в ШИЗО и ПКТ для подкормки наказанных. Здесь тоже свой смысл: показать, что судьба нарушителей авторитету небезразлична.

А заодно достигается и другая цель: закабалить осужденных. Вор из общака выделит крохи, а потом весь срок будет напоминать через

подручных об этом. Мол, пользовался, мил человек, общаком, так будь любезен, уж не откажи нам, внеси сколько можешь. А если не можешь разжиться деньгами и продуктами для уплаты взноса, тебя используют как вору вздумается: пошлют куда-нибудь сбегать, что-то кому-то передать. Могут дать указание ударить активиста. Придется и это выполнить. Конечно, будут неприятности. Но иного выхода нет. Причем, тот кто бьет, думает не о последствиях, а об оказанном доверии, надеется заработать дополнительные баллы. И невдомек ему бедолаге, что в игре вора он не более, чем пешка.

--Да-а-а,--протянул Аркадий, с сожалением покачав головой, мол, интересная у вас, блатных, жизнь. А нравы еще лучше.

--В общем,-- сказал Захар, приподнимаясь и давая понять Аркадию, что его рассказ закончен.-- Сам видишь: авторитет ничего даром для осужденных не делает. Любой на первый взгляд добрый поступок должен принести вору и его окружению доходы в той или иной форме. Потому я

всегда говорю "первоходам",--Захар выразительно посмотрел на молодых людей, азартно игравшим в нарды и изредка поглядывавшим на беседующих, украдкой видимо ловя доносившиеся до них обрывки фраз.--Надо помнить об этом и не давать окружить себя "блатной романтикой", которая в конце концов оборачивается для человека грязью и изломанной судьбой,--чуть громче обычного произнес Захар, поворачивая голову к Аркадию и вскинув вверх брови, мол, вот так вот, после чего сославшись на навалившуюся на него усталость, направился к нарам, на которые и благополучно забрался, забывшись вскоре крепким сном уверенного в себе человека.

Глава 13

--Не знаю,--в раздумии покачал головой Вилен Брониславович.--Создается впечатление, что вы совершенно не хотите меня понимать.

--Ну почему же?!--усмехнулся Домбровский, развалившись в кресле своего кабинета. Вилен

Брониславович к нему пришел сам ("обсудить проблемы"). И Роберт Петрович чувствовал себя неким хозяином положения.

--Ну, а как же иначе?--недовольно произнес Вилен Брониславович.--Если мне не изменяет память, изначально наш разговор шел об элементарном сотрудничестве. Когда мы, наделив вас особыми полномочиями и обеспечив гарантии вашей неприкосновенности для фискальных органов (у которых - замечу - вы давно уже на крючке) условились, что не будем вникать в вашу работу, и только за то, чтобы некоторые наши "пожелания" неукоснительно выполнялись. Так?

--Ну, предположим,--неохотно подтвердил Домбровский.

--Тогда почему же теперь вы не только не желаете выполнять поставленных условий, но и всячески открещиваетесь от данных ранее обещаний?--Вилен Брониславович внимательно посмотрел на Домбровского.

--Вот те раз!--удивленно ответил Роберт Петрович, в недоумении взглянув на собеседника.--

---

Может вы не так поняли? Мы ни от чего не отказываемся.

--Тогда можно приступать к проверке объектов?--уточнил Вилен Брониславович.

--Каких объектов?--в свою очередь спросил Домбровский.--Разве я не говорил вам, что уже давно дал указание пускать любого проверяющего, проходящего от вас.

--Так то оно так,--усмехнулся Вилен Брониславович.--Но нас интересует и "черная" документация. Да и то, исключительно, дабы сверить те данные, что уже имеются у нас. Но даже и это еще не все. Мы просили, чтобы откровенного криминала не было. Так?

--Где же вы увидели криминал?--удивленно поинтересовался Домбровский.--Неужели усмотрели в каких-нибудь боях?

--Ну что вы из себя строите невинную девочку!!--оборвал его Вилен Брониславович.-- Неужели считаете, что нам неизвестно, сколько в реальности у вас объектов, чем там занимаются и сколько это приносит доходов?!

--Не знаю,--продолжал стоять на своем Домбровский.--Разве что, если вам известно больше чем мне. Но тогда что вы хотите от меня? Дайте мне ваши данные, или хотя бы время, и я обещаю разобраться с этим делом.

--Спасибо!--с сарказмом поблагодарил его Вилен Брониславович.--Но я сейчас здесь не только для того, чтобы выяснить причину произошедшего расхождение в наших договоренностях. Но и, в первую очередь, затем, чтобы уведомить вас, что мы разрываем наши отношения. А кроме того,--Вилен Брониславович открыл стоявший рядом с ним дипломат и передал Домбровскому сложенный пополам листочек бумаги.--В трехдневный срок вы должны перечислить указанную сумму на наш счет. В случае отказа,--Вилен Брониславович развел руками, всем своим видом показывая, что, в принципе, лучше не отказываться.

--И все же?--с вызовом посмотрел на него Домбровский.

--Ну, например, мы снимаем с себя всяческие обязательства по поводу вашей

неприкосновенности,--предположил Вилен
Брониславович.

--Это можно понимать как начало войны?--
уточнил Домбровский, весь как-то собравшись в
комок, словно речь шла о сиюминутном начале
поединка.

--Понимайте как хотите,--сухо ответил Вилен
Брониславович, приподнимаясь с кресла и давая
понять, что он сказал все.

.....

--Ты слышал?!--не в силах сдерживать свой
гнев, обратился Домбровский к зашедшему Якову,
на всем протяжении разговора стоявшего - по
указанию Роберта Петровича - за дверью.--Каков
мерзавец! Сначала расставил сети, мол, пожалуйста,
проходите, берите все что заблагорассудится, нет-
нет, вы ничего не должны. А потом бац - и счет!--
перекинув Яше бумажку полученную от Вилен

Брониславовича с указанной там с шестизначной суммой.

--Это... в долларах?--удивленно переспросил Яков.

--А в чем же!!--гневно ответил Домбровский.

--А какую сумму мы им реально недодали?--спокойно, словно речь шла о привычных для него вещах, поинтересовался Яша.

--А вот ты и подсчитай!--оценив его мысль, отдал распоряжение Домбровский.--Собери всех наших экономистов, бухгалтеров и пусть мне дадут полный отчет.

--Так сказать, сведут дебет с кредитом,--ехидно заметил Яша, подобострастно посмотрев на шефа, мол, оцени мой юмор.

--Пошел вон,--гневно бросил Роберт Петрович.--Хотя нет...

(Яков уже собрался уходить и замер в ожидании очередного приказа)

--...собери мне еще и материал на Вилена.

Яков начал весь изгибаться, крутить головой, на что-то намекая тереть пальцами, улыбаясь отвратительной гадливой улыбочкой.

--Что?!--вопросительно посмотрел на него Домбровский.--Денег не жалею. Информация должна лежать у меня на столе максимум через двенадцать часов.

--Но Роберт Петрович...--начал было мямлить Яша.

--Все!--крикнул на него Домбровский.--Проваливай! Да - посмотрел он на заметно испугавшегося Якова.--Мне нужна не биографическая ерунда (хотя и это тоже), а компромат. Понял?

--Понял,--Яша кивнул головой и казалось, склонился еще ниже.

--Пошел вон!--буркнул Домбровский.

Глава 14

--Ну почему вы не хотите понять, что существует что-то, через что я не могу

переступить?!--сокрушался Аркадий, выслушав "просьбу" пришедшего к нему Вилена Брониславовича.--Тем более я знаю все, что известно Вам, и без Вас.

--Ну тем более,--улыбнулся Вилен Брониславович.--В таком случае мы просто сверим наши данные. И тебе нечего опасаться. Да и чего тебе можно опасаться?

--Разве что Вас,--предположил Аркадий.

--Да нет,--улыбнулся Вилен Брониславович.-- Меня-то как раз бояться не нужно. Ведь это не мы тебя посадили. (Он посмотрел на Аркадия: "понял ли?"). К тому же, если нам удастся договориться о сотрудничестве (его взгляд не отрываясь следил за реакцией Аркадия), даю слово - мы тебя вытащим отсюда,--бросил он последний козырь.

--Кто?.. Кто меня подставил?—казалось, не слышал его Аркадий.--Домбровский?.. Домбровский... Сука!

Аркадий встал и нервно заходил по кабинету следователя. Следователя не было. Они с Виленом Брониславовичем встречались без свидетелей.

--Значит, Вы мне поможете выбраться?--
уточняюще посмотрел на того Аркадий.

--Поможем!.. Значит по рукам?

--Да нет,--устало опустил на стул Аркадий.

--Да брось ты!--вырвалось у Вилена
Брониславовича.--Неужели нет желания отомстить
хотя бы за себя?! Не говоря уже о том, что он
преступник, и вся его деятельность противоречит
действующему законодательству.

--Не вы ли санкционировали эту самую
деятельность?--заметил Аркадий.

--Ну-у-у,--протянул генерал.--Вы б еще
спросили, кто разрешил его рождение?! Сейчас речь
о другом.

--Да я уже понял,--погрустнел Аркадий.

--Так Вы принимаете мое предложение?--
спросил комитетчик.

--Что я должен делать помимо того, что
рассказать все что знаю о деятельности
Домбровского?--Спросил Аркадий.--Что-то мне
подсказывает, что этим дело не ограничиться.

--Не то что не ограничится,--уклончиво произнес Вилен Брониславович.--Но понимаете: существуют определенные правила. Которые придуманы отнюдь не мной,--уточняяще заметил он.

--Да я понимаю,--кивнул Аркадий, подумав, впрочем, о генерале что-то не очень хорошее.

--И не соблюдение этих правил...— продолжил, было, генерал.

--Нарушит законы мироздания!!-- ухмыльнулся Аркадий.

Генерал строго на него посмотрел.

Аркадий в ответ улыбнулся.

Черты лица генерала размягчились.

--Хорошо,--согласился Аркадий.--У меня есть время подумать?

--Есть,--согласился генерал.--Если надумаете, то передайте следователю, что хотите со мной увидится. Он мне сообщит,--зачем-то добавил он.-- Да...--генерал, встав со стула, выжидательно посмотрел на Аркадия.--Надеюсь, не мне Вам

говорить, что время ограничено. Вам ведь тоже хочется побыстрее выйти отсюда?

Глава 15

--Да, задал мне задачу...--думал Аркадий, прохаживаясь по внутреннему тюремному дворику.-
-Но "сидеть" действительно надоело... Уже почти год...

--Надоело?--пронеслось у него в голове.--Так иди. Скажи что согласен и тут же выйдешь на свободу.

--Тут же?--недоверчиво переспросил Аркадий у самого себя... Хотелось ответить себе же что-то нехорошее. Ну хотя бы выругаться. Но Аркадий этого не стал делать... Вместо этого он подумал о совести... Вот, что его давно уже мучило. И очень серьезно.

...С одной стороны Домбровский заслуживал того, чтобы оказаться на его месте... Но вот было бы правильно, чтобы он попал сюда сам... Не с подачи Аркадия... Хотя бы потому что то, о чем его просил

генерал, это предательство. Ну, по крайней мере, именно так назывался поступок, который от него требовали совершить. Но... Что же было ему делать?..

--А ведь я действительно не знаю что должен делать?--задумался Аркадий.

--Так сдай его,--предложил внутренний голос.

--Сдать?--переспросил Аркадий раздумывая.--

А что если и правда сдать?! Но назвать это как-нибудь иначе...

--Как?!--чуть ли чертыхнулось что-то внутри его.--Как ты это еще хочешь обзвать, кроме как не предательством?!

--Предательством?

--Предательством!

--Черт... действительно предательство,-- усмехнулся Аркадий.--Впору было возвращаться обратно в дурку. Если еще не сошел с ума - то так ведь можно и сойти...

--...А может все дело в том, кого я вижу в лице Домбровского?--вновь стал серьезным Аркадий.—Человека, который помог в трудную

минуту? Или человека, все время пытавшегося вовлечь тебя в какую-то преступную игру. И в итоге,--Аркадий даже как-то оживился от этой мысли.--И в итоге подставившего тебя и сдавшего ментам... Вот ведь как?--задумался он.--Не правда ли? Дело в таком случае принимает совсем другой оборот...

--Да,--ответил он сам себе.--Действительно...-- Аркадий весь как-то съежился. Решение уже давно пульсировало в его голове. Но он еще боялся озвучить это "решение"...

Он действительно принял решение. И решил от него не отступаться.

Глава 16

И тут произошло событие, которое на время отдалило претворение этого решения в жизнь. А все дело в том, что в тюрьме, где до сих пор еще находился Аркадий, произошел захват заложников. И дело осложнялось тем, что отношение к

непосредственному захвату заложников имел и Аркадий. Как это вышло?

Всего лишь двумя днями ранее, находясь в камере и сидя в раздумьях на своей "шконке", Аркадий обратил внимание на недавно прибывшего молодого парня, лет 25-27, тщедушного телосложения, в очках, и очень-очень понурым взглядом.

Парень сразу повел себя слишком странно. Уж слишком каким-то скованным он был. И в принципе, это могло бы остаться незамеченным (через камеру проходило много народа), если бы этот парень не попался на глаза известному беспредельщику "Фиме-Баклану", представителю так называемой "новой волны" зеков, старые воровские законы путавшими со своими какими-то "понятиями". В общем, случилось так, что Фима натравил своих шестерок (а он как-то быстро сплотил возле себя шайку таких же беспредельщиков) на "очкарика". За новичка тогда вступился Аркадий, и от него вроде как отстали. Но оказалось, лишь до поры до времени.

Да, стоит сказать, что Аркадий ни с кем особенно в какие отношения не вступал. Даже с Захаром разговаривал лишь изредка, зачастую только здороваясь. Да и настроение у него было не то, чтобы с кем-то общаться. Да и другие как-то обходили его стороной. А тут... В общем, вступившись за новичка Аркадий почти тут же забыл об этом. Лишь раз, помнится, видя уж слишком явно бросающуюся в глаза нерешительность "очкарика" он - почти в тезисах - объяснил ему "правила выживания" (как он в шутку это назвал): "Ни с кем не общайся. Сначала внимательно понаблюдай за человеком. За его поступками. Никогда ни у кого ничего не проси. Помни, что придется отдавать. Живи своей жизнью. Никого не бойся и ни перед кем не унижайся. Что возможно - отдавай на обшак. Делись. Когда будет трудно -- помогут и тебе. Если кто пытается тебя унижить - вцепляйся тому в глотку, но не сдавайся. Помни, что тут не институт благородных девиц, потому в обиду себя не давай. Ударили тебя - бей в

ответ. Иначе затопчут, унизят, превратят в падаль...".

Уже прошло время после конфликта "очкарика" с "Фимой-бакланом", и вдруг один из "шестерок" Фимы "неожиданно" обнаружил пропавший у него кусок колбасы у "очкарика" под подушкой.

Что тут началось...

Его тут же обвинили в "крысятничестве". Нашлась как будто даже пара свидетелей, чуть ли не видевших "это".

В общем, суд свершили на скорую руку. Новичка сначала жестоко избили (Аркадий в это время был на очередном допросе; да и те явно "подгадали", потому как Захара в камере тоже не оказалось), а потом "опустили".

Пришедший вскоре Аркадий, и узнав о случившемся - тут же набросился на Фиму, жестоко избив и его и его шестерок, бросившихся было ему на помощь. А вернувшийся Захар (узнав уже от Аркадия что произошло) дал команду сделать тоже самое с Фимой и его шестерками.

Снова началась драка и вмешавшиеся надзиратели увели Фиму с некоторыми из его людей в карцер.

А еще через время Фима узнал, что подручные Захара сделали с его шестерками и передали, что тоже самое ожидает и его: Захар уже отдал соответствующее распоряжение по камерам.

Фима полоснул себя бритвой по животу (да так, чтобы было больше крови, чем реальной раны), а когда его перевели на больничку - каким-то образом сумел (со своими подручными) захватить двух надзирателей - ранив еще одного.

Среди требований выдвинутых Фимой значился вертолет, пять автоматов Калашникова, по три запасных магазина к каждому, и возможность попасть к нему некоторых сообщников (в числе коих прозвучала фамилия Аркадия). На всех еда, спирт, чай. Сигареты и миллион долларов. Ну и, разумеется, воздушный коридор.

Как ни пытались представители администрации доказать Фиме нереальность его требований, он отказывался слушать. А еще через

время - передал отрезанное ухо одного из заложников.

Этим самым Фима фактически подписал себе приговор. Вызванному по тревогу спецназу дана была команда действовать. В начавшейся перепалке Фима с подручными были застрелены.

И еще. Сам штурм быть может и прошел бы для Аркадия незамеченным (тем более что все камеры администрация на всякий случай заблокировала, усилив охрану за счет специально прибывших солдат внутренних войск), если бы - совершенно случайно - один из полковников главка (из управления по исполнению наказаний), просматривая список подсудимых, которых назвал Фима-баклан - не обратил внимание на знакомую фамилию - Тоновского Аркадия Леонидовича, 1966 года рождения, в прошлом известного чемпиона по боксу.

И вот уж действительно случай: полковник знал, о ком идет речь. Потому как и сам когда-то занимался боксом, был в сборной Советского Союза, причем, был там до тех пор, пока его не

выбил из команды молодой перспективный парень, выигравший у него сначала отбор на чемпионат Европы, после отборочные соревнования на нескольких других крупных турниров, а вскоре и вообще окончательно сместившим его. Этого парня звали... Аркадий Тоновский. Они тогда даже вроде как подружились. Пока их окончательно не разбросала жизнь. И вот теперь им надлежало встретиться. Если это был он, конечно,--подумал полковник, но все говорило что он не ошибается.

.....

.....

...Когда Аркадий вкратце поведал полковнику все, что с ним произошло, то понял, что совершенно неожиданно нашел помощь там, где не ожидал. Да и не мог ожидать, по сути...

Глава 17

В последующие несколько дней жизнь Аркадия проходила по единому, неизменному уже на протяжении нескольких месяцев сценарию, как еще одно событие заставило его предпринять

действия, позже о которых ему не раз пришлось пожалеть. А все дело в том, что по тюремной почте Аркадий получил письмо, полученное от зека из другого блока, как оказалось, земляка Аркадия, который не только знал брата Аркадия Егора, но и у которого было от него письмо. Уже к Аркадию.

Брат сообщал страшные новости. Другой их брат, Иван, пропал в Чечне (он все-таки не послушал ни чьих уговоров и отправился служить обратно в Чечню, уже по контракту). А отец оказался избит хулиганами, забравшимися на дачу и заставшими там Леонида Леонидовича. Мать Аркадия, уже почти поправившись, после таких новостей попала в больницу. Инфаркт.

Захар, видя что Аркадий не находит себе места, пробовал хоть как-то его поддержать, но Аркадий вежливо попросил оставить его одного. Он был в таком состоянии, что отступил даже Захар. Когда-то в схожей ситуации оказался Захар, когда у него умерла мать, и ему пришлось делать побег, чтобы попасть на похороны. На похороны он тогда не попал. Но срок увеличил.

В Аркадии засела мысль о побеге. И сколько он потом не пытался разобрать случившееся, так и не ответил, что же его заставило принять столь скоротечное решение.

Аркадий заявил следователю, что готов признаться еще в одном преступлении, теперь уже убийстве. Удивленный следователь дал команду на следственный эксперимент (Аркадий должен был показать "труп"), а когда они оказались в лесу... В общем, как записано в протоколе: "... применив приемы бокса, каратэ и рукопашного боя подследственный Тоновский Аркадий Леонидович обезвредил сопровождавший его наряд милиции и совершил побег...".

Предпринятые по горячим следам поиски результата не принесли. А вечером того же дня Аркадий оказался на территории стадиона, где и подстерег своего знакомого - Кирилла Николаевича - который выслушав историю Аркадия почти без раздумий согласился приютить беглеца, снабдив его гражданской одеждой и деньгами.

--А как думаешь добираться на Родину?--с сомнением покачал головой Борисов, выказав предположение что менты давно оцепили вокзалы, выезды из города, аэропорт, да и наверное - задумчиво произнес он - уже сообщили ментам с твоей родины. Так что тебя ожидают и там,-- подытожил он, невесело усмехнувшись.

--Не знаю,--честно признался Аркадий.--
Веришь, тогда на меня словно нахлынуло что-то.

--А может тебе просто стоило бы переговорить со своим знакомым из органов?-- предположил Борисов.

--Да теперь уж...--вздыхнул Аркадий.

--Ну да... действительно,--опустил голову Борисов.--А знаешь!--встрепенулся он от внезапно пришедшей к нему в голову идеи.--У тебя же есть контактный телефон того генерала из ФСБ?

Аркадий неопределенно кивнул.

--..Так что же нам сейчас сидеть и ломать голову?!

Аркадий потянулся к телефонному аппарату.

Борисов предусмотрительно вышел. Он предпочитал не знать лишних "секретов". Так было ему легче.

А еще через время Аркадий встретился с Виленом Брониславовичем, и поведал ему об условиях, на которых он соглашался сотрудничать. В итоге, Аркадий не только поведал родителей, но и через время оказался уже не в тюрьме, а в психиатрической клинике, где был когда-то. Комиссия состоялась почти сразу же. Аркадия признали "невменяемым" и... отпустили.

Была и еще одна новость. Встречал Аркадия Анзор, который - как оказалось - все это время был в Швейцарии, где находился по приглашению друга покойного отца, тамошнего профессора литературы...

Часть 5

Глава 1

Уже на следующий день после выхода на свободу Аркадий, предварительно позвонив,

---

встретился с весьма обрадованным его появлению профессором Полетаевым.

--Ну что, молодой человек?--спросил Иван Кузьмич, слегка наклонив голову, так что его очки сползли на нос и ему пришлось смотреть несколько из под лобья.--Будем работать?

--Да,--тихо проговорил Аркадий, слегка пересохшим горлом. Он еще не до конца успел оправиться после произошедшего с ним, а потому словно бы заново привыкал к жизни на воле.--Я за этим, собственно, и пришел,--добавил он.

--Ну и славненько,--как ни в чем не бывало, сказал профессор, радостно потирая руки.-- С проректором я уже договорился. Если не возражаете - пока поступаете в мое распоряжение. В смысле, на возглавляемую мной кафедру,--чуть смутившись (от подобной - как ему показалось - словесной "вольности") поправился он.--Ну а потом, если пожелаете, вплотную подойдем к диссертации. А в принципе, наверное уже сейчас можно совмещать аспирантуру с ведением преподавательской

деятельности,--словно раздумывая, посмотрел он на Аркадия, сидевшего за столом напротив.

--Да я, в принципе, согласен,--пожал плечами Аркадий.--Когда приступать к работе?

--Считайте, что Вы уже начали,--ответил Полетаев, вытащив ящик стола, и быстро, со знанием дела, перебрал лежащие там папки, достал одну из них.--Тем более, что, собственно, приступить Вы должны были еще - если мне не изменяет память,--профессор внимательно посмотрел на Аркадия - не видя его и прикидывая сколько же собственно прошло... год?... неужели год,--удивился он.--А то даже и больше...-- профессор чуть с грустью посмотрел на Аркадия.

--Около того,--улыбнулся Аркадий.--Но я все наверстаю.

--Не сомневаюсь,--согласился Полетаев, беря в руки папку и передавая ее Аркадию.--Вот ваш учебный план. Материалы по курсу, ну и прочее... Вы же, если не ошибаюсь, специализируетесь...

Он уточнил кое-какие интересующие его детали, и получив на все вопросы утвердительный

ответ Аркадия, согласно кивнул и только сейчас (заметил Аркадий) профессор смог наконец-то расслабиться.--Значит ничего не меняется... (это Аркадий уже не слышал. Но видимо примерно подобное сказал профессор. Аркадий был рад, что профессор Полетаев стал спокоен. Тревога - которую он в нем заметил поначалу - уже не читалась в его лице...).

И профессор действительно преобразился. Перед самым уходом Аркадия он уже весело похлопывал его по плечу.

--Все что Вам теперь нужно,--расслышал он.-- Покажет Мавра Карловна. Наш секретарь.

Почти тут же из кабинета высунулась голова пожилой женщины, к которой радостно метнулся профессор, указывая на Аркадия, представляя его.

--Может я наконец-то нашел что искал?-- подумал Аркадий. И (по крайней мере на тот момент) он был прав. Ведь впервые за долгие годы он успокоился. И это спокойствие было очень желанно для него. Потому что хоть на время

отступили тревоги, которые неотступно следовали за ним на протяжении недавнего срока.

Теперь он был на воле.

И это было на сегодняшний день самое главное...

.....

--Здорово, братишка,--Аркадий услышал в телефонной трубке голос брата.--Да, да, все в порядке... Да вышел, говорю... Вышел... А ты думал, меня раскрутили по полной?.. А?.. Нет... Нет, говорю. Действительно все в порядке... Лучше расскажи, как там мама?.. Отец? А как отец? Снимают гипс? Замечательно. А мама? Тоже все в порядке?! Ну тогда я спокоен. Спокоен, говорю... Да нет, это связь такая... Вот... Да, уже лучше... Глючит, сволочь... Ну связь, разумеется. Здоровье в порядке... Ха-ха, да нет, не растерял... Ну давай... До связи...--Аркадий положил трубку, рука привычно поползла в карман за сигаретой.--А вот с этим,

---

пожалуй, надо кончать,--подумал он, посмотрев на вытащенную пачку. Хотя...

Аркадий закурил, с удовольствием затянувшись.

--...когда-нибудь брошу...

Глава 2

--Здравствуйте,--улыбнулась Аркадию стоявшая на ступеньках у входа в институт красивая (даже очень красивая,--отметил Аркадий) девушка. -
-Вы меня не помните?

--Ну конечно же!.. Марина?!--удивленно чуть ли вскрикнул Аркадий. В его голосе (да и всем виде) читалось и удивление и восторг. В большей степени даже восторг. Хотя он сам пока не знал, чему он так радуется. Может просто красивой девушке? Но ведь не одна она была такая. Хотя ведь именно она сейчас разговаривала с ним. А значит...

--У нас отменили пару,--чуть смутилась Марина.--Вот не знаю, чем занять время,--явно

напрашивалась на что-то она. Но на что?--
промелькнуло в голове Аркадия.

--Хотите пойти со мной?--предложил
Аркадий.--Мне как раз надо принимать кабинет.
Можем свободно поболтать.

--Хочу,--улыбнулась Марина...

.....

--Аркадий.... А-а-а...Арка... Арка...а-а-а-дий...
--горячо (в такт толчкам) шептала Марина, жадно
обхватив его ногами и полусидя раскачиваясь в
унисон с нависшим над ней натренированным телом
Аркадия.--Еще, еще, еще... Еще... сильней... да, да,
да... сильней...--забылась в полукрике девушка,
почти в беспамятстве мотая головой в разные
стороны, с прилипшими ко лбу мокрыми от
выступившей страсти волосами.--Нет, нет, не
останавливайся... пожалуйста, не останавливайся...--
продолжала шептать она (в принципе и не
собиравшемся "останавливаться" Аркадию), еще
сильнее разведя в стороны поддерживаемые руками

бедра.--Ну-какой-же-ты-силь-ный-ми-лый, еще, сильный, ми..., да, да, да, да, еще, еще, нет, я, да, я, вот, еще, нет, я, я...а-а-а-а-а...--девушка обессилено сползла с парты...--Спасибо,--нежно прошептала она, опустив вниз голову и выходя из кабинета.

Стоило только Марине выйти, в кабинет заглянуло какое-то мясистое мужское лицо неопределенного возраста.--Разрешите?-- произнесло оно.

--Что вам?--недоуменно (и немного с раздражением) проговорил Аркадий.

--Мне бы сдать предмет...--неуверенно произнес студент ("лицо" принадлежало студенту).

--Я не принимаю,--буркнул Аркадий, но видимо студент уже понял что ошибся, и аккуратно прикрыл дверь.

А Аркадий теперь действительно впервые за долгое время расслабился...

Глава 3

--Да я плевать хотел, кто о чем знал или не знал!--нервно кричал Домбровский, быстрыми, несколько хаотичными шагами вышагивая по своему кабинету. Его взгляд падал куда угодно, только не на забившегося в страхе в самый угол дивана Яшу. Сцена продолжалась уже с полчаса. Но с каждым выкрикиваемым обвинением Роберт Петрович казалось распалялся еще больше.--Где ты шляешься целыми днями!? Хватишься Яшу - нет! Уже и след простыл! "Только что вышел",-- передразнил Домбровский секретаршу (Роберт Петрович выделил Якову - по его просьбе - отдельный кабинет, с секретаршей, ну и всей прочей атрибутикой, необходимой для создания имиджа, которого по словам Яши требовала его работа. Работа - хозяином где был Домбровский. О чем Яков забыл. А Роберт Петрович ему получается, сейчас об этом напоминал...)

--Сука ты подлая!--кричал он.--Волк позорный! Пидор! (Здесь он был недалеко от правды. Хотя Яша скорее был вполне обычном бисексуалом. Получая почти равное "удовольствие" и от женщин

и от мужчин).-- Сгною!.. Нет, ты можешь мне сказать, где ты проводишь рабочее время?-- внезапно успокоившись, Домбровский навис над трясущимся от страха Яковым.

--Ну, Роберт Петрович,--жалобно было промямлил Яша.

--Что?!--прокричал Домбровский.

--Я ведь всегда старался выполнять все, что вы мне поручали,--пробовал оправдываться Яша.-- Да и рабочий день всегда заканчивался раньше, чем я уходил...

--День говоришь!--рассвирепел Роберт Петрович.--А знаешь ли ты, мерзавец, почему я тебе плачу такие бабки?! Сходи, поинтересуйся, сколько получают в других фирмах!?

Яша стал усиленно кивать головой, соглашаясь и давно все понимая.

--Ну какая же ты все таки сволочь,--снова не сдержался Домбровский, который немигающим взглядом уставился на Яшу. Тот вообще чуть не умер. Или по всему было видно, что еще немного и умрет.

--Ну сука,--усмехнулся Роберт Петрович, постепенно успокаиваясь.--Ну что же ты замолчал?!

Справедливости ради стоило сказать, что Яша все-таки не молчал, а поскуливал.

--Скажи хоть что-нибудь, блядина,-- пристально посмотрел на него Домбровский.

--Я не зна... я не знаю что говорить...-- наконец-то решился Яков.

--Не знаешь! Не знаешь... Ну да. Ты ведь и верно не знаешь. А что ты знаешь? Что ты знаешь, козлина ебанная?! Отвечай, гамнюк!

--Ничего не знаю...

--Ничего... А ведь и действительно ничего,-- удивился как будто самому себе Домбровский.--Ну ладно, сучонок,--Роберт Петрович на миг задумался, подняв вверх голову и тут же, словно боясь упустить внезапно пришедшую мысль, внимательно посмотрел на Яшу, испуганными бегущими глазками вопрошающе глядевшего на шефа.—Мне, по всей видимости, остается принять единственно правильное решение.

Яша чуть пошевелил застывшими членами, попытавшись как будто вообще сбежать.

--Стоять!--прокричал Домбровский.

--Что?—Яков, действительно решивший было сбежать, испуганно замер на месте.

--Пошел вон,--тихо и спокойно проговорил Роберт Петрович.

--Что?--удивленный переспросил Яша.

--Пошел вон,--чуть громче повторил Домбровский.--И чтоб я тебя ближе чем на километр от моего офиса больше не видел....

Приняв решение, Роберт Петрович вышел из своего кабинета, отдав необходимые распоряжение по поводу Якова охране.

Глава 4

--Что это на меня нашло?—Аркадий, лениво поднявшись с мягкого кресла в своей (вернее, по прежнему снимаемой - договор с хозяйкой был продлен еще на год) квартире, подошел к окну.

Прямо под ним - жил он на третьем этаже - проходил Литейный проспект. Шумная трасса, казалось, лишь на миг успокаивалась только ночью, - сейчас как раз шел первый час после полуночи, - когда натруженный за день асфальт с облегчением сбрасывал с себя многотонные, различных марок, автомобили.--А что, если об этом узнают на кафедре?--неприятно поморщившись, подумал он, вспоминая свой недавний случай в институте.--Да и вообще, что там говорила о себе эта девушка?-- Аркадий наморщил лоб, вспоминая отрывочный разговор с Мариной.--Закончила юридический институт. Несколько лет проработала по специальности. Теперь начальство направило на повышение квалификации...--Аркадий медленно выуживал из памяти информацию.--Подожди. Подожди... А где она говорит, работает?... Вот черт! В милиции! Ну, брат! Угораздило же тебя переспать с милиционером?! Пусть этот милиционер и женщина... Хотя с ее фигурой...--Аркадий вспомнил сексуально-притягательный обвал бедер и игриво приподнятую грудь, по кошачью грациозный изгиб

спины и ее такую манящую попку.--Действительно, черт! Черт в юбке! Уж лучше бы она танцевала стриптиз. Хотя?.. Чем лучше?! Да и причем здесь стриптиз? Ну, отдается тебе девушка. Так почему же не взять?!--сам у себя спросил Аркадий.--Тем более...---он вспомнил с какой жадностью Марина обхватила губами его член лишь, только они вошли в кабинет, и почувствовал как желание вновь поднимает его орган любви.--Хорошо бы повторить,--совсем некстати подумалось ему. И вот тут-то в дверь позвонили.

В каком-то совсем уж неестественном предвкушении (два раза такая удача не могла повториться) Аркадий пошел открывать. На пороге стояла соседка (он давно уже приметил эту женщину, живущую в квартире напротив). Соседка обратилась с просьбой помочь открыть ей дверь. Но Аркадий почему-то подумал, что нужно ей было совсем не это. Вернее, это был только "повод". И совсем уже не известно - так ли он был прав, но ту ночь она провела у него. Так как дверь открыть они

не смогли (решив утром вызвать слесаря). Да и где, по большому счету, было ночевать девушке?..

Глава 5

Дни проходили за днями, особо ничем не примечательные события сменялись такими же. Жизнь Аркадия вступала в новый, постепенно становившийся привычным, круговорот. Утром он делал разминку в парке. Потом по привычному маршруту (мимо Фонтанки, по Пестеля, сворачивая на Моховую и там уже минуя несколько "неразлучных" друг с другом домов (вот она старинная архитектура - почти каждый раз думал Аркадий, проходя между арками) попадая сразу на Литейный, а оттуда уже по Салтыкова-Щедрина подходил и к метро "Чернышевская").

Новых знакомств Аркадий не заводил. Хватало и старых.

.....

--Добрый день,--улыбаясь, протянул руку Вилен Брониславович.--Вижу, с радостью вижу, - поправился он, - что Вы изменились. Сколько же

времени прошло с нашей последней встречи?!--
улыбаясь в ответ, прищурил глаза генерал.

--Извините, Вилен Брониславович,--Аркадий внимательно посмотрел на разыгрывавшего комедию генерала.--У меня не так много времени. Давайте сразу по существу. Вы, вероятно, пришли за какими-то дополнительными сведениями? (Еще находясь в тюрьме, Аркадий ответил на все задаваемые вопросы Вилена Брониславовича, постаравшись при этом обставить дело так, чтобы по возможности не навредить Домбровскому и в то же время создать у Вилена Брониславовича впечатления получаемых от Аркадия максимальных сведений). Но поверьте, я рассказал обо всем, что знал.

--Нет, нет,--улыбнулся генерал, похлопав по плечу Аркадия, и кивнул на стул, приглашая за столик (встреча была назначена в кафе).--Как это ни странно (пристальный взгляд на Аркадия, словно говоривший о том, что генерал знает, что сведения данные Аркадием на самом деле далеко не полные).

--Да?--Аркадий недоуменно посмотрел на генерала.

--Я хочу Вам предложить одно интересное дело,--посмотрел в ответ на него генерал.--Вы готовы меня выслушать?--спросил генерал, видя как Аркадий беспокойно (в ожидании очередной пакости) занервничал.

--Конечно готов,--тем не менее ответил Аркадий. Хотя в душе, как ни странно, он был спокоен.

--Вы должны будете поехать в Штаты,--пронзительным взглядом посмотрел в глаза Аркадию Вилен Брониславович.

--В Штаты?!--удивленно переспросил Аркадий.

--Да. В Соединенные Штаты Америки,--спокойно ответил генерал.

--И зачем же я должен поехать в Штаты,--готов был рассмеяться Аркадий. Все это ему вдруг показалось какой-то шуткой. Неужели генерал мог поверить, что он опять---

---

--Я хочу, чтобы Вы внедрили в преступную сеть устроителей подпольных боев,--как ни в чем не бывало, продолжил мысль Вилен Брониславович...

--Да кого Вы из себя строите!--взорвался Аркадий.--Вершителя судеб?! Какого черта Вы встречаетесь со мной? Чтобы молоть откровенный бред!? Я с Вами рассчитался! До свидания,-- Аркадий резко встал, намереваясь уйти.

--Ну, ну, молодой человек,--генерал тоже встал, и как-то ненавязчиво оказался на проходе между стулом Аркадия и выходом.--Не стоит так волноваться... Тем более что для вас наша просьба не представляет никакого труда. Даже наоборот - развеетесь. Да и дело у вас есть в Америке незакрытое,--генерал пристально посмотрел на Аркадия. Аркадий как мог сделал вид, что не заметил этих слов, стараясь держать себя в руках, чтобы не выдать реакцию на них.--Вы же не знаете, как там поживает Хулио. Хулио Армандо Чавес... Ведь он, если не ошибаюсь, Ваш знакомый? - пристальный взгляд генерала, казалось, просверливал Аркадия.—Хотя мы от Вас этого и не

слышали,-- театрально вздохнул он.—Но уверен Вы нам расскажете. Ведь расскажете?

--Знаете что?--Аркадий посмотрел на генерала.--А не пошли бы вы все на хуй.

--А вот этого говорить не стоит,--посерьезнел генерал.--С вашим уровнем образования вообще неприлично ругаться.

--С моим уровнем образования!!--вскипел Аркадий.--Так что же вы тогда не даете мне "с моим уровнем образования" заниматься любимым делом.

--Любимым?--переспросил генерал.--Мне почему-то казалось, что именно спорт и есть ваше любимое занятие.

Аркадий в бессилии опустил на стул, закачав головой. -Вы ведь совсем меня не знаете,-- произнес он.

--Ну, полно вам. Поедете и сделаете то, о чем вас просят,--сказал генерал.

--Ну-у-у,--протянул Аркадий, приподнимаясь.--Приказывайте своим сотрудникам. А я Вам не служу. До свидания,--и он сделал несколько шагов к выходу.

--Подождите,--обеспокоено (или это только показалось Аркадию) произнес генерал.--Садитесь.

--Спасибо! Уже отсидел,--связвил Аркадий.

--Ну и черт с вами,--внезапно стал выходить из себя Вилен Брониславович.--Тогда слушайте стоя. Это на самом деле наша последняя просьба. Делать Вам, по большому счету, ничего не потребуется. Так, может немного побоксировать. А может и этого не придется. Главное - войти в контакт с Хулио. Прощупать обстановку, так сказать, изнутри. А потом с чистой совестью выйти из игры, приехать домой, и заниматься всем, чем хотите. Больше о нашем существовании вы не узнаете. Но если вам когда-нибудь потребуется помощь - мы всегда будем рады ее оказать,--Вилен Брониславович посмотрел на Аркадия.

Аркадий задумался.

--Соглашайтесь,--попросил Вилен Брониславович.--Вокруг вас всегда будут наши люди. Которые будут заниматься уже охранной Вас. Ну и, кроме того, через них Вы всегда можете или принять или получить информацию...

--А если я не соглашусь? Обратно посадите?

--Я это не решаю,--откровенно признался генерал. На лице его было написано что решает как раз он.

--На какой срок я должен ехать?

--Конкретного срока нет,--ответил генерал.-- Как только дело будет сделано, мы - как я и обещал - распрощаемся с Вами.

--Когда планируется отъезд?--внимательно посмотрел на генерала Аркадий.

--Послезавтра,--как ни в чем не бывало (словно он заранее знал, что Аркадий согласится), ответил тот.--Билет уже заказан. Виза получена. В институте...(Аркадий бросил обеспокоенный взгляд на генерала) мы уже предупредили.

--Интересно, что же вы сказали?--не сдержался от любопытства Аркадий.

--Необходимые деньги и последние инструкции получите в аэропорту,--словно не расслышав вопроса, продолжил генерал.--И, как говорится, больше Вас не задерживаю...--Вилен

Брониславович встал и, кивнув на прощание, вышел из кафе.

Аркадий нервно потянулся за сигаретой, совсем забыв, что на днях бросил курить.

Глава 6

На оставшийся день перед намеченной поездкой в Америку, Аркадий запланировал достаточно насыщенную программу. Правда, был вопрос: насколько все удастся успеть? И у Аркадия появились первые сомнения, когда он, готовясь выполнять первый пункт своего плана, подходил к дому Григоряна. Здесь ожидало его первое разочарование. По словам соседа Григоряна, пожилого отставника, целыми днями в одном и том же неизменном наряде (синей шерстяной олимпийке, такого цвета спортивных штанах, и темно-коричневом пиджаке с колодками-орденами) просиживавшего около подъезда, Григорий Ипполитович уже как третий день уехал к сестре, мол, вроде как прохворала она.

--Как день начался, так он может и пойти,--с сожалением подумал Аркадий, когда набранный уж в который раз телефон Анзора предательски молчал.—Ну, а он где?--в сердцах вырвалось у Аркадия, стоявшего возле телефонной булки и задумчиво просматривавшего свою телефонную книжку.

--Иван Кузьмич,--услышав обстоятельный голос профессора Полетаева, приветливо поздоровался Аркадий.--Мне очень неудобно, что так получается... Понятно... Спасибо... Большое спасибо... Да, да, как приеду я сразу позвоню,-- поблагодарил Аркадий, про себя несколько удивленный благожелательным тоном. Значит генерал не обманул, обещая что отъезд Аркадия нисколько не скажется на профессиональной карьере.

Внезапно Аркадию напрочь расхотелось с кем-либо еще разговаривать. Черт его знает,-- подумал он.--Появляется какая-то нежелательная апатия... Он вновь набрал номер Анзора. Телефонная трубка щелкнула соединяемым вызовом

и хриплый голос Анзора с нескрываемым любопытством поинтересовался, кому он потребовался в столь ранний час.

--Акстись, дружище,--усмехнувшись, поздоровался Аркадий.

--А, это ты,--ментально успокоившись, извинился Анзор. Как ни странно -- а это Аркадий замечал сразу - даже будучи разъяренным, Анзор всегда успокаивался при появлении Аркадия.--Что? Встретиться? Да нет, почему. Слышу... Да нет же, давай, говорю, встретимся... Да, да, записываю...Так... Так... Все. Все, говорю, понял. До встречи.

Попробовав растормошить спящую в его постели какую-то девку (на что та замычала спросонья, да еще больше укуталась в одеяло), Анзор спустил волосатые мускулистые ноги на пол, отшвырнув попавшуюся под левую ногу пустую бутылку. Все еще просыпаясь, он обвел постепенно становившимся осознанным (просыпающимся и трезвеющим) взглядом комнату: повсюду на полу валялись пустые бутылки. Взгляд натыкался на

этикетки: пиво, вино, водка, коньяк, вермут. На столе одиноко стояла бутылка шампанского, сухая ветка съеденного винограда, фольга от шоколада...

--С этого мы, должно быть, начали,--пытался Анзор восстановить вчерашний вечер. Он потерял виски, в надежде заглушить головную боль, разливавшуюся по телу.

--Вот сука,--выругался он.--И ты сука,-- посмотрел он на высунувшаяся из под одеяла голову девушки.--Впрочем, хорошенькая...--совсем некстати, подумал он.--Быть может ее отъебать?.. Хотя нет... На это пока нет сил...

Анзор попробовал подняться, но расслабленное, налитое чем-то тягучим тело перевесило, потянув его назад.--Интересно, где это я с ней познакомился,--мысли Анзора вновь вернулись к девушке. Он аккуратно приподнял край одеяла, пытаясь всмотреться в лицо вновь уснувшей девушки.--Да нет. Действительно симпатичная,-- подумал он, решив, что вспомнить ему не удастся.

За почти полгода своей затворнической жизни - по контракту с издательством он должен был уже

давно сдать роман - Анзор заметно соскучился по обществу.

Он вспомнил, что сразу по выходе из издательство закатился в ресторан. Потом, один ресторан сменился другим; Анзор просыпался порой в совсем неизвестных местах... Пока... Пока он не оказался дома. Как вроде бы дома,--Анзор еще раз огляделся по сторонам.--Да. Это была его квартира. Но какая-то уж слишком изменившаяся...

Его раз оглядев спящую красавицу, Анзор стянул одеяло и обнаружил под ним не менее прекрасное тело. И стоило ему только посмотреть на эти формы, как он тотчас же почувствовал в себе желание. Он осторожно перевернул девушку на живот и забрался сверху.

Почувствовав в себе эрегированный мужской член девушка, было, дернулась, но навалившись, Анзор припечатал тело к кровати, усилив толчки, и обхватив девушку за грудь и бедра своими мускулистыми руками. И только тут она начала испытывать разливавшееся по телу наслаждение, и уже не в силах сдерживаться (жадно сжав пальцами

одеяло-простынь-матрац) стала постанывать-
полускрикивать-полувсхлипывать, распаяя тем
самым Анзора еще больше и предоставляя ему
возможность делать с собой все, что ему
заблагорассудится, и совсем не стесняясь казаться
слабой, беззащитной, сексуальной и ненасытной...

.....

--Долго же тебя приходится ждать,--беззлобно
выговаривал подошедшему другу Аркадий,
заклячая того в объятья.

--Что? Замерз?--намекая как на
начинавшуюся осень, так и долгое ожидание,
пошутил Анзор.

--Та,--махнул рукой Аркадий, мол, если еще и
из-за этого переживать...

.....

...

--Не знаю,--выслушав друга, покачал головой
Анзор, сидя в кафе (за чашкой кофе с коньяком),

куда они укрылись от начинавшего моросить дождика.--Мне почему-то казалось, что ты окончательно распростился со спортивной жизнью.

--Представь, что мне это казалось даже больше чем тебе,--горько усмехнулся Аркадий.-- Но...

--Да не переживай ты так,--попробовал утешить друга Анзор.

--Да понимаю, что в хандру впадать не стоит,--с усилием улыбнулся Аркадий.--К тому же и Хулио, видимо, обрадуется.

--Да уж,--подхватил Анзор.—Обрадуется, так обрадуется,--рассмеялся он.—Удалось бы только успокоить его после такой радости,--серьезно добавил он.

--Успокоим,--пообещал Аркадий.--Но как бы то ни было, ехать придется.

Все больше окунаясь в профессию преподавателя, Аркадию показалось, что он навсегда распрощался со спортивным прошлым. Словно и не было тех лет, когда он жил исключительно боксом, заполняющим все клеточки

его мозга ударами, передвижениями, нырками, уклонами, подставками. Но теперь получалось - "подставили" его. И с недавних пор делают это слишком часто...

--А хочешь, я поеду с тобой!--перебил его мысли Анзор своим неожиданным предложением.

--Ты?--переспросил Аркадий.

--Ну да,--смотрел на Аркадия своими чистыми открытыми глазами Анзор.

--Да нет,--улыбнулся Аркадий, почувствовавший от слов друга внутреннее спокойствие.--Без тебя я просто быстрее вернусь... И мне кажется, это будет уже скоро...

Друзья распрощались. Пообещав друг другу непременно созваниваться. Насколько это будет возможно...

Глава 7

Приехав в аэропорт Пулково-2 задолго до вылета (если намечалась какая-то важная встреча, Аркадий не мог удержаться от того, чтобы

приходить за полчаса-час до назначенного времени) и убедившись, что до регистрации он еще успеет выпить коньячка в ресторане, Аркадий туда, собственно, и направился. И каково же было его удивление, когда возле барной стойки он увидел знакомый силуэт.

--Катя?!--с придыханием выдавил он себя, до конца сам не веря что это именно она.--Катя,--уже уверенней, произнес он, когда девушка полуобернулась к нему, как будто что-то почувствовав.

За время, которое минуло после отъезда Кати в Германию, Аркадий получил от нее несколько писем. Поначалу. А когда он вышел из тюрьмы и зашел на почту - ему передали всего одно письмо. Последнее. В котором Катя сообщала, что выходит замуж, но умоляла "остаться друзьями".

Он ей так и не написал.

--Аркадий!!--удивленно вырвалось у девушки, обернувшийся на знакомый голос.--А я вот стою, не знаю что взять... Совсем отвыкла от

всего...--смутившаяся девушка, принялась болтать откровенную чепуху.

--Ты одна или с мужем?--спросил Аркадий, словно возвращая ее в мир реальности.

--С мужем я развелась,--ответила Катя, опустив глаза.

Аркадий как-то по новому взглянул на нее. Казалось, позабытые чувства вновь вспыхивают в его сердце. Или он ошибается?

--А я улетаю в Америку,--произнес он, отчего-то тоже смутившись.

Девушка нерешительно переминалась на месте, перебирая пальцами тонкие ручки дамской сумочки, висевшей в ее опущенных руках, и широко открытыми глазами смотрела на Аркадия.

--Знаешь, давай хоть до отъезда пообщаемся,--предложил Аркадий.

В глазах Кати он прочитал согласие, а потому, быстро взяв в баре все необходимое, пригласил ее за столик.

.....

--Ну как ты в Германии?--нарушил вновь образовавшееся молчание Аркадий, открывая бутылку шампанского и разливая по бокалам игриво пенящийся напиток.--Чем занимаешься?

--Заканчиваю институт,--медленно ответила девушка, не отрываясь смотря в глаза Аркадия. Сейчас собираю материал для книги. Документальной,--уточнила она.

Аркадию показалось, что глаза девушки явно выдают ее желание не только общения. Вернее - не только разговора. И по большому счету было бы правильным, подхватив ее на руки, где-нибудь уединиться. Но...

--Ты сказала, что развелась?--спросил Аркадий, посмотрев на девушку.

--Да,--ответила Катя, явно не желая об этом говорить.

Собираясь еще о чем-то ее спросить, Аркадий промолчал.

--...Муж погиб в день развода,--с усилием произнесла Катя.--В тот же вечер...

Аркадий почувствовал, что ей очень трудно об этом говорить.

--...Мы... Мы не любили друг друга...-- произнесла Катя.—Вернее, не любила его я,-- девушка опустила вниз голову, промокая платочком выступившие в уголках глаз слезинки.

Катя достала зеркальце и проверив тушь ("потекла - не потекла"), убрала его обратно в сумочку и улыбнулась.

--А здесь?--Аркадий обвел глазами окружающую обстановку.

--Закончила собирать материал. Теперь уезжаю,--ответила Катя.

Неожиданно раздавшийся в репродукторе женский голос объявил начало регистрации на рейс Аркадия.

--Ну вот и все,--пронеслось в голове у Аркадия.

--К сожалению, мне надо улетать,--с грустью сказал он. ("Она меня еще любит",--подумал Аркадий).

--Жаль,--прошептала девушка. Ее взгляд говорил заметно больше. И Аркадий не в силах сдерживаться притянул ее к себе. Катя - не сопротивляясь - дала просунуть в свои губы язык Аркадия. Их затянувшийся поцелуй нарушил тот же голос в репродукторе, повторивший о начале регистрации на рейс.

Аркадий посмотрел на девушку. Было видно, что она хотела ему что-то сказать. Может быть что-то очень важное. Но у него совсем не было времени. Его еще ожидала встреча с генералом, наверняка уже ожидавшим его.

--Оставь свой номер телефона,--попросил Аркадий.--Я как вернусь - сразу позвоню.

Девушка, достав из сумочки мобильный телефон, показала Аркадию номер. Он кивнул, тут же перенося его в записную книжку.

--Я обязательно позвоню,--произнес он, и прижав к себе девушку, поцеловал ее.--А теперь мне надо идти. У меня еще встреча.

Катя сделала удивленное лицо.

--Товарищ провожает,--успокоил ее он.

...Последнее что увидел Аркадий, прежде чем провожающие окончательно скрылись из глаз (генерал не пришел; билет и последние инструкции передал его водитель), это мелькнувший в руках девушки платок, которым она вытирала слезы.

Глава 8

Как ни странно, но все опасения Аркадия по поводу своего приезда в Америку рассеялись, лишь только он увидел сияющее лицо встречавшего его Хулио.

Кроме Хулио были Лари (у которого, как оказалось, в самом разгаре был роман с Джессикой), Хьюго, Вилли, и... мистер Бернс. (Его только что

избрали на второй срок; как подозревал Аркадий - не без помощи Хулио).

Аркадий, увидев такую представительную группу встречавших его, искренне содрогнулся, вспомнив тайную цель своего визита. На миг захотелось развернуться и побежать прочь.

Но оказалось, что и это было еще не все. Среди встречавших Аркадий заметил... Фоя Стрейница. И почти сразу же (словно в подтверждение, что это был он) защелкали объективы фотокамер, и Аркадия облепили журналисты...

.....

На следующий день Аркадий отправился побродить по Нью-Йорку. И совсем неожиданно для себя встретился с информатором генерала. (В образе нищего, который на чистом русском передал привет от Вилена Брониславовича и попросил не затягивать с известным ему делом).

Не успел Аркадий перевести дух, как заметил полицейского, который вежливо поинтересовался: все ли у него в порядке?

Аркадий кивнул, и пошел прочь. На сегодняшний день настроение оказалось испорчено. И... Аркадий неожиданно повернул обратно.

Через какое-то время он уже откровенно рассказывал Хулио о цели своего приезда, стараясь не упустить ничего из того, что с ним произошло за период между отъездом из Америки и возвращением.

--Так что, сам понимаешь, хоть какую-то информацию, но я им должен дать,--подытоживал свой разговор Аркадий.--Поэтому, если возможно, подготовь сам все, что я могу рассказать. Может слить кого-то?--внезапно появилась в голове Аркадия идея.

--Да я вот тоже думаю,--признался Хулио.

--А кого?--Аркадий заинтересованно посмотрел на Хулио.

--А черт его знает!--честно признался Хулио.

.....

--Что же делать?--Аркадий обратился с таким вопросом и к Фую Стрейницу, с которым встретился в этот же день.

Оказалось, бегство Аркадия повергло Хулио в настоящий шок. Но почти тут же появился массовый компромат (газеты, радио, телевидение...) на Хулио, заставивший его напрочь забыть об Аркадии, переключившись на Фоя Стрейница ("который организовал весь этот поток грязи",-- поделился с Аркадием Хулио). И когда Фой уже мог торжествовать победу, он вдруг неожиданно появился в дверях офиса Томи Ли Скотча (в империи которого работал), и стал упрашивать свернуть компанию против Хулио Армандо Чавеса.

Фой выставил его вон.

А через день Томи Ли Скотча нашли с простреленным затылком.

--И что же ты намерен делать?--мгновенно переключился Аркадий, с любопытством посмотрев на Стрейница.

--Если ты имеешь наши отношения с Жулио, то мы заключили что-то вроде мира,--усмехнулся Фой.--А если интересуешься моими дальнейшими планами, то в самое ближайшее время я отправляюсь в Таиланд. Делать репортаж о чемпионате мира по муай-тай. Я ведь, по большому счету, спортивный журналист,--посмотрел он на Аркадия.--И давно уже жалею, что втянулся в ту криминальную историю с разоблачениями.

--Да я нисколько и не сомневаюсь,-- недвусмысленно заметил Аркадий, похлопав по плечу Стрейница, и улыбнувшись...

Глава 9

Как-то позвонив Анзору, Аркадий узнал об эмиграции в Австралию... Домбровского. Он уехал к сыну.

--А ты чего так переживаешь?--недоуменно спросил у Анзора Аркадий.

--Ну как же?!--изумился тот.--Неужели ты не понимаешь? Отъезд Роберта Петровича только

доказывает, что в России началось массовое закручивание гаек.

--Ты хочешь сказать, что назревает---

--Я хочу сказать, что все может сложиться даже хуже, чем ты думаешь,--перебил его Анзор.--В том числе и для нас с тобой.

--Для нас?--недоуменно произнес Аркадий.

--Ну... Для нас быть может и нет,--раздумывая ответил Анзор.--Хотя?..

--Что!

--Ну не знаю,--признался Анзор.--Нас-то с тобой может и не коснется.--Но я подумываю тоже уезжать.

--Куда?--совсем сбитый с толку спросил аркадий.

--В Израиль,--спокойно ответил Анзор.

--Почему в Израиль?--недоуменно спросил Аркадий.

--Ну...--смутился Анзор.--Как бы на историческую Родину.

Аркадий откровенно рассмеялся.

--Почему ты смеешься?--не понял Анзор.

--Да нет,--успокоил Аркадий друга.--Я вот подумал, что мне некуда уезжать,--ответил он первое пришедшее на ум.

--Ты уже уехал,--серьезно произнес Анзор.

--Так я же вернусь!--чуть ли прокричал Аркадий. И тут же подумал о целесообразности своего возвращения...

.....

В отличие от Анзора, Катя, которой позвонил Аркадий сразу после Анзора, оказалась не в пример веселее его друга. Может потому, что она давно уже жила в другой стране, в самый трудный ее период сумев уехать. А может и оттого, что была искренне ему рада,--подумал он тут же.

--Аркадий!--услышал он голос девушки.--Я тебе хотела сказать...

--Что, Катюша,--ласково спросил Аркадий.

--Я... я...

--?

--Возвращайся скорей!

--Куда?--чуть ли не прокричал Аркадий. Он задумался. Куда звала его девушка? В Германию? В Россию? Что вообще значили эти ее слова?

Девушка молчала. И Аркадий понял, какие чувства она сейчас испытывает. А потому постарался сменить разговор.

--Я люблю тебя!--перебила его Катя.--
Слышишь? Люблю!

Положив трубку после разговора с Катей, Аркадий сделал еще несколько звонков. Прежде всего, он напомнил о себе Полетаеву. Профессор был искренне удивлен (но, конечно же обрадован, чертовски обрадован!) Аркадию. Потом Аркадий обменялся несколькими теплыми словами с мамой Марины (девушка вот-вот должна была вернуться с бассейна). А вот со своими родителями (ни с ними, ни с братом), сколько не набирал номер, Аркадий так поговорить не сумел. Их телефон молчал.

Несколько раздосадованный, уже поздно ночью, Аркадий поехал в спортзал. Дом Хулио, где он остановился, был неподалеку. А потому через

время Аркадий уже приступил к тренировке. Кстати, сам Хулио, взяв Джессику, Лари, и племянников отправился в турне по островам, предоставляя проблемам разрешиться самим.

К удивлению Аркадия, не ожидавшего никого в столь поздний час увидеть в спортивном зале (время приближалось к полуночи), ему повстречался Эрик.

--Да у меня самолет в три ночи. Встречаю друга. А дома сидеть неохота,--начал оправдываться Эрик.

--А у меня настроение ни к черту, вот и решил немножко постучать по мешочку. Может отпустит,--улыбнулся Аркадий.

--Хочешь со мной поспарринговать?-- обратился с неожиданным предложением к нему Эрик.--Я в последнее время брал уроки у самого...(он назвал имя известного в прошлом боксера-профессионала).

--Ты серьезно?--в недоумении посмотрел на него Аркадий.

--Вполне,--бодро заметил Эрик.--Хотя бы пару раундов,--попросил он.

--Ну, если так хочешь,--согласился Аркадий, признавшись самому себе, что он давно уже не понимает, что происходит в его жизни.

...Не прошло и минуты как Эрик присел, жадно хватая ртом воздух от пропущенного удара по печени.--Случайность... все это случайность,-- пробовал успокоить сам себя Эрик.

--Ты извини меня,--в нерешительности стоял около него Аркадий.--Само как-то вырвалось.

--Это ты меня извини,--произнес, вставая, Эрик. По-видимому боль медленно начала отпускать.--Это все моя самоуверенность.

Аркадий пожал плечами.

Глава 10

С отъездом Хулио сложилась весьма интересная ситуация для Аркадия. С одной стороны, у него была достаточно конкретная цель визита. Но

с другой, руководство корпорацией Хулио официально перешло к Вили. И для Аркадия это был неплохой повод, чтобы вообще отказаться от своего участия в боях (как планировалось поначалу).

От самого же Хулио не было никаких известий. Аркадий по прежнему жил в его доме, в котором осталась обслуга, и поэтому для Аркадия такая жизнь показалась даже чуть ли не оптимальной: целыми днями он был предоставлен самому себе. И ему никто не мешал разговорами.

Неожиданно Аркадий пристрастился к выпивке (которой в доме Хулио было, пожалуй, в уж слишком избыточном количестве. Притом что сам Хулио, как знал Аркадий, не пил). И Аркадий вскоре вполне мог бы вообще спиться, если бы... если бы Фой Стрейниц не предложил ему поехать вместе с ним в Таиланд.

--Извини, Фой? Но на кой черт мне Таиланд?--
честно спросил друга Аркадий, когда тот приехал к нему.

--Развеешься,--ответил Стрейниц, с некоторым удивлением отмечая, что Аркадий пьян.

--Ну, не знаю?--в раздумье покачал головой действительно опьяневший Аркадий.--Разве что и вправду развеяться?..

--Значит, я заказываю билет и на тебя,--с внезапно появившейся твердостью в голосе произнес Фой Стрейниц.

--Заказывай!--махнул рукой Аркадий, согласившись.

Глава 11

Бангкок, куда они прилетели, поразил Аркадия своим (несмотря на столь ранний час) хаотичным, почти броуновским, движением. Казалось, почти ежесекундно все куда-то двигалось, перемещалось, транспортировалось; повсюду сновали носильщики, готовые за гроши (по американским меркам) перенести, перевезти, перетащить ваш груз, поклажу, а то и вас самих. И может от того, что стоял такой невообразимый шум,

---

Аркадию - особенно поначалу - захотелось просто зажмуриться, и, прикрыв уши руками, попробовать абстрагироваться от окружающего мира.

Осознав, что это не помогает, он улыбнулся, заметив с любопытством посматривавшего на него Стрейница, и потверже встал на асфальт, который в дневное время из-за своей раскаленности, пожалуй, ничем не отличался от мифических сковородок, на который собирались поджаривать попавших в ад. Бангкок неожиданно для Аркадия показался таким же адом. Захотелось окунуть голову в море.

День только начался, а уже отовсюду, из-под земли, от домов, от машин, даже от местных смуглых маленьких человечков, перемещающихся с ехидными улыбочками повсюду, казалось, исходил какой-то невысказанный пар. На Аркадии мигом взмокла тонкая рубашка. Он снял спортивную сумку с плеч и поставил ее возле ног, несколько обеспокоено посмотрев на Стрейница.

--Фой, ты кажется говорил, что нас должен кто-то встречать?--поинтересовался он.

Отчаянный сигнал, пробивающейся между где попало запаркованных машин, повозок, рикш, брошенных чемоданов, узлов, мешков, кучек привезших свой товар торговцев, о чем-то спорящих таксистов, местных жителей и просто туристов стал раздаваться все ближе и ближе, пока, наконец, не добрался до наших друзей, явив на их обозрение нечто в виде грязно-оранжевого цвета неопределенной марки автомобиля, по кузову которого - испещренному разноцветными (преобладали в большей мере яркие тона) надписями - можно было определить о его принадлежности к CNN.

Местный водитель маленького, как и все таиландцы роста, с выпиравшего костями обтянутого кожей скелета - его вызывающая худоба казалось, смущала кого угодно, только не его самого - улыбался нашим героям угловатой улыбкой малограмотного человека.

Фой о чем-то быстро его спросил на местном диалекте (Стрейниц был поистине полиглот, как оказалось, помимо европейских, знавший еще и

восточные языки). Улыбка моментально исчезла с лица водителя, и выскочив из машины, он поспешил затолкать багаж наших героев к себе в машину.

--Нет, нет, дружок, кинокамеру я, пожалуй, возьму с собой в салон,--неожиданно перейдя на русский и подмигнув удивленно за всем взирающему Аркадию, произнес Фой Стрейниц и передал камеру одной рукой Аркадию и другой отстраняя, взмокшего от неудачных попыток затолкать багаж, водителя. Фой с Аркадием заглянули в багажник. Как оказалось, тот был забит чем угодно, но только не тем, чем нужно. И главное - места для сумок почти не было. Наконец, у водителя получилось пристроить сумки пассажиров. Фой поинтересовался, сколько времени предстоит добираться до гостиницы. Водитель ответил. Сделав удивленные глаза, Фой переспросил и, чертыхнувшись, знаком показал уже было усевшемуся Аркадию вылезать обратно.

Пришел черед ругаться Тоновскому.

--Что случилось?--обеспокоено спросил он, раздражаясь.

--Да как сказать,--задумчиво ответил Фой. Затем он слегка сощурил глаза, и закусив губу, медленно повел головой и на что-то наткнувшись взглядом, кивнул сам себе и показал в ту сторону куда он смотрел Аркадию.--Вот это наша гостиница...

Аркадий посмотрел в направлении указываемом Фоем и выругался. Гостиница была через площадь. За то время, пока они ждали машину, можно было уже несколько раз покрыть предстоящее расстояние.

--Я сказал, что такое расстояние мы пройдем пешком,--выждав паузу, продолжил Фой Стрейниц.- Неужели нельзя было об этом предупредить заранее?--поделился с Аркадием разливающимся по его телу негодованием Стрейниц.--Да и вообще, я не собираюсь, чтобы вся эта привокзальная возня была перед моими глазами.

--Езжай, езжай,--помахал Фой водителю, в нерешительности замершего около машины.-- Уезжай. А я попробую позвонить. Был тут у меня один знакомый. Сейчас,--он стал перелистывать

записную книжку.--А, вот и он,--улыбнувшись найденному адресу Стрейниц, и достав мобильный телефон, набрал номер.

--Все в порядке,--минуту спустя радостно сообщил Фой, убирая телефон в карман и оборачиваясь к Аркадию.--Мистер Тао сейчас за нами заедет.

Аркадий скривился, представив, что еще нужно куда-то ехать.

--...А мы остановимся у него,--закончил Фой, и Аркадию стало совсем не по себе.

Подъехавший вскоре Тао оказался невысоким, жизнерадостным человеком - сопровождавшая его улыбка, казалось, вообще не сходила с его лица - одевающимся на пример американских миллионеров (хотя, - как пошутил Фой,- был миллионером тайландским): легкие сандалии на босу ногу, широкие шорты, развевающаяся - свободного покроя - рубашка на выпуск.

--Купил новую машину?--улыбаясь спросил Стрейниц, с уважением поглаживая огромный джип "Ландровер".

Тао в ответ только одобрительно усмехнулся, распахивая огромные дверцы стоящего автомобиля и приглашая садиться вовнутрь.

--Мы с ним подружились пару лет назад,-- пояснил Аркадию Стрейниц, севший рядом с ним на заднее кресло. В соседней Бирме. Я там делал серию репортажей.

Периодически Фой перебрасывался с Тао короткими фразами.--Он говорит, что очень рад нас видеть,--сказал Стрейниц.--Особенно сейчас. Когда намечается традиционный для Таиланда чемпионат по муай-тай. Для них этот спорт очень важен,-- пояснил Фой.

Аркадий согласно кивнул в ответ, мол, знаю.

--Тао говорит, что был бы счастлив если бы ты,--обратился Фой к Аркадию.--Вступил на их чемпионате. На открытии его хотя бы,--добавил Стрейниц, сначала выслушивая Стрейница, а потом

переводя его слова Аркадию.--Это будет настоящий праздник.

--Праздник?--переспросил Аркадий.

--Тао, все также улыбаясь, закивал головой.

--Ежегодный чемпионат по муай-тай для них настоящий праздник,--пояснил Фой.--Мистер Тао спрашивает: выступишь ли ты?

--Скажи ему, что для меня это огромная честь, но нет,--ответил Аркадий.

--Подумай,--попробовал было начать его уговаривать Фой, но Аркадий так устал, что с трудом сдерживался, чтобы откровенно не послать их обоих.

--Тао говорит, что он спонсор проводившегося чемпионата,--перевел Фой полуобернувшись к Аркадию, так что он мог теперь не только общаться, держа в поле зрения обоих мужчин, но и еще с любопытством поглядывая на дорогу, периодически стоявших вдоль которой девушки в облегающих мини-юбках приветливо улыбаясь, махали машине рукой.

--Это путаны?--спросил Аркадий обращаясь к Тао (заодно был повод с ним заговорить).

--О, нет, нет,--поспешно ответил Стрейниц.-- Все эти девушки его (он кивнул на улыбающегося Тао) знакомые. Сегодня заключительный этап конкурса "Мисс-Бангкок". Мы как раз подъезжаем к месту проведения конкурса. Тао главный судья этого шоу. Кстати, он спрашивает, не хотели ли бы мы стать почетными гостями? Ты не против?--явно загорелись глаза у Фоя, и Аркадию пришлось согласиться.--Нет, нет, мы не против,-- радостно сообщил он Тао. Тот заулыбался еще больше.

--Что ж. Тао говорит, что до начала еще есть время. И пока он нам покажет свой дом. Потом на время оставит. А после того как мы пообедаем и отдохнем, он за нами заедет и мы поедем на конкурс.

--Сплошная райская жизнь,--вырвалось у Аркадия, расслабленно откидывающегося в кресле...

Глава 12

--Интересно, в какие еще новые пучины мне предстоит окунуться?--размышлял Аркадий, наблюдая за мелкими каплями дождя, играющими странную только ему известную симфонию на стекле деревянной веранды, где сидя в плетеном кресле, Аркадий коротал время до приезда Тао. (Фой пошел побродить по окрестностям).

Тао выделил им отдельный домик, с несколькими комнатками, двумя этажами, с огромной кухней, верандой и огромным участком, засаженным сплошь какими-то экзотическими деревьями, добрая половина названий которых совсем ни о чем не говорила Аркадию. Но картина вокруг складывалась живописная. Это и расположенный неподалеку практически первозданный лес (больше напоминающие джунгли), откуда были слышны крики играющих на лианах обезьян; это и озеро, на зеркальной глади которой отражалась вся окружающая действительность. И раздающийся где-то вдали шум водопада. Да и помимо этого было много такого, после перечисления которого улыбающимся (всегда

улыбающимся) Тао, у Аркадия закрались вполне реальные сомнения: а успеет ли Фой Стрейниц вернуться к назначенному Тао времени?!

--Но вот что я тут делаю?--задумался Аркадий, вернувшись к своим грустным мыслям после порыва ветра, бросившего на стекло внеплановую порцию дождя, готового еще чуть-чуть - и перерасти в тропический ливень.--По большому счету, стоило мне уехать из России, и ничем, кроме безделья, не занимаюсь.--Аркадий покачал головой, явно соглашаясь с самим собой.-- И пусть о работе речь не идет, но может и правда мне стоит выступить на чемпионате?! Конечно, чертовщина какая-то?--неприятно подумал он.-- Надо ж так, все бросить, и вновь выйти на ринг. Ринг, с которым уже как вроде бы и распрощался.-- Аркадий недовольно поморщился, представив предстоящее событие. Он в который раз ощутил себя пешкой в многоходовой цепи комбинаций, предпринимаемых спец.службами...

У Аркадия заломило в висках. Голова, словно наливаясь свинцом, сразу стала необычайно

тяжелая. Захотелось просто забыться. Неожиданно он вспомнил, как еще малышом, мама водила его по зеленому лугу. Вокруг щебетали птицы; прыгали кузнечики; жужжали собирающие пыльцу пчелы; перелетали с травинку на травинку с трудом заметные букашки; прямо под его маленькими ножками пробежали играющие друг с другом ящерицы; и повсюду стоял одуряющее душистый запах травы... Находясь словно под гипнозом открывающейся красоты, маленький мальчик тогда потянулся к цветочку, неосознанно собираясь его сорвать.

--Не надо, малыш,--улыбающаяся мама взяла его на руки и подняв высоко, так, чтобы он мог взирать на открывающуюся ему красоту, тихо прошептала: "Это все твое... Но помни - стоит тебе сделать кому-нибудь больно - и все может исчезнуть. И у тебя не будет ничего!"...

Тогда он заплакал. А может даже и обиделся на что-то. Но вот сейчас так получалось, что у него ничего нет. Или в скором времени не будет... Потому что он все потеряет... И чтобы не случилось

этого - ему стоит бежать. Бежать, сломя голову.
Куда? Да куда угодно. Важен сам процесс...

Глава 13

Подходили к концу дни пребывания Фоя и Аркадия в Бангкоке. Как и предполагалось (и Фой и мистер Тао явно постарались), они были весьма перенасыщены событиями. Только за один день Аркадий с Фоем успевали посетить несколько мероприятий (почти на всех Тао был или главным спонсором или просто "устроителем"...).

Как-то, на одной из встреч с местными предпринимателями (Тао возглавлял что-то наподобие союза промышленников и предпринимателей Бангкока), к Аркадию подошел высокий (по тайландским меркам) сухопарый старик и не меняя совершенно нейтрального выражения лица на чистом русском языке посоветовал Аркадию в самое ближайшее время покинуть Бангкок. Когда тот уже заканчивал, Аркадия кто-то окликнул, а когда он повернулся

обратно, старика рядом не оказалось. На этом вечере Аркадий его уже не видел. Не придав предупреждениям старика серьезного значения (списав на бытующую у местных жителей - как он отчего-то решил - предубежденность по поводу европейцев), Аркадий вскоре и вовсе забыл неприятный разговор. Тем более что Тао постарался программу их пребывания обставить таким образом, чтобы времени на уныние не осталось.

Льющееся рекой шампанское, любые на выбор марки виски и вообще алкогольных напитков (да и не только алкогольных, и чуть ли и вообще всего), вышколенные официанты, повара и прочая прислуга, которая испытывала наслаждение от того, что прислуживала Аркадию (так ему показалось), ну и конечно, готовые к любым "самопожертвованиям" тайские девушки, готовые исполнить любую прихоть пустившегося в разгул Аркадия и Фоя (Фой вообще оказался готов на любую авантюру, предаваясь разврату не меньше Аркадия). Это был вечный праздник. Который продолжался с утра до позднего вечера, а то и ночи, когда обессиленные

после дневных утех Аркадий с Фоем засыпали в окружении многочисленных девиц-таиландок. И вполне понятно, что друзья потеряли ход времени. А когда опомнились, оказалось что они (ну по крайней мере Фой) уже давно должны были уехать. Причем - Фой в Америку, а Аркадий - в Россию (он принял такое решение). А когда были куплены билеты, Фой решил ехать вместе с Аркадием. И отговорить его не удавалось. Он поменял билет, открыл визу в Россию, и убедил Аркадия, что действительно должен ехать с ним. Причем, как оказалось, пока они были в Таиланде, по Америке прокатилась волна арестов владельцев подпольных тотализаторов. И почти одновременно с этим подобное же произошло и в России. А значит с Аркадия снимались все данные им обещания, и в принципе, он теперь стал действительно свободен. Фой и Аркадий решили устроить последнюю оргию. И отправляться в Россию.

Глава 14

Утром, как и предполагалось, проснувшись довольно рано (предстартовый стресс) друзья стали собирать вещи (большинство которых были хаотично разбросаны по всему дому). Когда их удалось собрать (может быть не все, а те, что нашлись), Фой и Аркадий оказались в аэропорту. Отвез их сам Тао.

И все было бы хорошо, но нахлынувший на Бангкок ураганный дождь неожиданно внес свои коррективы. Рейс откладывался. Не желая без толку торчать в аэропорту - тем более что по сводкам местного Гидрометцентра подобная непогода собиралась продлиться как минимум до вечера - Аркадий с Фоем решили скоротать время за игрой в бильярд в ближайшей гостинице. Ближайшей оказалась как раз та, где они должны были остановиться первоначально. Выскочив из такси - не идти же даже сотню метров под проливным дождем (Тао уехал, обещав позже) - парни прошли через самооткрывающиеся стеклянные двери и вскоре расположились за зеленым столом.

Интересно, что игра ни у кого из них не пошла. Списав это на "катаклизмы", Аркадий с Фоем решили пойти в бар и выпить по рюмочке коньяка. Каково же было их удивление, когда в категоричной форме продавать им спиртное отказались. Постояв какое-то время в полнейшем недоумении, молодые люди покинули гостиницу, и, прыгнув в ближайшее такси, попросили водителя отвезти их в аэропорт. И только тут обнаружили, что водителя не было.

Недоуменно переглянувшись, они готовы уже были рассмеяться, собравшись выйти из машины (кто-то из них еще пошутил, что может самому сесть за руль), как раздался оглушительный взрыв, и машина, в которой они сидели, взлетела в воздух на несколько метров, раскалываясь уже в воздухе на две половины, каждая из которых, не успевая долететь до земли, рассыпалась иссяне-красно-изумрудными брызгами на множество мелких, бесформенных осколков, превращаясь уже на земле в горящую грудку металла.

Предвосхищая дальнейшее повествование, сообщим сразу, что Фой Стрейниц погиб сразу, а Аркадий оказался отброшен взрывной волной, и сейчас находился в таком состоянии, что нам и вовсе бы не следовало делать никаких прогнозов по поводу его жизни.

Но он пока был жив. Попав, по настоянию Тао, в самую лучшую клинику Бангкока.

.....

Прошло две недели. Состояние Аркадия не улучшалось. Он по-прежнему, весь перемотанный бинтами, увешенный всевозможными трубками и трубочками, подсоединенными капельницами, аппаратом искусственного дыхания и прочими хитроумными приспособлениями пребывал в состоянии комы.

Тело Фоя Стрейница (те части, которые удалось собрать) отправили в Америку. Была создана специальная комиссия. Но несмотря на это

становилось понятно, что результатов - по крайней мере, в ближайшее время - не предвидится. Опрос свидетелей не принес никаких результатов. Все словно набрали в рот воды.

И только в воздухе витало незамысловатое слово: "триада!"...

Глава 15

Прошло полгода. По настоянию родителей (отец, узнав о трагедии, сразу же вылетел в Бангкок) Аркадия переправили в Швейцарскую клинику (все расходы взял на себя Тао).

Он выжил. Но жить ему предстояло заново.

К концу года после трагедии, он уже не только мог самолично передвигаться, но и пробовал боксировать. Правда, проигрывая даже третьеразрядным спортсменам. Но уже никто не сомневался (и прежде всего он сам), что Аркадий сможет вернуться к нормальной жизни. И теперь предстояло нагонять упущенное время.

А догонять было что. Когда Аркадию стало заметно лучше (но он еще больше лежал, чем ходил) к нему в больницу (с удивительной периодичностью в несколько дней) примчались Катя и Марина.

Катя так искренне испугалась произошедшего с Аркадием, что призналась, что начала писать книгу, в которой прообразом главного героя был он, Аркадий Тоновский. И... призналась, что у нее давно уже на первом месте карьера (из-за этого и развелась когда-то с мужем). Получалось, ни о какой любви к Аркадию речь никогда у нее шла. А он... У него даже не было сил решить - любил ли ее он? Но на всякий случай сказал, что не любил. Чем (как догадался) снял с девушки груз ненужной ответственности. И они расстались. Навсегда.

Марина же, вихрем ворвавшаяся в палату и увидев в каком состоянии мужчина, которому она когда признавалась в любви, моментально как-то смутилась, погрузилась, осунулась, и медленно приблизившись к кровати присела рядом.

Взглянув на приехавшую девушку, Аркадий невольно задержал взгляд. Казалось, после

последней встречи, она еще больше похорошела. Заметно ставшие длиннее и перекрашенные в пепельный цвет волосы спадали завивающимися концами-кудрями спадающие на торчащие в разные стороны, словно выточенные опытным скульптором груди, просматривающиеся сквозь натянутую ткань просвечивающейся футболки. И в Аркадии впервые за долгое время появилось желание.

--Ты знаешь, Аркадий,--девушка на миг смутилась, заметив на себе пристальный взгляд молодого человека.--Я хотела сказать...--видимо девушка никак не решалась произнести то, что собиралась, смущенно опустив глаза и разглядывая пол.

Прошло несколько минут. За это время никто из них не проронил ни слова. И только слезы бежали из глаз девушки.

Марина уехала, так ничего и не сказав. А потом прислала письмо, в котором сообщала, что давно уже вышла замуж. И это, в принципе, было еще ничего в сравнении с тем, кто оказался ее

мужем. Потому как мужем был -- Вилен Брониславович. Получивший очередное звание и ставший теперь генерал-лейтенантом.

Марина призналась, что и ту встречу (в институте) "спланировал" он.

Но если о чем и жалел Аркадий, так лишь о том, что он иногда так неразборчив был в своих связях. Когда в его постели оказывался - порой - совсем черт знает кто...

Глава 16

С возвращением Аркадия в Петербург у него настали трудные дни. Он как будто спешил жить. И жизнь ему отвечала взаимностью.

В течении совсем непродолжительного времени он сделал все, чтобы о нем заговорили как о талантливом педагоге. А кроме того, Аркадий стал вести секцию бокса (в том зале, где когда-то работал Григорян). Ну и кроме того защитил диссертацию по... педагогике. Положив в основу ту

реабилитационную программу, по которой
восстановился после трагедии случившейся с ним.

А еще через время Аркадий получил
предложение от Вилена Брониславовича (вот уж
поистине генерал никак не мог отстать от него)
возглавить ту империю, которой когда-то заведовал
"сбежавший" Домбровский.

Анзор жил в Израиле (уехав в то время, когда
Аркадий еще был в Бангкоке).

Бени-Крика киллеры расстреляли в Германии.

Борисова (директора стадиона) посадили за
какие-то махинации, в которые он все же - как ни
хотел -- но ввязался.

Брат Аркадия, Егор, уехал в Германию, где
стал профессиональным боксером.

Другой брат остался с родителями.

Мать Аркадия окончательно поправилась, и почти все время проводила на даче.

Отец - дописывал очередной роман.

Последней новостью для Аркадия, повергшее его в самые мучительные раздумья, было известие от Эрика (неожиданно позвонившего из Америки), сообщившего, что у Аркадий в Америке... есть дочь. И Аркадий почувствовал, что жизнь продолжается.

Вот только он вдруг внезапно расхотел жить.

И это было самое страшное...

Сентябрь 2003 год.

Зелинский Сергей Алексеевич.

© С.А.Зелинский. Нокаут вне закона.

